

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические проблемы регионологии

- 4 **Б. Б. Уянаев.** Формирование субтерриториальных хозяйственных ландшафтов на основе кластеров

Проблемы федерализма

- 13 **Н. М. Тюкавкин.** Региональная политика конкурентного федерализма

Политическое пространство региона и территориальное управление

- 18 **Р. Г. Сабиров.** Геополитическая обстановка в Центрально-Азиатском регионе и проблемы обеспечения безопасности в Республике Казахстан
- 22 **И. Р. Насыров.** Международные факторы воздействия на социально-экономическое развитие регионов
- 31 **С. И. Григашкина.** Концепция развития муниципального образования как инструмент стратегического планирования
- 37 **В. В. Кузнецов.** Оценка деятельности органов местного самоуправления

Экономика региона

- 44 Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в I полугодии 2008 г.
- 78 **А. Н. Мисютин.** Проектное управление как коммуникативная парадигма в управлении компанией
- 85 **А. В. Гатовская, Д. Ю. Файков.** Поддержка малого бизнеса муниципальными органами власти как способ повышения благосостояния населения
- 90 **Ю. С. Андрианов, О. В. Порядина.** Основные тенденции развития транспорта в регионе
- 97 **Н. В. Проскура.** Определение перспектив развития локальных розничных сетей с использованием методики определения емкости каналов их распределения

- Редколлегия:**
 А. И. СУХАРЕВ
 (главный редактор)
 П. Ф. АНИСИМОВ
 Н. М. АРСЕНТЬЕВ
 И. В. БАХЛОВ
 В. Д. ВОЛКОВ
 Н. И. ВОРОНИНА
 В. И. ГРИШИН
 Д. В. ДОЛЕНКО
 В. В. ИВАНОВ
 Б. Ф. КЕВБРИН
 В. В. КОЗИН
 (заместитель главного редактора)
 В. В. КОНАКОВ
 Н. С. КРУТОВ
 Г. Ф. КУЦЕВ
 Н. П. МАКАРКИН
 В. В. МАРЕСЬЕВ
 М. В. МОСИН
 В. А. НЕЖДАНОВ
 В. А. НЕЧАЕВ
 С. В. ПОЛУТИН
 М. Н. ПОНАМАРЕВ
 Н. В. ЧИНЯЕВА
 (ответственный секретарь)
 В. А. ЮРЧЕНКОВ
- 102 **И. А. Афанасьева.** Региональные аспекты государственного регулирования сельскохозяйственных предприятий
- Региональные проблемы науки и образования**
- 109 **Г. А. Долгих.** Анализ проведения конкурсов грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ
- 117 **Т. Н. Рыжкова, В. В. Багин.** Приоритетный национальный проект «Образование»: проблемы и пути реализации в регионе
- 128 **А. Ю. Картавов.** Национальная педагогическая элита региона
- Социология региона**
- 133 **Е. А. Демьянов.** Социологическое обеспечение государственной региональной антикоррупционной политики
- 145 **А. В. Кузнецова.** Формирование и развитие региональных брэндов
- 151 **И. А. Шичкин.** Миграционные установки населения региона
- 158 **В. А. Шубин.** Формирование профессионального статуса будущего офицера государственной пожарной службы
- 164 **Т. В. Безрукова.** Причины социальной уязвимости детей в регионе
- 171 **Л. В. Шукшина.** Влияние искусства на возникновение социальных иллюзий
- Социальное развитие региона**
- 181 **И. И. Бажин, М. А. Маленькая.** Последствия социальных реформ в России: региональные аспекты
- 191 **А. В. Голованов.** Особенности, индикаторы и мониторинг социальной напряженности общества переходного периода в регионе
- 197 **В. А. Пшеничникова.** Социальная безопасность как фактор развития качества жизни населения региона
- 204 **Е. А. Калякина.** Реализация современной государственной жилищной политики: региональный аспект

- 210 **Ю. А. Меркулова.** Модель реализации государственной семейной политики на уровне органов местного самоуправления
- 216 **Д. А. Абузорова.** Социальная защита участников и инвалидов Великой Отечественной войны в регионе: социологический аспект
- 223 **В. В. Бахарев, К. Г. Свищев.** Оценка качества социального обслуживания пожилых людей на дому
- Экология региона**
- 227 **О. С. Нагаева, Н. Я. Шапарев.** Роль платежей за природные ресурсы в создании условий устойчивого развития региона
- Информационное пространство региона**
- 235 **А. В. Родин.** Коммуникационное пространство региона
- 243 **А. В. Дрожжин.** Гуманистические ориентиры в структуре прессы Поволжья
- 250 **О. Ю. Панарина.** Информационные акторы региональных телевизионных новостей
- 260 **А. А. Кошелев.** Особенности рекламного рынка периодических изданий: региональный аспект
- Народы России: возрождение и развитие**
- 264 **А. С. Тихонов.** Целостность психического и национального
- 272 **В. П. Шалаев.** Мировоззрение как фактор национальной безопасности в условиях западофикации глобального мира
- 279 **Л. А. Баширов.** Православно-исламские взаимоотношения в современной России: проблемы и перспективы диалога
- 288 **И. В. Загороднова.** Ментальное сознание мордовского этноса в конце XX — начале XXI в.
- Провинциальная культура**
- 295 **Н. Н. Летина.** Теоретические основания рецепции в провинциальном искусстве
- 303 **А. Б. Танасейчук.** «Фабрика истории» Г. Х. Бэнкрофта и процессы региональной социокультурной идентификации
- 311 **Н. Г. Дрондина.** Литературное краеведение в процессе воспроизводства культуры в регионе
- 320 **Л. В. Калачина.** Женщина Серебряного века в творчестве С. Д. Эрьзи
- 324 **В. М. Привалова.** Текст, контекст и семантика в истории орнаментальной культуры финно-угорских народов

Б. Б. УЯНАЕВ

ФОРМИРОВАНИЕ СУБТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРОВ

Первая четверть XXI в. для России пройдет, очевидно, под знаком региональных хозяйств. Судя по состоянию регионального развития, а также по тому, какое внимание уделяется развитию территорий, сомневаться в этом не приходится. К тому же следует иметь в виду, что Россия — страна регионов. В этом контексте следует ожидать активизации развития теоретических и практических направлений исследований этого феномена.

Новая конфигурация национального хозяйства, когда менялась прежняя система организации, сформированная в XII—XIII вв., предполагает организацию Российского государства уже не при помощи периферийных регионов, взаимоотношения между которыми укладываются в схему «метрополия — колонии». Новое время требует новых отношений и новой конструкции национального хозяйства России. В политической и социальной сферах изменения идут полным ходом, и можно выделить некоторые направления и устоявшиеся конструкции. Что касается сферы экономики, то здесь можно говорить об определенном векторе в механизме построения будущей системы национального хозяйства. В связи с этим необходимо выделить несколько концептуальных направлений и конструкций в этом процессе. Прежде всего требуется осознать, что Россия — страна регионов и формировать новую реальность можно лишь в этом контексте. В зависимости от этого можно создать различные модели страны, общества, экономики. Несомненно то, что регионы становятся важнейшим ресурсом социально-экономического

УЯНАЕВ Борис Биязулкаевич, доцент кафедры менеджмента организации Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат экономических наук.

развития страны. Поэтому основным вопросом является реализация этого ресурса во благо народа и общества. Осознание этой значимости привело не только к новой конфигурации правительства, но и к приданию особых полномочий вновь созданному Министерству регионального развития Российской Федерации. Этому есть много причин, среди которых не последнее место занимает своеобразная запущенность регионального хозяйства, требующая необходимости выработки четких стратегий, а не подмены стратегического развития тактическими решениями.

Решение обозначенных вопросов требует разработки новой хозяйственной парадигмы, содержащей новые теоретические модели и практики. Становится очевидным, что старые модели организации региональных хозяйств уже не могут справиться с возросшими нагрузками в условиях глобализации и интернационализации экономических и социальных процессов, современных экологических, научно-технических, технологических и т. п. проблем, возросшей конкуренцией на мировых и региональных рынках. В частности, активно пропагандируются методы целевых программ (федеральных целевых программ, национальных проектов), а также внедряются проекты технопарков (технополисов и т. п.), сменившие модные в 90-е гг. XX в. «свободные экономические зоны», которые, за редким исключением, так ничего и не дали в плане повышения социально-экономического уровня, улучшения экологии, технического и технологического оснащения ни регионам, ни национальному хозяйству в целом, но энергично способствовали расхищению средств и развитию социальных противоречий на территориях. Практика показывает, что по своим идеологическим (не говоря уже о технологических, с точки зрения менеджмента) задачам технопарки и технограды представляют собой идейные продукты 60—70-х гг. XX в., которые были апробированы в тот период в СССР и за рубежом. Но технический, научный, технологический и институциональный уровни тогда и сейчас существенно различаются. При этом следует иметь в виду, что задачи, которые требуется решать при помощи данных моделей, методов и механизмов, совершенно иные, чем те, которые были в то время.

Проблемы в области хозяйственной, экономической, технико-технологической, социальной, экологической областях,

с которыми столкнулись регионы России и само государство в XXI в., принципиально отличаются от тех, которые имели место в XX в. Они требуют комплексного, системного решения, которое может быть обеспечено кластерной моделью.

Изучению теории кластеризации и формированию региональных хозяйств на основе кластерных технологий были посвящены разработки многих исследователей и в первую очередь М. Портера и его школы.

Обращение к кластерной технологии, по мнению многих исследователей, связано с тем, что они повышают производительность труда и эффективность производства в целом как за счет облегчения доступа к поставщикам, квалифицированной рабочей силе, информации, так и к обслуживающим и образовательным центрам. Кластеры стимулируют продвижение инноваций, так как фирмы получают доступ к самой передовой информации по усовершенствованию технологического процесса. В кластерах создаются льготные (не в традиционном понимании, которое устанавливается различными мерами государственного участия в этом процессе, а за счет особенностей самой технологии организации таких систем) условия организации новых фирм и запуска новых типов производств и товаров, облегчающих коммерциализацию знаний¹. Эффективность кластерного подхода определяется тем, что преодолевается узкоотраслевая специализация экономики региона. В отличие от отраслевого подхода, ослабляющего конкуренцию за счет лоббирования интересов отдельной отрасли или компании, кластеризация позволяет государству сформировать многоаспектный подход к развитию региона с учетом потенциала региональных экономических субъектов. Кластерная политика предстает как комплексное социально-экономическое (и не только) явление, поскольку объединяет промышленную и региональную политику, политику поддержки малого бизнеса, привлечения иностранных и внутренних инвестиций, инновационную, научно-техническую, образовательную и т. д. в одно целое. Формируя общие цели, кластерная политика способствует развитию диалога между ключевыми акторами региона для скорейшего достижения намеченных целей.

Однако кластеры неоднородны. Анализ практики кластеризации позволяет выделить несколько вариантов в кластерной технологии и процессе кластеризации. Представляется, что

можно различать как минимум два аспекта кластеризации: производственный или отраслевой, а также территориальный. В соответствии с этими критериями следует различать и сами кластеры — территориальные и производственные. В отличие от производственных или отраслевых, территориальные представляют собой концентрацию предприятий в границах определенной территории, преимущественное функционирование которых обеспечивается географической близостью, обуславливающей более низкие издержки производства за счет использования общей научной и технологической инфраструктуры и усилением конкуренции между фирмами.

Следует иметь в виду, что кластеры не следует воспринимать только как механизм экономического «прорыва» в регионах. Их значение шире. Кластеры образуют в первую очередь благоприятную среду для развития малого и среднего предпринимательства. Крупные компании и фирмы нуждаются в большом количестве приспособленных к их технологиям смежных производств, оборудования и материалов, что создает емкий рынок для небольших фирм, в том числе с инновационной направленностью, которые со временем становятся генераторами конкурентных преимуществ. Тем самым кластер выполняет не только хозяйственную или технологическую, но и социальную функцию, обеспечивая занятость множеству мелких фирм-поставщиков комплектующих, соединяя в себе лучшие предприятия, обладающие конкурентоспособностью.

Переход на технологию кластеров в хозяйственной деятельности становится в последнее время не просто модным, но и достаточно оправданным прагматическим инструментом формирования конкурентной экономики. Многие страны активно используют эту технологию. «Наличие кластеров способствует увеличению обмена информацией и вероятности появления новых подходов, а также возникновению новых производителей, появляющихся из отраслей-потребителей (поставщиков), из смежных отраслей или же путем отделения»².

Однако до настоящего времени единого определения того, что есть кластер нет. Различными авторами предлагаются разные определения³. Их анализ позволяет утверждать, что под кластерами следует понимать совокупность предприятий, фирм, отраслей и видов деятельности, которые создают сходные условия функционирования. Основу формирования

такого рода кустов (пучков) составляет производственно-хозяйственная технология. Предприятия, входящие в кластер, могут различаться по продуктовому, технологическому, институциональному или еще по какому-то иному признаку, но при этом оставаться в системе кластерных связей между собой. Последнему способствует так называемая «системная природа детерминантов развития экономической системы», их способность дополнять и усиливать друг друга.

В международной практике используются две наиболее распространенные схемы формирования кластеров. В вертикальной действует технология «покупатель — поставщик», и взаимосвязь между субъектами хозяйствования выстраивается по вертикали. Горизонтальную формирует система общих клиентов, единство технологии, каналов сбыта, поставки и т. п.

Общепринятой схемой кластера предполагается, что в его основе должно находиться исследовательское звено, которое может быть представлено фундаментальными, либо фундаментальными и прикладными или же только прикладными исследованиями. В частности, для российских условий таковыми, очевидно, могут быть лаборатории или же исследовательские группы, организационно или институционально оформленные. Основная задача этого звена — создание новых продуктов, контроль за их качеством, работа с дизайном. Данная структура работает в цепочке «идея товара — опытный образец». В качестве организующих элементов этой структуры могут выступить училища, техникумы, колледжи и отделения институтов, занимающихся созданием тех или иных продуктов.

Следующее звено — «поставщики сырья и материалов». Это звено представляют субъекты, поставляющие сырье для производства продукта, т. е. поставщики материального сырья, материалов и услуг. В него включаются малые предприятия промышленности, сельского хозяйства (фермерские, крестьянские, коллективные и государственные, личные подсобные хозяйства граждан), торговли, сервиса, кооперативы и пр. Основу взаимоотношений между этими субъектами должна составить система договоров различной конфигурации — от прямых двусторонних, до ассоциативных (по продукту или циклу) многосторонних.

Следующим звеном является «потребитель». В данном звене важнейшим элементом является структура спроса. Затраты, направляемые на производство продукции, должны соизмеряться с результатами. Результаты должны быть выше затрат (принцип перманентной рентабельности). При этом мы не берем во внимание тот случай, когда объем спроса на начальном этапе может оказаться небольшим, так как в последующем его можно расширить. В этом смысле формирующийся кластер должен отличаться в спросовом аспекте высокой притязательностью и способностью к самоусилению. Такие характеристики должны согласовываться с расширяющимся объемом и развивающейся структурой денежных доходов, стимулировать динамические характеристики в расходах потребительского бюджета населения/покупателя. Одновременно требуется, чтобы в формирующемся спросе были учтены в полном объеме национальные особенности. Но важно, чтобы данный компонент стимулировал развитие всего кластера, а не сдерживал его развитие.

Соответственно возникает вопрос: какие же механизмы рекомендуется использовать в национальных экономиках для их ускоренной кластеризации? Во-первых, информационную открытость, т. е. создание условий, способствующих более легкому движению информации между предприятиями, образующими кластер. Для поддержания таких условий требуется создать механизмы координации интересов экономических агентов, используя модели горизонтальной и вертикальной интеграции. Во-вторых, механизм диверсификации спроса. Большой, масштабный кластер дифференцируется на несколько мелких, происходит фрагментация спроса на относительно мелкие самостоятельные образования с последующей их интеграцией в хозяйственные цепи. Последним позволяет расширяться до естественных границ, которые задаются спросом, технологией и т. п. В-третьих, развитие принципа географической близости. Она увеличивает концентрацию информации, способствуя совершенствованию производственных процессов и внедрению новшеств, ускоряет темпы диффузии нововведений, препятствует распространению информации за пределы определенного региона и т. п.

Построение отраслевых и территориальных кластеров нуждается в соответствующей методике. К сожалению, при-

ходится констатировать, что к настоящему времени единая методика построения кластеров не выработана. Существующие на сегодня отдельные положения методического характера связаны с выработкой критерия отбора отраслей (видов деятельности) для кластеризации. Что же касается системы взаимосвязей различных отраслей и видов производств в кластере, их количества, а также самого алгоритма формирования отраслевого (территориального) кластера, то они остаются слабо обоснованными и недостаточно разработанными в методическом плане. Имеет место отсутствие четкого инструментария последовательности и взаимозависимости различных видов деятельности и отраслей производств в кластере. Это ведет к «размыванию» самого определения кластера и связанных с этим частных проблем оценки этой взаимосвязи, построения пучка отраслей и т. п.

Суть предлагаемой нами методики состоит в том, чтобы саму технологию построения кластера разбить на несколько этапов. На первом происходит выбор цели. Основные критерии в решении задач данного этапа общеизвестны. На втором этапе происходит выбор контекстуального элемента кластера. Он представляет собой элемент, осуществляющий формирование всего пучка отраслей и видов деятельности, входящих в кластер. Технологически и организационно контекстуальный элемент ведет к снабжению всех элементов и структур кластера ресурсами. На третьем этапе ведется выработка цепочки отраслей и видов деятельности, входящих в кластер, определяется, какие виды деятельности и в какой последовательности должны войти в продуктовый, отраслевой или территориальный кластер.

Сопоставление представленных этапов и задач, формирующих их, указывает на то, что последняя задача в построении отраслевого кластера является главной. Она же, как показывает практика, на сегодня является наименее разработанной и противоречивой.

В качестве базы построения кластера рекомендуется принять емкость рынка кластеризируемого продукта (товара, услуг). Для решения этой задачи на первом этапе определяется спрос на конкретный продукт. Для этого объем расходов на продукт корректируется с учетом расходов на другие смежные товары/услуги и изменение потребительских цен. К величине объема расходов на продукт при-

бавляется величина денежных доходов населения, которая при некоторых условиях (например, расширение емкости внутреннего рынка за счет переброски спроса с импорта на отечественное и т. п.), может быть направлена на местный рынок. В результате этого определяется величина платежеспособного спроса. На втором этапе осуществляется выбор укрупненных групп товаров. Эти укрупнения строятся преимущественно на основании производственного, а не потребительского принципа. Формирование таких товарных групп должно производиться с учетом их размера. На третьем этапе происходит, построение самой системы кластера, которую представляют две корреляционных матрицы. Первая представляет собой корреляцию потребления избранных для кластеризации товаров с денежными доходами населения. Полученная матрица позволяет ранжировать различные товары в порядке их инвестиционной активности/привлекательности и технологической взаимосвязи. Вторая матрица, выступая дополнением к первой, тем не менее несет и самостоятельную нагрузку. Ее формируют коэффициенты корреляции кластеризуемых товаров между собой в потреблении. Мы исходим из положения о том, что различные товары являются друг для друга инвесторами, т. е. они ведут так называемое финансирование друг друга⁴. Финансирование происходит как обмен доходами, которые после реализации различных продуктов получают из доходов товаров, с которыми они коррелируют в потреблении.

В силу того, что различные продукты (товары и услуги) — это различные виды производств, то в продуктах (товарах, услугах) в концентрированном виде представлена система разделения труда. Для кластера важно построить непрерывную цепочку отраслей (видов деятельности). Непрерывность формирует технология взаимного переливания ресурсов из одного вида производств в другие, которую представляет взаимный обмен товаров, доходами в потребительском бюджете. Полученная таким путем матрица служит основанием для построения кластера.

В практике кластеризации используются различные формы наглядного представления кластеров. Чаще всего используют табличную или графическую формы. Они во всяком случае удобны, но в чисто практическом плане ценность их незначительна. Поэтому построение на выше приведенных принципах и

технологии кластера, нам представляется, удобным сделать в форме графа, причем для этой цели использовать корреляционный граф. В нашей методике вершины графа представляют собой коэффициенты (отношения) корреляции потребления товара с доходами покупателя. Ребра графа представляют движение или направление взаимосвязи и силу взаимодействия (взаимного обмена ресурсами) товаров (или производств) между собой в кластере, а также коэффициенты корреляции потребления товаров между собой. Если же в данной схеме параллельно дать количественную оценку источникам, т. е. сверху приписать объем инвестиций, который всякий товар из потребительского бюджета передает в доходы данному товару, то можно будет получить конкретную карту инвестиционной активности товара в рынке и сам кластер.

Таковы основные моменты в кластеризации, которые были апробированы на примере различных кластеров в Кабардино-Балкарской Республике.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Портер М. Международная конкуренция. М., 1994.

² Там же. С. 173.

³ См.: Портер М. Указ. соч.; Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. М., 1985; Рахаев Б. и др. Экономика перманентной рентабельности. Нальчик, 1998.

⁴ См.: Friedman M. R. Free to Choose. A Personal Statement. N. Y., 1980.

Поступила 17.07.08

Н. М. ТЮКАВКИН

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КОНКУРЕНТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Успешная инвестиционная деятельность — главный фактор технологического обновления производства и социальной сферы, создания современной инфраструктуры, улучшения качества жизни граждан, повышения конкурентоспособности регионов и страны в целом. Инвестиционный процесс главным образом зависит от государственной политики, направленной на формирование условий для привлечения и эффективного использования инвестиций.

Региональный аспект инвестиционной политики сегодня приобретает особую актуальность. Здесь следует выделить два момента. Во-первых, сложившаяся система государственного регулирования инвестиционной деятельности не полностью отвечает требованиям структурной перестройки регионов и ускорения социально-экономического развития. В данном случае многоступенчатая система отбора и согласования инвестиционных проектов, сложность бюрократических процедур, получение разрешительных документов сдерживает интенсивность инвестиционных проектов. Во-вторых, сегодня разработаны законодательные основы организации особых экономических зон и технопарков, принят закон о концессиях, образованы государственный инвестиционный фонд, банк развития, венчурная компания. Однако эти институты пока являются инструментами ограниченного применения.

Многие субъекты РФ считают важным распространить концепцию о создании особых экономических зон на региональный уровень. Так, в Липецкой области принят закон «Об особых экономических зонах регионального уровня», предусматривающий господдержку проектов в рамках региональных полномочий. Инвестиционный приток в экономику

ТЮКАВКИН Николай Михайлович, доцент кафедры государственного и муниципального управления Самарского государственного университета, кандидат экономических наук.

должен быть стабильной тенденцией, а для этого на местном уровне необходимо в целом улучшить инвестиционный климат, создать для инвесторов единые и понятные правила. В связи с этим регионам следует четко определить свои инвестиционные стратегии, которые должны вывести их на уровень, соответствующий современным рыночным условиям. Таковыми могут быть жилищное строительство, транспортное сообщение, здравоохранение, образование и т. д.

При отборе инвестиционных проектов в России необходимо учитывать в первую очередь ее исторические и национальные особенности, где приоритетными инвестиционными направлениями можно считать лесодобывающую и лесоперерабатывающую промышленность, развитие автомобильных и железных дорог, связи, транспортные перевозки, электроэнергетику, рыбную ловлю и переработку рыбы, туризм, санаторно-курортное лечение, науку и инновации, добычу полезных ископаемых, производство автомобилей, космическую отрасль, развитие флота, жилищное строительство, агропромышленный комплекс.

В конечном счете инвестиционные вложения в регионы приведут к сглаживанию диспропорций развития регионов, а следовательно и уровня материального благосостояния их граждан. Если говорить о региональном аспекте инвестирования, то в первую очередь решить эти проблемы следует на федеральном уровне. Пока в этом вопросе отсутствуют долгосрочные ясные перспективы. Необходим федеральный инвестиционный план с четко обозначенными целями, которые должна достичь Россия в определенный срок, а также силами и средствами их достижения.

В последнее время все чаще звучит: «У России будет новая региональная политика — политика конкурентного федерализма». Она предполагает максимальное делегирование инвестиционных полномочий субъектам РФ. Государству предстоит отказаться от централизации инвестиций в регионы и перейти к политике предоставления регионам экономической самостоятельности. Здесь можно предположить возникновение проблем: ослабление политической вертикали власти в РФ; возможность распада РФ на отдельные регионы (государства) с самостоятельной экономикой, а в конечном счете и политикой. Однако более детальный анализ принципов кооперативного федерализма эти предположения опровергает. Федеральный центр определяет специализацию регионов (макрорегионов),

а субъекты выбирают инвестиционные приоритеты, и затем отвечают за результат своей деятельности и риски. В данном случае во главу угла ставится весь бюджет региона, а также федеральный бюджет в части инвестирования региональных программ.

По мнению министра регионального развития Д. Н. Козака, управлять региональными инвестициями и экономикой из центра не получится, поэтому следует максимально делегировать социально-экономические функции в регионы. Самостоятельность регионов должна быть обусловлена объемом финансовой помощи из центра: больше полномочий получают те, кто меньше зависит от Москвы. Также предлагается сгруппировать субъекты РФ в макрорегионы, которые не обязательно будут соответствовать федеральным округам¹. Такое деление и делегирование полномочий в регионы напоминает свободные экономические зоны. Россия в последнее десятилетие пыталась привить у себя этот европейский метод, но опыт России оказался неудачным. Подобные образования создавались в слаборазвитых странах и регионах, нуждающихся в ускоренном экономическом развитии. Российские свободные экономические зоны — сложная иерархия налоговых послаблений и различных преференций. Как правило, в них обширные льготы давались местным властям в ущерб федеральному бюджету. Даже офшорная зона в Ингушетии «оттягивает» налоговые поступления от фирм, которые там зарегистрированы в ущерб бюджетов тех регионов, где они работают. По нашему мнению, существует лишь одно преимущество свободной экономической зоны: она дает определенный «административный» сервис, т. е. руководство региона берет на себя ответственность за развитие предприятий в своей зоне, не подвергает их инспекционным проверкам со стороны санэпидемстанций, пожарной охраны и т. д.

Свободную экономическую зону может себе позволить только сильная власть и только на определенный период времени, для сглаживания диспропорций в экономическом развитии отдельных регионов.

В конце 2007 г. Д. Н. Козак говорил о создании десяти новых макрорегионов: Центрального, Центрально-Черноземного, Северо-Западного, Северного, Южного, Поволжского, Уральского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Дальневосточного². Такое деление напоминает госплановское деление районов страны последних пятилеток. Может быть,

имеет смысл взять за основу опыт Китая, имеющего пять свободных экономических зон. Каждая из них имеет свою социальную, географическую и национальную направленность. Кроме этого, каждая зона имеет автономное законодательство, согласованное с общегосударственным. В России макрорегионы должны также получить различную специализацию: Дальний Восток и Сибирь будут иметь сырьевую направленность, Поволжье и Урал — промышленную, Южный и Центрально-Черноземный районы — аграрно-индустриальную и т. д.

С другой стороны, государство не собирается отказываться и от существующих инструментов инвестиционной политики в регионах. На 2008 г. было запланировано 300 млрд руб. на «региональную долю» в инвестфонде, но главное в другом: в 2008 г. произошла «оптимизация» управления финансовыми резервами. Это управление касается резервного фонда, фонда благосостояния, валютных резервов.

С 1 февраля 2008 г. стабилизационный фонд РФ разделен на резервный и фонд благосостояния. В них к 1 марта скопилось соответственно 3,82 трлн руб. и 777 млрд руб. (для сравнения: ВВП России за 2006 г. составил около 1,2 трлн дол.). Сейчас эти средства вложены в облигации ФРС США и частично в госбумаги, облигации госфондов, депозиты банков. К концу года будет создана управляющая компания для работы с корпоративными бумагами. Кроме вложения этих средств в ценные бумаги, часть средств будет направлена в инвестиционный фонд.

Теперь становится понятен смысл перераспределения функций государства в программах инвестиций регионов в сторону делегирования самостоятельности в регионы. Освоить такие средства централизованно Министерству финансов не под силу. Усиление регионов даст возможность принимать решения более оперативно. Децентрализация в экономике не будет сопровождаться ослаблением политической вертикали. Причем ни об отмене института полпредов, ни о восстановлении губернаторских выборов речи нет. Хотя, по нашему мнению, без политической децентрализации также не обойтись. Губернаторы зависят от федерального центра и интересов госкорпораций. Следовательно, регионам добиться полной экономической самостоятельности не удастся. Если будет новое экономическое деление на макрорегионы, то необходима и политическая дифференциация с программой

действий и отработкой пилотажных проектов, иначе предложенная схема не заработает.

При рассмотрении инвестиционных проектов следует учитывать долю госкорпораций, составляющую 40 % всей российской экономики. Естественно, что основные инвестиции государства в первую очередь пойдут им. Но госкорпорации должны строить свою инвестиционную стратегию с учетом региональных аспектов. Для примера: государственно-частное партнерство по подготовке материальной базы к Олимпиаде 2014 г. проводит разумную политику. Государство отвечает за создание инфраструктуры и коммунального хозяйства, а бизнес — за строительство олимпийских объектов, в том числе гостиниц, кафе, мест отдыха и т. д.

В настоящее время министерствам и ведомствам РФ поставлена задача разработать схему территориального планирования. Она разрабатывается каждым ведомством самостоятельно, изолированно от других. После того, как регионы получают такого рода стратегии, они предоставляются в федеральный центр. Потом на федеральном уровне разрабатываются долгосрочные целевые программы, которые обеспечат реализацию этих стратегий и схем, исходя из прогноза социально-экономического развития страны, прогноза бюджетных и финансовых возможностей. Далее регионы должны выработать свои схемы территориального планирования и собственные долгосрочные инвестиционные программы.

По мнению Д. Н. Козака, задача федерального центра заключается в том, чтобы на федеральном уровне были установлены механизмы, стимулирующие регионы к наращиванию собственного налогового, бюджетного и экономического потенциала³.

Для создания в России региональной политики конкурентного федерализма необходимо продолжить делегирование полномочий органам государственной власти субъектов РФ, но не «под честное слово», а с конкретными механизмами ответственности, за исключением федеральных функций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Николаева А., Иваницкая Н. Революция Козака // Ведомости. 2008. 30 янв.

² Там же.

³ Там же.

Р. Г. САБИРОВ **ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ
РЕГИОНЕ И ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Важным фактором при решении задач обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР) является сложная военно-политическая обстановка, обусловленная его географическим положением, современной геополитической ситуацией, последними внутривосточными событиями в ряде стран, входящих в данный регион. Большое влияние на ситуацию оказывают также пересекающиеся здесь политические и экономические интересы ведущих мировых держав. Распад СССР и социалистического содружества, «...положивший конец жесткому разделению мира на два противоположных лагеря, по времени совпал с началом широкомасштабных качественных изменений в геополитической структуре»¹ стран ЦАР.

В государствах Центральной Азии обостряется борьба за перераспределение интенсивно расходуемых природных и прежде всего энергетических ресурсов, сфер влияния и транспортных потоков. Наиболее привлекательной для ведущих стран мира в этом контексте выглядит территория Республики Казахстан. «...Казахстан потенциально является плацдармом для укрепления своих геополитических позиций в регионе, ...важным источником энергоресурсов, особенно принимая во внимание нестабильную ситуацию на Ближнем Востоке»².

По объему запасов полезных ископаемых Казахстан занимает первое место среди стран СНГ по хромовым рудам и свинцу, второе — по запасам нефти, серебра, меди, марганца, цинка, никеля и фосфорного сырья, третье — по газу, углю, золоту и олову. Казахстан располагает значительными запасами нефти и газа, сосредоточенными в западном регионе, позволяющими отнести республику к разряду крупнейших нефтедобывающих государств мира.

САБИРОВ Радик Газимович, начальник военной кафедры Казанского государственного технологического университета.

Обстановка в Республике Казахстан продолжает оставаться стабильной. Во внешней политике существуют проблемы совместного использования водных ресурсов с Узбекистаном и Киргизией, неопределенность демаркации государственной границы с Россией, Узбекистаном, Туркменией и Киргизией.

Политика руководства Казахстана направлена на увеличение потока иностранных инвестиций в страну. Основным инвестором в последнее время являются США, вложившие более 5 млрд дол. в его экономику и планирующие в период до 2010 г. предоставление инвестиций в нефтегазовую отрасль до 200 млн дол. Усиление экономического влияния Запада на страну, в частности Турции, может привести к тому, что в регионе может сложиться новая «южная ось», отрезающая Россию от перспективных рынков сбыта.

Военная политика Казахстана ориентирована на создание немногочисленных по составу, но хорошо оснащенных вооруженных сил. Военная доктрина республики определяет сугубо оборонительную направленность деятельности по обеспечению военной безопасности, подтверждает принципиальную приверженность политическим способам разрешения государственных противоречий и конфликтов.

Центральная Азия вызывает стратегический интерес со стороны США, Китая, России и других государств. Особое внимание проявляют США, обладающие значительными финансовыми ресурсами и потенциалом влияния на международное сообщество. Штаты рассматривают Центральную Азию как оформившуюся зону своих национальных интересов, поэтому предпринимают значительные усилия по развитию сотрудничества с Казахстаном. «...Вашингтон заинтересован в сотрудничестве с Астаной на взаимовыгодных условиях особенно в нефтяном бизнесе и военно-технической сфере»³.

В свою очередь Китай с начала 90-х гг. XX в. целенаправленно продвигается в Центральную Азию. С 1993 г. КНР является крупным импортером нефти, а успешные реформы китайской экономики все больше усиливают ее зависимость от энергопоставок. Отсюда и проявление интереса к разведке запасов нефти в Казахстане.

Общность интересов КНР и стран региона привела к подписанию в 1996 г. между Россией, Кыргызстаном, Ка-

захстаном и Таджикистаном «Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы», в 1997 г. — «Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы». Дальнейшее развитие отношений в регионе способствовало образованию Шанхайской пятерки, которая затем трансформировалась в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Пекин рассматривает ШОС как надежный инструмент укрепления региональной безопасности развития многосторонних отношений.

Можно сказать, что «...организация может составить основу системы коллективной безопасности всего Центрально-Азиатского региона, органично вписаться в другие региональные организации, действующие в тесном сотрудничестве с ООН»⁴. КНР укрепляет сотрудничество с Россией и Республикой Казахстан и другими странами региона не только по линии спецслужб, но и министерств обороны. Демонстрацией тому служат успешно проведенные многосторонние совместные военные учения «Антитеррор» с участием Китая, России, Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана, показавшие, что «...у многих армий мира сегодня общие угрозы, среди которых терроризм и экстремизм занимают далеко не последнее место»⁵.

В настоящее время усилия Китая направлены на укрепление безопасности в ЦАР, так как это отвечает его интересам и соответствует новым направлениям политики национальной безопасности. Проникновение в Казахстан США Пекин воспринимает не только как фактор обострения экономической конкуренции, но и как попытку военно-политического и экономического сдерживания Китая. Что касается России, то китайская дипломатия исходит из признания традиционных политических и экономических интересов северного соседа в регионе и его ведущей роли в сфере региональной безопасности.

Российское направление во внешней политике Республики Казахстан всегда являлось одним из важнейших в силу геополитического соседства, политического веса в системе международных отношений, экономического потенциала Российской Федерации и др. Традиционные позиции России в Казахстане базируются на факторах, имеющих долговременный характер и определяемых такими категориями, как география, геополитика и история, также их

объединяет историческая общность, духовные, культурные межличностные связи.

Российский фактор во многом определяет внешнеполитическую ситуацию вокруг Казахстана на региональном и международном уровнях. Особое место Россия занимает в военно-политической сфере, выступая как фактор и гарант региональной безопасности. Важно то, что Казахстан является не ставкой во внешней политической игре, а фактором геополитики России. Очевидно также, что характер двусторонних отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на современном этапе будет определяться новой усложнившейся геополитической ситуацией в регионе Центральной Азии, которая сформировалась в результате антитеррористической операции в Афганистане и американского военно-политического присутствия в регионе.

Превращение Центрально-Азиатского региона в новое поле политической и военной конфронтации противоречит интересам России и несет прямую угрозу ее безопасности. Для России важно, чтобы ЦАР был зоной стабильного динамичного развития, не отягощенной какими-либо внутренними или внешними очагами напряженности, открытой для взаимовыгодного сотрудничества. Поэтому РФ концентрирует свои усилия на ключевых направлениях, в первую очередь на обеспечении региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии. Это способствует укреплению стабильности и безопасности в Республике Казахстан, созданию благоприятных условий для подъема ее экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гаджиев К. С. Политология: Учебник. М., 2007. С. 431.

² Поле битвы — Центральная Азия // Красная звезда. 2006. 17 мая.

³ Ненапрасные опасения // Армейский сб. 2006. янв. С. 9.

⁴ Клименко А. Ф. Интеграционные процессы в Азии и безопасность в регионе // Военная мысль. 2003. № 6. С. 27.

⁵ Литовкин В. Бросок на Чебаркуль // Независ. воен. обзор. 2007. № 25. 3—9 авг.

Поступила 18.07.08.

И. Р. НАСЫРОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Глобализация, формирование международных рынков товаров и услуг, расширение предметной сферы действия международного права, появление общих для многих стран новых вызовов и проблем в различных сферах приводят к усилению зависимости внутригосударственных процессов от расширяющейся совокупности внешних факторов. Масштабность их последствий приводит к необходимости объединения усилий национального, регионального и местного уровней власти, вынуждая их учитывать в своей деятельности новые политические и экономические реалии интегрирующегося мира. Одновременно органы власти субнационального уровня осознают потребность расширения международного сотрудничества для решения задач регионального развития. Все это приводит к необходимости изучения воздействия международных процессов на политико-правовой статус и социально-экономическое развитие регионов в составе федеративных и децентрализованных государств.

Глобализация быстро переросла в комплексный феномен, затрагивающий политические, социальные и культурные сферы. Региональные правительства все яростнее ощущают обострение международной конкуренции, а также влияние на регионы решений, принимаемых на международном уровне.

Современное производство ориентируется на мировые рынки. К 2002 г. половина валового мирового продукта составляла так называемая «интернационализованный экономический

НАСЫРОВ Ильдар Рустамбекович, заведующий информационно-аналитическим отделом Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан, кандидат физико-математических наук.

мика»¹. Расширение полномочий наднациональных институтов и либерализация рынков снижает значение традиционных функций государства в регулировании экономики. Особые сложности испытывает централизованная модель управления, не предполагающая международной активности иных акторов, кроме государства. Таким образом, международная интеграция стимулирует реформы в области государственного управления и содействует развитию международной деятельности регионов в нефедеративных государствах. Например, в КНР провинции и местные правительства получили существенные экономические полномочия в рамках так называемого «рыночного федерализма» (market-preserving federalism)².

Интеграция в мировую экономику ставит перед региональными правительствами новые проблемы. Среди них вопросы поддержки собственного производителя в рамках национального и международного права, масштабного внедрения технологических инноваций, повышения качества и стандартизации продукции для соответствия требованиям новых, более конкурентных рынков, а также возникновения зависимости от зарубежных инвесторов или партнеров по кооперации.

Формирование международного экономического, правового и социального пространств накладывает дополнительные ограничения на автономные возможности как национальных, так и региональных правительств. Экономическая интеграция требует, в частности, соблюдения правил свободной конкуренции и антидемпинговой политики, ограничивая возможности органов государственной власти в части выбора мер поддержки производителей промышленной или сельскохозяйственной продукции.

Типичным примером зависимости от международной интеграции является ограничение инструментов и форм правительственной поддержки сельхозпроизводителей, что можно оценивать как угрозу экономической безопасности национального и регионального масштаба. Во-первых, задача сохранения собственного агропромышленного комплекса является стратегической задачей для большинства государств, а также отдельных регионов, заинтересованных в обеспечении продовольственной безопасности как определенной степени независимости от внешних поставок. Во-вторых, развитие сельскохозяйственного производства является долгосрочным

приоритетом для государства и его регионов, с точки зрения ориентации экономики на возобновляемые ресурсы.

Следует заметить, что развитые демократические страны также уделяют этому вопросу пристальное внимание. Это проявляется в том, что значительная часть бюджета Евросоюза идет на поддержку собственных сельхозпроизводителей. От этого испытывают проблемы не только российские аграрии, но и отечественные производители-экспортеры сельхозтехники (например, «Ростсельмаш»). В частности, согласно январской 2007 г. директиве Евросоюза, структурные фонды ЕС в течение ближайших семи лет будут выделять субсидии только фермерам, приобретающим технику, произведенную исключительно в странах ЕС³.

Взаимозависимость национальных экономик порождает дополнительные внешние факторы нестабильности. Российские регионы в полной мере ощутили на себе зависимость от ситуации на международных рынках. Это хорошо заметно на благоприятной для российских нефте- и газодобывающих регионов конъюнктуре мировых цен на энергоносители, что содействовало укреплению их экономик. Проблема обеспечения сырьем и энергией относится к стратегическим приоритетам и для национальных, и для региональных экономик. Попытки развитых стран преодолеть негативные последствия высоких цен на энергоносители посредством поиска новых источников энергии и, в частности, расширение производства биотоплива, в итоге привело к росту мировых цен на зерно, сахарный тростник, растительное масло, что определило повышение и внутрироссийских цен на продукты питания. Это потребовало активных ответных мер со стороны федеральных и региональных властей, например, в части контроля за ценообразованием.

Масштабный кризис ликвидности, возникший как следствие ипотечного кризиса в США августа 2007 г., и признаки надвигающейся рецессии в США негативно сказались на всей мировой экономике и фондовом рынке, непосредственно затронув экономические интересы российских регионов, вызвав падение стоимости ценных бумаг ряда флагманов региональных экономик. Например, стоимость обыкновенных акций ведущей нефтедобывающей компании Татарстана «Татнефти» за одну декаду января 2008 г. упала на 34 %. Здесь же можно отметить повышение ставок кредитования

и дополнительные ограничения по социально важным для России программам ипотеки, которые во многом опирались на международные заимствования. Кризис ликвидности отразился и на банковской сфере, что особенно чувствительно для небольших региональных банков.

Население регионов испытывает двойное давление от реализации внешнеэкономической политики. С одной стороны, существует заинтересованность в доступе к недорогим и/или более качественным зарубежным товарам, с другой — возникает угроза возникновения социальных проблем вследствие деградации в неконкурентоспособных отраслях местной экономики. Таким образом, внешняя торговля оказывает значительное влияние на развитие региона, его внутренние социально-экономические процессы.

В особенной государственной поддержке нуждаются предприятия среднего и малого бизнеса, не имеющие достаточных ресурсов, опыта и международных контактов для эффективной работы на международных рынках.

Многие современные тенденции, например, развитие международных сетей малобюджетных авиаперевозчиков также стимулируют развитие регионов. В данном случае с целью снижения затрат перевозчики часто ориентируются на провинциальные аэропорты, содействуя в итоге укреплению региональной инфраструктуры транспорта и услуг.

Введение международных промышленных стандартов, экологических требований к средствам транспорта, технических характеристик телекоммуникационных средств, унификация систем образования («Болонский процесс»), международная стандартизация в других областях являются стимулом к развитию международных контактов, в том числе и на региональном уровне. Участие в разработке международных стандартов предоставляет возможность учета собственных интересов, а в дальнейшем — последовательного приведения внутренних нормативов в соответствие с международными, повышения конкурентоспособности продукции и услуг регионов на внешних рынках.

Масштабы и возможности гуманитарного международного сотрудничества в сфере образования характеризует цифра в 20 тыс. иностранных студентов, ежегодно обучающихся в Квебеке (по данным Министерства образования, отдыха и спорта Квебека). Актуальной для большинства стран и их

регионов является и проблема формирования рынка труда в условиях повышения его мобильности. Причем это касается и категории высокооплачиваемых профессионалов, и покрытия потребностей в малоквалифицированных кадрах. При этом очевидно, что решение этих проблем требует комплексного подхода. Так, привлечение и сохранение высококвалифицированных кадров в различных отраслях экономики, науки и образовании предъявляет высокие требования к уровню и стандартам жизни населения.

Характер межгосударственных отношений влияет на внутригосударственные процессы. Это подтверждается и многовековой историей международной торговли как важной составляющей экономики, и невозможностью решения без опоры на международную кооперацию многих актуальных проблем XXI в., а именно инновационное развитие экономики, экология, энергетика, борьба с терроризмом, этноконфессиональные отношения, локальные конфликты и др.

Двигаясь в фарватере национальной внешней политики, регионы могут легитимно строить лишь такие отношения с зарубежными партнерами, которые не противоречат целям внешней политики государства. Это касается и экономического сотрудничества, когда возникновение напряженности в межгосударственных отношениях ограничивает множество двусторонних связей, в том числе и на уровне регионов. Типичный пример — влияние политических проблем взаимоотношений между Россией и Эстонией на реализацию российских экономических интересов в прибалтийском направлении. Для самой Эстонии перенос памятника Воинусвободителю вылился в прямые потери от сокращения двусторонних связей с Россией, оцениваемые к декабрю 2007 г. в 320 млн евро, а также привел к общему замедлению экономического роста, вызванного спадом в секторе обрабатывающей промышленности, оптовой торговли, транзитных перевозок и складского хозяйства⁴.

Обобщая характеристику условий развития приграничного сотрудничества регионов РФ, следует отметить их существенную зависимость от межгосударственных отношений, которые могут быть высокоинтегрированными, например, в рамках ЕврАзЭС или Союза России и Белоруссии, что позволяет определять пограничный режим как открытый. Создание свободного рынка товаров, произведенных в стра-

нах-членах ЕврАзЭС, предоставляет новые возможности расширения торговли и экономического сотрудничества на региональном уровне. В этой связи можно заметить, что в конце 90-х гг. XX в. Республика Татарстан, имея собственное представительство в Узбекистане, испытывала существенные трудности по развитию двусторонней торговли из-за действовавших в Узбекистане жестких внешнеторговых и валютных ограничений.

Напротив, в случае осложнения межгосударственных отношений или возникновения внешних угроз и вызовов, как, например, с Грузией или вступившими в НАТО прибалтийскими государствами, государственная граница приобретает повышенный уровень режима обеспечения безопасности, что вносит существенные коррективы и осложнения в перспективы приграничного сотрудничества регионов.

Приграничное сотрудничество региональных и местных властей признается одним из ключевых факторов, содействующих укреплению межгосударственных отношений. Это подтверждается тем, что именно приграничное сотрудничество стало одним из приоритетов построения партнерства Россия-ЕС. Совместное финансирование программ приграничного сотрудничества Россия-ЕС на 2008—2013 гг. составит 500 млн евро, что сделает его первым проектом регионального уровня, получившим столь существенную совместную поддержку⁵.

К негативным внешним обстоятельствам, отражающимся на региональном уровне, следует отнести последствия межгосударственных разногласий, в частности, по вопросам экономики или охраны окружающей среды. Например, Британская Колумбия, Квебек и Онтарио относятся к числу наиболее затронутых многолетним спором между Канадой и США по пиломатериалам из мягких пород дерева. Альберта и Саскачеван сильно пострадали в результате закрытия американских границ для канадской говядины вследствие кризиса из-за коровьего бешенства, ощутила последствия этого явления и молочная промышленность Квебека. Межгосударственный спор о рыболовстве затрагивает Британскую Колумбию и приморье (Ньюфаундленд и Лабрадор), которые в основном экспортируют в США морепродукты⁶.

Конструктивный подход к урегулированию подобных ситуаций демонстрирует федеральное правительство Канады,

расширяющее практику консультаций с провинциями по вопросам общей торговой политики, международных переговоров и торговых споров. Одновременно это позволяет избегать осложнений по реализации межгосударственных договоренностей, поскольку позиция Канады в переговорах, затрагивающих региональные интересы, дополнительно согласовывается с провинциями. Относительно приведенного примера с экспортом пиломатериалов можно добавить, что в декабре 2006 г. в Канаде был принят федеральный закон, регулирующий вопросы экспорта данной продукции в США⁷. На основании этого закона ряду провинций и территорий предоставляются льготы по таможенным сборам и платежам с учетом их природных и экономических особенностей, регулируются вопросы ценообразования.

Провинции также получили право на доступ к конфиденциальной информации федеральных органов власти, необходимой для определения налоговой или торговой политики и другим вопросам осуществления деятельности региональных органов власти, связанной с экспортом древесины мягких пород.

Международная интеграция в форме межгосударственных союзов содействует экономическому развитию регионов за счет расширения рынков сбыта, упрощения внешнеэкономических операций, создания новых механизмов международной кооперации. Разработанные в ходе объединения Европы формы межрегионального и приграничного сотрудничества представляют наиболее успешный опыт вовлечения регионов в межгосударственную интеграцию.

Укрепление межгосударственной кооперации содействует более динамичному развитию регионов, наиболее вовлеченных в интеграционные процессы, что может вызвать усиление внутренней дисбалансированности национальной экономики. В западном полушарии, благодаря расположению в непосредственной близости от США, а также участию в НАФТА, показателен случай Мексики. Комбинированный эффект от либерализации континентальной торговли усугубил региональное неравенство в Мексике, обуславливая серьезные проблемы политической стабильности. Северные штаты страны оказались интенсивно интегрированными с южными соседями из США, что привело к усилению внутренних экономических диспропорций, усилило чувство со-

циальной и территориальной чужеродности южных штатов Мексики. Для устранения растущего дисбаланса недостаточно только усилий субнационального уровня. США и Мексика должны признать необходимость учета и смягчения негативных последствий НАФТА, создавая институциональные и финансовые механизмы для устранения территориальных и социальных различий⁸. Проблема усиления региональных диспропорций российских регионов, возникающая вследствие расширения двусторонних внешнеэкономических связей, является объектом пристального внимания⁹.

Региональные правительства не могут оказать существенного влияния на многие вопросы развития международных отношений или мировой экономики. Это ставит их в зависимость от факторов, внешних по характеру своего формирования, но оказывающих непосредственное влияние на внутреннюю социально-экономическую и политическую обстановку.

В условиях глобализации уменьшается централизация политики регионального развития. Регионы прилагают немалые усилия по интеграции в высококонкурентные мировые рынки товаров, финансов и услуг, становясь ключевым звеном инноваций и экономических преобразований. Реализация международных экономических проектов часто опирается на объединенные усилия органов власти и частного сектора экономики на местах их реализации.

Решение задач, стоящих перед регионами на современном этапе социально-экономического развития, невозможно только за счет собственных ресурсов или внутригосударственной кооперации и координации. Это подталкивает органы государственной власти регионов к активному международному сотрудничеству для более эффективного выполнения своих функций. Это свидетельствует об актуальности проблемы учета региональных интересов во внешней политике государства как основного субъекта международного права и координации государством внешних связей регионов. Конструктивное взаимодействие регионов с национальными органами государственной власти является ключевым условием динамичного развития региона в условиях глобализации, извлечения максимального положительного эффекта от международной интеграции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Вознесенская Н. Н. Процесс глобализации экономики и иностранные инвестиции (правовые аспекты) // Государство и право. 2006. № 5. С. 67.

² См.: Montinola G., Yingyi Q., Weingast B. Federalism, Chinese Style: The Political Basis for Economic Success // World Politics. 1996. V. 48. № 1. P. 50—81.

³ См.: Союз производителей сельхозтехники и оборудования для АПК. Обзор новостей российского сельхозмашиностроения за неделю с 26 января по 5 февраля 2007 г. // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://cri.mcx.ru/images/3061.doc>].

⁴ См.: Бронзового солдата «снесли» вторично // НА «News.Ru». 2007. 18 дек.

⁵ См.: Гридасов А. Приграничье будет при деньгах // Экономика и время. 2007. № 24. С. 2.

⁶ См.: Mouafo D. Regional dynamics in Canada-United States relations // Conference of the Canadian Political Science Association, University of Manitoba, Winnipeg, June 3, 2004. P. 1—18.

⁷ См.: Softwood Lumber Products Export Charge Act, 2006.

⁸ См.: Morales I. NAFTA: The institutionalisation of economic openness and the configuration of Mexican geo-economic spaces // Third World Quarterly. 1999. v.y. 20. № 5. P. 971—993.

⁹ См.: Насыров И. Р. Федерализм и политические механизмы координации взаимодействия регионов и Центра в области международного сотрудничества // Федерализм. 2005. № 3. С. 165—167.

Поступила 03.04.08.

С. И. ГРИГАШКИНА

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Важнейшим элементом стратегического развития города является Концепция социально-экономического развития муниципального образования, являющаяся составной частью программы его комплексного развития. Концепция развития муниципального образования — документ, содержащий систему взглядов, определяющих долгосрочную (на 15—20 лет) политику деятельности органов представительной и исполнительной власти по обеспечению конкурентоспособности в различных областях и сферах экономической и социальной жизни поселения, района, города, согласованную с интересами бизнес-сообщества, гражданского сообщества муниципального образования и стратегическими интересами субъекта РФ, на территории которого они находятся¹.

Концепция социально-экономического развития г. Польшаево Кемеровской области разработана до 2021 г. и основывается на ряде принципов, главными из которых являются целенаправленность, комплексность, эффективность, преимущественно социально ориентированное развитие, управляемость, профессионализм, гласность, баланс интересов.

Принцип целенаправленности является исходным звеном разработки концепции социально-экономического развития и представляет собой обоснование системы перспективных целей развития муниципального образования. Комплексность представляет собой совокупность условий, факторов, ограничений внешнего и внутреннего характера, оказывающих влияние на развитие муниципального образования. Принцип

ГРИГАШКИНА Светлана Ивановна, старший преподаватель кафедры экономики Беловского института Кемеровского государственного университета, кандидат экономических наук.

эффективности означает, что в результате реализации Концепция социально-экономического развития должна иметь экономическую эффективность и не носить затратного характера. Социально ориентированное развитие направлено на приоритет целей, связанных с улучшением качества жизни населения муниципального образования. Принцип управляемости предполагает создание соответствующего организационного аппарата и инструктивных документов, регламентирующих порядок проведения и ответственность участников реализации Концепции социально-экономического развития. Профессионализм означает, что участники реализации Концепции обладают необходимой квалификацией, позволяющей эффективно решать поставленные перед ними цели и задачи. Гласность предусматривает необходимость привлечения к рассмотрению и принятию Концепции социально-экономического развития ученых и специалистов, представителей различных профессиональных групп, общественности, информирование населения о ходе программных мероприятий. Принцип баланса интересов предусматривает обеспечение заинтересованности в реализации программы властных структур, местного сообщества, крупного и малого бизнеса.

Рейтинговая оценка уровня социально-экономического развития территории Кемеровской области, рассчитанная областным Комитетом госстатистики, показывает, что г. Полысаево занимает в расчете на душу населения по обороту розничной торговли 20-е место, объему реализации платных услуг населению 20-е, вводу жилья 15-е, уровню среднемесячной заработной платы одного работающего 2-е, удельному весу убыточных организаций 3-е, численности безработных в процентах к трудоспособному населению 9-е, отсутствие просроченной задолженности по заработной плате 1-е, обороту организаций 9-е, добыче угля 5-е, объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в сфере добычи полезных ископаемых 8-е, в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды 16-е место.

Оценка исходной социально-экономической ситуации и условий развития позволяют выделить конкурентные преимущества муниципального образования, условно объединенные в группы. Первая — географическое положение

и природные условия. Это близость к административному центру Кемерово, наличие автодороги областного значения Кемерово—Новокузнецк, прохождение через территорию города автомобильных дорог областного значения с выходом на Новосибирскую область, Алтай и Алтайский край, наличие в г. Полысаево значительных запасов угля. Вторая — демографический потенциал и рынок труда. Здесь следует отметить высокую среднюю заработную плату по сравнению с другими муниципальными образованиями Кемеровской области, увеличение заявленной потребности в кадрах рабочих профессий предприятиями и организациями, стремление жителей города дать своим детям достойное образование, желание получать образование, в том числе высшее профессиональное, на территории города. Третья — благоприятная экологическая обстановка (в пределах нормы уровень радиации). Четвертая — инженерная инфраструктура и обеспеченность жильем: необходимо отметить наличие в городе практически всех элементов инфраструктуры, за исключением стационарного газообеспечения, а также выше среднеобластного уровня обеспеченности населения жильем. Пятая — производственный потенциал: имеют место тенденция устойчивого роста промышленного производства, в том числе на предприятиях малого и среднего бизнеса, сокращение удельного веса убыточных предприятий, наличие признаков развития сферы бытового обслуживания (придорожный сервис общественного питания, кафе, в том числе безалкогольные, расширение ассортимента бытовых услуг). Шестая — перспективы экономического развития и благоприятный инвестиционный климат: экономическое положение города достаточно стабильно. Положительна динамика основных социально-экономических показателей развития.

Город обладает достаточно высокой инвестиционной привлекательностью с точки зрения его близости к областному центру, наличия свободных промплощадок для развития малого бизнеса, площадок с готовой инженерной коммуникацией для жилищного строительства.

Исходя из оценки исходной социально-экономической ситуации и условий развития г. Полысаево, основной целью социально-экономического развития является создание социально комфортных условий для развития бизнеса и

жизни населения. Под социально комфортными условиями мы понимаем возможность осуществлять инвестиционную деятельность, эффективно работающую систему социальной защиты, расширенное воспроизводство трудового потенциала, развитие института социального партнерства.

Создание социально комфортных условий жизни населения предполагает решение вопросов жизнеобеспечения (жилищно-коммунальные услуги, строительство жилья, качество дорог, содержание школ, детских садов, библиотек, соответствующие условия работы и отдыха, занятий спортом). Все это компетенция наиболее близкой к человеку власти — местного самоуправления. Поэтому главным ориентиром в управлении реализацией комплексной программы социально-экономического развития г. Польшаево является преобразование города в муниципальное образование с развитой производственной, социально-бытовой, институциональной инфраструктурой, предпринимательской деятельностью и кадрами высокой квалификации.

В соответствии с основной целью развития муниципального образования определены группы стратегических задач: в социально экономической сфере — рост благосостояния и уровня жизни населения, улучшение демографической ситуации, расширение ассортимента культурно-досуговых и спортивно-оздоровительных услуг, повышение уровня безопасности жизни населения, улучшение экологической обстановки, развитие рыночной инфраструктуры, рост инвестиций в основной капитал экономики города, развитие и поддержка малого бизнеса, укрепление и увеличение финансового, налогового потенциала города; в сфере повышения образовательного, научного, культурного и духовного потенциала — совершенствование системы образования и культурного обслуживания, системы медицинского обслуживания в целях укрепления физического и психологического здоровья населения; в градостроительной сфере — обеспечение комплексной застройки территории города, повышение комфортности и доступности жилья, развитие инженерной и транспортной инфраструктуры.

Концепция социально-экономического развития муниципального образования включает в себя не только систему стратегических целей, но и приоритеты социально-экономической политики, основные направления и средства их

реализации. Согласованными стратегическими приоритетами устойчивого социального развития г. Польшаево являются обеспечение общественной безопасности и правопорядка, внедрение инноваций в процессы, обеспечивающие социальное развитие города, обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды, обеспечение занятости населения и роста реальных доходов, сохранение и укрепление здоровья населения, рост образовательного и культурного уровня жителей города.

Стратегическими приоритетами устойчивого экономического развития города являются обеспечение роста платежеспособного спроса населения на товары и услуги, обеспечение роста реальных доходов населения и расширение перечня возможных их источников (заработная плата, собственность, финансовые вложения и др.), формирование благоприятного инвестиционного климата в городе, содействие развитию предпринимательства, внедрение инноваций в технологические и организационные процессы, развитие сферы услуг для бизнеса, рыночной инфраструктуры, развитие системы потребительского кредитования населения, в том числе долгосрочного и целевого характера (например, ипотечного), повышения конкурентоспособности местных товаров и услуг на муниципальном и внешнем потребительском рынке, развитие и повышение эффективности оптовой и розничной торговли, сферы услуг, потребительского рынка, системы потребительской кооперации через внедрение инновационных технологий снабжения и обслуживания.

Стратегическими приоритетами в сфере повышения образовательного, культурного потенциала и потенциала здравоохранения города являются укрепление материально-технической базы учреждений образования, культуры и здравоохранения, привлечение, обучение и переподготовка специалистов учреждений образования, культуры и здравоохранения.

Стратегическими приоритетами в сфере пространственного развития города являются разработка Генерального плана застройки г. Польшаево до 2011 г., разработка концепции цветового восприятия и ночного облика города, обеспечение комплексной застройки территории города, строительство нового жилья с учетом розы ветров (преобладание юго-западных и южных ветров), снос ветхого и аварийного жилья, переселение из жилья, расположенного на подработках угле-

добывающих предприятий, повышение стандартов качества строительства объектов жилищного и производственного назначения; увеличение доли жилья повышенной комфортности, сохранение естественного ландшафта в черте города, благоустройство территории, внедрение инновационных решений при обеспечении пространственного развития г. Польшаево.

Стратегические приоритеты комплексного социально-экономического развития города должны логично интегрироваться в соответствующие федеральные и региональные целевые программы и в программы реализации приоритетных национальных проектов.

Таким образом, указанные основные направления муниципальной политики позволяют принимать и реализовывать комплексные решения. Разработка и принятие Концепции социально-экономического развития муниципального образования как инструмента стратегического планирования будет способствовать не только выявлению закономерностей развития территории, но и достижению устойчивого развития местного сообщества.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Формирование комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований: опыт, проблемы, рекомендации. Новосибирск, 2006. С. 47.

Поступила 19.05.08.

В. В. КУЗНЕЦОВ

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Принятый в 2003 г. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» существенно изменил правовую основу отношений между населением и властями, бизнесом и работниками, бизнесом и социальным сектором. Реформа местного самоуправления в Ульяновской области осуществляется также в соответствии с законами Законодательного Собрания Ульяновской области с 2004 г. Созданное в 2006 г. Министерство развития местного самоуправления в структуре Правительства Ульяновской области регулирует вопросы местного самоуправления. Кроме того, областными органами государственной власти и муниципальными существует своего рода «мост» в лице депутатов Законодательного Собрания области, которые реализуют интересы населения муниципальных образований.

Любая система управления должна предусматривать элементы оценки эффективности управленческих решений. Однако, на наш взгляд, до настоящего времени в регионе не создана действенная система оценки деятельности органов местного самоуправления. Очевидно, причина кроется в том, что законодательство предусматривает самостоятельность функционирования местного самоуправления, не входящего в общую государственную систему управления.

Если исходить из того, что реформа местного самоуправления подразумевает совершенствование отношений населения и власти, а деятельность местного самоуправления и региональных органов государственной власти целиком направлена на неуклонное повышение качества жизни на-

КУЗНЕЦОВ Виталий Васильевич, профессор кафедры экономики и менеджмента Ульяновского государственного технического университета, кандидат экономических наук.

селения, то изложенный нами метод оценки качества жизни населения, может составить основу оценки качества управления органов местного самоуправления.

К числу наиболее острых проблем населения относятся низкий уровень доходов, жилищные условия, доступность образования (особенно в сельской местности), состояние нравственности и физического здоровья, личная безопасность граждан. В современных условиях систематическая комплексная оценка качества жизни населения местными и региональными органами власти не осуществляется, не производится и систематический мониторинг показателей, определяющих отдельные стороны качества жизни населения.

При оценке качества жизни населения территории в качестве результирующего показателя следует использовать отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму. Однако теоретически возможное использование большего количества показателей затруднено тем, что в настоящее время невозможно получить необходимую информацию, не определены и структуры, обязанные заниматься мониторингом показателей качества жизни населения различных муниципальных образований. Созданная при губернаторе Общественная Палата могла бы взять на себя функции контроля анализа собранных данных и выработки рекомендаций, а функции мониторинга — Министерство развития местного самоуправления в структуре Правительства Ульяновской области.

Несмотря на отдельные позитивные тенденции, проявляющиеся в последние годы, продолжают оставаться острыми проблемы в социальной сфере. К числу наиболее острых можно отнести опережающий рост минимального прожиточного уровня по сравнению с доходами населения из-за низкого уровня доходов населения и постоянного роста цен на продукты питания, тарифов на ЖКХ и энергетические ресурсы; недостаточность жилья для малообеспеченных категорий населения, особенно молодых семей, изношенность инженерных сетей в ЖКХ, приводящая к постоянному увеличению затрат на поддержание жилья и коммуникаций; снижение уровня доступности получения среднего и высшего образования, особенно в сельской местности; низкий и постоянно понижающийся уровень общей культуры

населения, развитие негативных тенденций в духовной жизни; высокий уровень заболеваний, в том числе социально опасных, отсутствие достаточных государственных гарантий медицинской помощи; высокий уровень угрозы личной безопасности граждан.

Тем не менее, исходя из доступных сегодня статистических данных, возможно использование методов математического моделирования выявления роли каждого элемента, входящего в систему оценки¹. Нами для решения этой задачи предложена модель типа:

$$Y = X_1^\alpha * X_2^\beta * X_3^\gamma * X_4^\lambda * X_5^\eta, \quad (1)$$

где Y — отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму;

X_1 — отношение занятых к экономически активной части населения;

X_2 — обеспеченность и обновляемость жилищного фонда;

X_3 — общее число болезней на одного жителя;

X_4 — численность, ежегодно получающих среднее, среднее специальное и высшее образование;

X_5 — валовой региональный продукт на одного жителя, скорректированный на коэффициенты инфляции.

Представленная в формуле (1) функция с определенной степенью допущения выражает связь между результатом деятельности администрации муниципальных образований и влияющих на этот показатель факторов, приведенных в табл. 1. Параметры α , β , γ , λ , η , выявление которых является задачей решения данной функции, представляют из себя коэффициенты эластичности факторов — аргументов X_1 , X_2 , X_3 , X_4 , X_5 . Это означает, что в периоде, к которому относится исследование, увеличение реальных среднедушевых доходов, скажем, на 1 %, определяет отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму на α % и т. д., а каждый из них является удельным весом данного фактора в отношении среднедушевых доходов к прожиточному минимуму. Такого рода задачи² решаются в тех случаях, когда выделение влияния отдельных факторов (аргументов) прямым счетом невозможно, но предварительным экономическим анализом выявлена зависимость функции от этих аргументов.

Таблица 1

Динамика резуль­тативного показателя и факторов, характеризующих качество жизни населения Ульяновской области за период 1990—2005 гг.

Временной ряд	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅
1990	5,0	0,98	16,6	0,66	0,126	1,0
1991	4,6	0,96	17,3	0,67	0,123	0,97
1992	4,3	0,95	17,4	0,68	0,121	0,55
1993	3,5	0,94	17,5	0,7	0,12	0,34
1994	3,2	0,92	17,7	0,72	0,118	0,77
1995	2,6	0,90	17,1	0,75	0,115	0,4
1996	2,2	0,90	18,0	0,75	0,125	0,36
1997	2,4	0,88	18,3	0,77	0,139	0,32
1998	2,2	0,88	18,5	0,76	0,151	0,26
1999	2,1	0,84	18,9	0,76	0,16	0,27
2000	1,8	0,90	19,1	0,8	0,176	0,24
2001	1,8	0,90	19,5	0,75	0,182	0,23
2002	1,5	0,84	20,5	0,83	0,207	0,23
2003	1,6	0,88	20,8	0,87	0,224	0,26
2004	1,7	0,85	21,1	0,87	0,28	0,26
2005	1,23	0,80	21,4	0,87	0,274	0,27

Примечание: Индексы роста отдельных факторов и резуль­тативного показателя соответствуют статистическим данным Ульяновской области за исследуемый период (1990—2005 гг.). Таблица составлена автором.

Показатель «отношение занятых к экономически активной части населения» охватывает экономически активное население, численность занятых и незанятых в экономике. Нам представляется, что этот показатель позволяет оценивать состояние занятости населения территории с учетом безработных, учтенных службой занятости, и неучтенных³. Аналогично можно оценивать показатель числа заболеваний на одного жителя. Этот показатель принят в международной практике как один из составляющих показателей качества жизни.

Индекс развития человека в значительной степени зависит от состояния образования (подготовленности человека к участию в общественно-полезном труде). Этот показатель нами рассчитан исходя из числа ежегодно оканчивающих средние общеобразовательные школы, учреждения среднего профессионального образования и получающих высшее профессиональное образование.

Коэффициент обновления жилищного фонда на одного жителя в нашей модели учитывает наличие жилищного фонда и ежегодного ввода нового жилья, приходящегося на одного жителя области.

Динамика ВРП характеризует результат хозяйственной деятельности всех предприятий и организаций различных форм собственности, находящихся на данной территории. Но в современных условиях положительные факторы свободы деятельности бизнес-сообщества в некоторой степени об­рачиваются недостатком в силу того, что власти различных уровней не имеют прямых рычагов влияния на финансовые результаты деятельности бизнес-сообщества. Этот вопрос обостряет проблему государственного управления элементов общественного развития. Тем не менее, этот показатель является определяющим уровень и качество жизни населения региона, муниципального образования. При получении динамического ряда необходимо учитывать ежегодные проценты роста объемов производства и коэффициенты инфляции.

Результирующим показателем, концентрирующим экономические и социальные стороны жизни населения, на наш взгляд, является отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму. Среднедушевые доходы характеризуют экономическое благополучие населения. Прожиточный минимум основывается на стандартах расходных норм, утверждаемых Правительством РФ. Отношение среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума показывает наличие в бюджете семей определенных резервов для их использования на другие нужды, не предусмотренные в прожиточном минимуме. Предварительный анализ факторов, приведенных в табл. 1, показывает, что характер и динамика показателей, включенных в модель, меняется во времени, что послужило основанием для создания дополнительных блоков в рамках модели. Первый блок (1990—1998 гг.) характеризуется резким падением всех основных социально-экономических показателей Ульяновской области. Второй блок (1999—2005 гг.) — это период, когда экономика области заметно оживилась, что отразилось на положительных тенденциях ряда рассматриваемых социальных показателей. Знак (+) в коэффициентах характеризует, что фактор адекватен резуль­тативному показателю, (–) — противоположен. На основе использования данных табл. 1 решена функция (1)⁴.

Расчетные значения коэффициентов (1990—2005 гг.) по отдельным блокам, соответствующим периодам (1990—1998 гг.) и (1999—2005 гг.), приводятся в табл. 2.

Таблица 2

Значения коэффициентов эластичности факторов

Периоды анализа, годы	α	β	γ	λ	η
1990—2005	0,114	0,317	0,174	0,317	0,069
1990—1998	0,279	0,189	0,123	0,189	0,189
1999—2005	0,087	0,392	1,116	0,392	-0,05

Анализ зависимости между результативным показателем и факторами, определяющими качество жизни, показывает, что влияние ряда факторов не меняется во времени. К таким факторам, как видно из решения функции за весь период ($Y = X_1^{0,114} * X_2^{0,317} * X_3^{0,174} * X_4^{0,374} * X_5^{0,069}$), относятся: отношение занятых к экономически активной части населения, динамика и обновляемость жилищного фонда, число болезней на одного жителя и численность ежегодно получающих образование. В период с 1990 по 1998 г. ($Y = X_1^{0,279} * X_2^{0,189} * X_3^{0,123} * X_4^{0,189} * X_5^{0,189}$), отношение среднедушевых доходов ухудшалось быстрее, чем доходы населения: резкий рост цен во всех сферах деятельности, снижение заработной платы работников, длительные задержки выплат заработной платы и др. В 1999—2005 гг. несколько меняется ситуация ($Y = X_1^{0,087} * X_2^{0,392} * X_3^{0,116} * X_4^{0,392} * X_5^{-0,05}$): скорость падения уровня жизни снизилась, а среднедушевые доходы стали расти быстрее. Следует отметить, что это происходит скорее за счет накопления доходов у некоторой части населения, т. е. за счет роста величины дифференциации населения по этому показателю.

С 1995 г. изменилась идеология Правительства РФ по сохранению рабочих мест, что предопределило положительную динамику коэффициента за весь рассматриваемый период. Но, начиная с 1999 г., процесс высвобождения работников особенно из сферы материального производства увеличился в основном за счет крупных предприятий г. Ульяновска: ОАО «УАЗ», ОАО «Ульяновские моторы», ЗАО «Авиастар—СП» и др.

Численность обучающихся в общеобразовательных школах, средних и высших учебных заведениях, как ни странно, растет при ухудшении отношения доходов к прожиточному

минимуму. Положительный коэффициент фактора по общему количеству болезней за рассматриваемый период характеризует, что средний уровень заболеваемости не снижается и способствует ухудшению результирующего показателя — отношения доходов к прожиточному минимуму.

Рост ВРП не снижает падение темпов снижения результативного показателя, а наоборот, со значительным коэффициентом способствует этому снижению и только во втором блоке темпы снижения ВРП упали, но пока не смогли оказать решающего воздействия на результативный показатель.

Проведенный анализ показывает, что при сохранении тех же тенденций динамики значений отношения среднедушевых доходов к прожиточному минимуму значение среднедушевых доходов сравнивается с уровнем прожиточного минимума, не оставляя населению денежных резервов на другие нужды, не включенных в прожиточный минимум. Предложенный нами подход к оценке качества жизни целесообразно использовать в сравнительном анализе уровня жизни населения муниципальных образований, он также может служить обобщающим показателем оценки деятельности администраций муниципальных образований. При этом следует указать, что качество жизни в значительной степени зависит от состояния, темпов роста экономических показателей. Следовательно, реформа местного самоуправления соотносится с реформой управления экономикой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вишнев С. М. Экономические параметры. М., 1968.

² Дружинин Н. К. Основные математико-статистические методы в экономических исследованиях. М., 1978; Михалевский Б. Н. Перспективные расчеты на основе простых динамических моделей. М., 1974.

³ Френкель А. Математические методы анализа динамики и прогнозирования производительности труда. М., 1972.

⁴ Оценка параметров коэффициентов эластичности функции (1) осуществлена с применением пакета MS OFFICE, приложения Excel.

Поступила 28.02.08.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В I ПОЛУГОДИИ 2008 Г.

Регион	Индекс промышленного производства по видам экономической деятельности, в % к I полугодию 2007 г.			Индекс производства обрабатывающих производств, в % к I полугодию 2007 г.			Индекс физического объема, в % к I полугодию 2007 г.			Инвестиции в основной капитал		Иностранные инвестиции, тыс. дол. США 2007 г.
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
Российская Федерация	105,8	100,5	108,4	104,1	122,4	115,3	106,4	3256124,2	115,4	46529396		
Центральный федеральный округ	110,4	104,5	111,1	104,1	113,1	113,5	102,6	673662,0	105,6	24913602		
Белгородская область	114,3	102,9	117,0	118,9	114,1	121,5	115,7	36574,3	103,9	709444		
Брянская область	128,3	91,9	128,8	101,7	118,1	117,7	105,1	8658,8	102,7	20472		
Владимирская область	107,0	118,4	107,8	99,5	104,6	114,5	108,5	13537,2	104,6	305727		
Воронежская область	106,2	99,9	105,5	108,4	109,0	105,0	105,0	25900,9	128,6	55838		
Ивановская область	100,2	101,6	99,7	101,5	81,2	132,2	104,6	4985,1	77,1	20938		
Калужская область	134,4	145,9	136,9	85,1	113,7	112,5	110,7	14137,6	156,1	527320		
Костромская область	107,8	116,7	108,0	107,2	84,0	109,5	109,6	4817,8	108,0	2752		
Курская область	100,6	102,0	113,0	85,3	123,4	111,1	107,1	16115,9	123,9	480		
Липецкая область	106,0	134,2	105,6	111,1	101,3	117,9	104,4	31570,3	126,0	46994		
Московская область	113,1	98,8	113,2	111,6	131,8	122,2	104,5	145020,8	98,7	2602973		
Орловская область	105,9	153,4	108,0	94,9	103,9	110,5	106,4	10647,8	93,8	28166		

Продолжение табл.

Регион	Индекс промышленного производства по видам экономической деятельности, в % к I полугодию 2007 г.			Индекс производства обрабатывающих производств, в % к I полугодию 2007 г.			Индекс физического объема, в % к I полугодию 2007 г.			Инвестиции в основной капитал		Иностранные инвестиции, тыс. дол. США 2007 г.
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
Рязанская область	107,1	84,9	105,8	113,6	107,3	122,0	103,9	14068,5	124,0	132860		
Смоленская область	105,5	81,7	99,1	121,5	146,0	120,4	121,8	10858,3	147,9	12606		
Тамбовская область	101,9	109,9	101,8	102,4	121,3	118,6	121,7	11556,5	122,1	22739		
Тверская область	106,6	114,3	109,4	103,5	136,7	110,7	110,6	14062,2	122,6	40537		
Тульская область	108,5	105,8	108,5	108,2	116,9	120,7	104,7	13640,3	115,3	217405		
Ярославская область	99,6	103,0	99,9	97,6	116,2	110,0	100,1	16543,8	105,6	117223		
г. Москва	110,3	96,0	110,9	91,2	106,6	109,7	100,1	280965,8	101,2	20049128		
Северо-Западный федеральный округ	102,7	102,3	103,2	100,4	98,3	112,6	105,1	359693,2	101,2	5221590		
Республика Карелия	103,1	109,7	102,6	99,7	161,7	109,8	100,1	8856,9	130,2	75323		
Республика Коми	102,8	104,8	97,9	105,8	92,5	103,7	104,7	31095,4	104,8	569157		
Архангельская область в том числе	96,0	96,7	95,9	94,4	90,0	112,9	100,3	57119,3	97,8	530492		
Ненецкий авт. округ	97,2	96,8	95,7	107,2	53,8	108,7	105,8	39801,9	83,0	430037		
Вологодская область	102,7	51,5	102,8	103,0	58,8	108,1	102,7	27780,1	68,3	947766		
Калининградская область	102,3	99,5	114,5	95,5	146,8	115,6	107,0	22714,3	130,9	175845		
Ленинградская область	100,5	121,0	100,3	99,0	94,3	109,0	104,2	60918,3	100,5	403888		
Мурманская область	100,6	102,5	98,6	102,0	107,4	112,1	100,3	12075,9	127,7	15799		
Новгородская область	108,5	109,5	110,1	95,0	92,1	123,3	105,3	11197,4	110,3	218363		
Псковская область	108,3	182,2	109,5	95,6	93,4	116,1	103,9	5863,3	122,4	24977		
г. Санкт-Петербург	105,2	78,8	105,8	102,7	105,9	114,8	107,4	122072,2	103,3	2259980		
Южный федеральный округ	106,8	93,6	109,6	101,5	114,5	118,5	110,3	291531,1	120,4	1729149		
Республика Адыгея	124,8	96,1	126,2	115,4	49,5	124,9	111,2	2490,4	48,8	24369		
Республика Дагестан	118,5	77,0	136,6	109,1	118,0	122,2	119,2	16905,2	123,1	9152		
Республика Ингушетия	73,0	71,8	84,8	60,7	77,7	114,1	102,3	1782,6	98,0	—		
Кабардино-Балкарская Республика	103,3	98,2	105,0	97,0	106,8	116,4	100,4	5202,2	102,8	—		
Республика Калмыкия	79,5	71,1	109,1	90,1	90,0	101,7	98,0	1835,1	76,9	—		
Карачаево-Черкесская Республика	105,8	97,9	106,6	100,2	106,8	108,4	111,5	4148,6	124,7	—		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Республика Северная Осетия—Алания	98,4	89,5	98,8	102,3	100,2	122,6	113,1	4602,8	121,6	1884
Чеченская Республика	100,5	91,2	99,2	в 7,3 р.	57,3	92,4	111,2	2323,2	92,2	—
Краснодарский край	105,1	89,9	108,3	89,5	120,6	121,3	111,4	118226,0	123,8	540061
Ставропольский край	104,3	95,9	105,2	105,1	108,2	120,3	111,8	19952,8	113,4	750967
Астраханская область	106,0	99,7	108,3	106,3	130,1	125,0	102,1	21726,4	143,6	11817
Волгоградская область	100,0	100,9	102,5	89,6	120,6	109,2	115,6	30344,9	135,3	50255
Ростовская область	114,5	95,5	115,6	116,0	117,5	118,4	103,8	61991,0	115,0	340644
Приволжский федеральный округ	106,8	101,4	109,9	100,9	123,2	118,4	111,4	489084,5	114,3	3126277
Республика Башкортостан	109,5	101,0	112,7	101,1	101,0	127,0	117,4	61355,3	108,9	101055
Республика Марий Эл	118,1	94,6	120,2	99,9	114,3	121,1	108,2	8793,5	124,7	149
Республика Мордовия	104,5	58,6	104,5	104,8	91,1	122,9	112,5	12623,7	130,2	12648
Республика Татарстан	107,5	101,3	116,4	94,8	134,3	119,3	114,8	100625,8	114,2	799898
Удмуртская Республика	100,7	100,4	101,0	100,8	115,8	129,9	111,5	20551,2	113,4	38390
Чувашская Республика	113,0	96,9	115,1	100,2	109,1	119,3	109,6	15623,8	116,8	26715
Пермский край	107,6	104,3	109,4	101,0	91,6	109,3	104,9	51135,3	116,5	389747
Кировская область	102,2	108,3	102,9	99,3	131,9	121,3	112,0	13324,2	119,3	16593
Нижегородская область	100,4	103,0	100,1	103,4	в 2,1 р.	118,7	113,4	59277,3	133,3	297563
Оренбургская область	109,3	102,1	119,5	107,5	119,6	128,2	117,4	35781,8	114,5	297096
Пензенская область	115,9	95,8	119,1	101,0	137,7	118,8	105,3	21066,0	125,8	38555
Самарская область	105,3	101,3	107,0	99,1	99,2	113,8	108,3	47735,1	91,9	1039654
Саратовская область	111,8	100,4	118,8	101,1	110,3	111,4	104,1	25828,8	118,6	52144
Ульяновская область	102,8	93,4	104,3	100,1	110,7	113,5	103,5	15362,5	118,0	16070
Уральский федеральный округ	102,5	99,5	108,1	102,9	117,4	120,1	108,1	528516,4	112,4	4035231
Курганская область	116,0	112,2	119,1	103,9	122,6	118,4	133,5	10727,4	171,0	16157
Свердловская область	107,3	100,3	107,4	111,1	102,3	120,7	105,9	82854,9	115,5	1218062
Тюменская область	100,2	99,4	108,5	100,1	120,7	115,7	108,8	375590,8	109,6	333669

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
в том числе:										
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	100,8	100,2	107,4	101,1	123,0	115,1	104,4	195026,3	106,7	141277
Ямало-Ненецкий авт. округ	98,7	98,3	109,6	89,6	113,2	116,4	114,1	137818,1	113,9	176635
Челябинская область	107,5	108,8	107,9	102,0	120,7	124,8	106,3	59343,3	119,6	2467343
Сибирский федеральный округ	107,4	104,5	107,4	112,5	112,0	113,8	110,4	336405,2	119,6	4217631
Республика Алтай	102,7	96,6	110,6	113,5	131,3	116,3	117,0	2305,4	142,4	—
Республика Бурятия	111,6	108,5	104,5	128,6	115,4	109,3	113,4	7203,7	105,3	128977
Республика Тыва	92,3	87,0	84,2	104,1	115,4	108,7	103,9	758,2	161,0	2964
Республика Хакасия	104,2	103,1	114,8	110,3	80,1	102,3	105,0	3539,7	41,5	1725
Алтайский край	110,3	165,1	109,8	109,9	110,0	111,1	112,0	19172,5	120,4	364
Забайкальский край	98,9	95,2	85,5	110,1	180,4	116,4	108,9	15108,7	174,5	41852
Красноярский край	108,5	116,7	104,6	119,6	109,7	118,0	108,8	66781,6	120,8	2530328
Иркутская область	110,2	104,7	111,7	103,9	74,9	118,1	104,1	55100,4	111,7	130210
Кемеровская область	103,2	100,3	103,3	111,5	130,0	111,4	112,2	54966,3	120,9	479415
Новосибирская область	111,4	110,9	111,3	112,5	122,5	113,1	118,2	47666,0	137,2	226862
Омская область	108,5	108,9	108,7	106,2	131,1	117,0	109,3	32466,2	125,9	315146
Томская область	99,0	101,7	95,1	107,1	97,7	105,9	103,4	31336,6	108,0	359788
Дальневосточный федеральный округ	100,0	96,3	108,6	100,9	95,4	108,2	106,1	198585,7	106,4	3285916
Республика Саха (Якутия)	100,7	100,4	100,6	102,0	130,7	108,3	105,0	67550,9	119,4	635821
Камчатский край	112,2	120,0	117,8	104,1	102,8	108,5	106,5	3209,8	123,2	45288
Приморский край	121,8	94,8	136,8	100,1	116,0	109,7	107,0	16249,3	108,5	85405
Хабаровский край	96,3	111,1	92,3	100,3	120,2	102,1	103,7	26640,0	119,8	79531
Амурская область	101,5	110,7	107,7	95,7	119,5	113,2	111,3	18475,2	108,7	76502
Магаданская область	100,6	103,4	81,9	99,0	134,9	103,9	98,6	3270,1	142,9	1371
Сахалинская область	89,3	88,2	103,5	97,4	69,4	109,4	111,5	58816,7	86,3	2357278
Еврейская авт. область	115,3	61,7	123,5	113,9	56,3	110,9	108,5	2437,7	76,2	4720
Чукотский авт. округ	184,0	в 2,9 р.	137,7	125,1	87,1	130,9	86,6	1936,0	129,5	—

Регион	Индексы производства продукции сельского хозяйства в хозяйственных категориях, в % к соответствующему кварталу 2007 г.		Строительство жилых домов		Индекс цен, июнь 2008 г. в % к декабрю 2007 г.		Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в июне 2008 г.		Стоимость фиксированного набора продуктов питания в июне 2008 г.		
	I	II	тыс. м ² общей площади	в % к I полугодю 2007 г.	руб.	в % к среднероссийской стоимости кабрю 2007 г.	руб.	в % к среднероссийской стоимости кабрю 2007 г.	руб.	в % к среднероссийской стоимости кабрю 2007 г.	
1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Российская Федерация	104,5	104,2	21681,4	102,9	108,7	6803,7	100	112,1	2173,9	100	120,6
Центральный федеральный округ	104,9	104,3	5969,7	85,4	108,7	7275,6	107	111,5	2172,7	100	120,4
Белгородская область	125,6	132,1	373,1	102,8	109,1	5805,9	85	110,9	1878,2	86	122,9
Брянская область	109,7	104,1	97,9	122,0	109,9	5747,8	84	110,8	1842,5	85	116,7
Владимирская область	97,5	97,5	164,7	134,1	109,1	6516,9	96	114,7	2197,2	101	122,9
Воронежская область	102,3	105,5	271,1	104,7	108,1	6333,1	93	109,3	2105,2	97	122,4
Ивановская область	101,9	95,4	62,5	180,1	109,8	6132,1	90	111,3	1983,2	91	121,1
Калужская область	107,9	102,2	175,1	134,0	109,3	6108,7	90	110,3	2071,4	95	123,4
Костромская область	100,6	95,0	56,5	117,9	109,2	5785,8	85	113,5	2107,3	97	123,0
Курская область	107,3	103,3	175,1	119,4	109,3	5870,2	86	108,3	2014,7	93	123,0
Липецкая область	120,8	109,0	174,6	100,0	108,3	5649,5	83	105,6	1993,2	92	126,2
Московская область	95,5	96,9	2181,6	93,0	108,1	7335,3	108	112,9	2148,8	99	117,9
Орловская область	99,7	101,5	139,7	127,3	109,0	5516,8	81	114,1	1876,4	86	116,6

Продолжение табл.

1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Рязанская область	102,0	101,6	262,9	117,9	110,2	6563,1	96	114,5	2170,8	100	124,0
Смоленская область	101,7	100,3	144,9	112,8	108,7	6054,1	89	115,6	2158,1	99	123,2
Тамбовская область	98,0	98,0	188,9	117,9	108,9	5871,6	86	112,6	1793,4	82	116,7
Тверская область	102,2	100,1	96,1	73,7	109,3	6508,4	96	112,1	2112,4	97	122,5
Тульская область	97,4	100,2	72,2	98,5	111,3	6028,9	89	112,8	2190,8	101	119,9
Ярославская область	102,4	95,1	171,0	170,6	110,3	6146,9	90	111,4	2222,1	102	126,1
г. Москва	—	—	1161,8	49,3	108,6	9572,5	141	110,9	2439,6	112	119,2
Северо-Западный федеральный округ	99,5	100,1	2071,4	100,9	109,1	7252,6	107	112,8	2376,5	109	122,8
Республика Карелия	102,4	98,1	69,5	129,0	109,2	6853,4	101	115,0	2438,9	112	123,3
Республика Коми	108,6	99,7	35,7	111,2	108,3	7906,5	116	114,2	2605,3	120	125,8
Архангельская область в том числе	89,7	94,4	76,6	120,6	108,7	7529,0	111	112,7	2487,2	114	123,2
Ненецкий авт. округ	98,1	91,5	20,0	90,9	113,5	10726,7	158	120,0	3804,0	175	117,5
Вологодская область	100,1	99,6	151,3	84,6	109,8	6937,2	102	113,4	2324,8	107	125,4
Калининградская область	93,5	97,7	350,3	109,1	111,5	7417,9	109	114,0	2460,9	113	121,9
Ленинградская область	102,3	104,7	430,6	166,8	109,6	6892,3	101	113,4	2339,8	108	123,0
Мурманская область	104,4	103,7	2,4	30,3	108,3	8606,6	126	110,5	2604,1	120	119,5
Новгородская область	97,1	96,9	93,1	126,3	109,7	6567,7	97	113,0	2196,5	101	121,9
Псковская область	92,1	91,0	41,0	94,7	108,9	6196,2	91	114,7	2189,5	101	123,6
г. Санкт-Петербург	—	—	820,9	80,4	109,2	7285,5	107	112,0	2339,9	108	121,4
Южный федеральный округ	101,4	96,8	4017,1	106,4	109,8	6276,2	92	113,1	2015,0	93	119,3
Республика Адыгея	117,1	109,9	25,5	118,9	110,9	6252,2	92	112,4	2013,4	93	117,9
Республика Дагестан	103,5	103,9	268,0	126,1	109,8	5651,0	83	109,8	1870,5	86	109,5
Республика Ингушетия	106,8	108,3	11,8	93,6	114,5	6072,3	89	115,6	2238,9	103	122,9
Кабардино-Балкарская Республика	103,0	103,7	78,6	80,7	108,8	5621,3	83	113,9	1869,5	86	114,9
Республика Калмыкия	120,6	96,3	22,2	53,1	111,3	5892,9	87	115,7	1903,9	88	120,5
Караево-Черкесская Республика	105,8	99,2	40,3	188,0	109,8	5780,8	85	115,2	1952,1	90	117,2

1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Республика Северная Осетия—Алания	103.1	109.5	95.2	119.2	109.2	5404,8	79	113,2	1930,4	89	117,4
Чеченская Республика	104.8	112,1	21,6	131,6	115,1	5750,5	85	106,2	2154,2	99	110,9
Краснодарский край	99,2	100,5	1646,7	98,3	109,3	6467,1	95	112,8	2026,3	93	122,1
Ставропольский край	103,0	61,7	511,5	114,7	110,2	6709,6	99	115,7	2076,6	96	120,2
Астраханская область	101,3	99,7	180,2	100,9	109,6	6119,1	90	111,5	2061,0	95	118,0
Волгоградская область	100,7	96,6	259,4	104,4	109,4	6308,4	93	111,8	2083,0	96	120,7
Ростовская область	101,0	104,3	856,0	118,0	110,6	6556,2	96	114,3	2030,4	93	121,9
Приволжский федеральный округ	102,0	103,1	4653,2	116,0	109,2	6154,1	90	112,5	2011,8	93	121,7
Республика Башкортостан	102,1	102,5	813,3	115,1	108,3	5791,0	85	111,4	1934,8	89	118,1
Республика Марий Эл	102,6	96,5	114,6	122,3	109,4	5621,1	83	115,2	1942,8	89	119,0
Республика Мордовия	98,4	102,4	72,8	119,7	108,4	5533,5	81	108,3	1772,6	82	115,4
Республика Татарстан	105,9	105,9	1128,3	122,2	107,8	5675,6	83	111,2	1838,3	85	122,6
Удмуртская Республика	103,3	101,8	191,7	110,9	109,2	5741,3	84	113,9	1975,0	91	124,8
Чувашская Республика	101,9	101,6	244,4	106,7	110,1	5729,8	84	115,0	1938,8	89	121,6
Пермский край	93,8	91,2	313,8	113,7	110,7	6997,9	103	113,5	2289,7	105	134,2
Кировская область	90,7	89,5	117,7	120,4	109,3	6111,6	90	111,4	2071,4	95	119,4
Нижегородская область	100,6	100,1	500,1	121,2	111,4	6688,9	98	113,1	2146,5	99	122,3
Оренбургская область	105,2	108,9	288,8	130,4	109,1	5785,4	85	114,0	1892,0	87	117,9
Пензенская область	104,6	103,8	156,4	136,5	110,8	5831,1	86	110,5	1925,2	89	119,3
Самарская область	99,7	99,4	253,3	93,4	108,7	7363,7	108	113,9	2355,0	108	126,3
Саратовская область	103,7	113,4	285,3	115,5	108,2	5786,4	85	111,0	1888,6	87	115,8
Ульяновская область	98,0	101,9	172,7	93,5	109,8	5897,3	87	112,4	1893,6	87	121,1
Уральский федеральный округ	105,4	98,8	1839,6	116,8	108,6	6949,7	102	112,9	2313,8	106	122,1
Курганская область	103,3	96,2	111,6	121,9	109,8	6054,4	89	112,6	1991,1	92	123,0
Свердловская область	101,0	93,9	485,3	122,8	110,1	6678,5	98	112,5	2369,0	109	124,9
Тюменская область	103,4	101,2	702,1	114,5	107,1	8383,6	123	112,7	2486,0	114	120,0

1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
в том числе:											
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	95,5	99,6	214,2	104,5	107,4	9353,4	137	112,6	2605,4	120	118,6
Ямало-Ненецкий авт. округ	121,0	98,4	32,4	62,5	105,1	10012,4	147	112,2	2852,1	131	116,1
Челябинская область	110,7	103,7	540,6	113,8	109,0	6193,0	91	113,7	2172,8	100	120,6
Сибирский федеральный округ	105,1	104,5	2687,8	112,8	108,0	6450,2	95	111,4	2174,9	100	120,3
Республика Алтай	110,8	109,7	24,0	114,7	108,3	6719,8	99	113,1	2201,6	101	126,5
Республика Бурятия	100,7	101,3	103,7	104,5	107,6	6863,1	101	109,1	2288,4	105	122,6
Республика Тыва	99,4	105,4	5,1	48,8	110,0	6512,7	96	113,8	2356,6	108	124,7
Республика Хакасия	104,6	103,4	71,2	120,6	108,1	6317,4	93	110,5	2210,8	102	118,7
Алтайский край	102,6	102,4	276,9	100,5	108,6	5915,8	87	111,0	2046,3	94	124,2
Забайкальский край	100,1	102,2	63,3	191,4	108,0	6350,2	93	110,8	2239,2	103	114,1
Красноярский край	104,7	103,3	269,7	115,3	107,6	7200,0	106	112,4	2355,8	108	122,6
Иркутская область	104,7	104,0	149,2	98,6	108,5	6618,9	97	112,2	2276,5	105	116,6
Кемеровская область	109,9	107,7	495,5	101,4	107,7	5779,3	85	110,1	1989,6	92	118,1
Новосибирская область	109,5	107,9	469,0	133,3	107,7	6762,1	99	111,9	2275,7	105	120,8
Омская область	101,8	102,7	535,9	109,6	108,5	5910,3	87	110,9	1924,4	89	120,8
Томская область	109,0	111,5	224,3	131,0	108,2	7077,7	104	111,7	2214,6	102	124,1
Дальневосточный федеральный округ	101,8	105,3	442,6	152,5	108,2	8754,3	129	110,6	2855,5	131	116,4
Республика Саха (Якутия)	105,7	107,8	36,2	87,8	106,1	9285,6	136	108,7	3267,1	150	117,8
Камчатский край	103,4	102,0	10,0	258,3	109,0	11829,7	169	115,7	3502,5	161	112,3
Приморский край	100,2	110,2	146,4	137,7	108,9	8257,9	121	111,0	2699,9	124	115,6
Хабаровский край	101,4	97,3	118,6	в 3,9 р.	108,0	8732,3	128	111,7	2703,0	124	117,2
Амурская область	106,5	109,1	37,6	103,5	109,4	7529,3	111	110,3	2456,3	113	123,1
Магаданская область	106,7	93,1	6,7	в 5,9 р.	112,2	9261,3	136	112,2	3233,2	149	115,3
Сахалинская область	106,3	102,6	68,2	121,7	107,2	9890,9	145	106,7	3227,2	148	111,9
Еврейская авт. область	111,1	112,2	17,8	118,2	109,3	7476,5	110	112,0	2571,6	118	122,3
Чукотский авт. округ	71,5	134,6	1,1	—	105,3	13185,2	194	107,4	5439,3	250	109,2

Регион	Индексы цен на жилье, конец II квартала 2008 г., в % к концу IV кварталу 2007 г.		Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника		Пророченная задолженность по заработной плате на 1 июля 2008 г.		Реальные денежные доходы населения, в % к I полугодию 2007 г.
	первичный рынок	вторичный рынок	номинальная, руб.	реальная, в % к I полугодию 2007 г.	всего, тыс. руб.	в % к фонду заработной платы организаций, имеющих задолженность	
1							
Российская Федерация	107,7	111,9	16186,8	112,9	2859219	184,1	109,3
Центральный федеральный округ	107,0	112,9	19324,6	115,0	421832	148,9	105,7
Белгородская область	108,2	113,9	12910,4	114,6	13361	151,2	124,3
Брянская область	129,5	123,3	9652,0	108,4	19193	92,0	116,1
Владимирская область	108,9	118,6	10967,6	113,8	15195	512,7	116,0
Воронежская область	112,0	116,6	11200,3	115,3	6520	71,8	100,5
Ивановская область	105,9	106,0	9628,4	110,2	34759	258,7	147,9
Калужская область	134,5	136,2	12704,5	112,8	7105	197,6	112,7
Костромская область	100,0	99,5	10605,2	112,1	23680	108,7	99,3
Курская область	110,5	120,0	10448,0	109,9	20501	109,2	110,6
Липецкая область	123,0	118,0	13069,8	110,9	8402	167,0	118,7
Московская область	109,0	112,1	19519,0	113,6	56331	146,7	121,2
Орловская область	116,4	124,8	10479,0	116,4	12558	370,8	100,4
Рязанская область	114,5	108,6	11776,0	108,8	23185	132,2	132,3
Смоленская область	114,5	112,4	11106,5	111,3	9069	236,2	131,0
Тамбовская область	114,8	109,9	9482,9	116,0	254	38,4	117,9

Продолжение табл.

Регион	Индексы цен на жилье, конец II квартала 2008 г., в % к концу IV кварталу 2007 г.		Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника		Пророченная задолженность по заработной плате на 1 июля 2008 г.		Реальные денежные доходы населения, в % к I полугодию 2007 г.
	первичный рынок	вторичный рынок	номинальная, руб.	реальная, в % к I полугодию 2007 г.	всего, тыс. руб.	в % к фонду заработной платы организаций, имеющих задолженность	
1							
Тверская область	142,1	133,2	12372,9	115,1	15324	279,6	110,5
Тульская область	110,6	112,7	12068,2	110,4	12511	135,7	112,1
Ярославская область	120,1	115,8	13264,3	110,0	42386	132,8	109,9
г. Москва	109,1	111,1	28711,8	116,6	101498	148,0	98,4
Северо-Западный федеральный округ	111,9	114,5	17964,8	111,0	94615	96,0	104,0
Республика Карелия	109,3	108,1	15780,7	111,0	16748	68,3	103,5
Республика Коми	98,7	99,9	19636,6	106,9	2183	52,2	102,0
Архангельская область	103,5	105,7	16956,3	109,8	841	712,7	111,6
в том числе							
Ненецкий авт. округ	104,0	105,9	39019,1	113,1	841	712,7	99,1
Вологодская область	104,0	102,7	15281,9	108,8	2437	10,2	104,8
Калининградская область	102,6	103,9	14866,1	109,6	11911	122,6	103,9
Ленинградская область	119,7	109,2	16042,6	114,6	13005	145,7	99,7
Мурманская область	...	110,8	21725,0	109,8	—	—	108,4
Новгородская область	115,9	110,2	12927,0	111,1	3704	41,5	112,2
Псковская область	121,2	123,1	10369,5	113,1	842	64,3	117,9
г. Санкт-Петербург	118,1	120,9	20587,3	111,7	42944	253,9	101,0
Южный федеральный округ	116,4	118,5	10857,4	113,6	870461	547,7	112,2
Республика Адыгея	117,0	124,8	9485,6	104,8	1847	202,3	118,2
Республика Дагестан	134,7	158,4	7035,5	112,3	13867	158,7	115,6
Республика Ингушетия	...	101,4	9063,0	105,4	—	—	154,5
Кабардино-Балкарская Республика	...	106,5	8868,5	115,1	768	1567,3	116,3
Республика Калмыкия	106,7	126,7	8421,4	113,6	13292	109,8	109,2
Караево-Черкесская Республика	113,1	117,7	8980,9	107,3	2583	127,1	111,1
Республика Северная Осетия—Алания	105,5	101,5	8937,5	108,6	—	—	127,0
Чеченская Республика	11029,5	97,2	796160	810,5	...

Продолжение табл.

1	23	24	25	26	27	28	29
Краснодарский край	108,3	106,6	12214,4	115,8	8902	129,3	115,2
Ставропольский край	115,6	126,4	10064,4	114,8	16552	115,0	110,3
Астраханская область	121,6	131,1	11508,0	107,7	12293	162,3	114,9
Волгоградская область	125,5	133,0	11664,7	115,0	568	99,0	100,7
Ростовская область	116,1	111,6	11193,7	114,1	3629	48,8	109,4
Приволжский федеральный округ	106,6	105,9	12342,3	112,0	375924	112,0	109,8
Республика Башкортостан	103,0	102,7	13109,3	111,5	34062	220,3	115,0
Республика Марий Эл	108,1	107,6	10117,5	112,8	16271	197,0	116,6
Республика Мордовия	122,1	111,2	9840,3	115,8	11498	77,9	121,4
Республика Татарстан	102,6	104,0	14072,7	115,1	15717	87,2	111,2
Удмуртская Республика	98,6	98,8	11746,2	110,9	19478	176,7	111,2
Чувашская Республика	104,2	101,8	10840,2	118,9	14914	57,9	114,5
Пермский край	103,6	105,1	13667,4	104,7	34359	204,6	102,3
Кировская область	102,0	104,3	10298,2	111,6	58394	104,3	121,7
Нижегородская область	109,2	111,2	12241,4	110,3	13148	95,7	106,2
Оренбургская область	114,3	109,1	11799,4	113,3	2152	201,5	117,9
Пензенская область	106,8	104,8	10748,3	117,2	4846	367,7	114,4
Самарская область	108,8	105,5	13597,4	108,8	139386	91,5	102,3
Саратовская область	115,7	112,5	11089,9	118,5	—	—	107,2
Ульяновская область	106,5	104,9	10041,8	112,1	11699	1145,8	110,6
Уральский федеральный округ	104,7	105,8	20588,8	110,2	—	—	115,0
Курганская область	...	107,6	10763,6	113,4	—	—	116,1
Свердловская область	101,4	102,5	16465,4	110,4	—	—	110,6
Тюменская область	104,2	103,8	31885,3	107,9	—	—	111,8
в том числе:							
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	101,2	103,4	35041,1	107,2	—	—	113,7

Окончание табл.

1	23	24	25	26	27	28	29
Ямало-Ненецкий авт. округ	105,2	103,4	42517,2	107,4	—	—	113,4
Челябинская область	112,0	115,4	14111,3	115,7	—	—	128,4
Сибирский федеральный округ	110,4	110,8	14440,8	111,4	693471	179,6	114,5
Республика Алтай	109,6	118,7	10761,1	111,6	—	—	133,4
Республика Бурятия	113,5	111,4	13883,3	113,5	20493	270,9	105,5
Республика Тыва	119,3	112,2	12788,0	107,8	47781	280,8	109,2
Республика Хакасия	115,6	138,2	13074,5	108,4	7498	128,9	99,5
Алтайский край	104,8	96,7	9092,8	112,4	230709	556,4	116,9
Забайкальский край	122,4	141,5	14041,9	110,0	95604	106,8	117,3
Красноярский край	119,5	119,0	17816,6	111,7	56513	271,3	117,2
Иркутская область	107,1	106,4	16069,3	110,4	27827	156,8	118,1
Кемеровская область	110,7	110,3	14696,2	113,2	32528	130,6	116,2
Новосибирская область	103,7	106,8	14585,6	115,2	62246	113,0	115,9
Омская область	104,4	105,5	12950,0	109,1	100508	104,3	110,7
Томская область	117,9	117,4	16383,6	106,7	11764	120,8	104,0
Дальневосточный федеральный округ	116,9	117,7	19606,7	113,2	402916	138,8	103,0
Республика Саха (Якутия)	109,3	109,9	21840,3	112,9	2253	508,6	109,0
Камчатский край	118,3	118,9	25693,0	110,4	39160	112,7	103,1
Приморский край	118,7	124,7	15631,3	112,5	47898	92,7	101,6
Хабаровский край	116,4	111,6	18513,9	113,7	176438	113,5	95,8
Амурская область	118,3	115,0	15441,1	111,2	604	77,7	117,0
Магаданская область	...	123,2	27552,6	111,9	121877	402,9	102,7
Сахалинская область	126,9	119,4	28449,9	116,3	8174	134,2	100,5
Еврейская авт. область	130,1	123,2	14371,4	111,0	4140	49,3	114,8
Чукотский авт. округ	36193,4	116,4	2372	90,5	89,6

Регион	Безработные						Потребность работников в работах, заявленная в государственных учреждениях службы занятости на 1 июля 2008 г.	
	общая численность по данным обследований населения по проблемам занятости			зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости на 1 июля 2008 г.			чел.	в % к 1 июля 2007 г.
	тыс. чел.	в % к маю 2007 г.	в % к экономически активному населению	тыс. чел.	в % к 1 июля 2007 г.			
1	30	31	32	33	34	35	36	
Российская Федерация	4478,7	90,6	5,9	1331,5	89,3	1526780	110,3	
Центральный федеральный округ	631,7	88,5	3,1	154,0	83,3	428358	106,5	
Белгородская область	24,5	58,3	3,3	6,1	88,9	14894	108,2	
Брянская область	40,7	80,6	6,2	8,4	85,3	7618	104,2	
Владимирская область	45,1	67,1	5,8	11,2	89,3	18059	113,1	
Воронежская область	58,1	101,7	5,2	16,7	81,5	23653	98,3	
Ивановская область	29,0	137,2	5,0	9,8	93,5	13205	109,2	
Калужская область	29,3	106,9	5,3	2,7	72,3	13901	108,8	
Костромская область	11,4	66,5	3,1	3,9	83,8	8372	106,9	
Курская область	35,1	94,5	5,9	7,2	89,0	10223	102,0	
Липецкая область	23,4	132,6	3,9	4,6	109,3	7969	110,5	
Московская область	86,1	82,5	2,3	20,1	85,4	60624	115,0	
Орловская область	26,0	117,3	6,1	4,8	90,8	6287	107,3	
Рязанская область	26,1	96,8	4,4	6,1	94,8	7987	113,1	
Смоленская область	26,2	80,8	4,9	4,2	114,0	6101	126,2	
Тамбовская область	48,9	111,0	8,8	10,1	72,5	7211	150,4	

Продолжение табл.

1	30	31	32	33	34	35	36
Тверская область	32,3	106,2	4,5	4,4	92,0	15777	148,2
Тульская область	20,9	78,2	2,6	5,6	85,7	15065	133,5
Ярославская область	27,8	106,5	3,9	8,1	87,5	16104	126,0
г. Москва	40,7	64,9	0,7	20,3	65,8	175308	96,8
Северо-Западный федеральный округ	339,4	95,1	4,4	81,4	83,0	178078	103,3
Республика Карелия	23,9	102,3	6,3	6,9	72,3	6671	120,5
Республика Коми	38,5	57,3	6,9	9,7	92,6	11557	107,5
Архангельская область	37,2	93,0	5,5	13,3	87,0	14113	123,1
в том числе							
Ненецкий авт. округ	1,7	170,9	7,5	0,6	95,3	460	113,6
Вологодская область	27,8	94,9	4,2	8,1	80,4	11454	111,3
Калининградская область	33,2	176,6	6,2	6,1	95,1	11348	97,5
Ленинградская область	44,4	90,7	4,9	5,4	82,9	19164	103,3
Мурманская область	35,4	102,1	7,0	10,6	76,7	10887	116,4
Новгородская область	18,0	102,2	5,2	3,5	85,5	8651	127,5
Псковская область	21,8	84,9	5,9	6,1	63,5	6550	135,5
г. Санкт-Петербург	59,2	115,6	2,2	11,7	95,1	77663	93,4
Южный федеральный округ	1157,5	79,4	10,3	548,0	96,3	202762	115,4
Республика Адыгея	19,9	111,6	9,4	6,3	92,9	5392	146,6
Республика Дагестан	237,7	100,1	18,7	52,4	97,7	923	163,7
Республика Ингушетия	75,6	91,0	45,0	45,2	94,4	139	159,8
Кабардино-Балкарская Республика	53,0	55,4	12,4	29,7	80,8	4107	129,6
Республика Калмыкия	25,2	129,5	16,9	4,0	99,4	667	110,8
Карачаево-Черкесская Республика	27,3	66,9	13,2	5,7	97,9	1222	76,0
Республика Северная Осетия—Алания	38,2	121,6	11,2	9,9	71,0	2664	142,5
Чеченская Республика	170,3	49,4	36,8	315,6	101,0	198	137,5

Продолжение табл.

1	30	31	32	33	34	35	36
Краснодарский край	137,2	74,1	5,3	13,6	99,1	77296	120,1
Ставропольский край	93,1	84,6	7,0	21,7	92,7	19498	101,3
Астраханская область	43,8	99,9	8,1	4,5	80,6	6048	108,2
Волгоградская область	90,2	94,7	6,8	14,9	90,6	37611	114,2
Ростовская область	146,0	95,4	6,6	24,5	86,5	46997	112,1
Приволжский федеральный округ	963,3	96,2	6,0	159,8	87,8	270512	108,4
Республика Башкортостан	107,0	73,0	5,2	20,9	97,3	28958	92,1
Республика Марий Эл	34,3	105,1	9,2	3,3	79,9	5691	110,1
Республика Мордовия	10,8	55,4	2,3	4,5	91,1	5795	87,0
Республика Татарстан	106,9	111,7	5,5	19,7	95,7	34162	109,4
Удмуртская Республика	69,3	109,8	8,4	9,4	91,5	21537	102,2
Чувашская Республика	65,1	109,2	9,3	8,4	87,1	13892	108,2
Пермский край	103,9	100,9	7,2	18,4	129,2	22149	118,0
Кировская область	41,8	72,8	5,3	10,5	63,0	19439	108,7
Нижегородская область	86,8	94,9	4,8	8,3	83,2	37952	124,6
Оренбургская область	74,0	90,5	6,8	7,2	80,1	15663	140,2
Пензенская область	48,4	118,4	7,0	5,3	64,2	12612	110,8
Самарская область	80,2	129,7	4,5	18,5	80,8	19233	105,1
Саратовская область	99,3	89,5	7,5	17,0	91,3	19339	93,8
Ульяновская область	35,6	95,3	5,3	8,4	73,6	14090	113,2
Уральский федеральный округ	323,5	87,1	4,9	76,3	84,7	144068	101,2
Курганская область	41,7	88,6	9,3	9,0	78,6	8829	127,9
Свердловская область	126,1	80,3	5,2	27,6	96,6	47026	94,8
Тюменская область	97,3	89,3	5,1	19,4	75,7	53948	113,9
в том числе:							
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	53,4	101,7	6,1	8,8	79,4	17690	101,5

Окончание табл.

1	30	31	32	33	34	35	36
Ямало-Ненецкий авт. округ	15,8	156,2	4,8	3,3	74,4	9254	125,6
Челябинская область	58,4	100,2	3,3	20,3	83,4	34265	89,0
Сибирский федеральный округ	793,8	99,3	7,8	217,0	82,1	222756	119,1
Республика Алтай	11,3	114,1	11,5	3,5	75,5	619	45,2
Республика Бурятия	56,4	89,8	12,1	8,8	66,5	7187	115,6
Республика Тыва	20,0	70,4	15,5	8,8	78,4	441	99,1
Республика Хакасия	16,0	77,5	5,9	5,7	86,4	5353	131,0
Алтайский край	96,3	108,2	7,4	49,2	75,6	22546	110,7
Забайкальский край	69,9	144,5	13,3	11,8	97,7	2907	111,9
Красноярский край	111,9	95,8	7,3	29,8	79,5	24699	107,8
Иркутская область	102,9	97,6	7,6	21,1	88,4	26505	100,5
Кемеровская область	99,8	98,3	6,7	34,3	94,3	51194	140,8
Новосибирская область	93,6	108,3	6,6	17,6	97,5	52688	121,2
Омская область	82,0	98,5	7,6	15,2	84,3	15381	118,1
Томская область	33,6	71,6	6,1	11,2	67,5	13236	135,3
Дальневосточный федеральный округ	269,4	111,5	7,6	94,9	91,9	80246	144,2
Республика Саха (Якутия)	42,9	107,4	8,5	12,8	94,3	6741	132,1
Камчатский край	18,5	89,4	8,7	5,4	87,1	4365	78,6
Приморский край	91,6	123,2	8,2	30,2	80,9	33464	172,4
Хабаровский край	59,5	141,6	7,8	21,0	87,1	16390	135,1
Амурская область	23,5	66,7	5,4	17,4	134,2	9623	182,9
Магаданская область	5,3	109,5	5,0	3,3	83,6	1269	122,8
Сахалинская область	18,7	131,6	6,2	3,0	84,8	5052	115,0
Еврейская авт. область	8,4	95,3	9,5	1,0	125,3	1997	116,2
Чукотский авт. округ	1,0	65,7	3,0	0,9	94,1	1345	126,6

Регион	На 1000 чел. населения						Число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся		Миграционный прирост (+), убыль (-) населения, чел.	
	родившихся		умерших		естественный прирост (+), убыль (-) населения		I по-лугодие 2007 г.	I по-лугодие 2008 г.	I по-лугодие 2007 г.	I по-лугодие 2008 г.
	I по-лугодие 2007 г.	I по-лугодие 2008 г.	I по-лугодие 2007 г.	I по-лугодие 2008 г.	I по-лугодие 2007 г.	I по-лугодие 2008 г.				
1	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46
Российская Федерация	10,7	11,5	15,0	15,2	-4,3	-3,7	9,4	9,0	+117309	+123915
Центральный федеральный округ	9,2	9,8	16,6	16,6	-7,4	-6,8	7,8	7,6	+75087	+83208
Белгородская область	9,8	10,5	15,5	15,4	-5,7	-4,9	4,7	5,4	+5293	+5793
Брянская область	9,6	10,4	18,4	18,5	-8,8	-8,1	7,2	8,4	+719	+204
Владимирская область	9,7	10,4	19,2	19,4	-9,5	-9,0	7,2	10,0	+1296	+1042
Воронежская область	8,4	9,0	18,4	18,3	-10,0	-9,3	8,3	8,6	+2204	+2490
Ивановская область	9,4	10,0	19,3	20,0	-9,9	-10,0	8,2	7,5	+464	+2178
Калужская область	9,6	9,8	17,9	17,8	-8,3	-8,0	9,0	8,7	+1388	+1528
Костромская область	10,1	10,9	18,3	18,8	-8,2	-7,9	9,2	11,4	+162	+140
Курская область	9,4	10,2	18,8	19,0	-9,4	-8,8	8,6	11,2	+524	+920
Липецкая область	9,8	10,0	17,9	17,7	-8,1	-7,7	6,3	6,5	+1563	+1248
Московская область	9,1	10,0	17,0	16,9	-7,9	-6,9	8,0	8,0	+32055	+36700
Орловская область	9,1	9,8	18,3	17,8	-9,2	-8,0	9,4	5,7	+949	+511
Рязанская область	8,9	9,6	19,5	19,3	-10,6	-9,7	10,2	10,0	+1706	+1550
Смоленская область	9,5	9,5	20,5	20,4	-11,0	-10,9	11,4	8,5	-242	+260

Продолжение табл.

1	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46
Тамбовская область	8,5	8,9	18,3	18,5	-9,8	-9,6	7,3	4,2	-321	-365
Тверская область	9,9	10,4	21,1	21,6	-11,2	-11,2	9,6	8,5	+1906	+2170
Тульская область	7,9	8,6	21,0	21,2	-13,1	-12,6	9,2	7,1	+2362	+1855
Ярославская область	9,5	10,1	18,0	18,0	-8,5	-7,9	5,5	7,8	+2254	+2393
г. Москва	9,3	9,7	12,3	12,2	-3,0	-2,5	7,3	6,6	+21105	+22591
Северо-Западный федеральный округ	9,8	10,4	16,0	16,1	-6,2	-5,7	7,3	7,4	+9583	+12698
Республика Карелия	10,2	10,9	16,3	16,6	-6,1	-5,7	6,3	5,9	+644	+283
Республика Коми	11,5	11,6	13,1	12,7	-1,6	-1,1	7,1	6,6	-2035	-4113
Архангельская область	11,5	11,8	15,2	15,1	-3,7	-3,3	11,3	9,7	-1585	-2687
в том числе										
Ненецкий авт. округ	14,9	16,4	12,6	13,8	2,3	2,6	13,3	12,0	-22	-63
Вологодская область	10,9	11,8	16,4	16,8	-5,5	-5,0	10,1	9,5	+289	+636
Калининградская область	10,2	11,1	15,9	16,0	-5,7	-4,9	8,2	6,2	+1951	+2084
Ленинградская область	8,1	8,5	18,4	18,4	-10,3	-9,9	8,0	7,7	+5127	+6702
Мурманская область	10,1	10,4	11,9	12,2	-1,8	-1,8	12,0	10,5	-2263	-3328
Новгородская область	10,3	10,3	20,7	21,3	-10,4	-11,0	6,7	12,3	+534	+396
Псковская область	9,1	9,8	21,6	22,5	-12,5	-12,7	7,1	9,5	+93	-16
г. Санкт-Петербург	9,1	9,9	15,0	15,0	-5,9	-5,1	3,9	4,8	+6828	+12741
Южный федеральный округ	11,9	12,9	12,7	12,6	-0,8	+0,3	12,1	11,2	+16164	+14427
Республика Адыгея	10,3	11,4	15,5	15,9	-5,2	-4,5	9,4	6,5	+806	+1095
Республика Дагестан	15,2	16,9	5,9	6,1	+9,3	+10,8	13,7	14,7	-3459	-4445
Республика Ингушетия	15,9	17,5	3,3	3,1	+12,6	+14,4	18,1	13,7	+231	+439
Кабардино-Балкарская Республика	11,2	12,7	9,8	9,4	+1,4	+3,3	15,7	6,4	-1306	-1410
Республика Калмыкия	13,2	14,2	11,3	10,5	+1,9	+3,7	13,0	10,7	-914	-1291
Карачаево-Черкесская Республика	13,2	14,4	11,6	11,3	+1,6	+3,1	11,5	7,2	-1313	-773
Республика Северная Осетия—Алания	12,0	13,4	11,4	11,6	+0,6	+1,8	9,2	10,3	+85	-803

Продолжение табл.

1	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46
Чеченская Республика	26,4	28,3	5,0	4,5	+21,4	+23,8	19,2	18,7	-8,73	-521
Краснодарский край	10,2	11,0	15,0	14,7	-4,8	-3,7	7,9	7,7	+17391	+16214
Ставропольский край	10,3	11,2	13,8	13,9	-3,5	-2,7	8,9	8,4	+4210	+3589
Астраханская область	12,3	13,2	14,7	13,9	-2,4	-0,7	10,8	8,6	+1403	+310
Волгоградская область	9,9	10,7	14,9	15,1	-5,0	-4,4	11,3	12,2	+417	-475
Ростовская область	9,4	9,9	15,4	15,6	-6,0	-5,7	13,0	10,6	-514	+2498
Приволжский федеральный округ	10,5	11,2	15,5	15,7	-5,0	-4,5	9,1	8,5	+14571	+8489
Республика Башкортостан	11,8	13,0	13,7	14,2	-1,9	-1,2	10,2	10,3	+3522	+3290
Республика Марий Эл	11,2	11,7	15,2	16,0	-4,0	-4,3	7,9	8,3	-540	-422
Республика Мордовия	8,9	9,4	16,4	16,2	-7,5	-6,8	7,2	5,9	-423	-1010
Республика Татарстан	10,2	11,1	13,2	13,5	-3,0	-2,4	7,2	6,2	+5818	+3528
Удмуртская Республика	12,0	12,8	14,3	14,5	-2,3	-1,7	9,5	9,6	-1277	-1090
Чувашская Республика	10,8	11,2	14,8	14,8	-4,0	-3,6	6,6	5,9	+84	+124
Пермский край	11,5	12,6	16,0	16,2	-4,5	-3,6	11,7	11,3	-677	-1088
Кировская область	10,0	10,9	17,3	17,6	-7,3	-6,7	9,2	7,9	-1971	-1715
Нижегородская область	9,4	10,0	18,9	18,8	-9,5	-8,8	9,9	8,6	+3947	+2807
Оренбургская область	11,5	11,9	14,9	15,2	-3,4	-3,3	9,2	8,9	+346	-1566
Пензенская область	9,0	9,6	16,3	17,0	-7,5	-7,4	12,1	7,3	+706	+409
Самарская область	10,3	10,7	15,6	15,9	-5,3	-5,2	6,8	7,4	+3725	+4207
Саратовская область	9,5	10,0	15,7	15,7	-6,2	-5,7	8,9	7,4	+1231	+907
Ульяновская область	9,0	9,7	16,2	15,9	-7,2	-6,2	9,9	10,1	+80	+108
Уральский федеральный округ	11,8	12,8	13,7	13,9	-1,9	-1,1	8,5	8,5	+8593	+9057
Курганская область	10,8	12,2	16,5	17,2	-5,7	-5,0	12,4	12,0	-1954	-1669
Свердловская область	11,0	11,9	15,2	15,3	-4,2	-3,4	7,7	7,8	+3277	+4642
Томская область	13,8	14,5	9,1	9,3	+4,7	+5,2	7,9	7,7	+5518	+3057
в том числе:										
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	14,1	14,9	6,7	6,9	+7,4	+8,0	6,6	5,3	+3116	+1928

Окончание табл.

1	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46
Ямало-Ненецкий авт. округ	14,1	14,0	5,2	5,4	+8,9	+8,6	15,9	13,2	-4	-1887
Челябинская область	11,1	12,3	15,4	15,6	-4,3	-3,3	9,0	9,3	+1752	+3027
Сибирский федеральный округ	12,0	13,3	14,8	15,0	-2,8	-1,7	10,0	9,6	-116	+3035
Республика Алтай	18,3	21,1	13,0	12,8	+5,3	+8,3	11,5	9,5	+123	+323
Республика Бурятия	15,2	16,8	13,6	14,0	+1,6	+2,8	12,2	10,1	-1226	-891
Республика Тыва	21,7	24,4	11,8	11,8	+9,9	+12,6	15,5	13,8	-445	-466
Республика Хакасия	12,9	14,5	13,6	14,2	-0,7	+0,3	11,9	9,7	+348	+255
Алтайский край	10,6	11,6	15,5	15,8	-0,9	-4,2	9,7	9,9	-2231	-1758
Забайкальский край	14,0	15,4	14,8	14,8	-0,8	+0,6	7,0	9,2	-1174	-1363
Красноярский край	11,4	12,4	13,7	14,2	-2,3	-1,8	10,5	10,0	+465	+1039
Иркутская область	12,9	14,7	14,4	14,5	-1,5	+0,2	10,4	11,3	-2185	-1789
Кемеровская область	11,8	12,6	17,3	17,1	-5,5	-4,5	10,5	8,0	+4606	+3700
Новосибирская область	10,8	12,2	15,1	15,1	-4,3	-2,9	7,8	7,7	+1029	+2699
Омская область	10,9	11,8	14,9	15,0	-4,0	-3,2	7,3	8,7	-316	+9
Томская область	11,5	12,5	12,9	13,4	-1,4	-0,9	13,1	10,7	+890	+1277
Дальневосточный федеральный округ	11,6	12,2	13,8	14,2	-2,2	-2,0	12,6	11,1	-6573	-6999
Республика Саха (Якутия)	14,9	15,8	9,6	10,0	+5,3	+5,8	10,8	9,1	-1780	-2501
Камчатский край	11,0	10,9	11,2	11,5	-0,2	-0,6	7,8	7,1	-696	-1011
Приморский край	10,5	11,0	14,9	15,3	-4,4	-4,3	12,8	11,8	-1561	-414
Хабаровский край	10,9	11,6	14,8	14,7	-3,9	-3,1	11,0	10,6	+317	+728
Амурская область	12,3	12,5	14,7	15,5	-2,4	-3,0	16,3	16,9	-1442	-1427
Магаданская область	10,1	10,6	13,2	14,0	-3,1	-3,4	12,2	8,8	-1052	-1098
Сахалинская область	11,2	11,8	14,5	14,6	-3,3	-2,8	9,5	7,7	-496	-1109
Еврейская область	12,8	13,1	16,3	16,8	-3,5	-3,7	28,6	12,3	+266	+138
Чукотский авт. округ	16,5	14,9	12,3	13,0	+4,0	+1,9	18,4	10,1	-129	-305

**ВЕЛИЧИНА ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА,
УСТАНОВЛЕННАЯ В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ
С ЗАКОНОМ «О ПРОЖИТОЧНОМ МИНИМУМЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
ЗА II КВАРТАЛ 2008 г.**

по состоянию на 27 августа 2008 г.;
в среднем на душу населения, руб. в мес.

Регион	Все население	В том числе по социально-демократическим группам		
		трудо-способное население	пенсио-неры	дети
1	2	3	4	5
Российская Федерация¹⁾	4005	4330	3191	3830
Центральный федеральный округ				
Белгородская область	3793	4095	3015	3723
Брянская область	3922	4212	3190	3872
Владимирская область	4518	4871	3763	4281
Воронежская область	4079	4394	3342	4024
Ивановская область	4243	4603	3468	4029
Калужская область	4173	4478	3395	4156
Костромская область	4215	4541	3440	4043
Курская область	3751	4117	3021	3435
Липецкая область	3861	4165	3122	3775
Московская область	5134	5744	3748	4811
Орловская область	3662	3980	3087	3485
Рязанская область	4344	4725	3530	4204
Смоленская область	4351	4695	3487	4266
Тамбовская область	3347	3689	2620	3273
Тверская область	4477	4861	3669	4311
Тульская область	4294	4715	3489	4335
Ярославская область	4649	5059	3753	4472
г. Москва	6659	7518	4586	5773
Северо-Западный федеральный округ				
Республика Карелия	5324	5802	4302	4759
Республика Коми	6198	6585	4946	5895
Архангельская область	5457	5922	4316	5062

Продолжение табл.

1	2	3	4	5
Вологодская область	4779	5193	3836	4371
Калининградская область	4799	5141	3891	4541
Ленинградская область	4195	4346	3272	3938
Мурманская область	6725	6960	5599	6667
Новгородская область	4594	4981	3695	4460
Псковская область	4098	4499	3224	3880
г. Санкт-Петербург	4595	5116	3579	3962
Ненецкий авт. округ	8054	8762	6222	7722
Южный федеральный округ				
Республика Адыгея	4017	4300	3363	3983
Республика Дагестан	3546	3722	2860	3373
Республика Ингушетия	4020	4288	3186	3729
Кабардино-Балкарская Республика	3479	3685	2802	3382
Республика Калмыкия	3756	3960	3134	3581
Карачаево-Черкесская Республика	3716	3966	2960	3625
Республика Северная Осетия—Алания ²⁾	3383	3624	2787	3264
Чеченская Республика	3976	4324	3070	3763
Краснодарский край	4369	4681	3634	4235
Ставропольский край	4262	4572	3523	4035
Астраханская область	4265	4587	3409	3971
Волгоградская область	4309	4643	3507	4141
Ростовская область	4298	4597	3532	4230
Приволжский федеральный округ				
Республика Башкортостан	3849	4095	3188	3779
Республика Марий Эл	3850	4122	3048	3682
Республика Мордовия	3748	4041	3013	3590
Республика Татарстан	3776	4229	2582	3691
Удмуртская Республика	4074	4360	3247	3872
Чувашская Республика	3972	4279	3141	3866
Пермский край	5037	5432	3983	4760
Кировская область	4350	4687	3466	4299
Нижегородская область	4682	5067	3736	4594
Оренбургская область	4073	4335	3310	3974
Пензенская область	4041	4383	3251	3874
Самарская область	5023	5516	4085	4834
Саратовская область	4248	4598	3414	4072
Ульяновская область	4046	4367	3206	3907

Окончание табл.

1	2	3	4	5
Уральский федеральный округ				
Курганская область	4229	4635	3209	4060
Свердловская область	4563	4911	3625	4397
Тюменская область	4391	4714	3293	4230
Челябинская область	4320	4706	3308	4196
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	7191	7676	5837	6640
Ямало-Ненецкий авт. округ	7585	7908	5674	6990
Сибирский федеральный округ				
Республика Алтай	5581	5981	4499	5129
Республика Бурятия ²⁾	4378	4685	3362	4212
Республика Тыва	4626	4042	3503	4306
Республика Хакасия	4431	4720	3454	4481
Алтайский край	4165	4486	3324	4127
Забайкальский край (за исключением муниципальных районов Агинского Бурятского округа)	4585	4944	3463	4298
Красноярский край	5191	5569	3913	5046
Иркутская область	4526	4877	3482	4288
Кемеровская область	4011	4299	3106	3972
Новосибирская область	4856	5247	3838	4759
Омская область	4495	4801	3703	4292
Томская область	4776	5128	3650	4517
Агинский Бурятский округ ³⁾	4523	4881	3401	4081
Дальневосточный федеральный округ				
Республика Саха (Якутия)	7306	7894	5908	6820
Камчатский край	9416	9852	7810	8932
Приморский край	5829	6256	4622	5625
Хабаровский край	6818	7301	5465	6337
Амурская область	5634	6010	4448	5376
Магаданская область	7233	7603	5545	7079
Сахалинская область	7152	7546	5859	6787
Еврейская авт. область	5286	5763	4283	4931
Чукотский авт. округ	9965	10201	8280	9811

¹⁾ За IV квартал 2007 г.²⁾ За I квартал 2008 г.

³⁾ Величина прожиточного минимума установлена постановлением Губернатора Забайкальского края от 14 августа 2008 г. № 176 «Об установлении величины прожиточного минимума в муниципальных районах „Агинский район“, „Дульдургинский район“, „Могойтуйский район“ за II квартал 2008 г.».

**ИСПОЛНЕНИЕ
КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
в I ПОЛУГОДИИ 2008 г.**

**(по предварительным данным
Федерального казначейства)**

тыс. руб.

Регион	Доходы	Расходы	Профицит, дефицит (-)
1	2	3	4
Российская Федерация, млн руб.	2880778	2407521	473257
Центральный федеральный округ			
Белгородская область	24998949	23887897	1111052
Брянская область	14817077	13405333	1411745
Владимирская область	18413231	17161565	1251667
Воронежская область	26994926	20523760	6471166
Ивановская область	12755511	9808631	2946880
Калужская область	15045008	12480662	2564346
Костромская область	8986379	7496617	1489762
Курская область	13914406	11431630	2482776
Липецкая область	16816482	15987785	828697
Московская область	138136234	126001782	12134452
Орловская область	9392700	8058401	1334299
Рязанская область	13178525	13112092	66433
Смоленская область	10669435	9517386	1152049
Тамбовская область	12613683	10257675	2356008
Тверская область	18566154	14211654	4354500
Тульская область	19601310	15803132	3798178
Ярославская область	19202745	18823471	379274
г. Москва	625004112	480996641	144007471
Северо-Западный федеральный округ			
Республика Карелия	12982952	11646258	1336693
Республика Коми	20425334	17550739	2874595
Архангельская область	24196373	24160282	36091
Вологодская область	20511670	20654320	-142649
Калининградская область	15045550	12541117	2504433
Ленинградская область	27610760	22441781	5168979
Мурманская область	21377797	19230207	2147590
Новгородская область	10662127	8602977	2059150
Псковская область	9195046	7728409	1466637

Продолжение табл.

1	2	3	4
г. Санкт-Петербург	152654276	122732216	29922060
Ненецкий авт. округ	4505331	3611180	894151
Южный федеральный округ	262880581	222808419	40072162
Республика Адыгея	4790525	3779621	1010905
Республика Дагестан	25242461	19231627	6010834
Республика Ингушетия	5737592	3930341	1807250
Кабардино-Балкарская Республика	10052254	8090218	1962036
Республика Калмыкия	3799834	3373433	426401
Карачаево-Черкесская Республика	5291283	4008718	1282565
Республика Северная Осетия—Алания	8063150	7395710	667441
Чеченская Республика	16777165	14242685	2534480
Краснодарский край	59055479	55558350	3497129
Ставропольский край	28448916	23163755	5285161
Астраханская область	14492427	12582319	1910109
Волгоградская область	30480863	27568533	2912330
Ростовская область	50648630	39883109	10765521
Приволжский федеральный округ	425872657	358681957	67190701
Республика Башкортостан	51496421	40892592	10603829
Республика Марий Эл	7998475	7669050	329425
Республика Мордовия	11037225	10397979	639246
Республика Татарстан	63467696	57709536	5758160
Удмуртская Республика	19410998	18699924	711073
Чувашская Республика	14546180	13398580	1147600
Пермский край	49132434	38175184	10957249
Кировская область	17799015	14483816	3315199
Нижегородская область	49387630	41225814	8161816
Оренбургская область	29907737	25169969	4737768
Пензенская область	16223664	14503567	1720098
Самарская область	51362049	38496451	12865598
Саратовская область	28795561	23853400	4942161
Ульяновская область	15307572	14006093	1301479
Уральский федеральный округ	332318244	279418824	52899419
Курганская область	12440774	9979101	2461674
Свердловская область	72397276	63740097	8657179
Тюменская область	71628682	53432507	18196175
Челябинская область	49431625	42170958	7260666

Окончание табл.

1	2	3	4
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	85643569	77745320	7898249
Ямало-Ненецкий авт. округ	40776318	32350841	8425477
Сибирский федеральный округ	348411512	295367718	53043794
Республика Алтай	5661737	4459680	1202057
Республика Бурятия	17558751	15070288	2488463
Республика Тыва	7653342	6094816	1558526
Республика Хакасия	7649783	6908923	740860
Алтайский край	30544266	23732651	6811615
Красноярский край	72646360	59521239	13125121
Иркутская область	41282312	38215330	3066982
Кемеровская область	57777511	45586157	12191354
Новосибирская область	44044114	36809720	7234394
Омская область	26731401	25404918	1326482
Томская область	17606840	15942089	1864751
Читинская область	15867318	15061636	805682
Агинский Бурятский авт. округ	3187777	2560269	627508
Дальневосточный федеральный округ	171641283	149991380	21649903
Республика Саха (Якутия)	40399176	35370652	5028524
Камчатская область	13464602	15367505	-1902904
Приморский край	30422973	23565684	6857289
Хабаровский край	29824185	26617194	3206991
Амурская область	16649869	13177394	3472475
Магаданская область	8132856	7608301	524555
Сахалинская область	24585290	19123713	5461578
Еврейская авт. область	3550804	2902583	648221
Чукотский авт. округ	4611528	6258354	-1646826

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Индекс производства — относительный показатель, характеризующий изменение масштабов производства в сравниваемых периодах. Различают индивидуальные и сводные индексы производства. Индивидуальные индексы отражают изменение выпуска одного продукта и исчисляются как отношение объемов производства данного вида продукта в натурально-вещественном выражении в сравниваемых периодах. Сводный индекс производства характеризует совокупные изменения всех видов продукции и отражает изменение создаваемой в процессе производства стоимости в результате изменения только физического объема производимой продукции. Для исчисления сводного индекса производства индивидуальные индексы по конкретным видам продукции поэтапно агрегируются в индексы по видам деятельности, подгруппам, группам, подклассам, классам, подразделам и разделам. Индекс промышленного производства — агрегированный индекс производства по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство» — это работы, выполненные организациями собственными силами по виду деятельности «Строительство» на основании договоров и (или) контрактов, заключаемых с заказчиками. В стоимость этих работ включаются работы по строительству новых объектов, капитальному и текущему ремонту, реконструкции, модернизации жилых и нежилых зданий и инженерных сооружений.

Сводные итоги по Российской Федерации включают уточнение параметров неформальной деятельности на федеральном уровне, не распределенных по субъектам Российской Федерации.

Оборот розничной торговли представляет собой выручку от продажи товаров населению для личного потребления или использования в домашнем хозяйстве. Стоимость товаров, проданных отдельным категориям населения со скидкой, включается в оборот розничной торговли в полном объеме.

Оборот розничной торговли включает данные как по организациям, для которых эта деятельность является основной,

так и по организациям других видов деятельности, осуществляющим продажу товаров собственного производства населению через торговые заведения, находящиеся на их балансе, или с оплатой через свою кассу. Оборот розничной торговли включает также продажу товаров индивидуальными предпринимателями, физическими лицами на розничных рынках и ярмарках. Не включаются стоимость товаров, отпущенных из розничной торговой сети юридическим лицам (в том числе организациям социальной сферы, спецпотребителям и т. п.) и индивидуальным предпринимателям, а также оборот общественного питания.

Оборот розничной торговли формируется по данным сплошного статистического наблюдения за крупными и средними организациями, которое проводится с месячной периодичностью, а также ежеквартальных выборочных обследований малых предприятий, выборочных обследований розничных рынков и ярмарок, индивидуальных предпринимателей в розничной торговле с распространением полученных данных на генеральную совокупность. Кроме того, в соответствии с требованиями системы национальных счетов, этот показатель досчитывается на объемы скрытой деятельности.

Индекс физического объема оборота розничной торговли — относительный показатель, характеризующий изменение оборота розничной торговли в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах.

Объем платных услуг населению отражает общий объем денежных средств, уплаченных самим потребителем за оказанную ему (или членам его семьи) услугу или организацией (предприятием), в которой он работает. Производителями услуг выступают исключительно резиденты российской экономики (организации, предприятия, индивидуальные предприниматели различных видов деятельности, зарегистрированные на территории Российской Федерации). Потребителями услуг являются граждане Российской Федерации, а также граждане других государств (нерезиденты), потребляющие те или иные услуги на территории Российской Федерации. Объем платных услуг включает объемы услуг, оказанных населению крупными и средними организациями, малыми и некorporативными предприятиями, гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью без

образования юридического лица на индивидуальной основе. Этот показатель формируется на основании данных форм федерального государственного статистического наблюдения и оценки скрытой и неформальной деятельности на рынке услуг.

Инвестиции в основной капитал — совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных фондов (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, на формирование основного стада, многолетние насаждения и т. д.). Инвестиции в основной капитал по Российской Федерации включают затраты ОАО «РЖД» на централизованное приобретение подвижного состава, а также уточнение параметров неформальной деятельности на федеральном уровне, без распределения по субъектам Российской Федерации. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал рассчитан в сопоставимых ценах.

Иностранные инвестиции в экономику России — вложения капитала иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской деятельности на территории России в целях получения дохода. Инвестиции делятся на прямые, портфельные и прочие. Данные приведены по организациям, представившим статистическую отчетность, без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков, включая рублевые поступления, пересчитанные в доллары США.

Индекс производства продукции сельского хозяйства — относительный показатель, характеризующий изменение объема производства сельскохозяйственной продукции всеми сельхозпроизводителями (сельскохозяйственные организации, крестьянские / фермерские / хозяйства, индивидуальные предприниматели, население) в сравниваемых периодах. Для исчисления индекса производства используется показатель объема продукции сельского хозяйства в постоянных ценах предыдущего года. Индекс производства продукции сельского хозяйства рассчитывается по формуле Ласпейреса.

Общая площадь жилых домов определяется как сумма площадей жилых и подсобных помещений квартир, а также

площадей лоджий, балконов, веранд, террас и холодных кладовых, подсчитываемых с соответствующими понижающими коэффициентами, в домах квартирного и гостиничного типа, общежитиях постоянного типа и других строениях, предназначенных для проживания людей (домах для престарелых и инвалидов, спальных корпусах детских домов и школ-интернатов и др.). К подсобным помещениям относятся кухни, передние, внутриквартирные коридоры, ваннные или душевые, туалеты, кладовые или хозяйственные встроенные шкафы. В домах-интернатах для престарелых и инвалидов, ветеранов, специальных домах для одиноких престарелых, детских домах к подсобным помещениям также относятся помещения культурно-бытового назначения и медицинского обслуживания.

Индекс потребительских цен характеризует изменение во времени общего уровня цен и тарифов на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего периода. В набор товаров и услуг включены более 400 товаров (услуг)-представителей. Наблюдение за ценами и тарифами производится в столицах республик, центрах краев, областей, автономной области, автономных округов, городах федерального значения и выборочно — в районных центрах, отобранных с учетом их представительности в отражении социально-экономического и географического положения регионов.

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения по Российской Федерации и отдельным регионам исчисляется на основе единых объемов потребления, а также средних цен по России и ее субъектам. В состав набора включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг. Данные о стоимости набора приведены в расчете на месяц.

Стоимость минимального набора продуктов питания определена на основе минимального набора продуктов питания для мужчины трудоспособного возраста (приведен в Методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп

населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации, в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192). Показатель отражает межрегиональную дифференциацию уровней потребительских цен и не является составляющим элементом величины прожиточного минимума, определяемого в субъектах Российской Федерации, что объясняется различием методологических подходов при их формировании. При расчете стоимости минимального набора продуктов питания по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации используются единые (установленные в целом по Российской Федерации) минимальные объемы потребления, в то время как при расчете величины прожиточного минимума — объемы, сформированные на основе зонирования субъектов Российской Федерации в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания. Данные о стоимости набора приведены в расчете на одного человека на месяц.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за период исчисляется делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде. В фонд заработной платы включаются начисленные работникам суммы в денежной и неденежной формах за отработанное и неотработанное время, доплаты и надбавки, премии и единовременные поощрения, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, а также оплата питания и проживания, имеющая систематический характер.

Реальная заработная плата характеризует покупательную способность заработной платы в отчетном периоде в связи с изменением цен на потребительские цены на товары и услуги по сравнению с базисным периодом. Индекс реальной заработной платы исчисляется путем деления индекса номинальной заработной платы на индекс потребительских цен за один и тот же временной период.

Реальные денежные доходы населения характеризуют изменение денежных доходов населения в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах (с корректировкой на индекс потребительских цен). Денежные доходы населения включают доходы лиц, занимающихся предпринимательской

деятельностью, выплаченную заработную плату (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение задолженности) наемных работников, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные выплаты, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы.

Просроченной задолженностью по заработной плате считаются фактически начисленные работникам суммы заработной платы, но не выплаченные в срок, установленный коллективным договором или договором на расчетно-кассовое обслуживание, заключенным с банком (расчетно-кассовым центром). Число дней задержки считается начиная со следующего дня после истечения этого срока.

Безработные в соответствии со стандартами Международной Организации Труда (МОТ) — лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

- не имели работы (доходного занятия);
- занимались поиском работы в течение четырех недель, предшествующих обследуемой неделе, используя при этом любые способы;
- были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

Учащиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

Информация об **общей численности безработных** приведена по данным обследований населения по проблемам занятости, проводимых органами государственной статистики с квартальной периодичностью по состоянию на последнюю неделю второго месяца квартала. Отношение численности безработных к численности экономически активного населения (занятых и безработных), рассчитанное в процентах, характеризует **уровень безработицы**.

Безработные, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости, — трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка (трудового дохода), проживающие на территории Российской Федерации, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости по месту жительства в целях поиска подходящей

работы, ищущие работу и готовые приступить к ней. Информация о численности безработных, получивших официальный статус в государственных учреждениях службы занятости, разрабатывается Федеральной службой по труду и занятости.

Заявленная работодателями потребность в работниках — число вакансий (требуемых работников), сообщенных работодателями в государственные учреждения службы занятости.

Незначительные расхождения итогов от суммы слагаемых объясняются округлением данных.

Общие коэффициенты рождаемости и смертности — отношение соответственно числа родившихся (живыми) и числа умерших к среднегодовой численности населения. Исчисляются на 1000 человек населения. **Естественный прирост (+), убыль (-) населения** — разность общих коэффициентов рождаемости и смертности. Все коэффициенты приведены в пересчете на год.

Данные о **миграции населения** получены в результате разработки поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы документов статистического учета прибытия и убытия, которые составляются при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по месту жительства.

Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина в целом по Российской Федерации установлена Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», в субъектах Российской Федерации она устанавливается законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации. Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально и устанавливается: в целом по России — Правительством Российской Федерации, в регионах России — в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации — бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами).

* * *

Более подробную информацию о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации можно получить в открытом доступе на официальном сайте Росстата www.gks.ru

Федеральная служба государственной статистики

«Российская газета». 2008. 10 сент.

А. Н. МИСЮТИН

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАДИГМА В УПРАВЛЕНИИ КОМПАНИЕЙ

В условиях современного информационного общества информация стала одним из ведущих ресурсов любой организации, наряду с материальным, трудовым, энергетическим и финансовым. Исследования показывают, что от 50 до 90 % рабочего времени современный менеджер тратит на информационный обмен, протекающий в форме коммуникаций различного типа¹. В течение 1980—2005 гг. информационно-коммуникационные технологии стали существенным фактором реформирования ТНК США, и к концу этого периода общая стоимость оборудования и программного обеспечения, используемого американскими фирмами для обработки данных, превысила 1 333 млрд дол.²

Специфическая особенность информации как ресурса состоит в том, что в отличие от других видов ресурсов информация не исчезает в процессе переработки, а изменяет свою полезность³. В структуре информации, используемой в деятельности фирмы, особое место занимает управленческая информация, т. е. совокупность сведений о положении и процессах, протекающих внутри фирмы и ее окружении, которые служат основой принятия управленческих решений. Традиционно управленческую информацию классифицируют по таким признакам, как характер управленческого реагирования (информация, требующая срочных решений либо предназначенная для принятия решений в будущем); форма представления; регулярность обновления; уровень открытости (секретная, внутренняя, внешняя); функциональное назначение (плановая, финансовая, техническая, маркетинговая и т. д.); предметная отнесенность к объекту управления

МИСЮТИН Алексей Николаевич, аспирант кафедры коммуникаций Московского государственного университета.

(агрегат, участок, цех, предприятие и т. д.); степень обобщения в управленческом процессе, или степень «готовности» (первичная, производная, итоговая и т. д.), сохранности (фиксируемая, нефиксируемая); полнота (комплексная, частичная) степень надежности (достоверная, вероятностная) и др.⁴

Однако для характеристики системы управленческой информации, используемой в работе компании, не менее важное значение имеют способы ее передачи, т. е. используемая коммуникативная структура, ее функциональные характеристики, в том числе направленность и конфигурация информационных потоков, степень обеспечения обратной связи. Отсутствие или погрешности обратной связи являются одним из главных ограничителей эффективности управленческой коммуникации. При этом надо подчеркнуть, что задача обеспечения обратной связи в процессе внутрифирменных коммуникаций не может быть решена лишь путем внедрения автоматизированных систем управления. Речь идет о принципиальной перестройке организационного мышления, принятии новой управленческой и коммуникационной парадигмы. Сегодня факты говорят о том, что внедрение информационных систем, призванных способствовать развитию бизнеса, в России часто приводит к обратному эффекту: предприятия тратят значительные средства на приобретение и внедрение системы, но не получают ожидаемого результата. Так, в российских организациях к середине 2001 г. у фирмы SAP из 200 инсталляций системы R3 «работало» только 110, а у фирмы Baan это соотношение составило 44 к 21. Среди причин неудач проектов внедрения ИС основными являются невнимание руководства к проекту (40 %), отсутствие четких целей проекта (17 %), неформализованность бизнес-процессов на предприятии (14 %), неготовность предприятия к изменениям (12 %)⁵.

В идеале обратная связь в рамках внутрифирменных коммуникаций должна быть осознанной, а поэтому планироваться заранее, облекаться в оптимальную форму, соответствующую ситуации, возможностям восприятия партнера, устанавливаться без промедления в ответ на конкретный сигнал и характеризоваться позитивным эмоциональным фоном.

Устойчивая обратная связь позволяет существенно повысить надежность обмена информацией и хотя бы частично избежать ее потерь и помех, искажающих ее смысл. Среди

причин потерь и помех на первом месте стоит человеческий фактор. При использовании неформализованных процедур информация может искажаться вследствие того, что отправитель и получатель имеют разный служебный статус, предвзято относятся к предмету сообщения или друг к другу. Сообщение может оказаться частично или полностью не воспринятым из-за непонимания его важности и, как следствие, отсутствия интереса к нему у адресата. Препятствием для эффективной коммуникации может служить различное понимание символов, при помощи которых кодируется информация, причиной чего могут служить не только квалификационные, но и культурные, гендерные, национальные и др. различия. Наконец, искажение или потеря информации может происходить и под воздействием психофизиологических причин: усталости, забывчивости, рассеянности и др.

Особую остроту проблема обратной связи и тесно связанная с ней проблема сохранения качества информации приобретает при передаче ее внутри организации в рамках «вертикальных» коммуникаций. В рамках департаментной организационной структуры, подчиненной принципам централизации управления, основная часть информационных потоков направлена «по нисходящей», от высших управленческих уровней к низшим: подчиненным уровням управления сообщается о текущих задачах, изменении приоритетов, конкретных заданиях, рекомендуемых процедурах, сроках выполнения заданий и др. При этом обратные коммуникации (от низших уровней к высшим), как правило, в коммуникационной структуре департаментной организационной структуры не предусмотрены, что в современных условиях может заметным образом отрицательно сказываться на конкурентоспособности фирмы⁶. Передача информации с низших уровней на высшие может заметно влиять на производительность⁷.

В рамках департаментной системы управления устранить недостатки однонаправленных коммуникаций невозможно. Однако эти недостатки достаточно легко устраняются при переходе к организации бизнеса, в основе которой лежат принципы проектного управления Project Management.

М. Хаммер, изучив организации, использующие проектное управление в США, выявил, что следствием изменения коммуникативной парадигмы, связанной с переходом на

проектное управление, стали такие эффекты, как снижение продолжительности цикла выполнения заказов (бизнес-процессов) на 60—90 %; рост количества заказов, исполненных точно в срок и без ошибок на 25 %; снижение затрат на выполнение операций на 80 %; снижение продолжительности выполнения операций на 90 %; увеличение доли успешных проектов в сфере разработки новых товаров на 30—50 %; сокращение времени вывода на рынок нового продукта на 50—75 %⁸.

Использование проектно-ориентированных систем управления в современном бизнесе позволяет руководству фирмы выстроить эффективную систему коммуникаций между звеньями, участвующими в разработке и реализации проекта, и в каждый момент времени получать объективную и полную картину деятельности организации⁹. В основе управления проектами (Project Management) как новой парадигмы организационного мышления, лежит принципиально новая коммуникативная парадигма в сфере управления компанией. Хотя основным понятием управления проектами является проект, реализация идеологии проектно-ориентированного управления неизбежно приводит к стиранию границ между управлением отдельными проектами и управлением фирмой в целом, что приводит к сближению, а затем и слиянию понятий проектного менеджмента и общего менеджмента.

Причиной все более широкого применения в современном бизнесе проектно-ориентированных систем управления является принципиальное ускорение инновационных процессов во всех сферах бизнеса, что составляет одну из характерных особенностей постиндустриальной эпохи, следствием которой является преобладание проектов над операциями в структуре деятельности организаций.

В то же время было бы неправильным сказать, что проектное управление является принципиально новым типом менеджмента, не имеющим аналогов в истории. Историческими прообразами Project Management можно считать, например, строительство Великой китайской стены, Великого канала и Запретного города в древнем Китае¹⁰, строительство египетских пирамид, других уникальных сооружений древности. Проект — это любая неординарная программа мероприятий, осуществляемая для создания уникального продукта.

Однако в рамках традиционных систем менеджмента проектное управление, как правило, связано не с основной деятельностью организации (исключением можно считать деятельность творческих организаций), а применяется спорадически, при освоении новых направлений деятельности или решении возникших проблем развития компании. Примерами могут служить такие цели, как вывод на рынок нового бренда, организация и проведение рекламной или PR-компаний, открытие нового торгового зала, реорганизация подразделения фирмы и др. Именно в рамках проектного мышления реализуются стратегические решения.

Существуют традиционные «проектные» отрасли, к которым относятся строительство, оборонная промышленность, энергетика, освоение космоса, киноиндустрия, шоу-бизнес и др. Но в условиях постиндустриальной эпохи перед фирмами стали вставать «новые и неожиданные задачи»¹¹, вследствие чего конкурентоспособность компаний стала зависеть от способности их руководства к проектному мышлению. Об этом свидетельствует история многих фирм, в 60—80-х гг. XX в. переживших кризис и восстановивших свои позиции на рынке благодаря решительной перестройке системы управления¹². Эти примеры показывают, что проектное управление становится по-настоящему эффективным лишь тогда, когда внедрение проектных принципов используется прежде всего для выстраивания эффективной системы внутрифирменных коммуникаций, характеризующейся высокой интенсивностью обратных связей в горизонтальных и вертикальных коммуникациях.

Сегодня доля проектной деятельности приближается к 50 % и постоянно растет¹³. С одной стороны, все больше становится сфер деятельности и, соответственно, компаний, для которых управление проектами связано с их основной деятельностью (консалтинговые и инжиниринговые компании, рекламные и PR-агентства, дизайнерские фирмы и др.). С другой стороны, те фирмы, основная деятельность которых связана с выполнением стандартных операций, все чаще вынуждены прибегать к проектному управлению в связи с разработкой новых продуктов и услуг, освоением новых рынков, решением стратегических задач развития фирмы.

Заметим, что в ряде случаев одна и та же задача может быть осуществлена средствами проектного управления и без

использования этих средств. Например, задача разработки и вывода нового продукта может быть поручена одному из руководителей подразделений без освобождения его от его прочих обязанностей. В этой роли может выступить, например, директор по маркетингу. Он, в свою очередь, распределит задачи проекта между нижестоящими сотрудниками, также, не освобождая их от остальных обязанностей. При этом доведение целей и задач проекта до исполнителей будет происходить в рамках классической однонаправленной системы внутрифирменных коммуникаций, соответствующей департаментной системе управления. Слабой стороной этой коммуникативной системы, как было сказано выше, является неформализованность процесса обратной связи и, как следствие, возможность серьезных искажений информации при передаче.

Помимо этого, участники проекта, поскольку они не освобождены от остальных обязанностей, будут относиться к своим функциям в рамках проекта как к некоторым дополнительным (а значит, и менее важным) обязанностям. Как правило, при такой системе управления сроки реализации проекта растягиваются, а результаты оказываются не измеримыми по причине отсутствия четкого распределения обязанностей и ответственности.

При решении этой же задачи средствами проектного управления уже на этапе постановки и конкретизации задачи формируется команда проекта, в которую могут входить сотрудники разных подразделений, освобождаемые от их обычных обязанностей. Руководитель проекта подчиняется и отчитывается напрямую высшему руководству фирмы.

В условиях проектного управления проблемы обратной связи и сохранения информации при передаче в ходе коммуникаций решаются благодаря использованию специальных формальных процедур, существенно снижающих риск искажения информации. При этом существенно, что разработка этих формальных процедур для каждого конкретного проекта составляет нетривиальную и уникальную задачу, решением которой занимаются сами участники проекта. Благодаря этому реализуется коммуникативная парадигма, в рамках которой в полной мере реализуются механизмы обратной связи, обеспечивающие высокий уровень информационных взаимодействий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Веснин В. Р. Основы менеджмента: Курс лекций для студентов высш. учеб. заведений. М., 1996. С. 360.

² См.: Маторин О. В. Современные информационные системы в деятельности ТНК США // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. № 2. С. 101.

³ См.: Дружинин Г. В., Сергеева И. В. Качество информации. М., 1990.

⁴ Веснин В. Р. Указ. соч. С. 358.

⁵ Хапов Д. П. Корпоративные информационные системы на российских предприятиях: в чем проблемы? // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 4. С. 139.

⁶ См.: Верников Г. Г. Корпоративные информационные системы: не повторяйте пройденных ошибок // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 2. С. 53.

⁷ См.: Мазеин С. В., Попов Е. В. Оценка информационных потоков // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 5. С. 118.

⁸ См.: Ковалев Д. Многоликий контроль // Компаньон online. 19 октября 2005. Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.companion.ua/Articles/Content/?Id=7834&Callback=46>].

⁹ См.: Ньюэл М. В. Управление проектами для профессионалов. Руководство по подготовке к сдаче сертификационного экзамена / Пер. с англ. А. К. Казакова. М., 2008. С. 16.

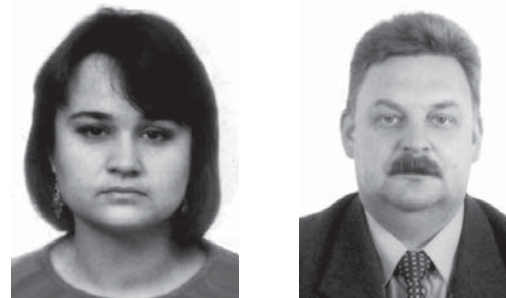
¹⁰ Из истории проектного менеджмента в Китае // Библиотека официального сайта компании «PM Expert». Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.pmexpert.ru/library/pm-world/detail.php?ID=1413>].

¹¹ См.: Ансофф И. Стратегическое управление / Науч. ред. и предисл. Л. И. Евенко. М., 1989.

¹² См.: Кернс Д. Т., Недлер Д. А. Пророки во тьме, или Рассказ о том, как «Ксерокс» восстал из пепла и дал бой японцам. СПб., 1996.

¹³ Кук Х. С., Тейт К. Управление проектами / Пер. с англ. М. С. Павловой. М., 2007.

Поступила 17.07.08.

А. В. ГАТОВСКАЯ Д. Ю. ФАЙКОВ

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

«Местное самоуправление в Российской Федерации — форма осуществления народом своей власти, ... исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций... Местное самоуправление осуществляется населением ... непосредственно и (или) через органы местного самоуправления»¹. Приведенные правовые нормы однозначно указывают на то, что основной целью деятельности органов местного самоуправления является удовлетворение интересов (потребностей) населения, т. е. улучшение благосостояния граждан, их обеспеченность частными и общественными благами.

Увеличение объема частных благ, доступных жителям муниципального образования, предполагает создание органами местного самоуправления инвестиционного климата,

ГАТОВСКАЯ Анна Викторовна, заместитель начальника отдела по работе с предприятиями и развитию предпринимательства Администрации г. Сарова Нижегородской области.

ФАЙКОВ Дмитрий Юрьевич, заведующий аспирантурой Саровского государственного физико-технического института, кандидат экономических наук, доцент.

способствующего развитию всех легитимных форм предпринимательской деятельности. Для увеличения объема и качества общественных благ муниципалитету целесообразно эффективно использовать муниципальную собственность. Следовательно, одним из важнейших направлений деятельности местного самоуправления является его инвестиционная активность².

Поддержка малого и среднего бизнеса рассматривается нами как один из способов повышения благосостояния граждан. Этому имеются некоторые основания. Во-первых, услугами малого бизнеса пользуются все жители муниципального образования, и от количества и качества производимых малым бизнесом благ зависят условия, комфортность проживания. Во-вторых, малый бизнес обеспечивает значительное количество рабочих мест. В-третьих, он формирует среду собственников, средний класс, которого так не хватает России.

Эти направления деятельности имеют объективные ограничения, определяемые разграничением полномочий между уровнями власти и возможностями использования бюджетных средств. Следовательно, наиболее эффективными действиями органов местного самоуправления могут быть, если они «встроены» в схожую по принципам региональную и государственную систему управления. При этом нельзя забывать, что поддержка малого предпринимательства, как одна из форм работы с населением, может быть эффективной, только если ей активно занимаются местные органы власти. Вышестоящие уровни могут и должны создавать соответствующие условия для этой деятельности, но конкретные мероприятия с учетом местных особенностей, могут быть эффективно и оперативно реализованы только на местном уровне. Подобный подход просматривается и в недавно вышедшем Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»³.

В качестве позитивного примера, сочетающего конкретные действия муниципального образования с региональной стратегией в области развития инвестиционной активности территории и поддержки малого предпринимательства можно привести деятельность муниципальных органов власти г. Сарова и Правительства Нижегородской области. На областном уровне приняты «Стратегия развития Нижегородской области на период до 2020 года» и «Концепция бюджетной

и налоговой политики в Нижегородской области», в которых подчеркивается необходимость применения муниципалитетами так называемого «предпринимательского» метода управления, который, в отличие от наиболее привычного «приростного», требует от муниципальных властей действий, схожих с управлением крупной компанией. В частности, это планирование необходимых изменений в системе и структуре хозяйствования, формирование системы минимизации рисков на этапе планирования (вместо ранее действующей системы реакции на уже возникшие проблемы), разработка системных действий по решению возникших проблем (вместо частных решений) и т. д.

В «Концепции бюджетной и налоговой политики в Нижегородской области» указывается, что развивать территорию муниципалитетов можно как с помощью минимизации затрат бюджета, так и вообще не используя данный инструмент. В качестве основных задач в этом случае выступают согласование различных интересов внутри муниципалитета, проведение инвентаризации свободных ресурсов, ограничений и благоприятных факторов, определение перспективных целей и задач, назначение ответственных за исполнение мероприятий.

Решение этих задач может осуществляться «небюджетными» способами развития территорий. Это расширение взаимодействия органов исполнительной власти с хозяйствующими субъектами, направленное на рост предпринимательской инициативы и инвестиционной активности, совершенствование процедуры взаимодействия с инвесторами, активизация работы инвестиционного совета при Губернаторе Нижегородской области и др.

В соответствии с областной стратегией определяются конкретные мероприятия на территории отдельных муниципальных образований. Исходя из особенностей районов области, они разделены на зоны, для каждой из которой выработаны свои приоритеты. Город Саров отнесен к так называемой «инновационной зоне» Нижегородской области. Для муниципальных образований, входящих в эту зону, к первой группе приоритетов отнесено, среди прочего, развитие малого предпринимательства.

Понимая важность этой задачи, руководством г. Сарова принята комплексная целевая программа «Развитие малого

и среднего бизнеса на 2006—2009 гг.». Основной целью программы является развитие территории города путем создания условий для обеспечения устойчивого развития малого и среднего предпринимательства, развития его инвестиционной деятельности. Заявленная цель должна быть достигнута путем совершенствования муниципальной нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность, максимального снижения административных барьеров на пути развития предпринимательства, разработки и внедрения прогрессивных кредитно-инвестиционных механизмов, обеспечения поддержки начинающих предпринимателей и помощи в становлении бизнеса путем формирования в городе системы бизнес-инкубирования.

Разработчики определили показатели, характеризующие эффективность выполнения программы. К ним, в частности, отнесены увеличение числа рабочих мест за счет расширения действующих производств и создания новых предприятий, увеличение валового продукта, производимого субъектами предпринимательства на территории города, увеличение объема налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, увеличение поступлений от использования субъектами малого предпринимательства муниципального имущества, дополнительные внебюджетные инвестиции на территории города, увеличение количества молодых предпринимателей.

Не секрет, что в России заниматься малым бизнесом не легко, а иногда и просто опасно. Несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию роста производства продукции, работ и услуг на малых предприятиях, их вклад в валовой внутренний продукт, в сравнении с развитыми странами, остается низким. Инвестиционная активность малых и средних предприятий растет медленно и не отражает их реального инвестиционного потенциала.

Тем не менее, достаточное число людей хотели бы попробовать заняться собственным делом. В проведенном в г. Сарове опросе (участвовало 338 чел.) на вопрос «Желаете ли вы открыть собственное дело?» 84 % респондентов ответили положительно, однако отметили ряд причин, мешающих реализации этого желания: 75 % опрошенных указало на отсутствие стартового капитала, 72 % — отсутствие залога для взятия кредита, 64 % — отсутствие возможности арендовать помещение под офис, 58 % — невозможность

арендовать производственные площади, 42 % — отсутствие практического опыта. Даже принимая во внимание возможные погрешности в проведении опроса, результат показывает, что органы местного самоуправления имеют значительные возможности в оказании жителям города услуг по открытию собственного дела.

Другой причиной необходимости активной поддержки малого и среднего бизнеса муниципальной властью является значительный отток капитала из города за последние годы, и миграция наиболее активных предпринимателей и специалистов в другие территориальные образования, в том числе за пределы области. Думается, что этот процесс характерен не только для Сарова, но и для большинства малых городов России.

Таким образом, пристальное отношение к развитию малого и среднего бизнеса является необходимым элементом всей муниципальной системы управления. Только на этом уровне возможна реальная помощь конкретным субъектам малого предпринимательства. Вместе с тем для получения максимального эффекта, городская система управления инвестиционной активностью должна быть тесно увязана с областной стратегией развития территории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Ст. 1.

² См.: Гатовская А. В., Файков Д. Ю. Основные направления реализации инвестиционной деятельности в муниципальном образовании // Вестн. ГУУ. 2007. № 6. С. 151—154.

³ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ.

Поступила 21.09.07.

Ю. С. АНДРИАНОВ О. В. ПОРЯДИНА

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА В РЕГИОНЕ

Транспорт, наряду с другими инфраструктурными отраслями, обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества, являясь важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических и других целей государства. Стратегической целью функционирования и развития транспортной системы в соответствии с «Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2025 года» является обеспечение посредством транспорта экономического роста и повышения качества жизни нынешних и будущих поколений¹.

Проведение структурных реформ и институциональных преобразований создали предпосылки развития транспорта в рыночных условиях и существенно изменили условия его работы и спрос на транспортные услуги. Структурные реформы базировались на принципе разделения государственных задач регулирования отрасли и выполнения хозяй-

АНДРИАНОВ Юрий Семенович, профессор кафедры управления и права Марийского государственного технического университета, кандидат технических наук.

ПОРЯДИНА Ольга Викторовна доцент кафедры информационных систем в экономике Марийского государственного технического университета, кандидат экономических наук.

ственных функций частными предпринимателями. При этом государство, ограничивая свои функции как хозяйствующего субъекта, усиливало свою роль как регулятора рыночных взаимоотношений и в предоставлении транспортных услуг в рыночных условиях хозяйствования.

Устойчивый рост уровня социально-экономического развития государства и отдельных регионов в значительной мере определяется эффективностью функционирования транспорта. Анализ региональных особенностей трансформации этого вида экономической деятельности в Республике Марий Эл направлен на выявление основных тенденций дальнейшего развития отрасли.

Результаты деятельности субъектов рынка транспортных услуг характеризуют показатели объема перевозки грузов, грузооборота и пассажирооборота. По итогам анализа перевозки грузов по видам транспорта общего пользования в республике выявлена общая тенденция снижения значений этого показателя: в 2006 г. объем перевозки грузов составил 71,8 % уровня 1995 г. или снизился на 28,2 %².

При этом в 2001 г. максимальная величина базисного индекса составила 120,5 %, в 2005 г. произошло существенное снижение значения этого показателя до 67,6 %. В 2006 г. спад сменился на постепенный рост объема перевозки грузов — 107,6 % к уровню 2005 г. и 72,7 % к уровню 1995 г. Таким образом, за период 1995—2006 гг. сформировалась критическая точка (2005 г.) — экстремум, при этом в 2007 г. еще не удалось достичь уровня 1995 г., что свидетельствует о незавершенности структурных преобразований транспорта в регионе.

На фоне снижения показателя суммарного объема перевозки грузов динамика этого показателя по видам транспорта различна. Значительный рост отмечен по железнодорожным перевозкам. Автомобильный транспорт в течение рассматриваемого периода сократил объем перевозок. Подобная тенденция прослеживалась и по внутреннему водному виду транспорта в период 2000—2005 гг., а в 2006 г. произошла смена направления динамики со спада на рост, однако здесь перевозки в 2007 г. также не превысили уровень 1995 г. и составили 80 % (рис. 1).

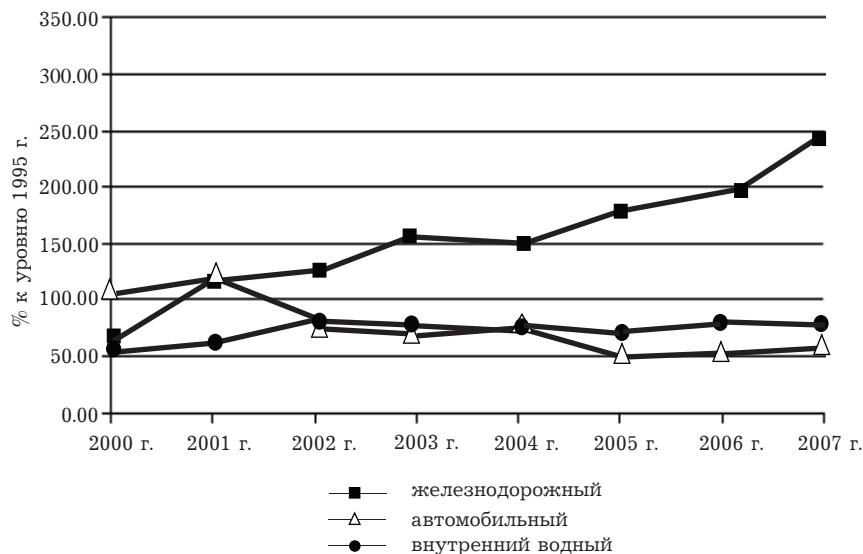

Рис. 1. Индексы перевозки грузов по видам транспорта общего пользования в Республике Марий Эл

Анализ структуры грузоперевозок по видам транспорта показывает увеличение доли железнодорожных перевозок с 10,9 % в 1995 г. до 43,6 % в 2007 г., а также снижение доли перевозок автомобильным транспортом с 82 до 69,8 % соответственно.

Перераспределение грузопотоков между этими видами транспорта вызвано более низкой себестоимостью перевозок единицы груза на более дальнее расстояние железнодорожным транспортом. В среднем за исследуемый период на долю железнодорожного транспорта приходилось 17,4 %, а автомобильного — 75,8 % общего объема перевозок в республике. По Российской Федерации доля автомобильного транспорта составляла за этот период в среднем 25 %. В суммарной величине грузооборота транспорта общего пользования региона доля автомобильного транспорта составляла в среднем около 60 %. Таким образом, автомобильный транспорт сохраняет позиции лидера в перевозке грузов в республике.

Особенности рассматриваемого региона, определяемые удаленностью от морских путей сообщения и недостаточно развитой железнодорожной инфраструктурой, а также высокая мобильность автомобильного транспорта обусловили то, что последний становится одним из наиболее перспективных направлений развития транспортного комплекса, обеспечивая при этом взаимосвязь внутри всей транспортной инфраструктуры региона. Поэтому ее развитие в Марий Эл имеет стратегическое значение для экономического роста и качественного перехода экономики республики к инновационному пути развития.

С 1995 по 2004 г. протяженность автомобильных дорог увеличивалась, в 2003 г. произошел значительный рост этого показателя, который составил 133 % к уровню предыдущего года. Однако в 2005 и 2006 гг. наблюдалось уменьшение, которое составило по отношению к предыдущему году, соответственно, 163 и 196 км. Произошло существенное уменьшение доли ведомственных дорог, и значительно выросла доля дорог общего пользования: в общей протяженности дорог увеличение составило с 77,5 (1995 г.) до 93,5 % (2006 г.), в протяженности дорог с твердым покрытием с 80,3 до 91,5 %.

За анализируемый период произошли значительные изменения в структуре хозяйствующих субъектов, предоставляющих транспортные услуги. В эту сферу экономической деятельности активно вовлекаются индивидуальные предприниматели — владельцы грузовых автомобилей. В работу автомобильного транспорта общего пользования заметный вклад вносят индивидуальные предприниматели, занимающиеся коммерческой перевозкой грузов. По данным управления государственного автодорожного надзора по Республике Марий Эл, по состоянию на 1 октября 2007 г. в этой сфере насчитывалось 472 предпринимателя (владельцев грузовых автомобилей, имеющих лицензии на занятие коммерческой деятельностью). Удельный вес перевезенных грузов индивидуальными предпринимателями в общем объеме перевезенных грузов в 2007 г. составил 6,7 % (в 2006 г. — 4,3 %), грузооборота — 35,8 % (в 2006 г. — 21,6 %)³.

Логичным представляется предположение о том, что существует взаимосвязь между числом грузовых автомобилей в регионе и объемом перевозок автомобильным транспортом.

Нами была отмечена динамика параболического характера, выраженная в том, что до 2005 г. значение суммарного количества грузовых единиц автотранспорта снижалось, а в 2006 г. спад сменился ростом. Эти показатели представлены данными временных рядов, отражающих значение каждого из показателей за соответствующий период (год). Проведем аналитическое выравнивание временных рядов этих показателей ряда на основе функций тренда (рис. 2, 3).

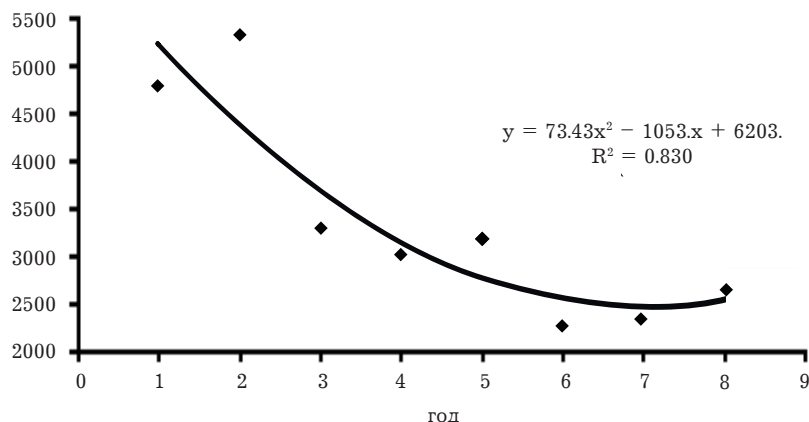

Рис. 2. Временной ряд грузоперевозок с уравнением тренда

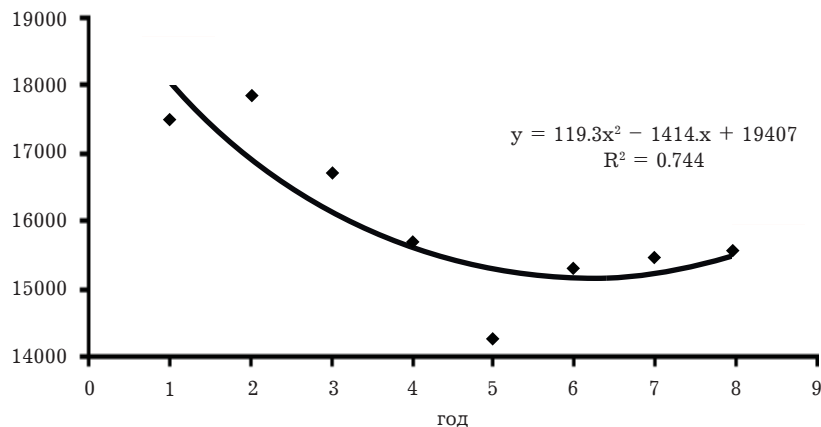

Рис. 3. Временной ряд количества грузовых автомобилей с уравнением тренда

Для отображенных на рис. 2 и 3 временных рядов в качестве аналитической функции (уравнения) тренда была выбрана полиномиальная функция второй степени, использование которой обосновано выявленной точкой минимума (функция с одним экстремумом) и ожиданием роста этого показателя при устойчивой динамике социально-экономического развития в республике, а также высоким значением коэффициента детерминации для полученного уравнения. Моментом изменения характера динамики является значение времени $t = 6$ (2005 г.), что подтверждается фактическими данными.

На основании полученных моделей был построен прогноз. Данные таблицы отражают ожидаемые значения грузоперевозок и количества грузового автотранспорта на период с 2008 по 2010 г. на основе построенных уравнений трендов.

Таблица

Прогноз показателей количества грузовых автомобилей и объема перевозок грузов автомобильным транспортом

Год	t	Количество грузовых автомобилей, ед.			Объем перевозок автомобильным транспортом, т		
		Фактическое значение	Прогнозируемое (расчитанное по модели) значение	Ошибка аппроксимации, %	Фактическое значение	Прогнозируемое (расчитанное по модели) значение	Ошибка аппроксимации, %
2000	1	17 465	18 111,8	3,7	4 811	5 223,5	8,6
2001	2	17 834	17 055,3	4,4	5 299	4 390,5	17,1
2002	3	16 699	16 237,5	2,8	3 204	3 704,3	15,6
2003	4	15 723	15 658,4	0,4	3 032	3 164,9	4,4
2004	5	14 234	15 318,0	7,6	3 144	2 772,5	11,8
2005	6	15 369	15 216,4	1,0	2 248	2 526,9	12,4
2006	7	15 590	15 353,4	1,5	2 341	2 428,1	3,7
2007	8	15 766	15 729,2	0,2	2 608	2 476,3	5,1
2008	9		16 343,6			2 671,3	
2009	10		17 196,8			3 013,2	
2010	11		18 288,7			6 203,5	

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по итогам 2010 г. удастся превысить по наблюдаемым показателям уровень 2000 г., при этом по количеству грузовых авто-

мобилей ожидается рост на 104,7 %, по объему перевозок грузовым автотранспортом — на 128,9 % (к уровню 2000 г.). Необходимо отметить, что прогноз по первому показателю является более точным, так как характеризуется низкими значениями ошибки аппроксимации, прогноз для второго показателя также является достаточно точным — ошибка аппроксимации не превышает 20 %.

Оценка тенденций развития транспорта за анализируемый период и обоснование прогноза развития на краткосрочную перспективу требуют дополнительной информационной базы по грузоперевозкам, осуществляемым ведомственным транспортом, формирование которой затруднено из-за отсутствия статистического учета этого показателя по организациям и индивидуальным предпринимателям. Дальнейшее проведение выборочных исследований по данному аспекту позволит наиболее полно раскрыть тенденции развития отрасли в республике.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Транспортная стратегия РФ на период до 2025 года // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.mintrans.ru/>].

² См.: Статистика транспорта Республики Марий Эл // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.maristat.mari.ru/cifra/trans.html>].

³ Там же.

Поступила 20.12.07.

Н. В. ПРОСКУРА

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ РОЗНИЧНЫХ СЕТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕМКОСТИ КАНАЛОВ ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Процессы, происходящие в экономике страны и направленные на активное реформирование всех ключевых звеньев национальной хозяйственной системы, наиболее динамичным образом проявляются в сфере торговли и особенно заметны в розничной торговле. Находясь в фазе активной структурной перестройки, сектор торговли демонстрирует сегодня наряду с тенденцией некоторого постепенного сокращения удельного веса торговли на рынках весьма значимую тенденцию к интенсивному увеличению доли торговых сетей в розничном товарообороте. Так, по данным Центра макро-экономического анализа и краткосрочного прогнозирования рост товарооборота в торговых сетях розничной торговли только за период с 2000 по 2004 г. увеличился с 1 до 15,6 % и продолжает активно возрастать.

Совокупность отмеченных выше обстоятельств и тенденций позволяет говорить об актуальности применения методики определения емкости каналов распределения розничных сетей для народного хозяйства страны в целом и ее регионов в частности.

Каналы распределения — одна из наиболее сложных и неизученных проблем российского маркетинга. Модератором каждого из каналов распределения будет являться «...юридическое лицо, которое может существенно влиять на предпочтения по товару у конечных и промежуточных потребителей и доводящий до них материальный поток, создаваемый данным товаром, а также сопутствующий ему сервис»¹.

Выход на ключевые позиции розничного сектора на современном этапе экономического развития России требует новых подходов к организации торговой деятельности в рамках

ПРОСКУРА Наталья Викторовна, аспирант кафедры маркетинга Вятской государственной сельскохозяйственной академии (г. Киров).

каналов распределения. Сейчас розница — не отдельно взятый магазин, а сеть магазинов, проводящая единую ценовую и ассортиментную политику. Соответственно и определение емкости канала также состоит в прямой зависимости от емкости розницы.

Методика определения емкости каналов распределения розничных сетей включает в себя учет и разработку ряда факторов: географическое расположение магазинов розничной сети; развитость инфраструктуры района, где расположены магазины розничной сети; историко-культурные и национальные традиции региона; социально-демографическое положение в регионе; территориально-климатические условия; статистические данные по экономическому развитию региона, где располагается розничная сеть (уровень дохода населения, процент дохода, выделяемый на покупку продуктов питания, индексы цен, численность населения); маркетинговые данные (полевые исследования и опросы экспертных групп; предпочтения по ассортименту, магазинам, дополнительному сервису и пр.); основные признаки магазина как части розничной сети (архитектурно-географические особенности расположения, конструктивно-технические особенности здания, организация внутреннего пространства, уровень организации торговли, дополнительный сервис, реклама и пр.); товароведческие факторы (ассортиментная политика, работа с учетом правил мерчендайзинга).

На основании вышеперечисленных факторов выявляются стратегически значимые параметры для каналов распределения розничной сети: зона влияния, тенденции в ведении ассортиментной политики, построение логистической схемы движения материального потока от поставщиков к магазинам розничной сети, фактический и потенциальный товарооборот розничной сети (емкость канала распределения).

В г. Кирове своя особенность розницы. Ярко выраженный дискаунтер (магазин, торгующий потребительскими товарами длительного пользования по сниженным ценам без предоставления каких-либо дополнительных услуг) один — «Новые Просторы»; а также супермаркет, построенный в соответствии с современными требованиями — «Глобус». В городе представлены магазины формата «магазин у дома» и малые супермаркеты.

По описанной выше методике рассчитан розничный товарооборот г. Кирова, который составляет 46,2 млн руб.

в день. Покупательский поток — 410 тыс. чел., средний чек — 118,5 руб. на одного покупателя. Данные — на период ноябрь 2007 г. — февраль 2008 г.

Данная методика успешно применялась в городах Сыктывкаре (Республика Коми), Великом Устюге (Вологодская область), районных центрах Лузе, Белой Холунице, Слободском, Юрье, Кирово-Чепецке (Кировская область).

К преимуществам методики, несомненно, относится простота использования, возможность ежедневно получать цифры по товарообороту рассчитанных розничных торговых точек; поддается применению начинающими специалистами и работниками (экономия на издержках). Методика позволит определять потенциальный товарооборот любого магазина или потенциальной торговой точки, рассчитать ассортиментную матрицу, определиться с поставками товаров, что необходимо для бесперебойного функционирования каналов распределения, перечнем дополнительного сервиса.

Согласно проведенным исследованиям, более 80 % производителей и почти 100 % дистрибьюторов не обладают полной информацией о том, где можно купить их товар в опт или розницу в каждом российском регионе. В то же время обладание такими сведениями дает мощнейшие конкурентные преимущества.

Кировская область является дотационным регионом, т. е. уровень жизнеобеспеченности ее жителей ниже, чем в других регионах. Происходящая ныне и ожидаемая в ближайшей перспективе дальнейшая реструктуризация потребительского рынка будет связана с экспансией в регионы розничных сетей (в том числе федеральных и иностранных). При этом ожидается, что доля розничных сетей на рынках потребительских товаров России к 2020 г. достигнет 60—70 %.

По оценкам экспертов ведущих федеральных сетей «X5 Retail Group», «Магнит», «Квартал Виктория», Кировская область стоит в четвертой очереди на приход крупных игроков ритейла. Первая очередь — столичные и крупные города, являющиеся крупными центрами сосредоточения материальных, информационных и ресурсных потоков с хорошо развитой инфраструктурой (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород). Вторая — крупные города-миллионники (Новосибирск, Самара, Ижевск). Третья — города, не являющиеся областными центрами, но обладающими высоким уровнем привлечения инвестиций, развитой инфраструктурой

рой (Набережные Челны, Тольятти). Четвертая — областные центры и города с населением от 200 до 500 тыс. чел. В городах, стоящих в первых трех группах, уже существуют федеральные национальные и иностранные сети. В настоящее время подходит очередь четвертой группы.

Неизбежное при разворачивании таких процессов обострение конкуренции между региональными (локальными), российскими (федеральными) и зарубежными (глобальными) торговыми сетями может иметь в качестве возможных последствий переход от ценовых форм конкуренции (на первом этапе) к преимущественно неценовым формам, что в целом будет служить обеспечению дополнительных преимуществ для конечных потребителей продукции.

С начала 2008 г. более десятка федеральных продовольственных сетей заявили о своих намерениях на вход в Кировскую область. Но проекты пока не реализуются. «В ответ на обращения мы предлагаем как свободные площади, так и территории в центральной части города, где предполагается снос зданий. Однако крупных земельных участков для реализации проектов по строительству торговых центров в городе практически нет: их и не было. А инвесторам необходимы территории площадью более 5 га»².

В Кировской области существует значительный потенциал для торговли в формате гипермаркет. 2008—2009 гг. должны явиться знаковыми для розничной торговли Кировской области — приход федеральных сетей, способных создать сильную конкуренцию локальным торговым сетям. Поэтому особенно актуальным становится использование методики при выборе направлений дальнейшего развития Кировских локальных розничных сетей.

Анализ фактической емкости розницы Кировской области показывает, что лидирует розничная сеть «Глобус». Остальные сети существенно отстают от лидера. Поэтому при рассмотрении перспектив локальной розницы с приходом федеральных сетей можно ориентироваться на выделенного крупного игрока — «Глобус» (остальные сети будут идти с понижением показателей «Глобуса»).

Для локальных розничных сетей, которые не выдержат конкуренции с федеральными, есть вариант франчайзинга. Являясь одной из перспективных форм современной сетевой торговли франчайзинг предоставляет значительные преимущества его участникам, которые в общем балансе превос-

ходят основные прогнозируемые риски для его участников, особенно с точки зрения конкурентоспособности в условиях неуклонно глобализирующего рынка³.

Некоторое, достаточно общее, но характерное представление о значительных различиях, существующих между различными типами розничных торговых сетей России и отдельных региональных розничных сетей ближнего зарубежья по таким важным параметрам методики определения емкости каналов распределения, как тип и формат сети, торговая площадь, общее количество произведенных торговых операций (количество чеков), объем торгового оборота, дают данные, представленные в таблице. Не ставя задачи дать подробный сравнительный анализ преимуществ для региональной торговли тех или видов торговых структур, можно, тем не менее, констатировать, что из 34 сетей 23 позиционируют себя именно как локальные, то есть сети регионального значения, а к типу федеральных, то есть имеющих общероссийский или международный статус относятся 11 сетевых розничных структур⁴.

Розничная торговля в Кировской области будет оставаться в центре процесса консолидации. На рынке в рамках реализации стратегии продвижения в регионы будет происходить интеграция мелких местных торговых сетей в более крупные. Использование методики определения емкости каналов розничных сетей позволит сохранить влияние локальных розничных сетей в регионе и выявить конкурентные преимущества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Беспятых В. И., Проскура (Русских) Н. В.* Каналы распределения в системе маркетинга предприятия // Актуальные вопросы экономической науки: стратегии регионального развития. Сб. науч. тр. Международ. конф. Киров, 2005.

² Пресс-конференция заместителя главы администрации г. Кирова А. Преснецова.

³ См.: Франчайзинг // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>].

⁴ Рейтинг «Лучшая розничная сеть—2007», осуществленный компанией Business to Business Conference Group.

Поступила 05.12.07.

И. А. АФАНАСЬЕВА

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

Сельское хозяйство, как и вся экономика страны, переживает сложный период своего развития. Тяжелое финансово-экономическое положение аграрного сектора требует его государственной поддержки и финансово-экономического оздоровления предприятий, которое выражается в расширении возможности финансирования по линии кредитной кооперации, списании и реструктуризации долгов, совершенствовании системы страхования сельскохозяйственных рисков. Свидетельством намерений государства вывести агропроизводство из затянувшегося кризиса является стремление добиться восстановления животноводства, обеспечить доступным жильем молодых специалистов на селе, стимулировать развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе, повышение производительности труда в сельскохозяйственных организациях. Увеличение среднемесячной заработной платы сельскохозяйственных работников является показателем включения сельского хозяйства в число наиболее приоритетных направлений развития российской экономики.

На начало 2008 г. в сельской местности Республики Мордовия проживало 343,8 тыс. чел., или 40,5 % населения республики. В сельском хозяйстве занято 27,5 тыс. чел. (10,4 %). Во всех категориях хозяйств имеется 1 658,9 тыс. га сельскохозяйственных угодий (63,5 % территории), из них 1 110,7 тыс. га пашня (67 % сельхозугодий), поэтому состояние и уровень развитие АПК во многом определяют социально-экономическую ситуацию в республике, устойчивость развития сельских территорий и жизнеобеспечения всего населения¹.

¹ АФАНАСЬЕВА Ирина Александровна, аспирант кафедры экономики и логистики Мордовского государственного университета.

Несмотря на неэквивалентность в товарообмене продукции сельского хозяйства и промышленности (для покупки 1 т бензина А-76 в 2007 г. требовалось продать 5 600 кг зерна), сельское хозяйство остается интегрированным в экономику республики и занимает в ней значительное место. Формируя значительный объем финансовых потоков, сельскохозяйственное производство играет важную роль в экономике республики. Однако уровень притока инвестиционных ресурсов в сельскохозяйственное производство остается низким. В 2007 г. объем инвестиций в основной капитал отрасли составил 15,8 % их объема в экономике республики и увеличился по сравнению с 2003 г. на 3,7 %. Это связано с тем, что сельское хозяйство — отрасль, подверженная большему количеству рисков, чем промышленность или сфера услуг, что сказывается на уровне инвестиционной привлекательности.

В целях ускоренного развития сельскохозяйственного производства Мордовии требуется активное привлечение капитала в отрасль. Для повышения инвестиционной привлекательности предпринимаются меры по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций, улучшению состояния почв, а также повышению их плодородия. Эффективное функционирование сельского хозяйства предполагает осуществление мероприятий по созданию условий функционирования сельского хозяйства, в том числе поддержку почвенного плодородия, создание единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса, обеспечение отрасли квалифицированными кадрами.

Социально-экономическое развитие агропромышленного комплекса Республики Мордовия за прошедшие годы характеризовалось положительной динамикой в развитии сельскохозяйственных предприятий. На протяжении 5 лет в сельском хозяйстве республики наблюдается экономический рост. За период с 2003 по 2007 г. объем валовой продукции сельского хозяйства увеличился с 8,7 млрд руб. до 18,6 млрд руб., или на 30 % (в сопоставимых ценах). Однако финансовая ситуация в сельском хозяйстве республики остается сложной: кредиторская задолженность по сельскохозяйственным предприятиям превышает объем реализации на 818 млн руб., остается низкой среднемесячная заработная плата работников, за 2007 г. она составила 4 089 руб.

Развитие сельского хозяйства уступает развитию пищевой и перерабатывающей промышленности, использующей импортное сырье, объем поставок которого растет быстрее, чем внутреннее производство. Отставание темпов экономического роста в сельском хозяйстве от роста промышленного производства, отсутствие условий для альтернативной занятости на селе, исторически сложившийся низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры обусловили обострение социальных проблем села. Несмотря на то, что с 2003 г. номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства увеличилась с 579 руб. до 4 089 руб. в 2007 г., или в 7 раз, уровень оплаты труда в сельском хозяйстве республики остается одним из самых низких и составил в 2007 г. 64,3 % от средней величины по всем отраслям экономики.

Существует несколько причин относительно медленного развития сельского хозяйства. Основными, на наш взгляд, являются, во-первых, низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно-экологического потенциала. Во-вторых, неблагоприятные общие условия функционирования сельского хозяйства, прежде всего неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющий доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, готовой продукции. В-третьих, финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, накопленной декапитализацией, недостаточным притоком частных инвестиций на развитие отрасли, слабым развитием страхования при производстве сельскохозяйственной продукции (за 2007 г. застраховано всего 7,5 % посевов зерновых культур), диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и товары производственно-технического назначения и услуги для нужд сельского хозяйства. За период с 2003 по 2007 г. индекс роста цен на сельскохозяйственную продукцию составил 10,9 раза, на товары производственно-технического назначения — 123 раза. В-четвертых, дефицит квалификационных кадров, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности.

На современном этапе реформ осуществляется активный поиск форм и методов финансового оздоровления предприятий и организаций АПК, с одной стороны, адекватных рыночному курсу экономических и институциональных преобразований, с другой, учитывающих реальный спрос на финансовые средства. Большинство сельхозтоваропроизводителей испытывают острую потребность в заемных средствах на текущую деятельность и инвестиционные цели. Однако низкий уровень платежеспособности ограничивает их доступ на рынок финансовых услуг. Несмотря на то, что сельское хозяйство в целом демонстрирует положительные финансовые результаты, доля убыточных предприятий по-прежнему составляет почти 50 % от их общего числа. Такие предприятия не могут осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство и являются потенциальными банкротами. Почти три четверти хозяйств имеет просроченную задолженность перед бюджетами всех уровней, внебюджетными фондами и поставщиками ресурсов производства.

Анализ причинно-следственных связей приводит к выводу, что данная ситуация сложилась под воздействием ряда неблагоприятных факторов: природно-климатические условия, сезонность производства, снижение внутривозрастного и межотраслевого воздействия. В последние годы даже благоприятные для выращивания сельхозкультур территории страны систематически подвергались стихийным бедствиям, которые нанесли значительный материальный ущерб агробизнесу. Кроме того, нестабильность валовых сборов зерна как основного компонента кормопроизводства отражается на объемах животноводческой продукции и является одной из причин постоянного сокращения поголовья скота и птицы.

Несовпадение по времени потребности в финансовых ресурсах, и появление собственных источников этих ресурсов происходит под влиянием фактора сезонности производства. А низкий уровень капитализации сельхозпредприятий предопределяет их полную зависимость от кредиторов. Понятно, что чем слабее хозяйство в финансовом отношении, тем выше эта зависимость и тем меньше шансов приобрести необходимые ресурсы на выгодных условиях.

В последние годы все отчетливее проявляется снижение внутривозрастного и межотраслевого взаимодействия. Разобщенность и отчуждение различных сфер АПК привели к

возрастающему диспаритету цен на продукцию сельского хозяйства и предприятий смежных отраслей, уменьшению концентрации производства, снижению производительности. Цены диктует перерабатывающее звено, ибо оно непосредственно создает готовый продукт. Собственники перерабатывающих предприятий стремятся лишь к максимизации прибыли, поэтому им выгодно держать закупочные цены на низком уровне. По оценкам экспертов, ежегодные финансовые потери отрасли от диспаритета цен составляют 35—40 млрд руб., что значительно превышает объем субсидий из федерального бюджета. Особенно ярко выражен диспаритет цен на горючее, смазочные материалы и продукцию растениеводства. Если за последние годы цена на зерно увеличилась примерно в 10 раз, то цена на дизельное топливо за тот же период — более чем в 120 раз. Опережающий рост цен на энергоресурсы приводит к повышению себестоимости продукции сельского хозяйства. В целях избежания отрицательных последствий, необходимо обеспечение рациональных пропорций ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы промышленного происхождения.

Необходимы мероприятия, направленные на финансовое оздоровление сельскохозяйственных предприятий. Во-первых, целесообразно расширять возможности финансирования по линии крестьянской кредитной кооперации. Интеграция по кооперативному типу имеет ряд преимуществ: возможность объединения финансовых ресурсов для инвестиций в сельскохозяйственное производство или формирования инфраструктуры; льготы при использовании материально-технической базы, финансовых средств; ускорение и упрощение взаиморасчетов; согласование ценовой политики. Финансовая стабильность сельских кредитных кооперативов достигается путем повышения показателей возвратности и оборачиваемости средств, увеличения паевого капитала, совершенствования кредитного портфеля.

Во-вторых, важным направлением финансово-экономического оздоровления предприятий АПК является списание и реструктуризация долгов. Из общей суммы задолженности сельскохозяйственных предприятий примерно 50 % составляют штрафы и пени. За исключением небольшой группы сравнительно крепких хозяйств подавляющее большинство предприятий не способно их выплатить.

В-третьих, необходимо совершенствовать систему страхования сельскохозяйственных рисков. Недостаточность страховых субсидий при растущем спросе на них приводит к невыполнению государством своих обязательств по покрытию 50 % расходов крестьян на страхование будущего урожая. Если учесть, что ответственность страховых организаций при страховании посевов составляет 70 % страховой суммы, а также то, что многие хозяйства не могут оплатить и четверти начисленных страховых взносов, то величина выплат страховщиков окажется незначительной по сравнению с убытками при потере урожая по объективным причинам. В итоге господдержка страхования в большинстве случаев не позволяет обезопасить сельхозтоваропроизводителей от убытков. Улучшение ситуации возможно при расширении бюджетной поддержки хозяйств на уровне субъектов Федерации, а также путем включения соответствующих расходов в кредиты, выдаваемые по программам субсидированного кредитования.

В-четвертых, необходимо внедрение более гибкой и реальной системы налогообложения сельскохозяйственных предприятий, которая предполагает введение единого земельного налога, взимаемого по твердым ставкам с закрепленной земельной площади с учетом качества земли взамен действующей системе высоких налогов.

Сложившаяся ситуация в АПК предопределяет органичное сочетание рыночного механизма с государственным регулированием, которое должно, на наш взгляд, осуществляться по нескольким основным направлениям: формирование и функционирование рынка сельхозпродукции, сырья и продовольствия; финансирование, кредитование, страхование, льготное налогообложение; защита интересов отечественных сельхозпроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности; развитие науки и научных исследований в сфере агропромышленного производства; развитие социальной сферы села.

Государственное регулирование агропромышленного производства осуществляется с использованием ряда экономических инструментов (рычагов). Среди них особое значение имеют цены. В целях оптимизации ценовых соотношений между продукцией сельского хозяйства и других отраслей экономики следует предусматривать некоторые меры: при-

менение предельных коэффициентов соотношения уровней цен на конечную продукцию и закупаемое сельхозсырье; заключение ценовых соглашений между хозяйствами, организациями производственно-технического обслуживания и материально-технического обеспечения АПК по согласованию с антимонопольными органами; стимулирование создания бытовых сельхозкооперативов, отраслевых союзов и ассоциаций, защищающих интересы сельхозпроизводителей и населения на аграрном и продовольственном рынках.

Важнейший способ государственного регулирования — реализация национального проекта «Развитие АПК», которая проводится по трем направлениям: ускоренное развитие животноводства; стимулирование развития малых форм хозяйствования; обеспечение доступным и комфортным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе. Говорить о том, что имеется устойчивая отдача от реализации нацпроекта, пока преждевременно, но уже благодаря ему налицо положительная динамика в развитии личных подсобных хозяйств, крестьянских фермерских хозяйств, наметились пути улучшения их финансового состояния.

Доступное кредитование сельхозпроизводителей является несомненным плюсом национального проекта. Но на сегодняшний момент принципиально важно, чтобы нынешняя система власти оказалась способна эти средства правильно расходовать и достичь запланированных показателей.

Вполне очевидно, что ускоренное развитие агропроизводства возможно только при организационном участии государства, обеспечении взаимодействия всех секторов экономики, направленного на разработку наукоемких технологий, постановку на серийное производство прогрессивных видов техники, подготовку высококвалифицированных кадров, способных широко внедрять инновации.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее и использованы данные Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия Республики Мордовия на 2008—2012 годы. Саранск, 2008. С. 8.

Поступила 14.06.07.

Г. А. ДОЛГИХ

АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСОВ ГРАНТОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ И ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ШКОЛ

Российская наука за свою историю внесла огромный вклад в развитие страны и мирового сообщества. Положением великой мировой державы Россия во многом обязана достижениям отечественных ученых. В современных условиях наука — это форма общественного сознания, социальный институт и мощнейший фактор развития общества. Недостаточное развитие научной деятельности в регионах ослабляет способность их населения к восприятию инноваций, снижает возможности формирования грамотного слоя администраторов, уменьшает способность региона к реализации целевых программ, эффективному использованию предоставляемой финансово-экономической помощи.

Новая государственная региональная политика, современная территориальная организация научно-производственных систем, повышение ответственности администраций субъектов РФ и муниципальных образований, населения регионов за эффективность хозяйственной деятельности, ее планирование и управление обуславливают объективную необходимость инновационных преобразований, направленных на достижение экономической самодостаточности регионов, актуализируют анализ состояния их научного потенциала.

Весьма показательным источником информации о потенциале взаимодействия регионов и федерального центра являются материалы конкурсов грантов Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых

ДОЛГИХ Георгий Алексеевич, заместитель директора центра конкурсного сопровождения и мониторинга научных разработок, заведующий сектором сопровождения грантов Президента РФ Научно-исследовательского института — республиканского исследовательского научно-консультационного центра экспертизы (г. Москва).

и ведущих научных школ (конкурсы грантов). В настоящее время гранты Президента РФ выделяются на конкурсной основе молодым (до 35 лет) кандидатам наук и их руководителям, молодым (до 40 лет) докторам наук и ведущим научным школам РФ.

На конкурс молодых кандидатов наук могут быть представлены работы, связанные с развитием тем кандидатских диссертаций, отличающиеся значительной научной новизной, свидетельствующие о заметном вкладе молодых ученых в развитие науки и техники, их творческом даровании, а также связанные с подготовкой докторских диссертаций¹. На конкурс молодых докторов наук могут быть представлены работы, связанные с развитием тем докторских диссертаций.

Конкурс ведущих научных школ проводится для государственной поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ. При этом ведущей научной школой РФ считается сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением исследований по общему научному направлению и объединенных совместной научной деятельностью. Этот коллектив должен осуществлять подготовку научных кадров, иметь в своем составе руководителя, а также молодых (до 35 лет) исследователей².

Для проведения сравнительного анализа участия регионов в конкурсах грантов мы воспользовались статистическими данными состояния научного потенциала по федеральным округам и материалами, полученными Научно-исследовательским институтом — республиканским исследовательским научно-консультационным центром экспертизы за 2003 и 2006 гг. в ходе проведения конкурсов.

Сравнение данных по общей численности персонала, выполняющего исследования и разработки по федеральным округам в период 2003—2006 гг.³, позволяет определить удельное отношение общего количества персонала, занятого в научных разработках и исследованиях, к числу участников конкурсов грантов по федеральным округам, т. е. выделить из общего числа исследователей наиболее активную часть ученых и рассмотреть динамику участия регионов в конкурсах по государственной поддержке в целом (рис. 1).

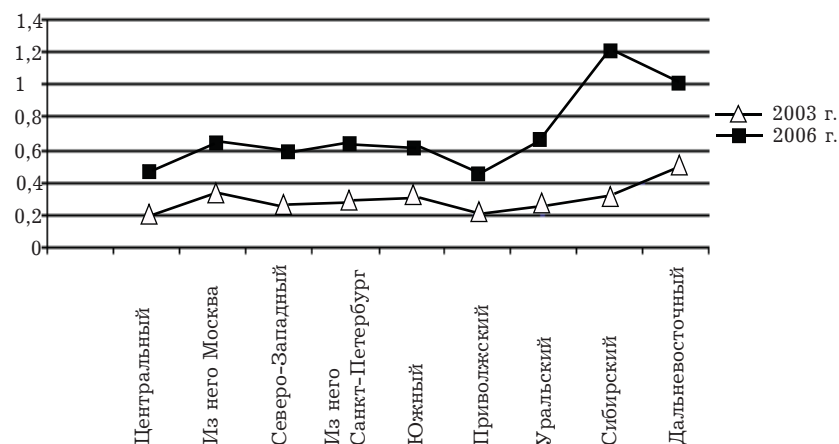

Рис. 1. Процентное соотношение количества заявок, поданных на конкурсы грантов, к общему количеству исследователей в федеральном округе

О достаточно быстром росте популярности такой формы государственной поддержки в научной сфере, как гранты, говорит общее количество участников конкурсов, оно за этот период увеличилось более чем в два раза. Причем регионы проявляют большую активность при участии в конкурсах, чем основные центры сосредоточения научного персонала.

Показательными являются также данные о распределении победителей конкурсов по ведомственной принадлежности организаций-участников конкурсов грантов. Процентное соотношение победителей конкурсов 2008 г. по ведомственной принадлежности организаций приведено в табл. 1.

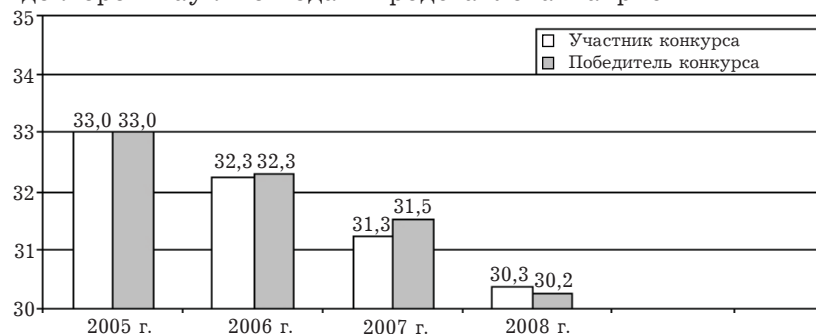
Таблица 1

Процентное соотношение победителей конкурсов 2008 г. по ведомственной принадлежности организаций

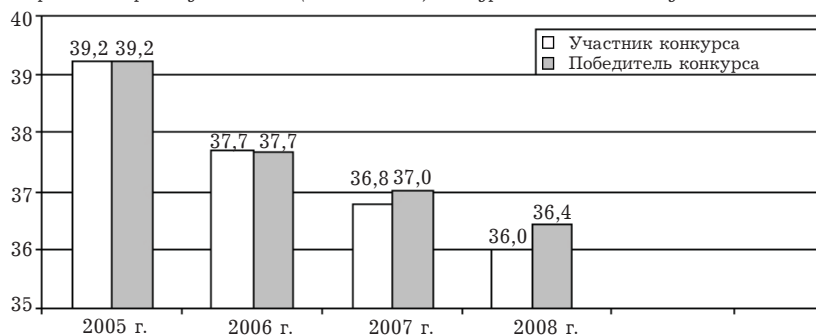
Ведомственная принадлежность организации — победителя конкурсов	Виды конкурсов		
	Кандидаты наук	Доктора наук	Ведущие научные школы
Рособразование	39,4	42,9	59
Российская академия наук	40,0	24,1	18
МГУ им. Ломоносова	8,7	6,3	11
Росздрав	2,1	13,7	2
Другие ведомства (не более 2 %)	9,8	13	10

Из приведенных в табл. 1 данных видно, что основная доля победителей (65—80 %) находятся в вузовском и академическом секторе науки. При этом в конкурсах молодых российских ученых лидирует Рособразование, а в конкурсе ведущих научных школ традиционно — Российская академия наук.

Следует отметить, что средний возраст участников конкурсов заметно снизился по сравнению с 2005 г. Это можно расценивать как улучшение общей ситуации по сохранению научного кадрового потенциала в России, повышение престижа профессии исследователя среди молодежи. Динамика изменения среднего возраста участников (победителей) конкурсов молодых российских ученых — кандидатов наук и докторов наук по годам представлена на рис. 2.

Средний возраст участников (победителей) конкурсов кандидатов наук по годам

Средний возраст участников (победителей) конкурсов докторов наук по годам

Рис. 2. Динамика изменения среднего возраста участников (победителей) конкурсов соискателей грантов Президента РФ

Из данных, приведенных на рис. 2, видно, что еще в 2005 г. возраст участников конкурсов был максимальным относительно формальных ограничений по условиям конкурсов. Что означало однократное выполнение научных исследований в рамках грантов. Уже в 2008 г. практически каждый победитель конкурсов грантов может повторно подать заявку на новый годичный конкурс. Не последнюю роль при подготовке докторских диссертаций сыграли гранты, с помощью которых молодые ученые смогли приобрести необходимое оборудование для проведения исследований, принять участие в отечественных и зарубежных конференциях, а также опубликовать свои научные результаты в престижных изданиях.

Необходимо также отметить, что количество выделяемых грантов для финансирования расходов на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по областям знаний ежегодно рассматривается и утверждается Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с Советом по грантам Президента РФ и Федеральным агентством по науке и инновациям для каждого конкурса отдельно. При этом основными критериями являются критические технологии и приоритетные направления развития науки, технологий и техники РФ. Поэтому количество заявок на один грант по областям знаний различно. Традиционно наибольшее количество заявок поступает по общественным и гуманитарным наукам. Соответственно в этой области знаний самая большая конкуренция по всем видам конкурсов.

Впервые за время проведения конкурсов грантов технические и инженерные науки в 2008 г. оказались на втором месте по количеству поданных заявок, что, несомненно, является положительным фактором для конкурсов грантов в частности и для развития промышленности страны в целом.

В табл. 2 и 3 приведены данные по количеству заявок и выделяемых грантов молодым российским ученым по областям знаний с 2006 по 2008 г.

Таблица 2
Распределение числа участников конкурса и количества грантов молодых кандидатов наук с 2006 по 2008 г.

Область знаний	2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	Кол-во заявок	Кол-во грантов	Кол-во заявок	Кол-во грантов	Кол-во заявок	Кол-во грантов
Математика и механика	155	40	143	40	156	39
Физика и астрономия	215	74	217	74	270	73
Химия, новые материалы и химические технологии	266	69	296	69	333	69
Биология, сельскохозяйственные науки и технологии живых систем	291	61	423	61	364	60
Науки о Земле, экологии и рациональному природопользованию	177	46	193	46	209	45
Общественные и гуманитарные науки	600	83	716	83	673	83
Медицина	126	20	151	20	144	24
Технические и инженерные науки	386	80	401	80	454	80
Информационно-телекоммуникационные системы и технологии	98	15	92	15	104	15
Военные и специальные технологии	15	12	35	12	28	12

Таблица 3

Распределение числа участников конкурса и количества грантов молодых докторов наук с 2006 по 2008 г.

Область знаний	2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	Кол-во заявок	Кол-во грантов	Кол-во заявок	Кол-во грантов	Кол-во заявок	Кол-во грантов
Математика и механика	13	11	10	7	23	10
Физика и астрономия	10	6	14	10	10	8
Химия, новые материалы и химические технологии	12	4	9	7	19	6
Биология, сельскохозяйственные науки и технологии живых систем	14	5	27	11	22	10
Науки о Земле, экологии и рациональному природопользованию	9	6	7	5	11	5
Общественные и гуманитарные науки	56	25	68	17	86	16
Медицина	40	28	41	22	42	22
Технические и инженерные науки	12	8	23	16	35	16
Информационно-телекоммуникационные системы и технологии	7	5	7	5	9	5
Военные и специальные технологии	3	2	0	0	4	1

Из приведенных данных следует, что наибольший конкурс заявок (7,2—8,6) отмечается в общественных и гуманитарных науках, а наименьший (2,9—3,7) — в физике и астрономии. Разница по количеству заявок двух конкурсов объясняется прежде всего возрастными ограничениями для участников конкурсов. Если в конкурсе молодых (до 35 лет) кандидатов наук потенциально могут участвовать от 25 до 30 % лиц, ежегодно утверждаемых ВАК Минобрнауки России, то в конкурсе молодых (до 40 лет) докторов наук потенциально могут участвовать только от 0,1 до 1,7 % заявителей⁴.

Анализ проведения конкурсов грантов в период с 2003 по 2008 г. позволяет выделить некоторые особенности. Во-первых, наращивание в последние годы усилий государства для решения задач по сохранению кадрового потенциала и финансового обеспечения российской научной и образовательной системы. Во-вторых, состоятельность и высокая эффективность грантовой формы государственной поддержки молодых российских ученых. В-третьих, усиление роли регионов и увеличение их участия в сохранении, развитии и использовании имеющегося у страны научного потенциала.

Из сказанного вытекает необходимость повышения оперативности и точности функционирования системы, обеспечивающей целевую поддержку молодых российских ученых, создания эффективной системы средств научно-методического, экспертного организационно-технического и информационного обеспечения конкурсов на получение грантов.

С учетом территориальных особенностей проведения конкурсов грантов необходимо применение современных информационных и сетевых технологий, обеспечивающих повышение информационной полноты и эффективности деятельности Совета по грантам и формирующих среду научно-методического, экспертного, организационно-технического и информационного сопровождения конкурсов.

ПРИМЕЧАНИЯ

⁴ «О дополнительных мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук и их научных руководителей». Указ Президента РФ от 3 февраля 2005 г. № 120; Положение о выделении грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук и их научных руководителей, молодых российских ученых — докторов наук и для

государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации. Утверждено постановлением Правительства РФ от 27 апреля 2005 г. № 260; О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 27 марта 1996 г. «О некоторых мерах по усилению государственной поддержки науки и высших учебных заведений Российской Федерации». Указ Президента РФ от 3 февраля 2005 г. № 121.

² См.: «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых — кандидатов наук и их научных руководителей, молодых российских ученых — докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации». Постановление Правительства РФ от 27 апреля 2005 г. № 260.

³ См.: Наука России в цифрах: 2007: Стат. сб. Москва, ГУ «Центр исследований и статистики науки», 2007.

⁴ См.: Наука, инновации, образование: Альманах. М., 2006.

Поступила 04.08.08.

Т. Н. РЫЖКОВА

В. В. БАГИН

ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕГИОНЕ

«Есть перспективное эффективное образование — будет и эффективное государство» — в этой фразе из выступления В. В. Путина на VII съезде Российского союза ректоров в декабре 2002 г. выражена вся суть современной государственной политики в области образования, обоснование его приоритета как самой интеллектуально емкой «отрасли» российской экономики, в ней — ясная цель формирования модели образования, отвечающей вызовам XXI в., в ней признание ведущей системообразующей роли образования в строительстве новой России¹. Эта позиция еще раз подтверждена В. В. Путиным в его выступлении по стратегии развития России на Госсовете в феврале 2008 г.²

Смена парадигмы российского образования, накопленный опыт реформирования его системы (проектирование образовательных учреждений, содержания и технологий образования, отработка и запуск процессов его регионализации) позволяют считать, что расширение масштаба и рационализация подобной

РЫЖКОВА Татьяна Николаевна, ректор Читинского института повышения квалификации работников образования.

БАГИН Виктор Васильевич, профессор кафедры педагогики высшей школы Читинского государственного университета, кандидат технических наук.

работы «требуется серьезного многопрофильного обеспечения и концентрации в рамках комплексных научно-практических программ обновления и развития образования»³.

Решению проблем, стоящих перед образованием, служит Федеральная целевая программа развития образования на 2006—2010 годы, в которой говорится, что решение стратегической задачи повышения эффективности управления в сфере образования обеспечивается путем реализации программных мероприятий по следующим направлениям:

— выделение в системе высшего профессионального образования национальных университетов и базовых (системообразующих) вузов для повышения эффективности использования интеллектуального потенциала высшей школы и концентрации материально-технических и финансовых ресурсов на ключевых направлениях развития российского образования в интересах государства, общества и личности;

— внедрение моделей общественно-государственного управления в образовательных учреждениях, способствующих развитию институтов общественного участия в образовательной деятельности как важного условия открытости и инвестиционной привлекательности сферы образования;

— повышение эффективности институционального управления в условиях изменения организационно-правовых форм деятельности учебных заведений и в соответствии с приоритетами развития сферы образования, которое обеспечит условия для роста экономической самостоятельности образовательных учреждений, усилит их ответственность за конечные результаты деятельности, повысит результативность и прозрачность финансирования сферы образования;

— организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений для развития мобильности в сфере образования, совершенствования информационного обмена и распространения эффективных решений;

— совершенствование системы управления образованием⁴.

Сегодня задача состоит в том, чтобы максимально быстро и эффективно перестроить систему управления образованием, сформировать федеральную образовательную политику в интересах населения и с учетом региональных условий развития. В связи с чем в российской системе образования все более активно ведутся поиски эффективных управленческих технологий, с помощью которых можно осуществлять ее развитие.

По мнению Д. А. Медведева, таким подходом служит национальный проект, выступающий в качестве механизма обеспечения открытости образовательной системы через учет запросов и потребностей общества, вовлечения общества в управление образованием⁵.

В целях поддержки усилий субъектов РФ по модернизации российского образования в сентябре 2005 г. В. В. Путин провозгласил образование одним из четырех национальных приоритетов. Были определены задачи Национального проекта: ускорить модернизацию российского образования, обеспечить успешность комплекса мер по реализации приоритетных направлений развития образовательной системы страны, в итоге — достичь современного качества образования, адекватного меняющимся запросам общества и социально-экономическим условиям⁶.

Национальный проект «Образование» — программно-целевой метод управления, реализуемый в образовании. Специфическая особенность национального проекта как нового подхода в управлении образованием заключается в том, что он является организационной основой реализации государственной политики в области образования, определяемой Федеральной целевой программой развития образования на 2006—2010 гг. Он представляет собой комплекс взаимосвязанных по ресурсам и срокам мероприятий, отражающих изменения в структуре, содержании и технологиях образования, системе управления, организационно-правовых формах субъектов образовательной деятельности и финансово-экономических механизмах. Мероприятия Программы носят межотраслевой характер и затрагивают все субъекты системы образования, включая учреждения и организации, находящиеся в ведении различных федеральных органов исполнительной власти, органов управления субъектов РФ и муниципальных органов управления образованием, что позволяет проводить единую федеральную политику в области образования, решать проблему диспропорций в развитии региональных систем образования и формировать единое образовательное и информационное пространство⁷.

Национальные проекты, как полагает Д. А. Медведев, — это способ совершенствования государственного управления⁸. Национальный проект позволяет сочетать политические приоритеты и проектную форму организации работы, добиться взаимодействия на федеральном, региональном и местном

уровнях. Принятие приоритетных национальных проектов на краткосрочную перспективу позволяет своевременно внести коррективы сообразно вызовам общества на данном этапе и перераспределить ресурсное обеспечение по приоритетным направлениям, тем более что ресурсные возможности не безграничны. По мнению А. И. Адамского, приоритетный национальный проект «Образование» является одной из управленческих технологий, которые использует государство в период социальных трансформаций российского общества⁹.

Выделяют четыре приоритетных направления национального проекта «Образование»: системные изменения в российском образовании, развитие институтов гражданского общества, становление современного менеджмента в системе образования, поддержка лидеров. Каждое направление является комплексным в том смысле, что ведет к ряду принципиальных подвижек в качестве образования: содействует повышению открытости образовательной системы, ее восприимчивости к запросам граждан и общества, формированию общественного заказа и модернизации системы оценки качества образования; расширяет практику создания в образовательных учреждениях попечительских, управляющих и иных советов; способствует повышению квалификации и методической помощи педагогам; способствует повышению ориентации профессионального образования на региональную экономику, кадровые потребности конкретной территории; распространяет через образование современные технологии во все сферы производства и общественной жизни.

За счет стимулирования и поддержки лучших, а также выравнивания условий между субъектами РФ, проект ставит целью ускорение процессов модернизации российского образования, приведение его в соответствие с развивающимися запросами общества и экономики страны. В этом смысле он является новой для России технологией управления развитием образования. Причем эта технология достаточно мощно демонстрирует усиление влияния государства в области развития образования. Приоритетный национальный проект предполагает системные изменения по главным направлениям модернизации образования, таким как формирование нового представления о качестве образования на основе его открытой, прозрачной, критериальной внешней оценки, создание основ единой для страны системы оценки качества образования, определение новых подходов к аттестации педагогических

кадров и образовательных программ учреждений, введение новой системы оплаты труда учителей, увязывающей заработную плату с его результатами, переход учреждений к государственно-общественной системе управления, закладке основ финансово-хозяйственной самостоятельности образовательных учреждений, стимулирование перехода на подушевое финансирование учреждений образования.

Проект предусматривает создание условий для автономного функционирования и развития региональных образовательных систем в соответствии с социально-экономическими, культурными, образовательными потребностями регионов. На этой основе идет обогащение единой общероссийской системы образования, приращение ее потенциала. Основное содержание проводимой политики регионализации образования заключается в наделении регионов правом и обязанностью выбора собственной образовательной стратегии, создания и осуществления собственной программы развития. В основу такой политики должен быть положен системный подход.

Представляется, что основными направлениями такой политики должны стать: оптимизация сети учреждений образования; определение национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта, создание образовательных планов и программ, ориентированных на наращивание интеллектуального и инновационного потенциала регионов; формирование законодательной и нормативно-правовой базы в пределах, предусмотренных Конституцией и законодательством Российской Федерации; создание действенных институтов и механизмов согласования деятельности субъектов образовательной политики; активная разработка мероприятий по финансово-экономическому обеспечению образовательной деятельности; повышение социального статуса и профессиональной квалификации работников образования; модернизация системы управления образованием на основе активного применения современных управленческих технологий, социологических, социоинженерных, психологических, политологических, педагогических знаний¹⁰.

Инновационный подход к управлению образованием, заложенный в национальном проекте «Образование», характеризуется преобладанием ценностей трудового раскрепощения, возможностью внедрения трудовых новаций, равноправного сотрудничества управляющих и подчиненных, командного инновационного творчества, инициативы и новаторства на

каждом рабочем месте, роста социальной ответственности и социальных ожиданий работников сферы образования, обновления ролей в структуре управленческой власти¹¹.

Внедрение инновационной модели управления требует больших усилий, предпринимаемых органами государственного и регионального управления образованием, администрацией образовательных учреждений и инициативы со стороны нижестоящих подразделений, рядовых сотрудников, а также соответствующего климата в учебном заведении во внешнем окружении.

В Проекте заложены два основных механизма стимулирования необходимых системных изменений. Во-первых, это выявление и приоритетная поддержка лидеров — «точек роста» нового качества образования. Во-вторых, внедрение в массовую практику элементов новых управленческих механизмов и подходов — «центров кристаллизации» институциональных изменений¹².

Справедливости ради необходимо отметить, что существуют различные точки зрения по отношению к приоритетному национальному проекту. Так, по мнению Н. В. Немовой, однозначно говорить о сохранении в дальнейшем тех способов поддержки системы образования, которые используются в проекте, с уверенностью можно будет лишь тогда, когда их состоятельность будет доказана на практике. На данном этапе есть смысл говорить об апробации новых подходов. Н. В. Немова полагает, что следует найти наиболее эффективную модель реализации проекта для чего необходимо:

— сформировать подходы, позволяющие выявлять и поддерживать те направления деятельности, инновационные образовательные программы и учреждения образования, от которых будет получен наибольший эффект в ускорении развития;

— выработать оптимальные для развития образования модели соотношения государственной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления с учетом особенностей субъектов РФ;

— апробировать критерии отбора образовательных учреждений, талантливой молодежи и учителей для поддержки и вознаграждения их деятельности;

— создать систему качественно новой общественной экспертизы работы учреждений образования;

— отработать каналы поступления денежных средств в регионы и методы, позволяющие достичь их эффективного использования на поддержку инновационных образовательных программ;

— апробировать систему мер распространения опыта лучших образовательных учреждений с целью выравнивания работы остальных;

— создать эффективную систему мониторинга и оценки результатов реализации национального проекта и многое другое¹³.

Исследования, проведенные социологической лабораторией Читинского института повышения квалификации работников образования и Читинским региональным отделением Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов в 2006—2007 гг., показывают неоднозначное отношение педагогического сообщества Читинского региона к Национальному проекту. В рамках социологического исследования, направленного на изучение ряда вопросов о степени готовности работников образования к участию в реализации проекта, их отношения к проводимым реформам, опрошено 1 030 работников образовательных учреждений. Среди респондентов директора школ составляли 3,5 %, завучи — 13,7 %, учителя — 78,2 %.

Результаты исследования представлены в табл. 1. Результаты опроса свидетельствуют о том, что большинство работников общеобразовательных школ Читинского региона (более 60 %) отмечают недостаточную готовность, либо неготовность к участию в Национальном проекте (табл. 1)¹⁴.

Таблица 1

Степень готовности	Я сам, %	Мои коллеги, %	Моя школа, %
В достаточной степени	19,8	22,5	27,5
Готов недостаточно	43,5	31	33
Не готов	5,8	2,5	5,2
Затрудняюсь ответить	24,2	35,8	28,7
Нет ответа	6,7	8,2	5,7

Одной из причин подобной ситуации является тот факт, что 20 % учителей не проходят повышение квалификации более 5 лет. Это связано с отсутствием финансовых средств на повышение квалификации и переподготовку в муниципальных органах управления образованием. Если учесть невысокий образовательный уровень учителей сельских школ (в старших классах работают 26,5 % со средним пе-

дагогическим образованием) и проблему старения кадров (более 31 % составляют учителя пенсионного возраста), то становится понятным, почему учительство Читинского региона так сложно входит в национальный проект.

Один из показателей готовности к участию учителей в Приоритетном национальном проекте «Образование» — знакомство педагогического сообщества с программными документами по стратегии развития образования (табл. 2).

Таблица 2

Название документа	Да, в полной мере, %	Да, но поверхностно, %	Нет, %
ФЗ «Об образовании»	49	46	5
Приоритетный национальный проект «Образование»	24	57	19
Национальная доктрина образования	4	50	46
Устав школы	89	11	0

Как видно из таблицы, наиболее полное представление сформировано у педагогов об Уставе школы, меньше всего они ознакомлены с Национальной доктриной об образовании. С основными направлениями Приоритетного национального проекта хорошо ознакомлены 24 % опрошенных, частично — 57 % и не знакомы совсем 19 %, что составляет одну пятую часть учительства. Безусловно, при таком уровне подготовки работников образования к реализации проекта сложно говорить о каких-то быстрых результатах.

О степени важности для Читинского региона направлений Приоритетного национального проекта «Образование» в оценке респондентов мнения распределились следующим образом (можно было выбрать несколько ответов (рисунок)).

В ответах на вопрос «Сможет ли реализация национального проекта вывести учебные заведения региона на достаточно высокий уровень качества образования?» оптимистично настроены 34 % респондентов. Негативное отношение высказали 7 % опрошенных, 53 % затруднились с ответом на данный вопрос, 6 % высказали мнения: «Вряд ли. Одними проектами образование не поднять. Нужно пересмотреть всю политику по отношению к людям», «Это только разовая помощь школе. Нужны более реальные действия для поддержки школ» и др.

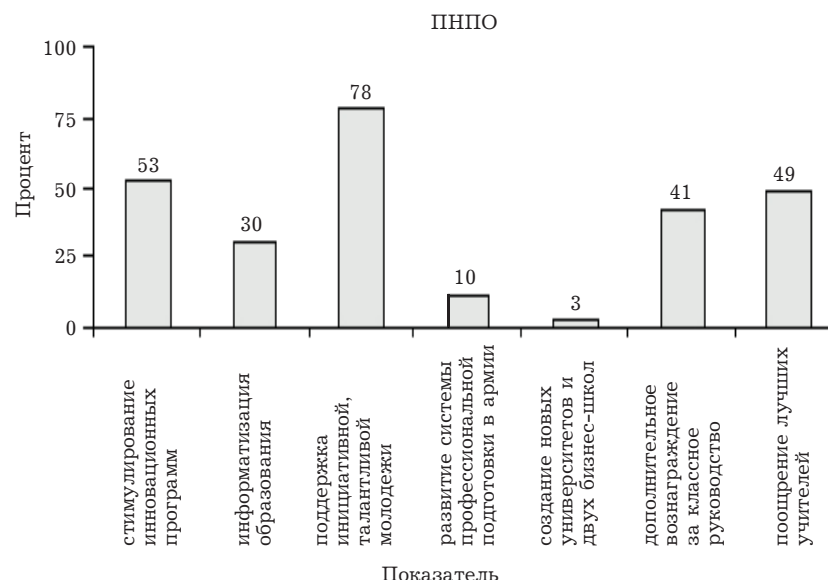

Рисунок. Оценка важности направлений

Ответы на вопрос «Удовлетворяет ли вас политика Правительства в сфере образования?» распределились следующим образом: «да» — 18 %, «нет» — 80 % и безразличное отношение у 2 % респондентов. Полностью поддерживают проводимые реформы лишь 5 % педагогов, частично — 86 %, а не поддерживают совсем 8 %, не задумывались об этом 1 %. Дополнительного изучения требует тот факт, что подавляющая часть педагогов лишь частично поддерживает реформу, т. е. в реформаторских мероприятиях есть нечто такое, что основная масса учителей не приемлет.

На вопрос «Как вы считаете, курс на реформу школы уже воплощается в работе вашего коллектива?» утвердительно ответили 35 % учителей, 65 % выбрали вариант «частично». Это свидетельствует о том, что курс на модернизацию образования уже взят в школьных коллективах, но «пока не достаёт планомерной, целенаправленной и продуктивной деятельности».

Курс на реформу школы, по мнению педагогов, конкретно выражается в гуманизации, демократизации образователь-

ного процесса, профильном обучении в старших классах, внедрении современных технологий и программ, модульном обучении, повышении качества образования в целом.

Участников опроса не устраивают темпы осуществления реформ. Так например, 86 % респондентов оценивают изменения в образовании как «медленные», а 9 % уверены, что «сдвигов вообще нет» и лишь 5 % отмечают интенсивные темпы осуществления реформ и изменений в региональной образовательной политике.

В ходе исследования были выявлены проблемы, которые вызывают наибольшую озабоченность и обеспокоенность (можно было выбрать несколько вариантов ответов): ходом реформ в образовании — 40 %; материально-технической базой школы — 52 %; заработной платой — 58 %; жилищными условиями — 58 %; денежными возможностями семьи — 68 %; материальным положением учительства — 68 %. Это не только субъективные показатели неудовлетворенности учительства, но и отражение объективных противоречий состояния и развития общества в целом. Принятое решение о реализации разработанного регионального комплексного проекта модернизации образования в Читинской области позволит не на словах, а на деле приобщить всех участников образовательного процесса, общества и органов государственной власти к решению проблем образования.

По нашему мнению, никакие реформы в образовании не могут состояться без осознания их необходимости и активной поддержки тех, кто их должен претворять в жизнь и тех, кто является потребителями результатов деятельности образовательной системы региона. Корректировка долгосрочной программы модернизации образования через реализацию национального проекта неизбежно требует обеспечения ее подготовленными кадрами, способными со знанием дела решать поставленные задачи. Подобной точки зрения придерживается А. И. Адамский. Он считает, что в связи с реализацией национального проекта большая роль должна отводиться системе повышения квалификации работников образования¹⁵. В связи с этим перед региональной системой повышения квалификации встает задача поднятия педагогического сообщества на уровень понимания новых задач и вооружения их знаниями, обеспечивающими эффективное решение задач приоритетного национального проекта

«Образование». Именно система повышения квалификации способна обеспечить научно-методическое сопровождение процессов модернизации в образовании, выполнить роль организатора сетевого взаимодействия науки и практики, «точек роста» и потребителей опыта, а также роли эксперта и аудитора результатов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.msu.new/rsr7/spr.htm>].

² См.: Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.rg.ru/sujet/3250.htm>].

³ Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М., 1998. С. 54.

⁴ Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006—2010 годы, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 3 сентября 2005 г. № 1340-р.

⁵ Медведев Д. А. Из выступления по телевидению, 5 марта 2007 г. // Электрон. ресурс [режим доступа: http://www.rost.ru/thewes/2007/03/052148_8215.3htm].

⁶ Закон Российской Федерации «Об образовании» // Рос. газ. 1996. 23 янв.

⁷ См.: Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006—2010 годы от 3 сентября 2005 г. № 1340-р.

⁸ Владимир Спасибо: Российские приоритетные национальные проекты. Что это такое? // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.e-society.ru/main.php?ID=301758&hot=1&w=news>].

⁹ Адамский А. И. Как сделать систему повышения квалификации интенсивной? // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 49—55.

¹⁰ Там же. С. 23.

¹¹ Быченко Т. М. Демократизация социального управления // Системы в управлении. Теория общего управления организацией. Сб. науч. ст. Ч. 2. Саратов, 2002. С. 20—30.

¹² См.: Адамский А. И. Роль приоритетного национального проекта «Образование» в системе модернизации российского образования. Министерство образования и науки Российской Федерации // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 25.

¹³ Немова Н. В. Внедрение новых управленческих механизмов в ходе реализации приоритетного национального проекта образование // Национальный проект «Образование». М., 2006.

¹⁴ Отношение педагогов Читинской области к приоритетному национальному проекту «Образование» (по итогам социологического опроса) // Реализация приоритетного национального проекта «Образование» в Читинской области. Чита, 2006. С. 90—98.

¹⁵ Адамский А. И. Роль приоритетного национального проекта... С. 25.

Поступила 21.02.08.

А. Ю. КАРТАВОВ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РЕГИОНА

Ученые и общественность регионов всегда стремились изучать жизнь и деятельность лучших своих представителей. Термин «элита» от французского *«elite»* — «лучшее, отборное, избранное»¹. Начиная с XVII в., он употреблялся в Западной Европе для обозначения товаров высшего качества, а также лучших сортов в генетике и семеноводстве. «Элита» в значении высшей знати, «избранных» людей начал применяться только с первой половины XIX в.

Причиной возникновения «элит» считают природную одаренность составляющих их людей. В современной западной философии и социологии термин «элита» имеет несколько значений. Во-первых, правящая элита; во-вторых, люди, влияющие на социальный процесс либо в силу своего положения, либо вследствие интеллектуального и морального превосходства над массой; в-третьих, группа лиц, осуществляющая государственное, культурное, военное, идеологическое лидерство; в-четвертых, это наиболее квалифицированные специалисты, прежде всего из технической интеллигенции и высших служащих в системе бюрократического управления; в-пятых, это особый социальный слой, занимающий в обществе высшие позиции и состоящий из авторитетных специально подготовленных людей, выдвинутых для непосредственного осуществления руководства и управления².

Исследования региональных элит, развернувшиеся в России с начала 90-х гг. XX в., являются одной из основных парадигм политической регионалистики. Она предъявляет собой один из субдисциплинарных способов осмысления политических и сопряженных с ними социальных процессов в качественно неоднородных субъектах РФ, источник

КАРТАВОВ Алексей Юрьевич, аспирант кафедры философии Мордовского государственного педагогического института.

их сравнительного анализа и адекватной реконструкции всего комплекса взаимодействий субъектов социальной и политической жизни регионов в связи с борьбой за власть и ее осуществление.

В Мордовии подобный анализ проводился относительно феномена «интеллигенция». Нельзя сказать, что на сегодняшний день этот вопрос изучен слабо³. Развитие мордовской интеллигенции — важный фактор становления и развития национальной культуры и просвещения, науки и литературы. Поэтому важной задачей является рассмотрение феномена национальной элиты, выявление особенностей формирования и развития представлений об интеллигенции, точек соприкосновения феноменов «интеллигенция» и «элита».

Слово «интеллигенция» от лат. *intelligens* — понимающий, мыслящий, разумный. Основания выделения интеллигенции могут быть различными: характер профессиональных занятий в основе которых лежит сложный интеллектуальный труд; сословный статус; политические пристрастия и т. д.

Базируясь на первом основании, можно выделить учительство, художественную интеллигенцию, врачей и т. д. Одной из групп, зародившейся в начале XIX в., была художественная интеллигенция. В основном это были иконописцы. Возникновение иконописи в Мордовии относится ко второй половине XVII — первой половине XIX в. Центром иконописного ремесла становится Арзамасская живописная школа, представителями которой были Е. Яковлев, А. В. Ступин, А. Волков. На основе Арзамасской школы К. А. Макаровым в 1828 г. была открыта Саранская живописная школа, ставшая центром иконописи. Можно говорить о формировании сословной интеллигенции. Это были дворяне Струйские и Огаревы, монах Филарет, купцы Севостьяновы и бывший крепостной К. А. Макаров. Следует отметить политические интересы интеллигенции. Так, в начале XX в. прослеживается ее проэсеровские предпочтения.

В XX в. появился слой мордовской национальной интеллигенции, к которой по праву можно отнести С. Д. Эрзью, М. Е. Евсевьева, З. Ф. Дорофеева и др. На современном этапе сложился большой пласт интеллигенции с высокой долей научных интересов. Начиная с 90-х гг. XX в., в республике активно используется политический, экономический, научный и духовный потенциал интеллигенции.

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить педагогической элите Мордовии, так как именно она стояла у истоков формирования национальной культуры⁴. Важной базой формирования мордовской педагогической элиты стала Казанская учительская семинария. В семинарии не сразу появились учащиеся из мордвы, но постепенно состав мордовской группы стабилизировался: в семинарии одновременно в подготовительном и трех основных классах учились 22—25 мордовских юношей, в мордовском училище 10—12. Именно учителя как наиболее образованная часть населения сыграли огромную роль в воспитании мордовских юношей. Первым учителем мордовских ребят был А. Ф. Юртов (воспитанник Казанской семинарии), работавший в училище с 1876 по 1884 г. Одаренный человек, он стал составителем одного из первых выпусков «Образцов мордовской народной словесности».

С 1894 г., в течение четверти века, учителем и наставником подготовительного класса семинарии работал М. Е. Евсевьев. В рекомендации на эту должность говорилось, что он является «отличным, весьма опытным учителем», и особенно отмечалось, что он владеет татарским и чувашским языками. Воспитанники М. Е. Евсевьева — мордовский композитор Л. П. Кирюков, профессор Киевского университета, доктор педагогических наук С. А. Литвинов, Заслуженный деятель искусств Марийской АССР, композитор Н. А. Сидушкин и многие другие — в письмах и воспоминаниях говорят об огромном нравственном воздействии, которое оказывал на них М. Е. Евсевьев.

А. Ф. Юртов и М. Е. Евсевьев, как и все первопроходцы просветительства, были энциклопедистами, учеными, собирателями, их научное мышление было синкретическим, охватывающим проблемы истории, языка, письменности, верований, фольклора, этнографии в их взаимосвязи. На основе идей Н. И. Ильминского и воспитательных традиций мордвы А. Ф. Юртовым и М. Е. Евсевьевым предложен комплекс работ в области теории и методики родного языка. Ими были уточнены основы национальной письменности, созданы первые мордовские буквари, первоначальные учебники русского языка для мордвы-мокши и эрзи.

Судьбы семинаристов сложились по-разному. Видными партийными деятелями стали И. И. Московкин и И. Праксин.

Выходцы из семинарии стали организаторами национального педагогического образования: М. Е. Евсевьев — организатором многих педагогических курсов, Е. В. Скобелев и И. Ф. Прокаев — директорами Мало-Толкайского и Петровского педагогических техникумов, А. Чурин — директором Мордовского рабфака.

В Мордовии после 1931 г. научно-исследовательская работа по проблемам педагогики и методики преподавания различных предметов была сосредоточена на соответствующих кафедрах в вузах республики и НИИ национальной культуры. На современном этапе педагогическая элита базируется в вузах республики: Мордовском государственном педагогическом институте; Саранском кооперативном институте; Мордовском государственном университете. Возрос уровень квалификации преподавателей педагогических и методических кафедр. В вузах и образовательных учреждениях республики насчитывается 9 докторов педагогических наук и более 150 кандидатов наук, представляющих различные отрасли педагогики. В составе кафедр вузов — члены-корреспонденты Российской академии образования, группа членов общественной Академии педагогических и социальных наук. На различных направлениях работали научные группы и школы, руководимые учеными республики. Среди них научно-педагогические коллективы психолого-педагогической поддержки и консультирования в образовании.

Таким образом, национальная педагогическая элита — группа представителей этноса, обладающая наиболее высоким уровнем социокультурного и интеллектуального развития, осознавшая национально-культурную специфику и историю своего народа, рефлексирующая своеобразие национального духа, языка, культуры, традиций, формулирующая духовные, интеллектуальные, экономические, образовательные, религиозные идеалы, интересы, потребности своих народов. Для мордовского народа это прежде всего А. Ф. Юртов и М. Е. Евсевьев, а также их ученики и последователи Ф. Ф. Советкин, Е. В. Скобелев, В. В. Бажанов, И. Я. Бондяков и др. С другой стороны, педагогическая элита — проявление общественного, в том числе общественно-педагогического движения, оно развивалось вне официальных рамок, но отнюдь не только и не столько как форма конфронтации с официальными структурами, а

как форма, заполнявшая «ниши» путем создания учебных заведений, инициировавшая отдельные официальные акты, обобщавшая и теоретически осмысливавшая философские, социальные, политические, духовные, педагогические, религиозные проблемы народного бытия. Ей принадлежало формирование менталитета народа. Можно высказываться о литературной, педагогической, эстетической, религиозной и т. п. составляющей элиты. Однако необходимо говорить и о национальной педагогической элите, которая интегрирует все эти аспекты и направления духовной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Всемирная энциклопедия: Философия / Глав. науч. ред. А. А. Грицанов. М., 2001. С. 1259.

² См.: Ашин Г. К. Курс истории элитологии. М., 2005.

³ См.: Воронин И. Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1976; Ивашкин В. С. Формирование советской интеллигенции в Мордовии (1917—1941). Саранск, 1972. Юрченков В. А. Люди и нравы. Саранск, 1997. Т. 1; Шапкарин К. И. Научно-гуманитарная интеллигенция Мордовии на рубеже столетий // Мордовия в период реформ. Саранск, 2001.

⁴ См.: Народное образование Мордовской АССР. Саранск, 1962. Т. 1; Грачев С. В. Геополитический подход к истории образования нерусских народов Российской империи. Саранск, 2001; Очерки истории образования и педагогической мысли в мордовском крае (середина XVI — начало XX в.). Саранск, 2001; Талдин Н. В. Очерки истории мордовской школы. Саранск, 1956; Зеткина И. А. Национальное просветительство Поволжья (вторая половина XIX — начало XX в.). Саранск, 2002; Просветители и педагоги мордовского края: Сб. ст. Саранск, 2000.

Поступила 01.11.07.

Е. А. ДЕМЬЯНОВ

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В течение последних нескольких лет проблема коррупции как в научных кругах, так и представителями высших уровней государственной власти признавалась все более актуальной. В настоящее время противодействие коррупции стало одним из наиболее важных направлений внутренней политики государства. Так, Президентом России Д. А. Медведевым было сделано с весьма недвусмысленное заявление: «Коррупция превратилась в системную проблему, и этой системной проблеме мы обязаны противопоставить системный ответ»¹. В качестве одного из основных элементов этого «системного ответа» нам представляется социологическое обеспечение антикоррупционной политики.

При этом следует отметить, что противодействие массовой, низовой коррупции является в значительной мере региональной задачей, так как именно власти регионов в большей степени приближены к процессам взаимодействия государственных структур и населения. Во многом от ответа на вопрос о региональной компетенции и ответственности в антикоррупционной сфере зависит выбор стратегии противодействия коррупции в масштабах государства, а от эффективности региональной антикоррупционной политики — успех противодействия коррупции в масштабах страны.

В Республике Мордовия, в рамках реализации принятого в 2007 г. Закона РМ «О противодействии коррупции», Научным центром социально-экономического мониторинга осуществляется изучение отношения населения республики к проблеме коррупции. Анализ восприятия коррупции на

ДЕМЬЯНОВ Евгений Александрович, заведующий отделом мониторинга правовых процессов Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия, кандидат социологических наук.

низовом уровне представляется нам наиболее значимым, ибо коррупция является настолько опасным явлением не только по той причине, что в ней задействованы миллиардеры и чиновники высшего ранга, а в связи с тем, что она стала массово распространенной социальной практикой. Следует отметить, что данный закон ориентирует мониторинг на широкое понимание объекта исследования, на раскрытие социальных условий, способствующих коррупции. Поэтому цель нашего социологического мониторинга коррупционных процессов — обеспечение органов государственной власти и научного сообщества методически надежной и политически независимой информацией о состоянии отслеживаемых тенденций в этой области. Объектом исследования в данном случае выступает совокупность коррупционных процессов в регионе, предметом — восприятие респондентами уровня коррупции.

Российское общество переживает период масштабной институционализации нормативных изменений, произошедших в период предшествующих социально-экономических реформ. Между тем моментом, когда выдвигается какая-то новация, и временем, когда она становится общепринятой, замещая господствовавшие прежде предписания, представления и нормы, лежит определенная дистанция. В этот период нормативные трансформации могут приобрести неблагоприятный для общества характер. Так, по словам Р. Мертона, «некоторая степень отклонения от действующих норм функциональна для базовых целей всех групп. Определенная степень «новаторства» может вылиться в формирование новых институциональных моделей поведения, которые более адаптивны, чем старые»².

Однако возможно и патологическое течение данного процесса, заключающееся в закреплении в общественной практике норм, неблагоприятных для социума. Как раз в период реформ и глубоких социальных трансформаций нормативная система общества подвергается наибольшей опасности формирования *социальных патологий*, то есть закреплении возобновляемых практик социальной деятельности, ведущих к снижению эффективности социальных институтов, социального контроля и снижению устойчивости общества в целом. Всеобщее отклонение от норм в сочетании с широко бытующим мнением «так делают все» приводит

к тому, что такое отклонение принимает регулярный характер. По нашему мнению, основная опасность стихийного течения процесса институционализации нормативных изменений состоит в возможности закрепления в общественной практике разрушительных для социума социальных норм, в том числе моделей поведения, «нормализующих» коррупционные практики.

В связи с тем, что коррупция является социальной патологией, уголовно-юридическая проблематика которой является лишь одним из аспектов этой проблемы, эффективная реализация антикоррупционной политики требует социологического обеспечения. При этом основной целью социологического изучения является определение и исследование коррупциогенных факторов, то есть социальных условий, способствующих и сопутствующих данному явлению. Для реализации этой цели необходимо анализировать понимание обществом проблемы коррупции, причины безразличия населения к проблемам управления, уровень и причины терпимости общества к коррупционным практикам.

С социологической точки зрения коррупция должна рассматриваться не как острая дисфункция, угрожающая социальной системе, а как длительный процесс эрозии социальных норм, результаты которого могут быть благоприятны для некоторых социальных групп, но, тем не менее, негативны для общества в целом (включая «выигравшие» социальные группы), так как значительно повышают издержки социального развития без радикальной угрозы социальной безопасности. Так, например, благодаря коррупционным действиям представители бизнеса могут добиться значительных льгот, но одновременно окажутся в проигрыше из-за общего замедления экономического развития и высокой степени административного риска в условиях неправового (коррупционного) решения экономических вопросов.

Методология социологического изучения коррупции должна, на наш взгляд, быть направлена на получение взаимодополняющих качественных и количественных показателей, при соблюдении периодичности проведения исследований. Комплексные исследования, в которых каждый раздел помогает перепроверить ответы в целом, служат внутренним механизмом контроля качества. Исследования, использующие комплексный подход, позволяют осуществить внутреннюю

перепроверку данных, обеспечивают возможность повторения, могут рассматриваться в качестве наиболее достоверных.

В настоящее время наиболее часто используемым диагностическим средством являются исследования общественного мнения в целях выявления динамики восприимчивости общества к коррупционным процессам. При этом в группы респондентов включаются представители населения, предприниматели и служащие органов власти. Такие исследования направлены на выявление максимально полного спектра субъективных мнений опрашиваемых, главным образом, с помощью прямых вопросов, касающихся личного опыта граждан.

Коррупция как сложное социальное явление представляет собой сочетание конкретной практики и сопровождающей ее деградации общественной морали. По этой причине при организации мониторингового исследования необходимо учитывать обе эти составляющие, что позволит получить объемную картину коррупции в регионе. При этом методологический подход, основанный на анализе общественного мнения, должен основываться не только на свидетельствах личного коррупционного опыта респондентов и вопросах оценочного типа, но и содержать блок вопросов, раскрывающих особенности понимания населением характера этой проблемы, что позволяет понять причины социальных действий и высказанных в ходе исследования оценок.

При определении методологии социологического исследования коррупции следует различать ее проявления на верхнем и нижнем уровнях управления. Верхушечная коррупция охватывает политиков и высшее чиновничество, следовательно, борьба с ней требует прежде всего правового и даже политического инструментария. Основная социальная проблема, порождаемая этой разновидностью коррупции, состоит в том, что она отвлекает внимание граждан от повседневных неправовых практик. Активное противодействие верхушечной коррупции, особенно подкрепленное медийным ресурсом, порождает в обществе устойчивое мнение, что коррупция сосредоточена «в правительстве», а к повседневной жизни отношения не имеет. Это обстоятельство вызывает необходимость пристального социологического изучения особенностей понимания населением термина «коррупция», иначе попытки привлечь к противодействию коррупции широкие круги граждан окажутся безуспешными.

Гораздо больший простор для социологического исследования представляет проблема низовой коррупции. Она распространена на среднем и низшем уровнях управления и связана с постоянным, рутинным взаимодействием представителей власти и граждан. Страны с переходной экономикой, к которым относится и Россия, характеризуются высоким уровнем мелкой коррупции. Большое количество граждан оказываются вовлеченными в коррупционную практику, когда решение их проблем зависит от государственных органов. Однако по поводу низовой коррупции принято считать, что подарки, вручаемые гражданами лицам, в чью обязанность входит предоставление гражданам услуг от имени государства за деньги, предварительно собранные у граждан в виде налогов, не являются коррупцией. Тем не менее, именно эти действия формируют благоприятную для верхушечной коррупции среду и демонстрируют реальное, а не декларативное отношение общества к данной проблеме. Следовательно, они должны стать объектом пристального социологического изучения.

Всякое исследование коррупции имеет практический смысл только как исследование возможности реализации антикоррупционной политики и обосновании ее направлений. Социологическое исследование этого явления необходимо по той причине, что антикоррупционная практика неизбежно должна задействовать методики социального инжиниринга, направленные на длительное и постепенное изменение менталитета социальных групп. Политика, направленная на преодоление социальных патологий, должна быть нацелена прежде всего на исправление деформированной нормативной системы общества, не обеспечивающей его гармоничное развитие. Механизм воспроизводства социальных патологий делает бессмысленной борьбу лишь с их проявлениями и последствиями. Антикоррупционная политика оказалась безрезультатной в тех случаях, где она свелась к правоохранительным действиям. Так, по словам Г. А. Сатарова, «борьба с коррупцией в рамках подхода, целью которого является коррупционер, а не коррупция, будет носить характер борьбы с мифологической Гидрой, у которой отрастают новые головы»³.

Только сформировавшееся в обществе эмоционально-психологическое неприятие коррупционных практик, присут-

ствующее, например, в современных западных обществах, может снизить коррупционную активность и вытеснить ее из повседневной сферы за периферию «нормальной» социальной деятельности. Подобный подход к борьбе с коррупцией получил понимание не только в научных кругах, но и на высших уровнях управления. Так, во вступительном слове на совещании по проблемам противодействия коррупции 19 мая 2008 г. Президентом Д. А. Медведевым было указано следующее направление борьбы с коррупцией: «И, наконец, по третьей составляющей антикоррупционного плана. По сути, речь идет об атмосфере в обществе. Мы должны создать антикоррупционный стандарт поведения»⁴.

В настоящее время по данным правоохранительной статистики в Республике Мордовия наблюдается относительное снижение коррупционной преступности, приблизительно на 8 % за последние два года. При этом внимание правоохранительных органов к этой проблеме остается высоким. Следует отметить, что в этот период произошел переход на борьбу с коррупцией на более высоком уровне управления. Так, если раньше фигурантами громких коррупционных дел являлись в основном преподаватели вузов и работники лесной службы, то сейчас все чаще в этом качестве выступают чиновники достаточно высокого, прежде всего муниципального, уровня, руководители государственных учреждений. Тем не менее, по данным статистики правоохранительных органов, размер средней взятки по рассматриваемым делам составляет всего 6,5 тыс. руб. Это позволяет предположить, что модель коррупции в регионах, подобных Мордовии, представляет собой социальную сеть обмена должностными ресурсами, при котором денежные средства задействованы незначительно и имеют характер «благодарности», а не прямой оплаты незаконной услуги.

Данные, полученные НИИ регионологии Мордовского государственного университета в рамках регулярного комплексного исследования «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии» и Научным центром социально-экономического мониторинга Республики Мордовия в рамках мониторинга восприятия коррупции и взяточничества населением, позволили выявить некоторые тенденции в отношении жителей республики к проблеме коррупции. В целом актуальность и тенденцию развития коррупции в

российском обществе респонденты оценили следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Ответы на вопрос «Насколько актуальна, по Вашему мнению, проблема коррупции в стране?»

Вариант ответа	Респонденты, %
Очень актуальна и продолжает обостряться	61,1
Актуальна, но относительно стабильна в своем развитии	21,4
Актуальна, но ее актуальность снижается в последние годы	4,8
Не является актуальной проблемой	2,0
Другое	0,1
Затрудняюсь ответить	10,5

Следует отметить, что по оценкам респондентов актуальность этой проблемы существенно возросла: если в 2002 г. проблема коррупции замыкала список беспокоящих население проблем, то к 2005—2008 гг. она вышла на 4 место с тенденцией к дальнейшему росту (табл. 2).

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос «Какие из проблем нашей республики и страны в целом тревожат Вас больше всего?»

Вариант ответа	2002 г.	2005 г.	2008 г.
Беспокоят коррупция и взяточничество	11,8 %	25,4 %	30,3 %
Место среди других ответов	12	4	4

Больше, чем коррупция, жителей республики в настоящее время беспокоят алкоголизм и наркомания, рост цен, безработица. При этом городских жителей республики коррупция беспокоит заметно сильнее, чем сельских (35,5 и 27,5 % соответственно). В наибольшей степени проблема коррупции беспокоит работников общественных организаций — 75,0 %, предпринимателей — 60,9 %, руководителей предприятий — 54,1 %, инженерных работников — 50 %, в наименьшей студентов — 22,8 %, руководителей среднего звена — 22,6 %, работников сельских предприятий — 22,7 %. Ниже среднего оценили опасность коррупции работники органов власти — 26,5 %, бюджетной сферы — 28,4 %, правоохранительных органов — 27,3 %.

Рост обеспокоенности населения проблемой коррупции почти втрое представляется нам в условиях провозглашенной антикоррупционной компании крайне важным социальным

фактом. Причинами, выдвинувшими коррупцию в число наиболее беспокоящих проблем, можно считать относительное смягчение остроты прочих (терроризм, преступность), а также активность руководства страны и СМИ в освещении этой проблемы. При этом примечательным фактом, требующим дальнейшего исследования, является то обстоятельство, что предприниматели и обеспеченные граждане республики среди беспокоящих их проблем ставят коррупцию на первое место (табл. 3).

Таблица 3

Зависимость отношения к проблеме коррупции от доходов респондентов

Уровень жизни	Респонденты, обеспокоенные проблемой коррупции, %	Место коррупции среди беспокоящих респондента проблем
Денег вполне достаточно, чтобы вообще ни в чем себе не отказывать	45,5	1
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор и др.) не вызывает у нас трудностей, однако покупка квартиры, автомашины нам сейчас недоступна	40,0	2
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, более крупные покупки приходится откладывать	32,3	3
Денег сейчас хватает только на приобретение продуктов питания	26,0	4
Денег не хватает на продукты питания, постоянно приходится занимать в долг	25,0	4

Результаты исследования, проведенного в 2008 г. демонстрируют различие в степени обеспокоенности проблемой коррупции опрошенных, находящихся на противоположных позициях по оценке уровня собственных доходов, почти вдвое. Обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что ни один из обеспеченных граждан не ответил, что коррупция не является актуальной проблемой, не актуальна она лишь для небольшой доли представителей населения, относящих себя к группам невысокого и низкого дохода. В то же время индивидуальные предприниматели и фермеры назвали коррупцию и взяточничество наиболее волнующей их проблемой (60,9 %). Лишь 8,7 % предпринимателей от-

ветили, что в коррупционную ситуацию в последние 5 лет их семья не попадала ни разу, при среднем по республике ответе на этот вопрос — 20,9 %. Указанные предпринимателями размеры взяток в целом демонстрирует тот же, что и у остального населения, характер коррупционного поведения, при котором денежные средства имеют характер «благодарности», с поправкой на ее несколько большую стоимость (табл. 4).

Таблица 4

Распределение сумм «стимулирования», %

Вариант ответа	Предприниматели	Респонденты в целом
До 1 000 руб.	38,5	58,4
От 1 001 до 5 000 руб.	46,2	28,0
От 5 001 до 100 000 руб.	15,4	13,6

По частоте возникновения «коррупционных ситуаций» лидируют сферы образования и здравоохранения как наиболее востребованные широкими кругами населения. Необходимо отметить, что эти результаты демонстрируют коррупционную активность в абсолютном исчислении, следовательно, необходимо проведение дальнейших замеров относительно количества граждан, получающих государственные услуги. Также обращает на себя внимание более острая коррупционная ситуация в г. Саранске, чем в районах республики, что подтверждается при ответе на другие вопросы (табл. 5).

Таблица 5

Ответы на вопрос «При решении какой проблемы Вам или членам Вашей семьи приходилось попадать в ситуацию, требующую какого-либо стимулирования служащих?», %

Вариант ответа	Респонденты в целом	Респонденты г. Саранска
Здравоохранение	45,5	52,7
Школа, средние специальные заведения	17,2	25,3
Высшее образование	27,8	29,3
Призыв на военную службу	10,7	12,5
Урегулирование ситуации с автоинспекцией	19,8	25,5
Не сталкивались с такой ситуацией	20,9	10,3

Достаточно острой проблема коррупции может быть охарактеризована по результатам ответа на вопрос о том, как

давно последний раз опрашиваемые попадали в ситуацию, в которой от них требовалась взятка, независимо от того была она выплачена или нет (табл. 6).

Частота возникновения коррупционных ситуаций, %

Таблица 6

Вариант ответа	Респонденты в целом	Предприниматели	Респонденты г. Саранска
В течение последней недели	3,9	5,6	6,2
От недели до месяца	7,9	22,2	9,8
От месяца до полугода	23,4	16,7	21,1
От полугода до года	25,2	33,3	29,1
Больше года	39,6	22,2	33,3

Указанные в вариантах ответов сроки имеют различную длительность, поэтому 3,9 % (тем более 6,2 % по г. Саранску) респондентов, попадавших в коррупционную ситуацию в течение недели, предшествовавшей опросу, можно считать очень высокой цифрой. Обращает на себя внимание относительно более высокая частота вовлеченности в коррупционную активность предпринимателей республики и жителей г. Саранска. При вычете 10,3 % лиц, не попадавших в коррупционную ситуацию, каждому двадцатому жителю г. Саранска в течение последней недели приходилось оказываться в положении взяткодателя.

Достаточно ярко характеризует отношение респондентов к проблеме коррупции следующее распределение ответов по результатам исследования, проведенного в 2008 г.: 80 % получателей образовательных услуг отметили, что сталкивались с какими-либо поборами и вымогательством в этой сфере, но всего лишь 8 % из них отметили, что эта проблема беспокоит их наряду с другими. *Подобное отношение свидетельствует о высокой степени терпимости общества к коррупции, ее относительной институционализации в качестве патологической социальной нормы.* При этом результаты исследований показывают, что рынок коррупционных услуг в Мордовии не дифференцирован. Практически по всем проблемам, решение которых требует «стимулирования» служащих, по словам респондентов, преобладают мелкие подарки стоимостью до 1 тыс. руб. (табл. 7).

Таблица 7

Распределение сумм «стимулирования» по сферам государственного обслуживания, %

Рынок коррупционных «услуг»	До 1 000 руб.	1 000—5 000 руб.	Более 5 000 руб.
Здравоохранение	58,1	28,9	13,0
Высшее образование	51,3	28,1	20,6
Призыв на военную службу	52,0	29,3	18,7
Справедливость в суде	50,0	31,0	19,0
Помощь и защита в милиции	48,4	31,9	12,5
Урегулирование ситуации с автоинспекцией	60,7	29,3	10,0
В среднем по Мордовии	58,4	28,0	13,6

Пропорция распределения величины «стимулирования» по его целевой направленности повторяет общую структуру денежного выражения взяток. Это может являться свидетельством наличия в обществе специфической культуры отношений между служащими и потребителями государственных услуг, основанной на личных неформальных контактах и обмене «услугами», при котором денежное стимулирование имеет второстепенное, дополнительное значение.

В целом проведенные исследования выявили амбивалентное отношение жителей республики к коррупции: *безоговорочное осуждение этого явления сопровождается спокойным отношением к собственным (по большей части вынужденным) коррупционным практикам.* Возросшее осознание проблемности коррупции не привело к какому-либо заметному антикоррупционному поведению. Тенденции развития отношения общества к проблеме коррупции представляются противоречивыми и мало предсказуемыми, что требует продолжения регулярного социологического мониторинга данного проблемного поля.

Таким образом, социологическое изучение проблемы коррупции является необходимым условием формирования эффективной антикоррупционной политики и важным элементом ее организационного обеспечения. Регулярные замеры уровня коррупции и отношения к ней граждан являются источником данных о факторах, порождающих эту проблему, и помогают выработать адекватные антикоррупционные меры, выявить «горячие точки», в которых коррупция наиболее высока и должна рассматриваться как приоритетная

для общества проблема. При этом методология организации социологического исследования коррупции должна быть основана на следующих принципах. Во-первых, комплексности и регулярности проведения исследований, что позволит обеспечить внутреннюю перепроверку данных и выявить динамику процесса. Во-вторых, приоритета в исследовании низовой коррупции, как в наибольшей степени зависящей от социальных факторов. В-третьих, направленности на раскрытие условий, способствующих коррупции, а не на фиксацию социальной статистики коррупционных актов.

Своевременность и направление антикоррупционных мер будет, на наш взгляд, в значительной мере зависеть от качества реализации социологического обеспечения антикоррупционной политики. При этом важная роль должна принадлежать региональным социологическим центрам, так как именно на региональном уровне наличие организационных ресурсов для проведения исследований сочетается с возможностью максимально приближенного, адресного подхода к изучению социальных проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Дмитрий Медведев лично возьмется за борьбу с коррупцией» // Рос. газ. 2008. 20 мая.

² Цит. по: *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996. С. 223.

³ Антикоррупционная политика: Учеб. пособие / Под ред. Г. А. Сатрова. М., 2004. С. 215.

⁴ *Медведев Д. А.* Вступительное слово на совещании по проблемам противодействия коррупции 19 мая 2008 г. // Электрон. ресурс [режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2008/05/19/1331_type63374type6-3378type82634_200940.shtml].

Поступила 03.07.08.

А. В. КУЗНЕЦОВА

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БРЭНДОВ

Трансформация российского общества на принципах рыночных отношений обусловила необходимость возникновения новых видов деятельности. За период экономических преобразований качественная структура всех потребительских рынков претерпела значительные изменения. Этап ценовой конкуренции на российских рынках сменился конкуренцией брендов. Сегодня для значительной части потребителей известность и репутация торговой марки становится главным критерием выбора товара.

В процессе формирования общероссийского рынка все более четко стала проявляться производственная специализация регионов в России: губернии промышленного Центра поставляли текстиль и кожу; Урал, города Тула и Солонец — металл и металлические изделия; Черноземный Центр — зерно; Поволжье, Украина — скот; Новгород, Псков, Смоленск — лен и пеньку; побережье северных и южных морей — соль и рыбу; Сибирь — пушнину. Все это стимулировало активное развитие всех форм внутренней торговли.

Центром экономической жизни стала Москва, объявившая себя «третьим Римом». Она представляла собой средоточие русской торговли и промышленности, определяя торговый вес, меру, монету, формировала правительственные распоряжения. Именно отсюда шли важнейшие торговые дороги, здесь жили самые богатые купцы. Торговое значение имели также Дмитров, Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Архангельск, Вологда. В петровскую эпоху (первая половина XVIII в.) для процесса социально-экономического

КУЗНЕЦОВА Анна Владимировна, ассистент кафедры маркетинга и стратегического планирования Вятской государственной сельскохозяйственной академии.

развития России характерны были качественные сдвиги, а именно специализация торговых районов, усиление внутреннего обмена, консолидация внутренних рынков в единый общероссийский рынок, рост крупной промышленности мануфактурного типа.

Наибольшее развитие брендинг как вид деятельности получил во второй половине XX в., когда на рынке появилось многообразие товаров и услуг различных производителей, имеющих большую степень схожести.

Сегодня в практике маркетинговых исследований не достаточно уделяется внимания вопросам формирования и развития региональных брендов. В то же время они активно влияют на состояние рыночной конъюнктуры, инвестиционную привлекательность регионов. Феномен регионального бренда возник в связи с географическими особенностями России, спецификой требований государственных стандартов к продукции (в первую очередь продовольственной) и особенностями государственного администрирования. В мировой практике брендинга региональные бренды в основном возникают среди продовольственных продуктов, иногда — среди продукции легкой промышленности и ремесел, сетей магазинов.

Цель развития регионального бренда — улучшение управления, повышение культурной привлекательности и развитие инфраструктуры региона. В процессе формирования региональных брендов возможны несколько путей. Во-первых, новый, специально разработанный для региона бренд, который будет принадлежать местному производителю (Лепсе, Метако, Вятушка). Во-вторых, новый, специально разработанный для региона бренд, который будет принадлежать стороннему производителю или инвестору (сеть супермаркетов «Глобус», «Амтел-Поволжье»). В-третьих, малоизвестный в других регионах бренд, но по каким-либо причинам усиленно продвигаемый местным дистрибьютором. В-четвертых, «старая марка», связанная с местным производителем, имеющим устойчивую положительную репутацию (Меховая фабрика «Белка», Пивоваренный завод «Вятич»).

Собственные производственные мощности в регионе позволяют значительно сократить себестоимость продукции и, следовательно, сделать ее более конкурентоспособной на местном рынке. Сокращение и упрощение логистической цепи, обусловленные близостью производства к конечному потреби-

телю, ее подконтрольность производителю дают контроль над рыночным ценообразованием, а также позволяют более гибко реагировать на изменение потребительской конъюнктуры.

Цель нашего исследования — анализ региональных брендов Кировской области, прошедших путь с дореволюционных времен до нашего времени. Несомненный интерес представляет дореволюционный этап, связанный с бурным развитием буржуазных отношений, появлением большого числа крупных торгово-промышленных объединений, акционерных обществ и торговых домов, созданием разветвленной сети кредитных и биржевых учреждений. Это время расцвета благотворительности и меценатской деятельности предпринимателей. В этот период заметно возрос культурный и образовательный уровень купцов, повысилась общественно-политическая активность предпринимательских кругов.

Одним из регионов, где традиционно была весомой роль купечества в экономической и общественно-политической жизни, была Вятская губерния. Преобладание на Вятке предпринимателей «средней руки» объяснялось слабым развитием промышленного производства, отдаленностью региона от крупных торгово-промышленных центров, наличием малоплодородных земель.

Большинство брендов того времени связано прежде всего с именами их основателей. Среди них торговый дом И. С. Кардакова, где продавались товары на любой вкус, вплоть до изделий Фаберже (сам купец известен также как производитель толочна, овсяной крупы, геркулеса; запаренная овсяная крупа «Русский геркулес» отправлялась на север России и пользовалась значительным успехом у покупателей), модно-галантерейные магазины М. И. Коробова (реклама магазинов проводилась до 1917 г.), где можно было найти товар самому притязательному покупателю. На рекламных проспектах имелась надпись: «Все требования господ покупателей по выписке и поручениям исполняются аккуратно и в срок». К сожалению, достаточно крупная сеть магазинов для дореволюционной Вятки до наших дней не сохранилась: с именем купца И. В. Александрова связана история Слободской пивоваренной компании; Медянской писчебумажной и картонной фабрикой и Торговым домом «Первушин и сыновья» владел купец И. А. Первушин; современное ООО «Компания Баско» — правопреемник кожевенно-обувного объ-

единения имени Коминтерна, старейшее обувное предприятие России; Кустарный кожевенный завод С. Т. Поскребышева (1844г.) — сегодня ОАО «Производственная компания «Метако», занимающегося производством и реализацией изделий из овчины; основанное в 1903 г. ОАО «Вятич» — одно из ведущих предприятий пивоварения Кировской области; Слободской и Уржумский спиртовые заводы¹.

Среди ремесел к современным брэндам Вятки можно отнести Бакулевские колокола, известные далеко за пределами Вятской губернии, Дымковскую игрушку, история которой начинается на вятской земле в с. Дымково.

Таким образом, все региональные брэнды дореволюционной Вятки имеют либо имя своих основателей, либо созданы по ассоциативной географической привязке к местности.

В советскую эпоху в области функционировал ряд предприятий, широко известных за ее пределами. Особенно выделялись в этом отношении крупные производственные предприятия «Авитек», «Лепсе», зарекомендовавшие себя во время трудных для страны военных лет, а известность и славная история — одни из составляющих брэнда. Можно привести удачные примеры использования советского наследования среди российских предприятий. Например, фабрика «Рот Фронт» или газета «Комсомольская правда», которая в отличие от многих других изданий не стала изменять название и убирать советские ордена с первой страницы. К сожалению, глубокий кризис промышленности тяжело ударил по кировским гигантам и не дал им реализовать свои потенциальные возможности. Только сейчас наблюдаются попытки формирования корпоративного имиджа и образа торговой марки российских предприятий (имиджевая реклама «Красного Октября», где делается упор на многолетнюю историю).

Из вновь созданных предприятий активно в области брэндинга действуют торговые сети. Однако большинство из них являются не кировскими, а общероссийскими, возникшими в Москве, где рыночные технологии развиваются значительно интенсивнее, чем в целом по стране (например, «Эльдорадо»). Из местных торговых сетей в качестве примера можно привести сеть супермаркетов, кофеен и других предприятий «Глобус». Следует отметить грамотный, узнаваемый дизайн торгового знака, планомерную рекламную кампанию и акции по продвижению своей продукции и услуг. За по-

следние годы компания монополизировала рынок розничной торговли областного центра, оправдывая собственный слоган: «глобальное решение в мире продуктов».

В современной России часто проводятся исследования конъюнктуры рынка. Проводимый с 1998 г. конкурс «Бренд Года» направлен на повышение роли эффективного маркетинга и маркетинговых коммуникаций на российском рынке. «Бренд Года» рассматривает рекламу как один из ключевых инструментов маркетинга и демонстрирует возможности рекламы в достижении поставленных маркетинговых задач.

Кировская область не отстает от общероссийских тенденций и проводит свой региональный конкурс «Торговая марка года». Необходимо отметить наиболее известные региональные брэнды, которые известны всем жителям Кирова и области. Среди них кофейни «Глобус»; предприятия «Кировский мясокомбинат», «Кировский хладокомбинат», «Кировский маргариновый завод» (продукция под торговой маркой «Здрава»), Кировский консервный завод «Принто», Производственно-торговая компания «Калинка-Морозов» и т. д.

Особенности применения концепции брэндинга на отечественном рынке определяются спецификой покупательского поведения россиян. При этом следует учитывать, что Россия — страна, где можно быстро создать и «продвинуть» новый брэнд, а потребители не успевают формировать лояльность к определенной товарной марке в связи с постоянным появлением новых товаров. Более того, у потребителей наблюдается рост недоверия к качеству зарубежных товаров, а брэнд в России в гораздо большей степени, чем на Западе, воспринимается как символ «аутентичности товара». Для создания брэнда в России необходимы мощная рекламная кампания в СМИ и активное использование наружной рекламы. В сознании отечественного потребителя понятие брэнд как бы «расколото» между страной-производителем, привлекательностью упаковки и товарной маркой, поэтому название марки должно дополняться сведениями о стране-производителе. Необходимо также учитывать национальные традиции и особенности восприятия рекламных обращений российскими потребителями.

Обобщая вышесказанное, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, региональные брэнды в основном возникают среди продовольственных продуктов. Во-вторых, собственные

производственные мощности в регионе позволяют значительно сократить себестоимость продукции и, следовательно, сделать ее более конкурентоспособной на местном рынке. В-третьих, России характерен комплексный подход к формированию бренда. В-четвертых, специфика покупательского поведения россиян определяет особенности применения концепции брендинга на отечественном рынке.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Кардакова Н. И. Путешествие в мою жизнь. Воспоминания. Киров (Вятка), 2003; Купечество вятское: Истор. сб. Киров, 1999; Судовиков М. С. История регионального купечества России (Вятская губерния): УМК. Киров, 2002.

Поступила 06.05.08.

И. А. ШИЧКИН МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Тенденция ежегодного миграционного оттока трудоспособного населения из Республики Мордовия, негативным образом отражающаяся на региональном рынке труда, актуализирует необходимость оценки миграционного потенциала населения республики, в особенности выяснения доли трудоспособного населения Мордовии, стремящегося на трудовые практики за пределы региона, и доли — намеревающегося трудиться в республике. С этой целью нами было проведено социологическое исследование миграционных установок и трудовых намерений населения Республики Мордовия в сфере занятости.

Социологические опросы населения осуществлялись по разработанному анкетам «Миграционные намерения населения (студентов) Республики Мордовия». Исследования осуществлялись в двух целевых группах: население республики и студенты высших и средних профессиональных учебных заведений Мордовии. Опрос студентов был обусловлен стремлением оценить миграционные установки наиболее мобильной в трудовом отношении категории населения, во многом определяющей будущее развитие регионального социума.

Социологическое исследование проведено в мае 2007 г. в наиболее крупных населенных пунктах Республики Мордовия, в частности, в городах Саранск, Рузаевка, Ковылкино, а также поселках городского типа Атяшево, Теньгушево, Комсомольский. Объем выборочной совокупности составил 350 чел. Респонденты были представлены широким профессионально-квалификационным составом: разнорабочие, продавцы, столяры, водители, программисты, врачи, агрономы, работники железной дороги, учителя, маркетологи, слесари, инженеры, бухгалтера, портные, юристы, дворники, монтажники, механики, музыканты, банковские служащие, менеджеры, библиотекари, предприниматели, строители и др. В студенческую выборку вошли студенты технических и

ШИЧКИН Игорь Алексеевич, аспирант кафедры экономики и логистики Мордовского государственного университета.

гуманитарных специальностей начальных и старших курсов. Опрос проводился по месту учебы, а именно в Мордовском государственном университете, Саранском колледже электроники, экономики и права, Рузаевском институте машиностроения, Ковылкинском строительном колледже, СПТУ № 13 (пгт Атяшево).

Состав опрошенных граждан репрезентирует структуру трудоспособного населения Мордовии. Статистическая погрешность результатов исследования составляет не более $\pm 5\%$. В одной семье опрашивался только один человек. Сбор эмпирических данных осуществлялся путем очного индивидуального интервью на дому, рабочем и учебном месте респондента, а также в различных общественных местах.

Согласно результатам исследования среди населения, большинство опрошенных (67 %) не планирует в ближайшее время уезжать из республики с целью трудоустройства. В основном это люди старше 35 лет. Около 33 % респондентов в возрасте 23—34 лет так или иначе планируют трудоустройство за пределами региона. В отличие от опрошенного населения более 73 % студентов образовательных учреждений положительно относятся к переезду, и более того, уже начинают всерьез задумываться о возможностях трудоустройства за пределами Мордовии (86 %). Население республики в возрасте 21—35 лет, в том числе студенты, отличаются наиболее высокой степенью трудовой мобильности.

В качестве главного детерминирующего фактора миграционного поведения населения Мордовии выступает стремление заработать деньги и решить свои материальные проблемы (41 % опрошенного населения и 80 % студентов). Повышение профессионально-квалификационного и образовательного уровня в большей степени интересует студенчество, чем работающее население республики, 27 и 13 % соответственно.

Один из значимых мотивов, влияющих на миграционное поведение респондентов, — наличие или отсутствие положительного либо негативного опыта осуществления трудовых практик за пределами региона близкими людьми, родственниками, друзьями и знакомыми. Зачастую это дает человеку возможность принять взвешенное решение относительно места и сферы приложения своего труда.

Однако в данном случае обе группы респондентов продемонстрировали свою независимость в вопросе принятия решения о своем трудоустройстве. Мнение о том, что их миграционно-профессиональное поведение всецело зависит от их собственного решения, выразили 48 % опрошенных от всего населения и 57 % среди студентов. Тем не менее, успешным опытом родственников (знакомых), осуществлявших трудовую деятельность за пределами Мордовии, руководствуются около 30 % опрошенных в каждой группе.

Лишь 23 % опрошенных абсолютно удовлетворены своей работой в Мордовии. Около 63 % — по определенным причинам не совсем устраивает занимаемая должность, полностью не удовлетворенными своей работой считают себя 14 % респондентов.

В качестве основных причин, подталкивающих людей к мысли о выезде за пределы Мордовии с целью трудоустройства, отмечались различные социально-экономические и правовые факторы. Исследование показало, что главная причина, побуждающая респондентов задумываться об отъезде из республики с целью трудоустройства, — крайне низкая заработная плата. В этом были солидарны обе группы респондентов (69 и 61 % опрошенных соответственно). Еще одной значимой для опрошенных причиной является отсутствие или недостаточное количество вакантных рабочих мест по специальности респондента в Мордовии. Доля отметивших этот фактор составила 24 % населения и 32 % студентов.

Несмотря на активную деятельность Госкомзанятости Мордовии по информированию населения относительно существующих в регионе трудовых вакансий уровень осведомленности населения Мордовии о возможностях трудоустройства в республике не достаточно высок. Согласно опросу, более 70 % респондентов ощущают недостаток необходимой информации о вакантных рабочих местах. Более того, около 57 % опрошенных отметило, что вообще не получают никакой поддержки местных органов власти в вопросах трудоустройства. 38 % респондентов ощущают такую поддержку, однако считают ее недостаточной.

Отвечая на вопрос: «Предпринимались ли Вами когда-либо усилия для выезда из Республики Мордовия с целью трудоустройства», более 53 % опрошенного населения ответили утвердительно. По этому поводу около 33 % раз-

говаривали с родственниками, знакомыми, имеющими опыт работы за пределами Мордовии, 14 % опрошенных с этой целью знакомились с объявлениями о вакансиях в газетах, на телевидении, а также искали работу через Интернет.

Следует отметить, что в миграционных установках жителей населенных пунктов Атяшево и Комсомольский преобладает стратегия внутрирегиональной миграции, главным образом в столицу Мордовии г. Саранск. Более 70 % опрошенных в этих населенных пунктах жителей согласились бы переехать в другой город или районный центр Мордовии, при условии обеспечения им местными властями жильем и работой. Около 23 % опрошенных в Саранске и 44 % в Рузаевке выразили желание переехать в другой город или населенный пункт Мордовии, если бы устроил объем зарплаты. Категорически не согласились переезжать куда либо в пределах Мордовии с целью проживания и работы 32 % опрошенных.

Из предложенных вариантов трудоустройства наиболее предпочтительным для опрошенных стала возможность постоянной, но в первоначальный период низкооплачиваемой работы с перспективами карьерного роста по месту фактического проживания (37 % опрошенного населения и 45 % студентов). Хорошо оплачиваемая, но временная, сезонная трудовая вакансия в другом регионе России привлекает по 26 % респондентов в обеих целевых группах. Затруднились ответить 34 % опрошенного населения и 23 % студентов.

В связи с тем, что студенческая молодежь представляет собой значительный трудовой потенциал будущего развития региона, актуальной представляется информация о доходах, уровню оплаты их труда. В результате опроса было установлено, что наиболее приемлемым среднемесячным размером заработной платы для 72 % опрошенного населения Мордовии является 10—25 тыс. руб., 49 % опрошенных студентов указали 15—25 тыс. руб.

Исследование выявило структурную дифференциацию в уровнях ожидаемых доходов представителей различных профессий. Более высоко свою рабочую силу ценят работники банковского сектора, менеджеры, маркетологи и программисты. По их мнению, среднемесячный доход работника сферы приложения своего труда должен превышать 25 тыс. руб. Специалисты рабочих профессий (строители, столяры, монтажники и т. д.) наиболее оптимальным уровнем среднемесячной

заработной платы считают сумму в 15—25 тыс. руб. Менее амбициозными являются ожидания работников бюджетной сферы, в частности медицинского персонала и работников образовательной сферы — 10—15 тыс. руб.

Студентами образовательных учреждений было предложено ответить на вопросы, характеризующие их миграционные намерения, отношение к региональному рынку труда и политике в сфере занятости населения. Исследование показало, что трудоустройством по приобретенной специальности в республике после окончания профессионального учебного заведения планируют лишь 10 % опрошенных. Повышение образовательного уровня ради будущей работы в Мордовии необходимо 19 % респондентов. Около 17 % предполагают трудоустройство за пределами республики. Повышение образовательного уровня с последующим трудоустройством в другом регионе планируют 15 % опрошенных. Затруднились ответить 39 % респондентов.

Несмотря на значительное число студентов, которые не смогли однозначно ответить на предыдущий вопрос, 53 % предпочли трудоустройство в Мордовии, если бы на последнем курсе обучения им предложили стабильную работу в республике. Индифферентно к такому предложению отнеслись 22 % опрошенных, 25 % основательно его бы обдумали. Не будучи уверенными относительно трудоустройства в Мордовии, около 34 % студентов ответили согласием на то, чтобы после завершения обучения их направляли на работу адекватную приобретенной профессии по государственному распределению. Отказалось от подобной практики 27 % опрошенных студентов, затруднились ответить 39 %.

Более 50 % опрошенных студентов не имело опыта трудовой деятельности и не предпринимало никаких попыток трудоустройства в Мордовии на временной основе. Около 43 % хотя бы однажды пытались трудоустроиться, однако если 29 % респондентов были охотно приняты на работу, то попытки 14 % студентов были безуспешны. Более того, 39 % опрошенных студентов выразили мнение, что в республике достаточно сложно трудоустроится по приобретенной специальности молодому человеку без профессионального опыта. Мнение студенческой молодежи разделяет и население Мордовии. Так, 68 % опрошенных считают, что в республике сложно найти работу по специальности.

Оценивая современную государственную региональную политику в сфере занятости населения, студенты выразили мнение, что в республике уделяется не достаточно внимания вопросам трудоустройства и занятости молодых кадров и выпускников образовательных учреждений (62 %) опрошенных.

Среди потенциальных регионов приложения рабочей силы респондентами чаще всего назывались наиболее благополучные в экономическом отношении города Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов РФ. Причем важно отметить, что хорошие заработки в этих регионах привлекают и тех, кто имеет устойчивые миграционные установки работать в Мордовии. Многие из опрошенных в группе «все население» отмечали свое желание уехать на заработки в другие регионы России, однако по причинам личного (возраст, значительный трудовой стаж на последнем месте работы, наличие собственного жилья в Мордовии) и семейного характера не могут этого сделать. Первенство в миграционных установках основательно удерживает Московский регион. Желание выехать туда на заработки выразили 52 % населения и 73 % опрошенных студентов. Далее следуют Самара, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Республика Татарстан. Наиболее привлекательными в трудовом отношении зарубежными странами являются Германия и США (3 %).

Продолжительность предполагаемой трудовой практики населения за пределами республики носит долгосрочный характер. Из Мордовии на работу в другой регион 24 % всего населения и 42 % студентов предполагают уехать на срок более года, а на постоянное место жительства 18 и 35 % соответственно.

Таким образом, Республика Мордовия обладает высоким миграционным потенциалом. Большинство молодого населения в возрасте 17—35 лет задумываются или планируют выехать из республики с целью трудоустройства. Эта возрастная группа населения характеризуется высокой степенью трудовой мобильности. Население старше 35 лет в силу различных причин значительно меньше стремится на трудовые практики за пределы Мордовии. Детерминантами эмиграционных намерений населения является низкая заработная плата и недостаточное количество вакантных

рабочих мест по специальности соискателя. В структуре миграционных установок населения Мордовии преобладают намерения к осуществлению трудовых практик в Москве и Московской области. Они подтверждаются данными официальной статистики о внешних миграционных потоках населения Мордовии. Миграционные установки населения Мордовии характеризуются векторной дифференциацией ареалов приложения труда. Реальный, располагаемый размер заработной платы населения Мордовии значительно ниже ожидаемого. Более того, население не получает необходимой поддержки местных органов власти в вопросах трудоустройства. В Республике достаточно сложно трудоустроиться по приобретенной специальности молодому специалисту без профессионального опыта. Поэтому в миграционном поведении населения Мордовии и студентов преобладают установки переезда в другой регион с целью трудоустройства на долгосрочную перспективу.

В заключение следует отметить, что в современных социально-экономических условиях сложно изменить миграционные установки человека, однако на них можно влиять посредством эффективной государственной региональной политики занятости населения. Именно такой подход может обеспечить сохранение и расширенное воспроизводство в Мордовии трудовых ресурсов и привлечь в республику необходимое количество рабочей силы.

Поступила 24.05.08.

В. А. ШУБИН **ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА
БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ**

Основой системы государственной пожарной службы России является организация подготовки профессиональных кадров. В связи с этим важную роль играет процесс формирования профессионального статуса будущих офицеров государственной пожарной службы (ГПС), популяризация которого мотивирует молодежь обучаться в военных вузах по специальностям ГПС.

Под профессиональным статусом мы понимаем место обладателей той или иной профессии в структуре общественных отношений, определяющей уровень их экономического положения, а также оценку и самооценку той роли, которую играет та или иная профессия в системе профессиональных отношений¹.

В связи с этим актуальным представляется изучение основных факторов, влияющих на формирование профессионального статуса будущих офицеров ГПС. Для достижения поставленной цели в октябре 2007 г. был проведен опрос курсантов Ивановского института государственной противопожарной службы Министерства чрезвычайных ситуаций Российской Федерации методом анкетирования, в котором участвовало 300 чел. в возрасте от 17 до 25 лет, из них 63 курсанта первого курса, 58 — второго курса, 60 — третьего курса, 61 — четвертого курса, 58 — пятого курса. Абсолютное большинство опрошенных не женаты (90,3 %), причем 1 % — разведены.

Почти треть опрошенных (30,1 %) выбрали профессию пожарного по личному желанию, еще треть — по семейной традиции или совету родителей (18,1 и 16,4 % соответственно), 13,4 % — по совету друзей или знакомых. Весьма пока-

¹ ШУБИН Владимир Анатольевич, преподаватель кафедры пожарно-строевой подготовки и газодымозащитной службы Ивановского института государственной противопожарной службы МЧС России.

зательна невысокая активность военнослужащих в агитации молодежи для обучения в военном вузе по специальностям ГПС: только 7 % опрошенных отметили, что выбрали профессию пожарного по направлению военной части, 6,7 % — по рекомендации работников пожарной охраны. Почти половина курсантов (44,4 %) приехала учиться в Иваново из других регионов России.

Мотивация выбора Ивановского института ГПС оказалась весьма разнообразной. Каждый четвертый опрошенный (24,3 %) выбрал этот институт по личному желанию, а каждый пятый (19,7 %) — по рекомендации работников пожарной охраны. Основным мотивом выбора данного вуза для курсантов, проживающих в г. Иваново, является личное желание (36,7 % курсантов, проживающих в г. Иваново). Главный мотив выбора вуза для курсантов из районов Ивановской области — совет родителей (21,6 %), а для приехавших из других регионов страны — рекомендация работников пожарной охраны (22,6 %).

Непопулярность профессии пожарного среди молодежи обусловлена многими факторами. Среди них заметную роль играет школа. Так, 98,3 % опрошенных курсантов отметили, что в учебном заведении, которое они закончили до вуза, не проводились мероприятия, способствующие ориентации молодежи на обучение специальностям ГПС. А в школах районов Ивановской области и вовсе нет ни одного зарегистрированного в ходе опроса случая подобного проведения мероприятий.

Основной причиной выбора профессии пожарного среди курсантов является ее героичность, сознание ее необходимости (35,3 %). Среди прочих причин курсанты отметили возможность реализовать свои способности (14,6 %), возможность получения жилплощади, прописки (11,9 %), общественное признание результата труда (11,2 %), оплата труда (11,2 %).

Абсолютное большинство курсантов довольно тем, что учится в Ивановском институте ГПС: 50,7 % безусловно довольны и еще 46,2 % — скорее довольны, чем не довольны. В то же время отмечены и недостатки вуза. Так, организацией учебно-воспитательного процесса не довольны 14,4 % курсантов, глубиной полученных знаний — 12,7 %, профессионализмом преподавательского состава — 16,4 %,

отношением преподавателей к курсантам — 13,3 %, организацией личного времени курсантов — 20,1 %, микроклиматом курсантской среды — 14,4 %, социально-бытовыми условиями проживания и обучения курсантов — 25,5 %. Следует отметить, что почти половина (44,4 %) из недовольных собираются сменить специальность в системе ГПС.

Девять из десяти курсантов сразу или достаточно быстро привыкли к условиям обучения и проживания в институте. Кто-то попал в идеальные для себя условия (20,7 %), кто-то изначально был морально и физически подготовлен к обучению в военном вузе (29,7 %), 40,3 % курсантов освоились не сразу, но достаточно быстро, чему способствовала благоприятная атмосфера в коллективе. Об этом свидетельствует то, что почти 95 % опрошенных отметили дружеские отношения между курсантами, хотя половина из них указала на случаи неуставных отношений, с которыми сталкивались 35,5 % курсантов, проживающих в г. Иваново, 65,9 % приехавших из Ивановской области и 52,7 % приехавших из других регионов страны. Примечательно, что о разрозненности коллектива говорили в основном курсанты младших курсов, чем старше курс обучения, тем меньше доля указавших такой вариант ответа, а среди пятикурсников таковых не оказалось.

В Ивановском институте достаточно хорошо обстоят дела с обмундированием личного состава. Только 10,5 % курсантов отметили проблемы с обмундированием (не соответствует размер), тогда как 36,9 % никогда не сталкивались с такой проблемой, а 52,6 % полагают, что вопросы с обмундированием всегда решались относительно быстро.

Большинство курсантов считают, что на организацию досуга и отдыха отводится достаточно свободного времени (56,3 %). В то же время каждый четвертый (25,4 %) отметил, что свободного времени для отдыха не хватало. Это прежде всего связано со способностями некоторой части курсантов к освоению учебного материала. Отметим, некоторую закономерность: чем выше курс обучения, тем больше свободного времени у курсантов, и наоборот (рис. 1).

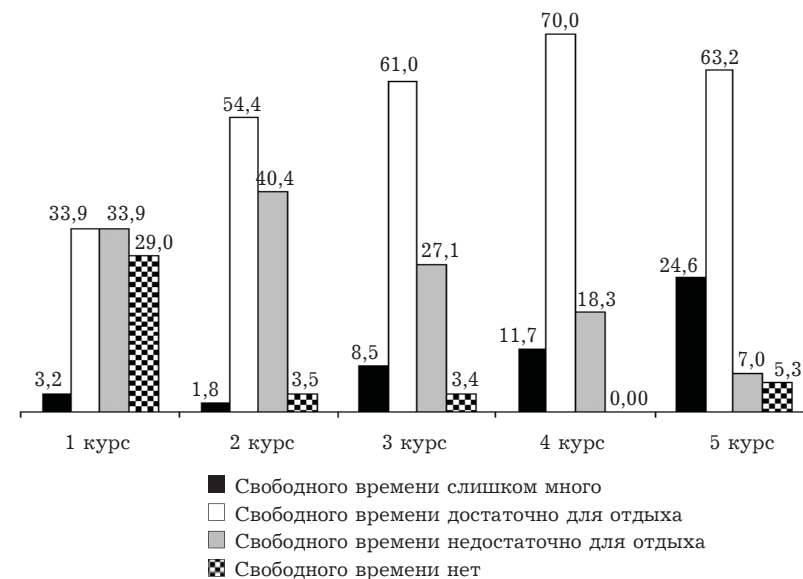

Рис. 1. Свободное время курсантов различных курсов обучения, %

Курсанты по-разному используют свободное время в процессе обучения. Большинство занимается самопросвещением и самоподготовкой.

Абсолютное большинство курсантов положительно оценили роль преподавателей в их жизни. Так, 47,3 % опрошенных отметили, что преподаватели активно участвуют в личной жизни курсантов, помогая самореализоваться в рамках традиций общества, 33,0 % указали, что преподаватели иногда интересуются личной жизнью курсантов, не влияя на нее. Курсанты отметили также и наличие в среде преподавателей назойливых и безразличных людей. Каждый десятый отметил, что преподаватели активно навязывают им свое мировоззрение, либо просто безразлично относятся к курсантам.

По мнению курсантов, именно воспитательная работа командиров, основанная на личном опыте, в первую очередь влияет на становление курсантов как истинных офицеров. Среди всех факторов, влияющих на становление профессионального статуса будущих офицеров, курсанты выделили личный пример командиров (20,3 %); воспитательную работу

командиров (18,6 %); престиж профессии (15,9 %); образовательную среду военного вуза (18,6 %); влияние авторитета известных и заслуженных военных (10,8 %); учебный процесс (7,1 %).

Наиболее эффективной формой материального поощрения курсанты считают денежное вознаграждение (59,7 %). Каждый пятый (21,7 %) с удовольствием получили бы путевку в санаторий или дом отдыха, а 18,0 % — не отказались бы от ценного подарка.

Наиболее эффективной формой морального поощрения курсанты признали отпуск (35,8 %). Кроме этого эффективными формами морального поощрения курсанты считают благодарность в приказе (16,2 %) и занесение на Доску почета (12,8 %), чуть меньше — награждение почетной грамотой (8,8 %), правительственными и ведомственными наградами (8,1 %) и освещение заслуг в СМИ (7,8 %).

Абсолютное большинство опрошенных (88,8 %) ничего не изменили бы в организации учебно-воспитательного процесса в Ивановском институте ГПС, их все устраивает. Среди прочих вариантов ответа на этот вопрос встречались улучшение условий проживания курсантов (3,5 %), увеличение свободного времени курсантов (1,3 %), а также увеличение количества занятий и практики (1,2 %).

Несмотря на положительную оценку функционирования института, курсанты отметили ряд характеристик труда пожарного, которые им не нравятся в их работе. Основной является оплата труда (34, %) (рис. 2).

Примечательно, что больше половины опрошенных (56,0 %) не собираются менять работу, в то время как 3,7 % собираются уйти из ГПС, а 26,7 % намерены продвигаться по службе в ГПС. Отношение родных и близких курсантов к их выбору специальности в основном доброжелательное, уважительное (82,3 %).

Основными направлениями улучшения работы ГПС курсанты считают увеличение заработной платы (43,0 %), повышение престижа профессии (27,7 %), улучшение технической оснащенности (19,3 %), внесение изменений в график несения службы (14,7 %). Отрадно, что 82,4 % курсантов никогда не сталкивались с положением, когда бы служащий ГПС стеснялся сказать, что он пожарный. Однако, как показал опрос, такая ситуация иногда возникает (8,1 %).

Рис. 2. Проблемы курсантов, %

Таким образом, основными факторами, влияющими на формирование профессионального статуса будущих офицеров ГПС, являются, во-первых, личное желание молодого человека; во-вторых, личный пример командиров, известных и заслуженных военных (труд и поступки профессионалов определяют положительный имидж этой сферы деятельности); в-третьих, престиж профессии: в этом направлении необходимо развивать техническую оснащенность пожарных частей, заботиться о социально-бытовых условиях военнослужащих и курсантов, материально и морально стимулировать их труд, в том числе и на государственном уровне; в-четвертых, организация учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях. Многое зависит от правильного распределения учебного и свободного времени, качества образовательных программ, уровня подготовленности преподавателей, технической оснащенности учебного процесса, количества и качества производственной практики и многого другого.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Александрова Т. Л. Методологические проблемы социологии профессий // Социол. исслед. 2000. № 8. С. 11—17.

**Т. В. БЕЗРУКОВА ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНОЙ
УЯЗВИМОСТИ ДЕТЕЙ В РЕГИОНЕ**

Дети — особая социально-демографическая группа населения, по своей природе наиболее незащищенная и слабо защищенная. Одновременно это социальный барометр, чутко реагирующий на экономические, политические, социальные, изменения в обществе. Однако степень зависимости от общества у различных категорий детей неодинакова. Для того чтобы определить различия в степени зависимости и, следовательно, в подходах и необходимом уровне социальной поддержки со стороны государства детей, выделим наиболее актуальные проблемы, с которыми сталкиваются дети в современных условиях и, исходя из них, соответствующие категории детей. Кроме того рассмотрим, какие типологии предлагают современные исследователи.

Взрослые всегда использовали детскую слабость и незащищенность, применяя к ним наряду с моральными унижениями физическую силу. Ф. М. Достоевский говорил: «Незащищенность-то этих созданий и соблазняет мучителей, ангельская доверчивость дитяти, которому некуда деться и не к кому идти, — вот это-то и распяляет гадкую кровь истязателя»¹. В истории человечества социально-уязвимое детство является постоянным социальным явлением, при этом меняются лишь его формы, характер, но оно имеет место в самых цивилизованных странах, в том числе и в России.

Следует отметить, что Россия имеет свою специфику социально-уязвимого детства. В условиях радикальных преобразований российского общества, смены приоритетов нормо-ценностного регулирования дети оказались наиболее слабым звеном в социальной структуре общества. Ситуация усугубляется и тем, что родители и социальные институты (школа, органы социальной защиты и т. д.) не обращают на них должного внимания. Государство пытается заменить собой внутрисемейную деятельность (детские дома), но это ведет к сокращению личных социально-психологических

БЕЗРУКОВА Татьяна Владимировна, преподаватель кафедры социальной работы Мордовского государственного университета.

адаптивных практик детей и неоднозначно сказывается на формировании их морально-нравственных норм.

По данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Мордовия на 1 декабря 2007 г. количество детей-сирот в республике составило 1 606 чел., безнадзорных и беспризорных на первое полугодие 2007 г. — 1 192 чел., родителей, лишенных родительских прав в 2006 г. — 379 чел. (в 2005 г. — 362 чел.). Понятно, что проблема социального сиротства и социальной уязвимости детей в Мордовии стоит весьма остро. Имеющиеся статистические данные не полностью отражают положение дел области, что актуализирует проведение социологических исследований этой проблемы.

Нами проведено социологическое исследование, посвященное выявлению причин социальной уязвимости детей. В ходе исследования было проанализировано 52 личных дела детей, находящихся в Республиканском социальном приюте для детей и подростков (РСПДП) «Надежда», и 48 личных дел детей Государственного учреждения социальной обслуживания Реабилитационного центра (ГУСО РЦ) «Радуга». Это дела 52 мальчиков и 48 девочек 1990—2005 гг. рождения, находящихся в стационарных учреждениях социальной защиты Мордовии.

Личное дело ребенка включает сведения о рождении ребенка, органах, направляющих ребенка в данное учреждение, родителях (родственников) ребенка, причинах поступления ребенка, описание внешнего вида, одежды ребенка при поступлении в приют, сведения о ценных вещах (деньгах), имеющихся у ребенка при поступлении изъятых на хранение до выхода из данного учреждения.

Дети в реабилитационный центр направляются по заявлению родителей или родственников (46 %), по акту комиссии по делам несовершеннолетних (21 %), ходатайству органов образования (18,5 %), ходатайству органов опеки и попечительства (14,5 %). В социальный приют дети направляются по заявлению родителей или родственников (33,5 %), направлению отделов социальной защиты населения (39 %), ходатайству органов опеки и попечительства (8,5 %), распоряжению глав администраций районов (8,5 %), акту работников ОВД (5,5 %), ходатайству органов образования (2,5 %), акту комиссии по делам несовершеннолетних (2,5 %).

По данным отчетов медицинских работников, в приюте и реабилитационном центре обнаружилось, что дети поступают с различными заболеваниями, часто хронического характера. В основном это хронические заболевания внутренних органов, в особенности желудочно-кишечного тракта (13,8 %), задержка психического развития (13,8 %), астеноневротический синдром на фоне стрессовых ситуаций в семье (8,3 %), мозговая дисфункция (2,7 %), ЛОР-заболевания (2,7 %), задержка физического развития (2,7 %). Доля здоровых детей невысока — всего 12 %. Психические заболевания связаны с тяжелой, крайне негативной обстановкой в семье, а также отсутствием внимания, заботы со стороны родителей. Остальные болезни — с отсутствием должного ухода и элементарных гигиенических условий, некачественным питанием, а в некоторых случаях и его отсутствием.

Лучшему пониманию психологии детей способствует рассмотрение их интеллектуального развития, эмоционально-волевой сферы, особенностей поведения и адаптационных возможностей.

Основные виды интеллектуального развития детей, находящихся в реабилитационном центре «Радуга», соответствуют возрастной норме. На занятиях они активны, послушны, охотно общаются с ребятами (41,4 %). У 24,1 % детей не нарушена, но отмечается рассеянность, слабая концентрация внимания (24,1 %). Имеются слабые знания об окружающем мире, снижено сенсорное развитие, но память не нарушена, дети обучаемы, интерес сохранен у 13,8 %. Интеллектуальное развитие на среднем уровне, кругозор ограничен, речь ограничена бытовой лексикой, запас знаний снижен у 10,3 % детей. Запас сведений об окружающем мире ограничен у 10,3 % детей.

Основные виды интеллектуального развития детей, находящихся в детском приюте «Надежда» соответствуют возрастной норме у 22 % детей, не нарушены, но отмечается рассеянность, слабая концентрация внимания в 5,5 % случаях. Слабые знания об окружающем мире, снижено сенсорное развитие, но память не нарушена, интерес сохранен у 13,8 % детей. Интеллектуальное развитие на среднем уровне, кругозор ограничен, речь ограничена бытовой лексикой, запас знаний снижен в 8,3 % случаях. Развитие ниже возрастной нормы, запас сведений об окружающем ограничен, словарь

беден, пассивен, слабое речевое развитие наблюдается у 16,6 % детей.

В целом интеллектуальное развитие детей соответствует возрастной норме, а если и есть отклонения, то они связаны прежде всего с условиями проживания в асоциальных семьях. Интеллектуальное развитие детей, которые попали в приют или в реабилитационный центр по причине трудного материального положения семьи, обычно соответствует возрасту, а у детей из неблагополучных, асоциальных семей налицо социально-педагогическая запущенность, связанная с отсутствием контроля и невыполнением родителями своих обязанностей. После проведения мероприятий по реабилитации детей в приюте наблюдается положительная динамика их интеллектуального развития: складывается объем общих знаний, дети овладевают речевыми навыками, операциями анализа, синтеза, обобщения, классификации; обогащается их словарный запас, представления об окружающем мире принимают системный характер.

В основном у детей наблюдаются ровные, дружеские отношения в группе, они не проявляют агрессивности. Лишь у небольшой части воспитанников наблюдается агрессивность, конфликтность в общении с другими, демонстративность в поведении. Также следует отметить, что у детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, имеются хорошие адаптационные возможности, они быстро и легко приспосабливаются к условиям приюта. Лишь в редких случаях она протекала тяжело из-за нежелания самого ребенка общаться с другими детьми и воспитателями.

Причин социальной уязвимости детей, находящихся в ГУСО РЦ «Радуга» и РСПДП «Надежда», много. Следует отметить, что мы отождествляем причину неблагополучия ребенка и причину, по которой он находится в данном стационарном учреждении социальной защиты.

Злоупотребление спиртными напитками одного или обоих родителей (42 %). В каждой ситуации наряду с асоциальным поведением родителей наблюдается и тяжелое материальное положение семьи, отсутствие условий для обучения и воспитания, жилищно-бытовые антисанитарные условия. Дети находятся без контроля взрослых. Так, например, в 3 случаях это привело к тому, что мальчики начали пропускать занятия в школе, стали употреблять

спиртные напитки, курить, их поведение характеризуется как грубое и неадекватное. По отношению к 6 детям применялось физическое насилие со стороны родителей. Отец двух других детей находится в местах лишения свободы, а мать, проживая с ними, чрезмерно злоупотребляет спиртными напитками. Родители 4 детей находятся на повторном лечении в наркологическом диспансере. Как следствие, родители всех детей либо лишены родительских прав, либо ограничены в них, или дело находится на рассмотрении этого вопроса.

Тяжелое материальное положение семьи в основном является следствием того, что родители злоупотребляют спиртными напитками (71 %). В двух случаях дети поступили в приют повторно по заявлению родителей. С их слов детей не с кем оставлять дома, так как они работают посменно. Устроить ребенка в детский сад нет возможности, так как нет денег на оплату. 18 детей из 71 поступили в приют или в реабилитационный центр на некоторое время по заявлению родителей. В 4 случаях один или оба родителя являются безработными, средством существования являются денежные выплаты на детей. В 4 случаях наблюдается тяжелая ситуация в семье, у родителей появились большие долги, и средств на содержание детей нет, поэтому дети были помещены в реабилитационный центр, хотя и на некоторое время.

Один либо оба родителя уехали за пределы Мордовии (15 %). У 3 детей родители находятся в разводе, ребенок должен проживать с матерью, но она уехала в неизвестном направлении. В трех случаях по окончании времени пребывания в приюте мама не взяла детей, так как в это время работала в Москве и т. п.

Конфликты в семье (между родителями и детьми, а также мачехой / отчимом) (6 %). В одном случае у мальчика не складываются взаимоотношения с отчимом (родной отец находится за пределами республики). Мать не уделяет должного внимания сыну, в основном занимается младшим ребенком. Мальчик часто уходил из дома, склонен к бродяжничеству, в школе пропускал занятия без уважительной причины. В двух ситуациях после лишения родительских прав матери дети стали жить в семье отца. Он работает в другом городе, дома бывает редко. Большую часть времени мальчики находились с сожительницей отца. В доме созданы

все условия для проживания детей, но они не смогли найти общий язык с мачехой. В доме сложилась напряженная атмосфера, непонимание внутреннего мира детей (в особенности старшего). В настоящее время готовятся документы по лишению родительских прав отца. В двух случаях не сложились взаимоотношения девочек с родными матерями, которые проживали с сожителями. Один ребенок поступил по ходатайству подразделения по делам несовершеннолетних. Семья благополучная, родители основное время проводят на работе, мальчик предоставлен сам себе, избалованный, наглый, грубит учителям, часто пропускает школу. Родители не справляются с ребенком.

Конфликты детей с учителями и одноклассниками, нежелание учиться в школе (5 %). В одном случае мальчик не обучался в школе, его мать — член секты «Кришнаитов», ее психическое состояние неадекватно, находится на учете в психоневрологическом диспансере, отец живет в Москве. Возможно, мать будет признана недееспособной. Еще в трех случаях родители злоупотребляют спиртными напитками, дети поступили в центр по ходатайству школы, так как они пропускают занятия, грубят учителям и одноклассникам, сами употребляют спиртные напитки, курят.

Семья с родителем-инвалидом (3 %). У мальчика мать находится на учете в психоневрологическом диспансере, а двух других девочек матери проходят стационарное лечение в психиатрической больнице.

Родители-самоубийцы (2 %). В обоих случаях мать покончила жизнь самоубийством, а отцы не исполняют своих обязанностей по воспитанию и обучению детей. В настоящее время решается вопрос о лишении их родительских прав.

Таким образом, все эти дети являются социальными сиротами, у всех есть хотя бы один из родителей, который по тем или иным причинам не занимается его воспитанием. Дети поступают в ГУСО РЦ «Радуга» и РСНДП «Надежда» из асоциальных и «нормальных» семей по причине материального неблагополучия. Более половины родителей детей, находящихся в данных учреждениях, лишают родительских прав. Часть из них остается на некоторое время в приюте или реабилитационном центре, остальных берут под опеку родственники или их определяют в семейно-воспитательную группу.

В последние годы федеральные и региональные властные и управленческие структуры стали больше уделять внимания вопросам социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Однако небывалый рост числа социальных сирот позволяет говорить о том, что современная семейно-демографическая политика реализуется не системно, не интегрально-комплексно, а имеет преимущественно финансовое направление.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Роман в четырех частях с эпилогом / Послесл. Б. Кормана. Ижевск, 1982. С. 228.

Поступила 19.05.08.

Л. В. ШУКШИНА **ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВА НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЛЛЮЗИЙ**

Искусство многогранно, как душа человека, это богатейший мир прекрасных образов, полет фантазий, желание понять смысл жизни и человеческого бытия, концентрация творческих сил человека. Воплощенные в художественном произведении творческие переживания писателя, актера, режиссера, балетмейстера представляют собой реально действующую в огромных масштабах силу. Глубоко пережитое произведение искусства может произвести коренной переворот в жизненных взглядах человека, его системе ценностей, изменить его отношение к окружающему миру, создать свой собственный мир иллюзий, значительное место в котором отводится эмоциональным переживаниям человека, являющимся особым субъективным состоянием личности, выражающемся в форме переживаний, отношения к миру и ощущению себя в нем.

Современная наука насчитывает множество доказательств воздействия музыки на человека. Влияние это парадоксально, с одной стороны, воздействие музыки, как и любого вида искусства, избыточно, глобально по своему масштабу, глубине, широте, с другой — недостаточно, избирательно, факультативно, для того чтобы проявить себя безусловно. «Воздействие искусства в целом парадоксально по своему содержанию: искусство императивно и в то же время требует личностной активности; оно вызывает сильнейшие переживания, но одновременно избавляет от негативных последствий и переживаний»¹. Данный парадокс находит отражение в искусстве и особо заострен в музыке.

Мы постоянно сталкиваемся с существованием у людей разных доминант. Каждый человек имеет свои пристрастия в отношении того или иного жанра, стиля. Доминанта есть результат наличия в структурах мозга прочно образовавшихся в течение жизни связей, которые, находясь обычно

ШУКШИНА Людмила Викторовна, докторант кафедры философии для естественно-научных и инженерных специальностей Мордовского государственного университета.

в «притушенном» состоянии, ярко вспыхивают при определенных условиях, например, при чтении любимой книги, прослушивании музыки, что влияет на возникновение социальных иллюзий.

Тот или иной вид искусства стремится передать зрителю замысел и переживания художника. Мерой, выражающей действительно хорошее искусство, по-видимому, является та степень силы эмоционального переживания, которое оно способно вызвать у зрителя, так как эмоции — это основа эстетического восприятия, без них нет искусства². Эмоциональное восприятие произведений искусства является сокровенным, личным, интимным процессом, протекающим в глубине сознания человека, и трудно фиксируемым при наблюдении. Наслаждение, получаемое от художественных произведений — знакомое состояние для каждого человека. В чем же заключается тайна искусства, позволяющая человеку «попасть» в свой собственный мир иллюзий?

Духовный мир, выражающий сущность человека, является главным и наиболее интересным предметом искусства. Оно обладает магической притягательностью, выступает источником любования и наслаждения. Эмоционально воспринимая произведения искусства, человек вбирает в себя его рациональные и чувственные, неосознанные и лежащие на поверхности стороны. Эстетическое переживание представляет собой чувство, переполняющее человека, заставляющее его лучше разобраться в себе.

Люди общаются с произведениями искусства для того, чтобы получить позитивный заряд. В зависимости от степени овладения «языками искусства» они получают удовольствие от фильмов А. Тарковского или боевиков «бульварной» литературы или поэзии Е. Евтушенко и романов Ф. М. Достоевского, от анатомической живописи Леонардо да Винчи, или пространственных произведений К. Малевича, музыки Баха в концертном зале или аудиокассеты любимой рок-группы. Что же влияет на степень эмоционального переживания, испытываемого человеком при восприятии произведений искусства?

При удовлетворении эстетических потребностей имеет место сопоставление воспринимаемых явлений с представлениями о них, имеющимися в сознании человека и сформировавшимися под влиянием жизненного опыта³. Следова-

тельно, эмоциональность восприятия зависит не только от раздражителя (того или иного произведения искусства), но и от самого воспринимающего субъекта. Воспринимает не изолированный глаз, ухо само по себе, а конкретный человек, поэтому всегда в той или иной мере сказываются особенности личности, ее отношение к искусству, потребности, интересы, ценности, устремления, желания и чувства.

Исходя из того, что восприятие художественных произведений многозначно, П. М. Якобсон сделал вывод: «Из всего этого вытекает серьезное следствие, которое имеет отношение как к восприятию в целом, так и к художественному восприятию в частности. Оно заключается в том, что в зависимости от характера нашего жизненного опыта, знаний, интереса, наше восприятие при разглядывании объектов может быть более или менее углубленным при одинаковой длительности знакомства с ними, может лучше или хуже вскрывать существенные их свойства»⁴.

Зависимость эмоциональности восприятия продуктов творчества от содержания психической жизни человека, особенностей его личности носит название апперцепции⁵. У А. А. Потебни имеется достаточно разработанное значение этого понятия. Он утверждает, что всякий раз что-то меняется в самой мысли, когда она входит в сознание. Апперцепция предполагает отождествление свойств объясняющего (человек, рассматривающий картину) и свойств объясняемого (качество самой картины). Таким образом, механизм апперцепции раскрывает роль объективных и субъективных факторов в процессе эмоционального прочтения произведений искусства.

Эмоциональное восприятие является активным процессом, использующим информацию для того, чтобы выдвигать и проверять гипотезы о смысле произведений искусства, причем характер этих гипотез определяется содержанием прошлого опыта личности, имеющимися проблемами на сегодняшний день.

Наше восприятие, согласно П. М. Якобсону, никогда не бывает «чистым», выключенным из жизненной практики⁶. Таким образом, при эмоциональном восприятии произведений искусства активизируются следы прошлых восприятий личного опыта. Поэтому естественно, что одна и та же картина или спектакль могут восприниматься и воспроизводиться по-разному разными людьми. Восприятие произведений

искусства зависит от прошлого опыта субъекта, из чего следует, что чем богаче опыт человека, чем больше у него знаний, тем насыщенней, экспрессивней его восприятие, тем глубже он проникает в картину, спектакль, фильм, тем больше социальных иллюзий у него может возникнуть.

Существенным фактором, влияющим на возникновение социальных иллюзий при просмотре произведений искусства, является установка человека. Установка — это оценка людей, предметов и идей. Человек не просто равнодушно воспринимает те или иные продукты творчества, он постоянно оценивает все то, что видит. По мнению М. Смита, в структуру установки входят три компонента. А именно, установки на основе аффективного компонента, который состоит из эмоциональной оценки человеком произведений искусства, выявление чувства симпатии или антипатии к нему. Второй составной частью установки является когнитивный компонент. Он включает мысли и представления о воспринимаемом продукте творчества. В поведенческий компонент установки входят действия субъекта⁷.

Социальные иллюзии во многом определяют не только характером воздействия произведения искусства, например музыки, но и ее социокультурными функциями, а также мерой, качеством такого воздействия. Необходимо оптимальное «поле» художественного, музыкального воздействия на человека и такое воздействие происходит в социуме постоянно.

Музыка предполагает в себе сочетание рефлексивности и коммуникативности. Так респонденты, участвующие в эксперименте по методике свободной ассоциации, говоря о музыке, фактически говорят о самих себе. При этом определенную роль играют отношения к услышанной музыке, музыке вообще.

В 2007—2008 гг. нами проведено исследование воздействия музыки на человека и ее влияния на возникновение социальных иллюзий. Испытуемые (студенты специальности «Психология» и «История») должны были выразить свое отношение к услышанным произведениям, описать свое состояние. Для прослушивания были использованы «Лунная соната» Бетховена и популярная музыка — СHER «Believe».

В начале эксперимента 78,3 % студентов испытывали положительные эмоции; 17,4 % — отрицательные и 4,3 % чувствовали себя индифферентно. При положительном са-

мочувствии ребята испытывали интерес (43,5 %), радость (52,2 %), стыд (4,3 %). Находясь в негативном состоянии испытуемые чувствовали горе (8,7 %), отвращение (8,7 %). Индифферентное отношение к действительности было связано с такими эмоциями, как радость и страх (4,3 %).

После прослушивания классической композиции у 8,7 % испытуемых самочувствие значительно улучшилось, у 21,7 % обнаружилось незначительное улучшение, у 26 % самочувствие ухудшилось, 21,7 % испытуемых почувствовали незначительное эмоциональное ухудшение. У 21,7 % от всех обследуемых эмоциональное состояние осталось неизменным. Качественный анализ полученных результатов показал, что можно констатировать сильные изменения в спектре эмоций. У 4,3 % испытуемых эмоция интереса изменилась на радость; у стольких же наблюдались обратные изменения; у 4,3 % студентов радость и страх обратились в горе и вину; у 4,3 % интерес и радость сменились на удивление и вину; у 4,3 % радость превратилась в горе; у 4,3 % интерес в удивление; у 4,3 % отвращение в горе. Так же можно отметить тот факт, что у 4,3 % испытуемых, которые после первого обследования обнаружили спектр (интерес, радость, стыд одновременно), после прослушивания «Лунной сонаты» Бетховена эмоциональное состояние радости пропало из спектра, оставив лишь интерес и вину. Из данных обследования можно сделать вывод о том, что *классическое произведение искусства вызывает количественные изменения эмоций и качественные, что приводит к смене одних эмоций другими*. Это говорит о том, что классическая музыка «заставляет» человека задуматься, рефлексировать, изменить отношение к сложившемуся, ситуации, расширить свой спектр эмоций.

Прослушав эстрадную композицию, 30,4 % испытуемых почувствовали незначительное улучшение самочувствия, у 21,7 % значительно приподнялось настроение, столько же участников эксперимента ощутили незначительное ухудшение самочувствия, а 8,7 % — значительное, индифферентное отношение в количественном аспекте продемонстрировало 17,4 % испытуемых.

При качественном анализе выявились широкие изменения в спектре эмоций. У 21,7 % интерес обратился в радость; у 4,3 % произошла обратная смена эмоций; у 4,3 % отвращение перешло в интерес и вину; у 4,3 % обследуемых к

первоначальной эмоции горя прибавилась радость, столько же испытали интерес, в свою очередь у 4,3 % сменилось горе на радость, удивление на радость, и интерес и стыд на радость; у 4,3 % испытуемых к эмоции радости добавилось удивление и др. Самая глубокая смена эмоций произошла у 4,3 % обследуемых, где горе и вина обратились в интерес, радость, удивление и презрение. Проанализировав данный спектр эмоций можно выявить доминирующее состояние радости у 69,6 % испытуемых при прослушивании композиции СHER «Believe». Этот факт говорит о том, что веселая эстрадная композиция сглаживает предшествующие отрицательные эмоции и меняет состояние с отрицательного на положительное. Общее количество студентов, которые испытали улучшение самочувствия после прослушивания ими популярной композиции, составляет 52,1 %, у 30,4 % испытуемых — самочувствие изменилось в сторону ухудшения, появились отрицательные эмоции. Сравнивая полученные результаты с показателями, которые получились в процессе восприятия классического произведения искусства (30,4 % испытуемых ухудшилось самочувствие, у 47,7 % — улучшилось), можно сделать вывод о том, что восприятие классических художественных жанров вызывает более широкий спектр эмоций, в том числе и отрицательных. Это не означает негативного отношения к такому творчеству, а показывает, что восприятие классики вызывает более сложные и дифференцированные переживания, обладает большей силой эмоционального воздействия на аудиторию.

Данные количественной обработки позволяют говорить о доминировании отрицательных эмоций при прослушивании классического произведения искусства и преобладании положительного настроения при восприятии популярной музыки.

Качественный анализ показывает, что при прослушивании классической композиции обследуемые испытали спектр эмоций, обусловленных разными причинами. Отрицательные эмоции связаны с печальными, трагичными воспоминаниями прошлого, студенты на эмоциональном уровне возвращаются к школьному периоду и разочарованиям, постигшим их. Многие желают вернуться на много лет назад и сделать то, что не удалось раньше. Данная композиция затрагивает «не затянувшиеся раны» первой любви и разрыва с близкими друзьями. У ряда испытуемых подобная мелодия ассоцииру-

ется с осенней промозглой погодой и непреодолимым желанием вернуть теплые летние дни. Прослушивая классическую композицию, студенты «пропустили сквозь себя» состояния вины, грусти, разочарования, небольшого страха, волнения, смуты, уныния, неуверенности, раскаяния, опустошенности, одиночества, замешательства, задумчивости, скорби, «внутреннего крика». У одного из испытуемых в сознании возник образ бабочки, попавшей в паутину и всеми силами пытающейся вырваться из нее. Эта картина разворачивалась на фоне маленького окна, сквозь которое льется свет.

Многие испытуемые, воспринимая классическую музыку «наполнились» положительными эмоциями радости, легкости, спокойствия. Ряд студентов вспоминали фееричные моменты прошлой жизни, другие, прослушав «Лунную сонату» Бетховена, испытали готовность к чему-то новому и позитивному. У испытуемых возникло желание очутиться на море под солнечными лучами, увидеть улыбки близких друзей. У одного из испытуемых прослеживается ассоциация музыкального произведения с танцем: «представляли мужчину и женщина, танцующие под эту музыку на пустой сцене в полутьме». Другую студентку композиция Бетховена вдохновила на замысел танца, который она назвала «Белое и черное».

Амбивалентные эмоции при восприятии классического произведения вызваны сменой ритма композиции, что «воскрешает» спектр ощущений разной модальности. Разный заряд эмоций связан с воспоминанием о прошлой любви: всем положительным, что с нею связано и не стихшей болью разлуки. Индифферентное отношение к «Лунной сонате» Бетховена связано с тем, что мысли испытуемых на момент прослушивания композиции находились вдали от происходящего, и музыка была лишь фоном. Из этих фактов видно, что классическое произведение вызывает рефлексию испытуемых, побуждает к самоанализу, заставляет задуматься над прошлыми ошибками и вдохновляет на коррекцию своего поведения.

Можно сделать вывод о том, что отрицательные эмоции, доминирующие при прослушивании классического произведения, не связаны с негативным отношением к нему, а вызваны глубиной проникновения музыки во внутренний мир личности, с переживаниями, которые оно воскресило и

взбудоражило: первая любовь, разлука с близкими людьми, бывшие разочарования и обиды, невозможность вернуться в прошлое и исправить совершенные ошибки. Все то, что причинило раньше столько боли и, казалось, ушло в прошлое и стихло, вновь оказалось так близко и актуально. Данный факт говорит о том, что классическая композиция глубока и проникновенна, она вызывает широкий спектр эмоций, воспоминаний, ассоциаций, а также раскрывает креативные стороны личности, подталкивая к созданию новых произведений искусства: будь то танец или образ попавшей в паутину бабочки. Эмоции, ассоциации, переживания, вызванные «Лунной сонатой», находятся в разных плоскостях и затрагивают разные аспекты человеческой жизни, что свидетельствует об универсальности классической композиции.

Эстрадная музыка в большинстве случаев вызвала положительные эмоции у испытуемых, они связаны с мажорностью, динамичностью композиции. Данная мелодия ассоциативно связана у студентов с дискотеккой, танцами, движением, отдыхом, солнцем. Студенты выявили взаимосвязь этой музыки с испанскими ритмами, что вызывало взрыв эмоций, желание веселиться и улыбаться всему миру. Мелодия напоминала о любви и друзьях, лете и пляже. Композиция легкая, не отличающаяся глубиной и драматизмом, с этим и связано состояние радости, которое являлось доминирующим у испытуемых при прослушивании. Этот же аргумент является решающим при индифферентной оценке эстрадной композиции. Студенты посчитали ее лишенной глубины и чувств, по их мнению, мелодия способна вызвать лишь легкие впечатления и не более того.

Амбивалентные эмоции при прослушивании эстрадной композиции связаны с воспоминаниями о любви, «чувством удивления» и одновременно радости, встречей с человеком, которого давно не видел и которого очень любишь. Случайный взгляд, сердце бьется часто, душа поет, счастье. И, не сказав, друг другу ни слова, они проходят мимо. Боль. Тоска. Чувство потери — таковы основные высказывания после прослушивания композиции.

Исследование подтвердило очевидность влияния музыки на человека и создания под ее влиянием разного рода социальных иллюзий. Выяснилось, что в процессе прослушивания рождается особая эмоция «художественного сопереживания

самому себе», в результате чего происходит анализ и переоценка личного опыта⁸, желание понять себя, осмыслить свои связи и взаимоотношения с людьми, окружающим миром. Такое осмысление возможно лишь тогда, когда человек «переносится», «уходит» из реального мира в мир грез и иллюзий, посредством которых он воспринимает и осознает все шире и возвышенней. Иными словами, мы полагаем, что посредством музыки (и искусства в целом) человек получает именно то, чего он ждет и чего он ищет.

Музыка, искусство способны влиять на психоэмоциональное состояние человека, изменять его самоощущения, духовные перспективы, внутренний взгляд на настоящее, прошлое и/или будущее. Такое изменение возможно как в процессе текущего воздействия произведения искусства, так и отсроченное во времени. Однако можно выделить парадокс в воздействии произведения искусства на человека. Так, с одной стороны возможности художественных произведений, искусства — очень велики, с другой стороны — сложность человеческого мировосприятия, понимания жизни, ее переживания несоизмерима с теми возможностями, которые дает искусство. Однако особенность искусства заключается еще и в том, что понять, истолковать, «вычерпать» до конца смысл того или иного художественного произведения невозможно. И оно вновь и вновь притягивает к себе.

Поэтому следует выделять эмоциональную рефлексию, тесно связанную с самоощущением личности, ее желанием решить те или иные проблемы⁹. Именно искусство посредством погружения в несуществующую реальность, т. е. иллюзию, выступает объяснительным принципом для понимания такого взаимодействия может быть смысловое содержание и по отношению к произведению искусства и по отношению к личности человека, решению его проблем.

Тот факт, что человек под влиянием искусства, в частности музыки, может испытывать сильнейшие потрясения, свидетельствует о мифологической составляющей этих феноменов. В традиционных культурах музыка и искусство в целом — есть часть единого сакрального мифа, определяющего многие стороны жизни общества. Вероятно, отсюда берет свое начало миф о великой силе искусства, оказывающего влияние на все живое. Выступая посредником в

общении с другими реальностями, разные виды искусства приобретают некоторые свойства этих реальностей и даже способны объяснить мироустройство общественной и душевной жизни. Не случайно П. Флоренский назвал музыку «формулой мировой жизни»¹⁰.

Архетипическая константа прочно встроилась в культурное сознание современного человека. Становится очевидным, что чем большее культурное пространство он освоил, тем больше убежденность в том, что разные виды искусства способны выводить человека в сферу духовного и тем сильнее неосознанное ожидание чуда духовного преображения, вера в невозможное и в свои возможности при решении тех или иных проблем. Миф о великой силе искусства (музыки, живописи) укоренен в социокультурном пространстве очень глубоко, он стал частью реальности. Как и положено мифу, в нем должно тесно переплетаться с возможным, которые становятся неразделимыми, предопределяя тем самым возникновение иллюзий и их воздействие на человека. Это воздействие включает в себя элементы тайнства и тайны, которые способны помочь человеку не только посетить иные реальности, но и вернуть человека к самому себе, в сферу собственно человеческого существования во всем богатстве его драматизма и совершенства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Старчеус М. С. Тайны и мифы эмоционально-психологического воздействия музыки на человека // Мир психологии. 2002. № 4. С. 117.

² См.: Воронин Л. Г. и др. Физиология высшей нервной деятельности и психология: Учеб. пособие по факультативному курсу для учащихся 9—10 кл. М., 1994.

³ См.: Левшина И. С. Как воспринимается произведение искусства. М., 1983.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ См.: Перспективы социальной психологии. М., 2001. С. 22.

⁶ См.: Левшина И. С. Указ. соч.

⁷ См.: Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник для высш. учеб. заведений. М., 2002. С. 12.

⁸ Старчеус М. С. Мифы и тайны. С. 124.

⁹ См.: Берхин Н. Специфика искусства (психологический аспект). М., 1984.

¹⁰ Там же. С. 126.

Поступила 03.07.08.

И. И. БАЖИН

М. А. МАЛЕНЬКАЯ

ПОСЛЕДСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Одним из основополагающих принципов социального проектирования является опережающая оценка возможных воздействий¹ потенциального инновационного преобразования в процессе его разработки и реализации. К сожалению, приходится констатировать, что в современной отечественной практике осуществления социальных реформ этот принцип не соблюдается. Более того, отсутствуют полноценный анализ и системная оценка последствий уже реализованных инновационных управленческих решений.

Несоблюдение этого принципа приводит к несогласованности осуществляемых инновационных преобразований с социальной средой, что порождает социальную напряженность, нередко граничащую с социальным взрывом, вызывает отчетливо проявляющиеся антиреформенные настроения в обществе. Примеров такого рода «управленческих деяний»

БАЖИН Игорь Иванович, заведующий кафедрой теории и практики государственного и муниципального управления Института повышения квалификации Волго-Вятской академии государственной службы, доктор технических наук, профессор.

МАЛЕНЬКАЯ Марина Анатольевна, старший преподаватель кафедры теории и практики государственного и муниципального управления Института повышения квалификации Волго-Вятской академии государственной службы.

предостаточно не только на уровне муниципальных образований или регионов, но и на государственном уровне. Достаточно вспомнить реформы в части «монетизации льгот», сфере лекарственного обеспечения населения, жилищной сфере. Эти инновации вызвали флуктуационный всплеск в социальной среде, о чем свидетельствует проведенный нами контент-анализ российской региональной прессы, результаты различных социологических опросов и высказывания политиков, лидеров различных общественных объединений.

Так, при подведении промежуточных итогов трех лет работы правительства М. Фрадкова главными неудачами этой структуры население считало «высокие цены на коммунальные услуги при плохой работе ЖКХ, тяжелое положение пенсионеров, ситуацию в здравоохранении, дороговизну лекарств, последствия монетизации льгот»², т. е. те сферы деятельности, где осуществлялись основные инновационные воздействия без должного согласования с социальной средой.

По данным Управления президента по работе с обращениями граждан, В. В. Путин получил более 13 тыс. писем на тему монетизации льгот. При этом большинство авторов (12,7 тыс.) являлись жителями городов, что свидетельствует об обостренном восприятии проблемы именно этой категорией населения³. Критические оценки нововведений не звучали из тех субъектов РФ, где органы государственной власти заблаговременно провели разъяснительную работу. Однако большинство корреспондентов высказывали претензии относительно неравнозначности имевшихся льгот и предлагаемых денежных выплат. Из разных регионов поступали сообщения о том, что досрочная выплата январских пенсий вопреки публичным заверениям была проведена без компенсации за отменяемые льготы. Среди организационных просчетов отмечалась недостаточная информационно-разъяснительная работа.

Последствия несогласованной с социальной средой реформы, определенной Федеральным законом № 122 в части монетизации льгот, проявились в социальных флуктуациях не только в среде пенсионеров. Эта реформа ударила и по работающей части населения, в частности, по военнослужащим. Как отметил заместитель председателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности адмирал В. Попов, «вступивший в силу с 1 января закон о замене льгот

денежными компенсациями поставил личный состав армии и флота в униженное положение и станет одной из причин досрочного увольнения офицеров, особенно молодых, из Вооруженных Сил»⁴.

Монетизация льгот настолько остро была воспринята социальной средой, что всколыхнула Интернет-ресурсы и стала распространенной темой общения на интернет-форумах, участники которых, заметим, не часто жалуют своим вниманием общественно-политическую тематику. Разброс мнений оказался велик: от глумления над стариками-льготниками до призывов к новой революции, причем эмоциональное восприятие доминировало над рациональным анализом.

Аналитические материалы в той или иной мере были размещены на корпоративных сайтах, прежде всего — партийных. Так, «Единая Россия» публиковала интервью редактора одной из центральных газет, озаглавленное «Наша ошибка в том, что мы поверили обещаниям министров»⁵. Чиновники, у которых нет электората, но есть начальство, ведут себя сдержаннее. Пенсионный фонд России реагирует на социальные потрясения так, словно их нет, — молчанием⁶.

Не менее болезненной явилась реформа в сфере ЖКХ, стартовавшая с вступившим в силу новым Жилищным кодексом Российской Федерации. Как отмечает журнал «Босс» в материале «Не рой яму другому», «Президент России Владимир Путин заявил, что новый Жилищный кодекс не вызовет роста цен на услуги ЖКХ. Однако население настроено не столь оптимистично. По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ, в связи со вступлением в силу нового Жилищного кодекса, особенно после реального проявления его последствий, можно ожидать массовых акций протеста, подобных тем, которые были спровоцированы законом о монетизации льгот. Так считают 79 % россиян. Только 7 % опрошенных, относящихся к финансово благополучной группе, считают, что дальше будет лучше»⁷.

Следует заметить, что реакция на кодекс была вполне предсказуемой, на что властным структурам следовало обратить внимание. Однако, в привычном ключе нарушая принцип опережающей оценки возможных воздействий потенциального инновационного преобразования, проводники новой реформы вызвали очередную лавину социальных протестов. В Москве народ боролся за свои права на Горбатов мосту

у Дома правительства под лозунгом «Нет росту тарифов и коррупции в ЖКХ». С похожими лозунгами прошли митинги в Тольятти и Ростове-на-Дону. В Санкт-Петербурге акцию протеста провело движение «Петербургское гражданское сопротивление».

Одна из наиболее острых проблем — получение нового жилья при сносе ветхого дома. Если раньше в этом случае семья могла улучшить свои жилищные условия, то есть получить квартиру большего размера, то по новому закону жильцам муниципальных квартир будет предоставлено жилье той же площади и с тем же количеством комнат независимо от числа прописанных там людей. Подобная участь ожидает и жильцов коммуналок. По утверждению экспертов, эта норма нарушает ст. 55 Конституции РФ⁸. Не в лучшем положении оказались собственники жилья. При сносе дома они получают не новую квартиру, а так называемую выкупную цену — рыночную стоимость квартиры или комнаты плюс расходы по переезду.

Жилищный кодекс кардинально меняет социальную политику государства, фактически ее минимизируя. Против него активно выступают оппозиционные депутаты Госдумы, а также региональные элиты. Мэр Москвы Ю. М. Лужков заявил, что кодекс «был принят с громадным количеством нарушений» и «дурно составлен». По утверждению Лужкова, некоторые положения документа могут «существенно осложнить работу города в социальной сфере»⁹.

По словам губернатора Томской области В. Кресса, введение кодекса, не подкрепленное источниками финансирования из местных бюджетов, может привести к непредсказуемым социальным последствиям¹⁰.

Реакцией на новый Жилищный кодекс стало, в частности, создание в мае 2005 года «Движения общежитий Москвы и Московской области» (ДОМ). После проведения ряда акций протеста к организации начали присоединяться другие общежития, в результате чего ДОМ стал значительной силой не только в Москве, но и в Подмосковье.

Согласно новому жилищному кодексу, собственники жилья получили возможность продавать квартиры вместе с прописанными в них родными детьми. Раньше главным защитником прав несовершеннолетних при сделках с недвижимостью были органы опеки, без согласия которых квадратные метры

нельзя было продать. Теперь же дети оказались беззащитными — если они не являются собственниками жилья, все пожелания органов опеки носят лишь рекомендательный характер.

В соответствии со ст. 32, п. 1 Жилищного кодекса «жилое помещение может быть изъято у собственника путем выкупа в связи с изъятием соответствующего земельного участка для государственных или муниципальных нужд». Возникает вопрос: «Для каких государственных или муниципальных нужд потребовалось забирать не дома, а земельные участки, на которых они расположены? Для строительства новых, скорее всего, «элитных» домов или коттеджей». Это открывает возможности «правовым путем» лишать значительную часть населения их законных, конституционных прав.

Необходимо отметить, что несогласованное с социальной средой проведение реформы действующей властью не только отрицательно сказывается на психологическом самочувствии населения, но и открывает возможности для более активных действий оппозиции, давая для этого значимые поводы. Так, 18 марта 2006 г. на Центральной площади Ижевска состоялся митинг «За народную жилищную политику!». Количество участников акции превысило 2 тыс. чел. Митинг поддержало региональное отделение Объединенного гражданского фронта (ОГФ), а также Координационный совет гражданских действий, молодежное движение «Оборона», КПРФ, «Автономное действие», НБП и представители общественной организации «Ижевские общаги». В числе требований митингующих были отмена Жилищного кодекса, принятие федеральной программы реконструкции и развития жилищного фонда страны, организация федерального аудита противоправных действий региональных и местных властей, приведших к изменению федеральных нормативов и необоснованному завышению тарифов на ЖКХ. Активисты регионального отделения ОГФ активно раздавали листовки и программные документы, которые нашли живой отклик у митингующих¹¹.

Региональные аспекты жилищной политики ярко проявляются в анализе цен на жилье. Региональный разрез по этому показателю выглядит довольно пестро, но в целом достаточно печально, поскольку, с одной стороны, имеет место достаточно интенсивный рост стоимости квадратного метра жилья на первичном и вторичном рынках недвижимости, с

другой — как шагреновая кожа, сокращаются объемы строительства социального жилья. Так, в течение 2007 г. цены на первичном рынке г. Брянска в среднем выросли на 61,3 %. Стоимость квадратного метра выросла за год на 53,6 %, на вторичном рынке — на 69 %. На конец 2007 г. средняя цена на жилье в г. Брянске составила 33 061 руб./ кв. м., в том числе на первичном рынке — 31 440 руб. / кв. м, на вторичном — 34 682 руб. / кв. м¹².

Средняя стоимость квадратного метра вторичного жилья в Самарской области в IV квартале 2007 г. составила 46,9 тыс. руб. В остальных регионах ПФО стоимость жилья ниже, чем в Самаре. Стоимость квадратного метра жилья в Пензенской области составила 32 тыс. руб. Наибольшая цена на недвижимость отмечена в Нижегородской области, где стоимость квадратного метра на первичном рынке составляет 56,2 тыс. руб. за кв. м. Второе место занял Пермский край — 49 тыс. руб. за кв. м. Стоимость нового жилья от 23 до 27 тыс. руб. за кв. м отмечена в 3 регионах ПФО — Оренбургской, Саратовской областях и Республике Мордовия¹³.

Для нижегородцев новое жилье является самым недоступным в РФ. По данным «Росстата» и по информации аналитического отдела комитета по жилищной политике и градостроительству Законодательного собрания Нижегородской области, цена квадратного метра на первичном рынке жилой недвижимости превышает среднедушевой доход жителей Нижегородской области почти в семь раз, и по состоянию на 1 апреля 2007 г. это превышение было самым высоким в России и ПФО. В среднем по РФ превышение цены квадратный метр жилья на первичном рынке по отношению к среднедушевым доходам составляет 4,2 раза, по ПФО — 4,3 раза. Заметим, этот показатель входит в Перечень показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, утвержденный Указом Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»¹⁴. Это обуславливает необходимость в субъектах РФ разработки и осуществления системы мер, направленных на доведение региональных показателей, регламентируемых Указом, до приемлемой нормы, сопоставимой, по крайней мере, с аналогичными показателями других регионов.

Проблема высоких цен на жилье в Нижнем Новгороде стала особенно актуальной после 2006 г., когда они выросли более чем в два раза. Стоимость некоторых квартир в центре Нижнего Новгорода доходит и до 100 тыс. руб. за кв. м. В то же время по данным «Нижегородстата», на фоне такой высокой цены себестоимость жилья на первичном рынке составляет всего 13 тыс. руб. за кв. м.

В ноябре 2004 г., согласно исследованию «Ромир-Мониторинг», 5,6 % россиян жили в квартирах с улучшенной планировкой, в ПФО — 6,0 %, в Нижегородской области — 2,2 %. В собственных домах в городе (речь идет не о коттеджах) в среднем по России и ПФО проживало около 16 % населения. В Нижегородской области — 20,8 %. А жилищная политика вообще не рассматривает управление этими домами. Прибавим к этому 15 % сельского жилья. Итого более 35 % населения Нижегородской области вообще нет в поле зрения властей¹⁵. Кроме того, жилищная политика в Нижегородской области выстроена таким образом, что программа строительства не предусматривает ни одного квадратного метра социального жилья. Это относится и к людям, живущим за чертой бедности, что противоречит ст. 7 Конституции РФ, где Россия названа социальным государством.

С методологической точки зрения проблема оценки (опережающей и постреформенной) социальных последствий инновационных управленческих решений связана прежде всего с необходимостью определения социальных индикаторов, не используемых для количественных оценок целей программы и социальных воздействий. Американские исследователи применяют показатели «нагрузки», или объема работ, и показатели конечных результатов¹⁶. Не менее важен выбор соответствующих методов прогнозирования изменений в значениях показателей, представляющих конечный результат, социальный эффект управленческого решения. Для социального проектирования эффективны методы, используемые при оценке программ-нововведений. В таких случаях зарубежные исследователи прибегают к математическому моделированию, использованию экспертных оценок, «имитации соперника», использованию социального эксперимента¹⁷.

Для того чтобы состоялась оценка социального эффекта управленческих решений, необходимо располагать крите-

риями, позволяющими причислить социальные последствия к благам или издержкам. То есть, оценка социальных последствий предполагает наличие определенных *эталонов, ценностных ориентиров*. Процедура оценки социальных последствий заканчивается определением того, что именуется «целевой» и «потребностной» эффективностью¹⁸.

Исходя из указанных постулатов, можно сформулировать ряд методологических компонентов опережающей оценки социальных последствий управленческих решений, без учета которых нельзя приступить к созданию социально значимых программ и проектов.

Приступая к проработке любого управленческого решения, необходимо оценить его социальный смысл, а значит его целесообразность. Поскольку универсальных критериев социальной эффективности не существует, каждое управленческое решение должно сопровождаться прояснением ожидаемого от него социального эффекта и определением количественных критериев его оценки. Социальный эффект следует трактовать в различных аспектах: мотивы и преследуемые цели субъектов принятия решения, масштаб управленческого решения (общегосударственное, региональное, муниципальное), уровень субъектов, испытывающих воздействие нововведения (общество, социальная общность, социальный слой, социальная группа, индивид), интервал времени, в течение которого предполагается получить ожидаемый результат.

Обоснованность управленческих решений повышается, если представление о социальном эффекте носит *системный характер* и включает экономические, экологические, психологические, социокультурные и проч. социально значимые последствия. При оценке предполагаемого социального эффекта необходимо ориентироваться на определенные *ценностные эталоны*, присущие рассматриваемому уровню субъектов, испытывающих воздействие инноваций. Эти эталоны позволяют взвешенно судить о социальной «стоимости», а значит и о социальной преемственности решения. Заметим, что такая оценка возможна лишь в случае сравнения социального эффекта, ожидаемого от *нескольких альтернативных решений*.

К сожалению, современная практика проведения социальных инновационных преобразований исключает принятие решений на альтернативной основе. Это в значительной мере

определяется тем обстоятельством, что экспертиза социальных программ и проектов либо вовсе не проводится, либо носит формальный характер. Например, предусмотренные законодательством общественные слушания при принятии какой-либо региональной программы чаще всего носят характер «безусловного одобрения» теми общественными организациями и «независимыми экспертами», финансирование которых предусмотрено именно этой «экспертируемой» программой. Характерным для регионального уровня также является то, что заказчиком практически каждой программы является Правительство субъекта РФ, а разработчиком, исполнителем и контролером — его структурные подразделения (министерства, департаменты).

Вопрос об исходной *мотивации и адресации проекта*, о том, кому и для чего он нужен и что будет с людьми, жизненные интересы которых он затронет, часто не поднимается. Иногда приходится слышать: «Не важно, что думают люди по этому поводу, важно — как мы понимаем этот вопрос!». В тех же ситуациях, когда какой-либо настойчивый общественный деятель поставит вопрос о социальной направленности проекта, то, как правило, обнаруживается, что компетентный ответ на этот вопрос немислим без знания локальной ситуации. В итоге иногда удается «выжать» не-которые средства на запоздалое локальное исследование.

Таким образом, необходимо участие экспертов-исследователей, работающих в различных областях социогуманитарного знания, уже на стадии формирования заданий на социально значимые программы и проекты для оценки их экосоциокультурных последствий. При этом важно перенести акценты с *ведомственно-отраслевого на территориально-региональный анализ замыслов и издержек от управленческих решений*. Это позволит сместить критерии приоритетности в их оценке с количественных показателей экономической выгоды к качественным — экосоциокультурологическим, непосредственно связанным с выживанием планеты, а значит — и людей. Немаловажно к тому же исследовать социальные и социально-психологические механизмы выработки решений, отработать научно обоснованную технологию их обеспечения социально значимой информацией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. М., 1994.

² Электрон. ресурс [режим доступа: <http://wciom.ru/arkhiv/tematiches-kii-arkhiv/item/single>].

³ Электрон. ресурс [режим доступа: www.kremlin.ru].

⁴ *Бабашкина Н. С.* Адмирал Попов против монетизации // «Вечерний Мурманск». 2005. 14 янв.

⁵ Электрон. ресурс [режим доступа: www.edinros.ru].

⁶ Электрон. ресурс [режим доступа: www.pfrf.ru].

⁷ *Дмитриева О.* Не рой яму другому // Босс (Бизнес: организация, стратегия, системы). 2005. № 5.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Электрон. ресурс [режим доступа: www.kasparov.ru].

¹² Электрон. ресурс [режим доступа: www.russkiy-rok.ru/blue/desember2004].

¹³ Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.iarn.ru/node>].

¹⁴ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825.

¹⁵ Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.iarn.ru/node>].

¹⁶ См.: *Воронков А. А.* Методы анализа и оценки государственных программ в США. М., 1986.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: *Афанасьев В. Г., Урсул А. Д.* Эффективность социального управления: системно-деятельный подход: Информация и управление: Философско-методологические аспекты: Сб. ст. АН СССР, Ин-т философии. М., 1985.

Поступила 30.04.08.

А. В. ГОЛОВАНОВ

ОСОБЕННОСТИ, ИНДИКАТОРЫ И МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ ОБЩЕСТВА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В РЕГИОНЕ

Сегодня очевидно, что эффективность национальной стабильности зависит не столько от объема накопленного экономического потенциала, сколько от того, как своевременно разрешаются социально-экономические, политико-правовые и другие противоречия, затрагивающие жизненно важные интересы и потребности личности, общества, государства. Уже полтора десятилетия Россия находится в условиях реформирования. Однако в результате реформ так и не произошло значительного улучшения жизненных условий основной части населения в экономическом и социальном аспектах. Напротив, по уровню жизни населения Россия находится на уровне дореформенного периода, а по некоторым показателям ситуация даже ухудшилась.

Если в советское время различия в большей мере определялись условиями жизни (доступностью и обеспеченностью базовых услуг, благоприятностью условий проживания в регионе), то в переходный период на первый план вышли проблемы уровня жизни (низкие доходы и сильное неравенство по доходу), занятости (безработица), здоровья населения (низкая ожидаемая продолжительность жизни и здоровье детей).

Для диагностики социально-экономической ситуации, сложившейся в регионе, существенное значение имеет оценка социального самочувствия населения. Это один из важнейших результирующих показателей, несущих на себе отпечаток всех процессов, происходящих в регионе. Благоприятное социальное самочувствие населения свидетельствует во многом об

ГОЛОВАНОВ Алексей Владимирович, научный сотрудник отдела мониторинга экономических процессов Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия.

относительном социальном благополучии в регионе, тогда как его низкие показатели обыкновенно являются индикаторами социальной напряженности и недовольства населения.

Под социальной напряженностью понимается многогранный социальный феномен, формирующийся на основе высокой неудовлетворенности людей своим социальным, экономическим и политическим положением, характеризующий динамику особого социального состояния части общества и функционирующий под воздействием как доминирующих тенденций развития общества, так и особых условий и обстоятельств. Это особое состояние общественного сознания и поведения, специфическая ситуация восприятия и оценки действительности, это одновременно сторона и индикатор социального кризиса и сопутствующих ему всевозможных конфликтов.

В соответствии с теорией социальных изменений Т. Парсонса, в работах которого напряженность чаще всего трактуется как характеристика нарушения гомеостаза социальных систем, межгрупповая напряженность возникает в случаях изменения установившегося равновесия в балансе обмена между группами как элементами социальной системы. Это происходит сразу же, как только одна из сторон организуется по какому-либо новому социальному признаку, например, этническому. Происходят внутрисистемные изменения и начинаются новые отношения, которым с самого начала не суждено обойтись без противоречий¹. Такую тенденцию Т. Парсонс называл ростом напряженности и придавал ей важнейшее значение для понимания социальных трансформаций в обществе.

Можно утверждать, что социальная напряженность как явление, проявляющееся, прежде всего, на социально-психологическом и поведенческом уровнях, характеризуется, во-первых, распространением настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере общественной жизни; во-вторых, тем, что под влиянием вышеназванных настроений утрачивается доверие к властям, снижается авторитет власти и власть авторитета, появляется ощущение опасности, широкое хождение приобретают пессимистические оценки будущего, всевозможные слухи. В обществе в целом, как и в отдельной территориальной общности, возникает атмосфера массового психического беспокойства, эмоционального возбуждения. В-третьих, на

поведенческом уровне социальная напряженность проявляется как в стихийных массовых действиях (в ажиотажном спросе, скупке товаров и продуктов питания с целью создания страховых запасов «на черный день» и т. д.) и в различных конфликтах, митингах, демонстрациях, забастовках и иных формах гражданского неповиновения и протеста, а также вынужденной и добровольной миграции в другие регионы и за границу.

Поэтому низкие показатели социального самочувствия обычно сопровождаются низким уровнем лояльности к власти и низкой степенью удовлетворенности различными показателями ее деятельности. Одним из наиболее актуальных аспектов социологического анализа современных тенденций общественного развития является изучение социального самочувствия людей как их обобщенной эмоционально-оценочной реакции на социальные изменения и свое положение в трансформирующемся обществе. Интуитивно социологи осознают ключевую роль показателей социального самочувствия в формировании особенностей развития общества, однако осуществляемый в настоящее время анализ отдельных разрозненных эмпирических показателей не позволяет ясно определить меру воздействия социального самочувствия на выбор стратегии и тактики социального развития, раскрыть факторы, определяющие интегративные характеристики эмоционально-оценочного отношения людей к своему положению в обществе. В целом можно утверждать, что латентный уровень социальной напряженности в современном российском обществе довольно высок и четко определяются тенденции к дальнейшему его повышению. В связи с этим закономерен вывод о том, что с ухудшением социальной ситуации в стране увеличение латентного уровня социальной напряженности может привести к резкому (скачкообразному) увеличению явных признаков социальной напряженности и развитию ее в сторону предкризисного, а затем и кризисного состояния.

Следует подчеркнуть, что нельзя изучить социальное самочувствие россиян без анализа его структуры, ибо болезненный процесс трансформации общества представляет собой процесс преобразования всей системы привычных ценностей, установок, идеологических стереотипов, а не какой-либо отдельно взятой ее составляющей. Знание фак-

торов, определяющих внутреннюю организацию социального самочувствия, является ключом к пониманию специфики социального самочувствия конкретных социальных и демографических групп, которое, в свою очередь, во многом детерминирует их электоральное поведение. Совсем не случайно появление Указа Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Несомненно подтверждена и практическая востребованность методики оценки эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации. Разработанная Комиссией при Президенте РФ по вопросам совершенствования управления и правосудия система регионального мониторинга служит базой для обоснования целей и приоритетных задач разработки системы прогнозов социально-экономического развития субъектов РФ и отдельных территорий, подготовки ежегодных государственных докладов о региональной социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации и о приоритетных направлениях региональной политики в РФ, а также ежегодных докладов о региональной ситуации в субъектах РФ².

По нашему мнению, главным критерием оценки эффективности деятельности органов государственной власти в регионе является *достигнутый уровень социально-экономического развития*, который в свою очередь раскрывается в системе ряда взаимосвязанных показателей.

При выборе соответствующих показателей целесообразно руководствоваться не только тем, как они отражают характер деятельности органов государственной власти, но и тем, в какой мере они характеризуют результативность работы органов управления. Условно показатели следует разделить на две группы: экономические и социальные.

Анализ индикаторов экономического характера (объем ВРП, инвестиций, продукта, произведенного малыми предприятиями, уровень безработицы и т. д.) дает возможность оценить характер экономического развития региона, его инвестиционную привлекательность, уровень развития производственной, транспортной инфраструктуры. Следует отметить, что столь ограниченный перечень индикаторов может служить базой только для самых общих суждений

об эффективности деятельности органов государственной власти. Изучение группы социальных показателей (общая, младенческая и материнская смертность, число совершенных преступлений, величина прожиточного минимума, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и т. д.) позволяет выявить положительные и отрицательные явления в развитии социальной сферы региона, требующие приоритетного внимания региональных и муниципальных властей.

В основе оценки регулирующего воздействия лежит набор критериев целесообразности, адекватности, осуществимости и эффективности государственного регулирования в рамках заявленных целей регулирующего воздействия, а также критериев результативности и эффективности.

Таким образом, в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ целесообразно включить: объем ВРП (на душу населения); объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного человека; продолжительность жизни; долю продукции, произведенную малыми предприятиями, в общем объеме ВРП; среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников, в целом по субъекту РФ; долю населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума; уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) в среднем за год; бюджетную обеспеченность на душу населения в субъекте РФ; смертность населения (в том числе младенческую, материнскую и в трудоспособном возрасте); удовлетворенность населения деятельностью органов исполнительной власти субъекта РФ, в том числе их информационной открытостью.

В этом контексте считаем целесообразным разработать систему регионального мониторинга как информационно-аналитическую базу, служащую для решения задач обоснования целей и приоритетных задач государственной региональной политики в РФ, а также обоснования правовых, организационных, финансовых и экономических механизмов реализации этой политики, а также предупреждения кризисных ситуаций и региональных конфликтов.

Опыт Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия подтверждает необходимость

создания в регионах РФ организационных структур для осуществления указанных выше действий. Это могут быть научные центры социально-экономического мониторинга, экспертно-аналитические органы.

Основными задачами центров могут быть систематический анализ социальных и экономических процессов в целях своевременного выявления изменений, происходящих в социально-экономической сфере регионов, и факторов, вызвавших их; выявление негативных тенденций, ведущих к формированию и развитию очагов социальной напряженности, разработка предупредительных мер; осуществление краткосрочного прогнозирования развития важнейших процессов социально-экономической сферы; мониторинг выполнения обязательств по соглашениям о социально-экономическом сотрудничестве; мониторинг инвестиционной деятельности производственной и социальной сфер регионов; оценка эффективности и полноты реализации законов и других нормативных правовых актов по социально-экономическим вопросам и др.

Для достижения этих задач система регионального мониторинга должна обеспечить учет, сбор, анализ и распространение информации правового, экономического, социального (в том числе демографического, этнонационального) и политического характера на уровне федеральных округов, экономических районов, субъектов РФ и муниципальных образований (города и районы), создать предпосылки для системного мониторинга результативности управления регионами, принятия решений и мер по дальнейшему совершенствованию государственного управления и снижению уровня социальной напряженности в российском обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Парсонс Т. и др. Общая теория действия. Некоторые основные категории теории действия. Общие положения // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. С. 415—457.

² См.: Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии / Под ред. В. Е. Селиверстова, Д. Юилла. М.; Новосибирск, 2000. С. 81.

Поступила 10.07.08.

В. А. ПШЕНИЧНИКОВА

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В процессе становления общества рыночных отношений объективно становится необходимым обращение к проблемам социальной безопасности как фактора качества жизни населения. Это обуславливается рядом обстоятельств. Во-первых, в современных условиях при рассмотрении проблем качества жизни населения доминирующая роль уже не принадлежит только экономическим факторам. Становится все более очевидным, что экономическое развитие общества само по себе не способно в полной мере решить экологические, культурные и социальные проблемы. Закономерно появляется необходимость разработки новых критериев развития современного общества, связанных в первую очередь с самим человеком, его умением создавать новые знания и обладать информацией, его действиями в инновационной обстановке. Во-вторых, переход к рыночной экономике, развитие различных видов собственности привели к появлению проблем, ставших причиной социальной дестабилизации и неуверенности в завтрашнем дне для значительной части населения. В-третьих, становление новой социальной системы сопровождается расхождением общества на бедных и богатых, ростом безработицы. Активизируются факторы социальной дезорганизации: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, что приводит к снижению уровня социальной безопасности и увеличению уровня социальной напряженности¹.

Важно подчеркнуть, что социальная безопасность зависит от уровня социальной напряженности, которая либо снижает уровень безопасности, либо его повышает. В связи с этим

ПШЕНИЧНИКОВА Вероника Александровна, аспирант кафедры социологии Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

выделяется три уровня социальной напряженности: низкий, средний, высокий. При этом к числу основных характеристик социальной безопасности относят продолжительность и качество жизни. Высокая продолжительность жизни и ее качество свидетельствуют об устойчивом уровне социальной безопасности, низкая — об опасном состоянии социальной напряженности. Социальная напряженность проявляется в ряде наиболее значимых симптомов (существенный рост недовольства среди населения, недоверия к властям, конфликтность в обществе, тревожность, стрессогенность отношений) и определяется влиянием техногенных, природных и социальных факторов.

Поэтому в настоящее время оптимальной является политика обеспечения социальной безопасности, ориентированная на достижение достойного качества жизни, открывающая широкие возможности для сохранения устойчивого существования и функционирования социальных субъектов, удовлетворения и реализации необходимых потребностей и интересов, усиления способности государства к эффективному претотвращению или устранению социальных рисков.

Социальная безопасность и качество жизни — категории, неотделимые друг от друга. Например, социальная безопасность рассматривается как такое условие социальной сферы, при котором обеспечивается ее устойчивое состояние, оптимальное удовлетворение потребностей, высокое качество жизни, создание условий для развития личности. Таковой может быть социальная безопасность, ориентированная на обеспечение достойного качества жизни членов общества. Качество жизни — индикатор, показатель уровня социальной безопасности, является выражением удовлетворенности личности своей жизнедеятельностью, что во многом детерминировано состоянием социальной безопасности, условиями, созданными обществом, государством для развития индивида, реализации его потребностей. Чем стабильнее социальная безопасность, чем более материально, духовно, юридически она подкреплена, тем более обеспечено достойное качество жизни личности, которое является инструментом формирования социальной безопасности. Из этого следует, что качество жизни членов общества — основа социальной безопасности, так как само содержание качества жизни шире понятия социальной безопасности.

Таким образом, *качество жизни как выражение удовлетворенности личности своей жизнедеятельностью во многом детерминировано состоянием социальной безопасности, условиями, созданными обществом, государством для развития личности, реализации ее потребностей.*

Рассматривая проблему качества жизни, нельзя обойти стороной понятия «образ жизни» и «уровень жизни». Категория «образ жизни» является интегральной, комплексной характеристикой деятельности и поведения людей². Категория «образ жизни» значительно шире по объему понятия «уровень жизни». Последний выражается лишь количественными показателями, к которым относятся уровень заработной платы, средний доход на душу населения и т. д. Образ жизни отличается от уровня жизни тем, что он включает в себя также и качественные характеристики условий и форм жизнедеятельности людей.

Качество жизни населения характеризуется различными факторами. Система факторов изменения качества жизни населения, весьма многогранна. Это связано со спецификой субъектов качества жизни, уровень качества жизни определяется объективными факторами, учитывающими уровень жизни в каждом конкретном регионе, и субъективными причинами, отражающими реальные возможности отдельных людей к изменению уровня качества своей жизни. Исходя из этого, выделяют ряд социально-экономических факторов, оказывающих влияние на качество жизни населения: экологические, социальные, экономические, демографические, национальные, а также культуру и уровень образования граждан³.

Важным фактором повышения качества жизни является экономическое развитие общества. Политико-правовые факторы, влияющие на повышение качества жизни населения, связаны с идеей правового государства и построения открытого гражданского общества. Качество жизни человека во многом определяется господствующим политическим режимом. Экологические факторы детерминируют здоровье, качество продуктов питания, условия труда, жилищные условия и т. д. Технологический фактор изменения качества жизни воздействует на образование, здравоохранение, окружающую среду, свободное время и др. Среди культурных факторов выделяется возрастающая роль науки и образования, усиление духовного компонента качества жизни⁴.

С. А. Айвазян называет качество жизни философо-психолого-биолого-социоэкономической категорией. Структурно эти показатели включают защищенность здоровья человека, степень реализации способностей, стремлений и их высокую социальную оценку (востребованность) той или иной группой, общества в целом, цивилизованность досуга членов регионального социума. По его мнению, основные интегральные компоненты категории качества жизни — благосостояние населения, социальная безопасность, качество окружающей среды⁵.

Благосостояние населения составляют уровень дохода, материальная и жилищная обеспеченность, являющиеся важными показателями качества жизни населения.

По результатам проведенного нами исследования, по уровню дохода респондентов можно условно дифференцировать на пять групп. Первую составляют семьи, в которых ежемесячный доход составляет менее 1 тыс. руб. на человека. Во второй группе ежемесячный доход составляет от 1 тыс. до 3 тыс. руб.; третьей группе — от 3 тыс. до 5 тыс. руб.; четвертой — от 5 тыс. до 7 тыс. руб.; пятой группе ежемесячный доход на человека составляет более 7 тыс. руб.⁶ Таким образом, та категория населения, где ежемесячный доход на одного человека в семье составляет менее 1 тыс. руб., может быть отнесена к малоимущим (она составляет основу группы социального риска). Эта группа (64,7 % от числа опрошенных) постоянно сталкивается с материальными трудностями, детерминирующими их неудовлетворенность качеством своей жизни. Чем ниже материальный достаток, тем выше уровень социально-психологической напряженности. Наиболее уязвимыми являются те категории населения, где ежемесячный доход на одного человека в семье менее 3 тыс. руб.

Результаты опроса показали, что к малоимущим отнесли себя респонденты с доходом менее 1 тыс. руб. (23,3 %), с доходом от 5 тыс. до 7 тыс. руб. — к среднеобеспеченному слою общества (67,7 %), с доходом более 7 тыс. руб. — 77,2 %. К имеющим высокий материальный достаток отнесли себя 9,9 % опрошенных, чей ежемесячный доход составляет не менее 7 тыс. руб. на человека в месяц.

Существенное влияние на качество жизни человека в современном обществе оказывает образование. Оно определяет социальное положение личности, ее место в социальной

структуре, уровень удовлетворения потребностей, умение воспроизводить и совершенствовать свои жизненные силы, выступает фактором, от которого зависит социальное благополучие человека и его семьи, его личные успехи и профессиональные достижения⁷. Многогранность и сложность воздействия образования на общество и индивидуумов находят отражение в качестве жизни.

Исследование показало, что у респондентов с высшим образованием выше материальный уровень и больше возможностей, чем у остальных групп. Так, например, 53,2 % опрошенных со средним образованием относят себя к малообеспеченным, в то время как имеющие высшее образование — 39,2 % и имеющие незаконченное высшее образование — 35,9 %. Чем выше уровень образования, тем больше респондентов, удовлетворенных своим материальным положением. Позитивно оценивают свой материальный достаток 14 % респондентов, имеющих высшее, и 6 %, имеющих среднее специальное образование. Чем ниже уровень образования, тем больше недовольных. Психология потребности и иждивенчества в большей степени характерна для респондентов со средним образованием, поэтому 26,2 % из них отрицательно оценили полноту и качество оказываемых услуг, среди респондентов с высшим образованием такую оценку дали 17,6 %.

Показательна ориентация социально-уязвимых групп населения на получение материальной помощи, а не на решение проблем собственными силами. В то же время в этой социальной группе люди чаще заняты поиском дополнительной работы, но не более высокооплачиваемой.

Результаты исследования показывают, что основной формой экономической деятельности семьи является внесемейная экономическая деятельность, заключающаяся в обеспечении материального положения семьи за счет получения доходов по основному месту работы и совместительству. Внутрисемейная форма экономической деятельности — ведение личного подсобного хозяйства (в данном случае личного земельного участка) для получения дополнительного дохода занимает значительно меньшую долю среди источников семейных доходов. Однако для 42,9 % опрошенных, чей семейный бюджет составляет менее 1 тыс. руб. в месяц на одного члена семьи, загородный участок является регулярным ис-

точником дополнительного дохода, а не местом для отдыха. Среди группы с достатком от 1 тыс. до 3 тыс. руб. — этот показатель ниже (30,3 %).

Преобладающее число опрошенных оценивают доходы своих семей как «недостаточные», так как денег хватает только на продукты питания (36,5 %), денег не хватает даже на самое необходимое у 19,1 %, лишь небольшая часть населения (1,4 %) ни в чем себе не отказывает. У тех, чей ежемесячный доход от 1 тыс. до 3 тыс. руб. на человека, денежных средств хватает только на продукты питания (45 %), тогда как у респондентов с ежемесячным доходом менее 1 тыс. руб. финансовых средств не всегда хватает даже на продукты питания.

Таким образом, недостаточная удовлетворенность базовых потребностей относительно триады «жилье — питание — одежда» позволяет предположить, что у значительной части городского населения возникают проблемы со здоровьем, поскольку удовлетворение названных потребностей является условием поддержания и воспроизводства состояния организма, способного к эффективному решению физиологических, психологических и социальных задач, создавая тем самым угрозу социальной безопасности в обществе.

Жилищная обеспеченность — один из основных показателей благосостояния. Так, собственную приватизированную квартиру имеют 69,6 % респондентов из числа имеющих доход от 5 тыс. до 7 тыс. руб. в месяц, а также 64,5 % опрошенных с ежемесячным доходом более 7 тыс. руб. В семьях, где ежемесячный доход на человека составляет менее 1 тыс. руб., собственное приватизированное жилье имеют лишь 34,0 %. Если брать во внимание уровень образования, то чем выше уровень образования, тем больше имеется возможностей быть владельцем собственного благоустроенного жилья. Респонденты с высшим образованием имеют собственное приватизированное жилье в 61,4 % случаях и с незаконченным высшим — 55,1 %. Около 40 % малообеспеченных с доходом от 1 тыс. до 3 тыс. руб., а также с доходом менее 1 тыс. руб., при этом, находясь в трудоспособном возрасте, не могут изменить свое бедственное положение без вмешательства и поддержки государства, так как нуждаются в льготном социальном обеспечении, дополнительных социально-бытовых услугах.

В связи с этим совершенно очевидно, что структура социальной защиты населения должна строиться в соответствии с реальными потребностями населения. Помимо ежемесячных денежных выплат населением востребована помощь социально-бытового, социально-правового и социально-психологического характера. Результаты исследования показывают, что акцент в социальной политике должен делаться на выявлении индивидуальных потребностей граждан. Исходя из этого, выходом, на наш взгляд, являлось бы создание целевых групп для решения их проблем в рамках государственных (федеральных, региональных) и муниципальных программ. В свою очередь снижение уровня социальной напряженности в социально уязвимых слоях населения должно быть связано с повышением уровня социальной безопасности и качества жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Шабалин В. А. Социология образа жизни: Учеб. пособие. Саратов, 1993.

² См.: Нугаев Р. М., Нугаев М. А. Социальные проблемы трансформирующегося общества. Казань, 1998. С. 61.

³ Бобков В., Мстиславский П. Качество жизни: сущность и показатели // Человек и труд. 1996. № 6. С. 76.

⁴ См.: Социальный фактора качества жизни населения. Казань, 2005.

⁵ Айвазян С. А. Интегральные свойства качества жизни населения (моделирование, измерение, информационное обеспечение) // Проблемы информатизации. 1999. № 2. С. 23.

⁶ Социально-психологический статус населения. МСЗ РТ, РЦ СППН МСЗ РТ. Социологическое исследование. Казань. 2006. С. 34.

⁷ См.: Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М., 1997.

Поступила 20.05.08.

Е. А. КАЛЯКИНА

**РЕАЛИЗАЦИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Основным приоритетом современной государственной социально-экономической политики выступает повышение благосостояния населения. В процессе реформирования российского общества «социальная надежность» и социальная справедливость стали необходимым требованием времени, а социальные аспекты преобразований выходят на первый план. Важнейшим аспектом содержания этого вопроса всегда было обеспечение людей достойными жилищными условиями.

Решение вопросов, связанных с жилищными проблемами граждан, требует не только вложений значительных денежных ресурсов (бюджетных и частных), но и совместных усилий всех ветвей власти, финансового и строительного бизнес-сообщества. При этом сосредоточение стремлений в этом направлении, кроме решения задачи строительства жилья, даст импульс росту других сфер экономики, так как строительная индустрия, являясь системообразующей отраслью, непосредственно влияет на развитие металлургии, энергетики, машиностроения, транспорта и др. Проблемы, накопившиеся в жилищной сфере, тормозят социально-экономическое развитие страны, отрицательно влияют на рациональное размещение производственного потенциала и трудовых ресурсов, ухудшают демографическую обстановку.

Наиболее существенным недостатком современной государственной жилищной политики является, на наш взгляд, одностороннее влияние на механизм приобретения жилья, т. е. опережающее стимулирование спроса и отсутствие воздействия на предложение. Аналогичная обстановка складывается

КАЛЯКИНА Елена Алексеевна, аспирант отдела социально-экономического развития региона Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

при реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье». Существующее положение на рынке жилья характеризуется опережающим ростом спроса над предложением, что выражается в стабильно увеличивающемся уровне цен. Такая политика на жилищно-строительном рынке ведет к усугублению ситуации.

Современный рынок жилья по большей части спекулятивен. Цены на жилье вдвое превышают себестоимость строительства. Отчасти это объясняется тем, что застройщики несут определенные обязательства по бесплатному предоставлению части жилья перед органами местной власти, а многочисленные согласования затягивают сроки возведения объектов и вызывают удорожание стоимости жилья минимум на 10 %. Не менее актуальной проблемой жилищного строительства является теневая составляющая бизнеса и коррумпированность чиновников, от которых зависит величина транзакционных издержек. Устранение этих противоречий привело бы к существенному снижению цен. Между тем дефицит жилья ежегодно растет в связи с увеличением доли ветхого и аварийного жилья. Массовое строительство на новых территориях требует значительных затрат на их освоение, создание инженерно-коммунальной инфраструктуры, что ведет к повышению стоимости возводимого жилья.

Отсутствие в проекте «Доступное и комфортное жилье» программных мероприятий, направленных на установление паритета между ценой на жилье и себестоимостью его строительства, а также на развитие конкуренции и устранение монополизации жилищно-строительного рынка снижают эффективность его реализации. В документе также не учтены меры по продвижению в строительстве передовых технологий, применению прогрессивных материалов и импортозамещению, способных существенно снизить затраты на строительство и сроки возведения жилья.

Бесспорным достижением национального проекта является то, что практически все регионы начали заниматься жилищной проблемой. В рамках участия в национальном проекте «Доступное и комфортное жилье» в Республике Мордовия в 2007 г. сдано 242,5 тыс. м² жилья, из них 126 тыс. м² построено по ипотеке (2,5 тыс. квартир). В 2008 г. объемы строительства жилья в регионе составят не менее 270 тыс. м² (в 2006 г. показатель ввода жилья на одного жителя Мор-

довии составил 0,25 м², что превысило показатели многих соседей по Приволжскому федеральному округу), в том числе по системе ипотечного жилищного кредитования — не менее 135 тыс. м². В 2009 г. запланировано построить 295 тыс. м² жилья. К 2010 г. объемы строительства должны достичь 345 тыс. м². Таким образом, ежегодный рост темпов строительства жилья составляет 15—17 %¹. Несмотря на такие оптимистические данные, необходимо отметить, что большую часть введенного жилья составляет так называемое «жилье на продажу», а остальное приходится на социальное жилье, которое выдается льготным категориям граждан.

По доле строительства жилья с применением ипотечной схемы кредитования Мордовия имеет лучший показатель в стране. Республиканская ипотечная программа, предлагающая некоторым менее социально защищенным категориям населения, молодым семьям и специалистам долгосрочные кредиты под 5 % годовых, пользуется огромной популярностью. Разницу между низким процентом и ставкой рефинансирования оплачивает республиканский бюджет. Республика занимает лидирующие позиции по реализации федеральной программы по обеспечению жильем молодых семей. В ее рамках около тысячи молодых семей ежегодно улучшают свои жилищные условия. В 2007 г. из федерального бюджета по этой программе получено 85 млн руб., 248 млн руб. выделяет республиканский бюджет. Почти миллиард рублей в 2007 г. выделен из республиканского бюджета для ипотечной корпорации на уменьшение процентной ставки до 5 % годовых.

Несмотря на вполне оптимистические тенденции, в конечном счете финансирование ипотеки имеет минимальную эффективность: субсидирование ставок не вызовет расширения доступности жилья по причине постоянного роста цен, с целью торможения которого отсутствуют какие-либо объективные предпосылки, а субсидирование первоначального взноса повысит риск невозврата кредитов на приобретение/строительство жилья. Подобная несбалансированность программных мероприятий приведет к существенному опережению спроса над предложением и, соответственно, к росту цен на жилье. В подобной ситуации создание доступного жилищного рынка жилья и его дальнейшее позитивное развитие представляется проблематичным.

Таким образом, на практике реализация приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье» привела к росту цен на рынке жилья и доступность жилья не изменилась. Несмотря на возросшие объемы ипотечного кредитования, оно не стало решением жилищной проблемы в стране. Для большинства граждан, исходя из уровня заработной платы в стране, ипотека остается весьма дорогим «удовольствием».

Учитывая остроту жилищной проблемы, государство должно вносить коррективы в проводимую жилищную политику, а не дожидаться, когда рыночные механизмы сбалансируют спрос и предложение. На наш взгляд, одним из направлений решения жилищной проблемы в стране должно стать создание легального рынка найма жилья, тогда как нацпроект ориентирован на приобретение жилья в собственность. Если можно будет арендовать квартиру по приемлемым ценам, то часть потенциальных покупателей жилья покинет рынок, предпочитая аренду покупке. Это в свою очередь будет способствовать уменьшению спроса на жилье.

Одним из вариантов решения жилищной проблемы на региональном уровне может стать создание в рамках федеральной целевой программы по жилью подпрограммы «Жилье для бюджетников», по которой за счет средств бюджетов всех уровней будет строиться жилье для государственных и муниципальных жилищных фондов. Это строительство можно поручить государственной строительной корпорации. Государство, становясь полноправным игроком на рынке жилья, сможет оказывать влияние на ценовую политику. В мировой практике существуют примеры деятельности государственных строительных компаний в сфере жилищного строительства. Так строится жилье в провинциях Канады, в Финляндии (до 50 % жилья — государственное), в Италии аналогичная ситуация.

Сегодня строительные компании в условиях высокого спроса на жилье и отсутствия внутриотраслевой конкуренции предпочитают поддерживать сверхвысокую рентабельность своего бизнеса. В Республике Мордовия по официальным данным средняя стоимость строительства жилых домов в 2007 г. составляла 15 тыс. руб. за м², а средняя цена жилья на первичном рынке превысила отметку в 30 тыс. руб., что несоизмеримо с доходами населения².

Поэтому представляется своевременной идея создания государственной корпорации жилищного строительства, главной задачей которой должна стать организация масштабного строительства жилья экономкласса.

Важное звено в развитии системы жилищного финансирования — создание условий для целевых жилищных сбережений граждан. В настоящее время в Государственной Думе РФ готовят проект закона о строительно-сберегательных кассах. Предполагается, что подобный механизм накопления средств поможет большинству людей более эффективно решать свои жилищные проблемы.

По данным Всероссийского центра исследования общественного мнения, лишь 5 % населения России способно без предварительных накоплений и кредитования купить квартиру. По идее, остальным 95 % граждан должна помочь система ипотечного кредитования. Но людей, имеющих более 30 % финансовых средств от стоимости жилья, а следовательно — право на ипотечный кредит, лишь 10 %.

В отличие от большинства европейских государств и США ипотека в России так и не стала массовой. Несмотря на то, что объем выданных ипотечных кредитов в 2007 г. вырос на 80 %, а условия ипотечного кредитования становятся все более доступными, люди начинают грамотно оценивать свои возможности и цены на недвижимость. По сути, жилищное кредитование стало привилегией состоятельных граждан. Исправить ситуацию должны сберкассы.

Как показали последние события в мировой экономике, глупо было бы целиком и полностью ориентироваться только на двухуровневую американскую модель ипотеки, основанную на рефинансировании ипотечных кредитов. Можно и нужно применять принципы и одноуровневой германской модели, которая базируется на привлечении накоплений граждан. Именно в Германии строительно-сберегательные кассы получили наибольшую популярность и доверие населения. Каждый третий житель Германии, или 45 % всех семей, имеет договор строительного вклада. Немецкая система, а именно ее берут за основу в России, предполагает накопление в стройкассе 40—50 % от общей суммы стоимости жилья, после чего выдается ссуда на покупку квартиры с рассрочкой от 6 до 18 лет. При этом деньги не просто несколько лет лежат в банке мертвым грузом, но и ощутимо

вырастают на 35—40 % благодаря премиям³. Государство в свою очередь также не остается внакладе, поскольку благодаря средствам вкладчиков может поддерживать строительную отрасль и вовлекать в экономику страны деньги. Несомненную важность для России при разработке системы жилищных сбережений имеет положительный и отрицательный опыт стран Западной и Восточной Европы.

Одной из основных предпосылок успешного функционирования системы жилищных сбережений является стабильный или стабилизирующийся уровень инфляции. Там, где стройсбережения развивались в условиях высокой инфляции, на бюджеты ложилась значительная нагрузка, и эти программы носили в большей степени политический характер. В других странах поддержание стройсберпрограмм было частью социальной политики стран с высокой бюджетной обеспеченностью (к примеру, Франции, где социальная составляющая жилищной политики играет значительную роль). Таким образом, прежде чем внедрять систему жилищных сбережений, необходимо оценить целесообразность данных программ с учетом перспектив развития и возможностей экономики.

В решении жилищных проблем основной центр тяжести приходится на регионы, где должны быть ликвидированы противоречия в жилищной политике, предусмотренной федеральным законодательством. Приоритетным направлением разработки государственной региональной жилищной политики должно стать комплексное решение жилищной проблемы с целью обеспечения устойчивого функционирования жилищного сектора посредством формирования рынка доступного жилья и обеспечения комфортных условий проживания его граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию // Изв. Мордовии. 2008. 30 янв. С. 14.

² Реализация национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» в Республике Мордовия: статистический бюллетень / Мордовиястат. Саранск, 2007. С. 11.

³ Косарева Н. Б. Основы ипотечного кредитования / Науч. ред. и рук. авт. колл. Н. Б. Косарева. М., С. 319.

Ю. А. МЕРКУЛОВА

**МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ
НА УРОВНЕ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Современная ситуация в России характеризуется рядом кардинальных позитивных изменений в сфере национальной семейной политики. Поддержка семьи и подрастающего поколения, преодоление демографического кризиса, стимулирование рождаемости, инвестиции в человека становятся государственными приоритетами. Свидетельство тому — объявление в стране 2008-го Годом семьи и включение задачи по реализации действенной политики в интересах семьи в стратегический план развития государства до 2020 г.

Осуществление качественно новых мер национальной семейной политики сопряжено с такими общероссийскими тенденциями в государственном управлении, как административное и бюджетное реформирование, ведущее к децентрализации социальной политики, усилению роли и ответственности регионов, органов местного самоуправления за социальное благополучие населения.

Разделение полномочий между федеральными, региональными и местными уровнями власти позволяет по-новому взглянуть на вопросы реализации национальной семейной политики в целом, где уровни власти взаимно дополняют друг друга и несут дифференцированную ответственность. Органам местного самоуправления, ответственным перед жителями за предоставление им социальных услуг, отводится особая роль в проведении семейной политики в муниципальном образовании с учетом специфики социально-экономического развития территории, особенностей

МЕРКУЛОВА Юлия Александровна, заместитель председателя Комитета по вопросам семьи, материнства и детства Администрации г.о. Новокуйбышевск Самарской области.

социально-демографической, социокультурной ситуации и сложившейся практики работы.

Степень готовности муниципалитетов решать поставленные задачи различна, она обусловлена разными финансовыми возможностями и неодинаковым пониманием значимости проблем семьи и детей. И все же опыт показывает, что во многих муниципальных образованиях семейная политика реализуется довольно успешно: созданы специальные структуры, налажено конструктивное взаимодействие между исполнительной, законодательной властью, общественными организациями, принимаются законы, разрабатываются программы.

Одним из положительных примеров подобной социальной практики может являться Самарская область, где семейная политика выделена в самостоятельное направление работы исполнительной власти. Именно в Самарской области в 2006 г. создано первое в России Министерство по вопросам семьи и демографического развития — управленческая структура, наделенная полномочиями и ответственностью за результаты проводимых реформ и начинаний в сфере семейной и демографической политики. В области функционирует мощная сеть учреждений социального обслуживания семьи и детей (всего 112 специализированных учреждений), с 2005 г. законодательно урегулирована практика делегирования органам местного самоуправления полномочий в сфере социальной поддержки и социального обслуживания, выделяются субвенции на их реализацию. Деятельность по опеке и попечительству с 1 января 2008 г. также делегирована муниципалитетам.

Приведем пример реализации семейной политики на опыте отдельно взятого муниципального образования — городского округа Новокуйбышевск, который насчитывает 113 тыс. жителей, из них 17,6 % детей. Это промышленный, стабильно развивающийся город, в 20 км от Самары, где действуют 5 крупных нефтеперерабатывающих и нефтехимических градообразующих предприятий. Новокуйбышевск можно отнести к стареющим городам. По остальным социально-демографическим показателям он соответствует средним тенденциям по Самарской области.

Семейно-демографическая политика многогранна и многоаспектна. В течение 16 лет ее реализации в Новокуйбышевске был выработан ряд основных положений семейной политики.

Во-первых, это включенность всех служб городского округа в реализацию муниципальной семейной политики на основе межотраслевого подхода в рамках своей компетенции. В частности, Дума городского округа Новокуйбышевск задействована в осуществлении законодательных инициатив, проведении думских слушаний по социально значимым проблемам городского округа, утверждении целевых программ, направленных на поддержку социальной инфраструктуры, защиту прав детей и семей. Исполнительные органы — службы социального блока — в рамках своей компетенции задействованы в данном процессе: управление здравоохранения — в рамках реализации национального проекта «Здоровье», управление социальной защиты населения — в части реализации комплекса материальных мер поддержки семьи и детей, комитет по делам молодежи — в рамках реализации национального проекта «Доступное жилье» в части содействия молодым семьям в получении жилищных сертификатов, управление образования — в национальном проекте «Образование» и обеспечении доступного дошкольного образования, управления культуры и физической культуры и спорта — в части создания семейной социальной инфраструктуры, содействия духовно-нравственному воспитанию, здоровому и активному семейному образу жизни. Задействованы также общественность и социально ответственный бизнес: общественные организации, политические партии, религиозные объединения, благотворители (предприятия, частные предприниматели, представители коммерческих структур). И, конечно же, семьи, проживающие на территории муниципального образования.

Самостоятельным активным субъектом муниципальной семейно-демографической политики выступает служба семьи, материнства и детства. Управленческим звеном службы является комитет по вопросам семьи, материнства и детства — отраслевой орган Администрации, на который возложены функции муниципального управления в сфере семейной политики, функции органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, полномочия по социальному обслуживанию и социальной поддержке семьи и детей, по организационному обеспечению деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Кроме того, комитет активно действует в муниципальной системе профилактики детской безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних. Создана сеть учреждений, призванных помочь семьям в решении их проблем и обеспечить профилактические меры, и предоставляющих услуги практически всем нуждающимся категориям семей и детей, в частности, муниципальные образования Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Светлячок» (создан в 1992 г.), Центр социальной помощи семье и детям (1993 г.), Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Наш дом» (1997 г.), Центр диагностики и консультирования (1998 г.), а также социальная гостиница с отделениями профилактики наркомании и телефоном «Доверие» (2003 г.), МУ Детский санаторный лагерь круглогодичного действия «Березки» (передан на баланс Комитета в 2000 г.), благотворительный реабилитационный центр для наркозависимых «РЕТО-Надежда» (передан на баланс Комитета в 2003 г.), ГУ СРЦ для детей раннего возраста, оставшихся без попечения родителей (2007 г.).

Таким образом, в городе сложилась единая система, в центре которой семья и ребенок. Эта система обеспечивает социально-правовое и медико-психолого-педагогическое сопровождение ребенка и его семьи, в частности, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями и детей с проблемами в развитии, детей и семей, находящихся в социально-опасном положении и трудной жизненной ситуации.

Во-вторых, это практика конструктивного взаимодействия службы семьи с другими службами, которая строится не на замещении функций различных ведомств, а их дополнении. Служба семьи, которая объединяет усилия и возможности всех муниципальных субъектов семейной политики, осуществляет межведомственную координацию деятельности учреждений различного подчинения по вопросам защиты семьи, материнства, отцовства и детства. На протяжении многих лет служба семьи обеспечивает деятельность межведомственных общественных коллегиальных органов, в частности, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в состав которой входят 15 специалистов различных ведомств и организаций, Координационного совета по противодействию наркотизации населения г.о. Новокуйбышевск, в состав которого входят 19 специалистов различных ведомств, организаций и др.

В-третьих, семейно-демографическая политика в городе осуществляется на основе социального партнерства, путем использования координационной системы управления с обязательным применением программно-целевого подхода.

С 1997 по 2008 г. разработаны и частично реализованы более 15 программ. Следует отметить «Обеспечение мер по улучшению положения семей и профилактике детской безнадзорности в городском округе Новокуйбышевск» на 2007—2009 гг., План мероприятий по организации отдыха и оздоровления детей и подростков городского округа Новокуйбышевск на 2008—2010 гг., «Пропаганда здорового образа жизни, профилактика алкоголизма и наркомании среди населения г.о. Новокуйбышевск» на 2007—2009 гг., «Интеграция детей с проблемами в развитии» на 2005—2008 гг. В 2008 г. на их выполнение выделено 5 млн руб.

Таким образом, основным механизмом реализации семейной политики на муниципальном уровне является проектно-программный метод. Сегодня в городском округе утверждено 20 целевых программ социальной направленности, из которых 4 курируются комитетом по вопросам семьи, материнства и детства. С 2000 г. активно используется метод социального проектирования в решении вопросов семейно-демографической политики. За эти годы реализовано свыше 20 проектов на сумму более 2,5 млн руб.

Важными критериями эффективности деятельности муниципального образования по реализации социальной политики в интересах семьи и детей в условиях перехода на результативную модель управления являются показатели, характеризующие состояние демографической ситуации, семейно-брачных отношений, и показатели негативных явлений в семейной и детской среде. За последние годы благодаря комплексному и системному подходу в реализации семейной политики в городе, а также объединению в одном ведомстве вопросов по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних и вопросов профилактики социального сиротства, безнадзорности, семейного неблагополучия в городе удалось добиться положительных результатов. Например, ликвидировать детскую беспризорность, в 4 раза за последние 5 лет снизить количество детей, направляемых в государственные учреждения (милиция, приемники-распределители и т. д.), уменьшить количество детей, находя-

щихся в социально опасном положении; обеспечить самый высокий показатель в области охвата детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей семейными формами жизнеустройства на уровне 94,5 %, удалось уменьшить количество социальных сирот, так как снижается количество родителей, лишенных родительских прав, обеспечить защиту прав и интересов детей в судах, осуществлять контроль над совершением сделок с жильем несовершеннолетних (за последние 10 лет не зафиксировано незаконных сделок с жильем), приостановить рост «отказных» детей. В 50 % случаях удается предотвратить отказы от новорожденных, а 90 % «отказных» новорожденных усыновляются. Значительно улучшились демографические показатели: рождаемость — 9,5 ‰ (в 2006 г. — 9 ‰), младенческой смертности — 3,7 ‰, что соответствует Европейскому уровню (в 2006 г. — 3,8 ‰, в 2005 г. — 6,5 ‰); детской смертности — 0,44 ‰ (в 2006 г. — 0,5 ‰, в 2005 г. — 0,9 ‰); число разводов к зарегистрированным бракам в 2007 г. составило 48 %, 2006 г. — 67,3 %; соотношение родов и аборт — 1:0,74 (в 2006 г. — 0,8, в 2005 г. — 0,9). Число родов у несовершеннолетних — 1,2 % от всех родов (в 2006 г. — 1,9 %, в 2005 г. — 2,45 %), число аборт у несовершеннолетних — 3 % от всех аборт.

Системный и комплексный подходы к решению проблем семьи и детства, реализации семейной политики, которые культивируются в г.о. Новокуйбышевск, нашли признание далеко за пределами области и нередко оказываются в центре внимания Москвы, Санкт-Петербурга, других городов и регионов. За время существования службы город посетили делегации более чем из 20 субъектов РФ. Основным объектом их изучения становились вопросы формирования и реализации семейной политики в условиях муниципального образования, организация системы работы службы семьи, материнства и детства.

Таким образом, опыт работы городского округа Новокуйбышевск доказывает, что государственную и региональную семейную политику может успешно дополнять муниципальная семейная политика, эффективная реализация которой оказывает непосредственное влияние на позитивные изменения в демографической ситуации, семейно-брачных отношениях, положении семьи и детей на подведомственной территории.

Д. А. АБУЗЯРОВА **СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
УЧАСТНИКОВ И ИНВАЛИДОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ В РЕГИОНЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Великая Отечественная война — одно из самых трагических событий, которое пережила наша страна. Участники и ветераны Великой Отечественной войны — категория пожилых, кому мы благодарны за свое сегодняшнее существование, но, к сожалению, они являются одной из наиболее уязвимых в социальном плане социальных групп населения страны. Ветеранов более всего затронули процессы перехода к рынку, заставив их на старости лет испытывать неуверенность в завтрашнем дне.

Согласно реестрам Пенсионного фонда России (ПФР), на 1 мая 2007 г. в стране официально числилось 1 257 686 ветеранов, из них инвалидов — 226 785 чел., участников войны — 603 253 чел., блокадников — 176 688 чел., узников концлагерей — 250 960 чел.¹

По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Мордовия, в регионе наблюдается четкая тенденция уменьшения числа участников и ветеранов Великой Отечественной войны. В 2005 г. было 2 412 инвалидов, 3 390 участников войны. На 1 января 2006 г. в Мордовии проживало 5 044 участников и инвалидов Великой Отечественной войны, из них инвалидов Великой Отечественной войны 1 849 чел., участников 3 094 чел., в 2007 г. 1 570 и 2 598 чел. соответственно. На 1 января 2008 г. в РМ насчитывалось 3 825 участников и инвалидов Великой Отечественной войны².

Говоря о системе социальной защиты участников и инвалидов Великой Отечественной войны в военные годы, можно сказать, что государство брало на себя основные функции по их социальной защите. Ежемесячно органы государственного обеспечения РСФСР выплачивали инвалидам

АБУЗЯРОВА Динара Асымовна, преподаватель кафедры социальной работы Мордовского государственного университета.

войны около 100 млн руб. государственных пенсий. Кроме того, правительство представило инвалидам войны различные льготы: работающим сохранялась пенсия независимо от размера зарплаты, они в первую очередь обеспечивались жилплощадью. Зарплата и пенсия инвалидов в сумме равнялась среднему заработку квалифицированного рабочего, что существенно укрепляло бюджет семьи³.

Одна из главных задач социальной защиты состояла в том, чтобы вернуть инвалидов войны к трудовой деятельности. В связи с этим были внесены изменения и дополнения в существовавшие нормы трудового права. Наиболее значимыми для трудовых правоотношений инвалидов войны являлись постановления СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны». Им предоставлялось преимущественное право на трудоустройство во всех государственных и кооперативных предприятиях. Важным направлением социальной политики государства в отношении инвалидов войны являлась организация их профессионального образования. Например, в результате проведенной работы по трудоустройству и обучению инвалидов в Мордовии на 1 декабря 1942 г. из 6 137 чел. инвалидов Отечественной войны, получающих пенсию, трудоустроено 4 050 чел. (69,1 %), в том числе инвалидов II группы — 60 % и III группы — 81 %⁴. Система мероприятий по трудовому устройству и обучению инвалидов позволила вернуть более 80 % инвалидов к общественно полезной трудовой деятельности.

Следующим направлением было культурно-бытовое обслуживание инвалидов Отечественной войны. Через кассы взаимопомощи была оказана финансовая поддержка на сумму 16 890 руб., выдано хлеба — 328 ц, обуви и одежды — на сумму 8 600 руб.⁵

В военное время расширилась и улучшилась организация медицинской помощи инвалидам. Параллельно с госпитальным лечением большое значение приобрело восстановительное лечение тяжело раненых и больных воинов. В связи с этим были приняты акты о создании стационарных и поликлинических лечебных учреждений для оказания инвалидам войны специализированной медицинской помощи, восстановление утраченной трудоспособности, проведения лечения в специальных санаториях и курортах, организации отдыха.

Одним из наиболее важных направлений было пенсионное обеспечение. Кроме пенсий и пособий семьи военнослужащих получали налоговые льготы, льготы по квартплате. В случае гибели на фронте военнослужащих за его семьей сохранялись на время войны все предоставленные ей ранее льготы. Несмотря на тяжелые условия, государство прилагало немало усилий, чтобы по возможности удовлетворить необходимые материальные, духовные потребности участников и инвалидов войны. После окончания войны принимается комплекс мер по дальнейшему улучшению пенсионного обеспечения и материально-бытового обслуживания инвалидов. С 1 января 1946 г. были повышены в два и более раза минимальные размеры пенсий инвалидам войны I группы и составили 250—300 руб. в месяц⁶. Размер пенсии зависел от боевых заслуг военнослужащего. При исчислении пенсий семьям погибших и умерших военнослужащих, награжденных орденами Союза ССР, к окладу содержания прибавлялись денежные выдачи за ордена. Это положение было отменено лишь с 1 января 1948 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 г. «О льготах и преимуществах, предоставляемых награжденным орденами и медалями СССР».

Важным направлением социальной защиты в послевоенные годы стала социальная реабилитация инвалидов войны. Не оставило без внимания государство бывших военнослужащих, которые стали инвалидами уже после их увольнения с военной службы, но в результате ранений, полученных в боях Великой Отечественной войны. Фронтовики, инвалидность которых была установлена не позднее пяти лет после увольнения с военной службы, обеспечивались пенсией наравне с инвалидами войны.

Центральный коммерческий банк обязан был выдавать нуждавшимся инвалидам Отечественной войны и их семьям ссуды на строительство и восстановление жилых домов.

Как и в СССР, внимание и забота в Мордовии об участниках и инвалидах войны постоянно осуществлялась в реализации различных мероприятий, например, постоянный контроль за условиями труда участников Великой Отечественной войны, внеочередное лекарственное обслуживание участников во всех аптечных учреждениях республики, обеспечение в первоочередном порядке строительными ма-

териалами, строительство, ремонт и благоустройство домов, находящихся в личной собственности, выделение на льготных условиях и вне очереди кормов для скота, находящегося в личном пользовании, транспорта, топлива и т. д.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 14 сентября 1981 г. «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих» велся персональный учет этой категории ветеранов и принимались меры к их первоочередному обслуживанию всеми видами материально-бытовой помощи. В послевоенные годы продолжают совершенствоваться мероприятия, направленные на социальную защиту участников и инвалидов ВОВ, а также членов их семей. Государство и его исполнительные органы накопили большой опыт в этом отношении. Пенсионное обеспечение, материально-бытовое обслуживание в сочетании с многочисленными льготами и преимуществами, предоставленными инвалидам войны, гарантировали им надежную социальную защиту.

В настоящее время у ветеранов Великой Отечественной войны существуют множество проблем: социальные, физиологические, материальные, психологические. Здоровье ветеранов войны — важнейший показатель их социального благополучия. Поэтому беспокойство вызывает их лекарственное обеспечение. Они не могут получить то, что предусмотрено гарантированным перечнем лекарственных препаратов. Также существует проблема обеспечения их путевками на санаторно-курортное лечение.

Участники Великой Отечественной войны нуждаются в постоянной посторонней помощи, в медико-социальных услугах, а также в услугах социально-бытового характера. Одной из самых острых является жилищная проблема. В связи с резким сокращением строительства государственного и муниципального жилья (особенно в малых городах, поселках, сельской местности) органы исполнительной власти находят другие пути решения жилищного вопроса. В частности, получает распространение строительство специальных жилых домов для одиноких ветеранов войны, создание мини-пансионатов и социальных квартир. В настоящее время в очереди на жилье в России стоят более 55 тыс. чел. В связи с этим Президент РФ Д. А. Медведев издал Указ «Об обеспечении жильем

ветеранов Великой Отечественной Войны 1941—1945 годов», на основании которого необходимо завершить до 1 мая 2010 г. обеспечение жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий⁷.

В настоящее время социальный работник сталкивается с «социальным одиночеством» в жизни ветерана ВОВ. Оно характерно для семей ветеранов, имеющих детей и других родственников, но практически потерявших с ними связь. Преодолеть такое состояние старикам могут помочь окружающие их люди, церковь, социальные работники. Причем важна не только помощь, но и взаимопомощь, которая облегчает жизнь одиноких ветеранов.

В декабре 2007 г. мы провели исследование «Социальная защита участников и ветеранов Великой Отечественной войны: социологический анализ», целью которого было выявление социальных проблем участников, инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны, исследование основных направлений, тенденции развития системы их социальной защиты и т. д. Объектом исследования были участники и инвалиды Великой Отечественной войны. Выборочная совокупность составила 386 чел. Из них 73,2 % участников войны, 26,8 % инвалидов войны, 27 % женщин, 73 % мужчин, жителей города 39 %, сельчан 61 %.

На вопрос «С какими социальными проблемами Вы наиболее часто сталкивались в прошлом и сталкиваетесь в настоящее время?» ответили, что в военное время чаще всего сталкивались с материальными проблемами 75 % ветеранов, бытовыми — 59,4 %, медицинскими — 32,3 %. В послевоенные годы перечень проблем не изменился; говоря о современном этапе, первое место заняла проблема одиночества (51,5 %), получения путевок на санаторно-курортное лечение (35,4 %), материальные проблемы (33,3 %), обеспечение лекарственными средствами (24,2 %) и т. д.

Оценивая деятельность учреждений социальной защиты Республике Мордовии на современном этапе в отношении участников, инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны по сравнению с советским периодом, опрашиваемые ответили: удовлетворительно в средней степени (55,3 %), вполне удовлетворительно (27,7 %), не удовлетворительно (17,0 %). Безусловно, система социальной защиты по сравнению с советским периодом изменилась. Другие субъекты

соцзащиты, некоторые формы социальной помощи ушли в прошлое (например, шефство). Таким образом, участники войны вполне удовлетворительно оценивают систему социальной защиты в РФ.

У 34,4 % размер пенсии в настоящее время составляет от 5 до 7 тыс. руб., 30,2 % — от 7 до 10 тыс. руб.; 17,7 % — от 10 до 12 тыс. руб. По сравнению с рядовыми пенсионерами относительно размера пенсии в выигрыше остаются ветераны войны, их социальный статус также гораздо выше. Однако размеры пенсии ветеранов войны в зарубежных странах не идут ни в какое сравнение с российскими. Например, в Германии средний размер пенсии составляет около 2,5 тыс. евро. Что касается ветеранов войны в Великобритании, то любому военному и гражданскому лицу, чье здоровье пострадало от вооруженных конфликтов, в том числе и в ходе Второй мировой войны, назначается пособие, размер которого зависит от степени ущерба и может достигать 9,5 тыс. дол. в год. К этой сумме ветерану войны дополнительно полагаются еженедельные выплаты в размере от 13 до 40 дол., которые он может потратить на спецпитание или оплату услуг сиделки. Не оставлены без внимания и вдовы ветеранов: каждую неделю они получают пособия до 150 дол. Во Франции в настоящее время пенсия ветерана войны составляет от 3,5 до 5 тыс. франков⁸.

Разногласия вызвал вопрос «Как Вы относитесь к замене льгот инвалидов и участников Великой Отечественной войны денежными компенсациями?». Не удовлетворены 22 % опрошенных, 39 % вполне удовлетворены и удовлетворены в средней степени. Довольны размером своей пенсии 34 %, не совсем довольны — 41 %, не довольны — 25 %. Относительно оценки качества жизни ветеранов и инвалидов войны в настоящее время по сравнению с советским периодом 65 % респондентов ответили, что материально стали жить лучше, 30,2 % — как и раньше, 4,2 % — хуже. Питаться стали лучше 59,8 %, как и раньше — 38 %, хуже — 2,2 %. Жилищные условия стали лучше у 48,4 %, как и раньше — 44 %, хуже — 7,7 %. Общественный транспорт стал работать лучше по мнению 25,4 %; как и раньше — 29,6 %, хуже — 45,1 %. Бытовое обслуживание ветеранов осталось на прежнем уровне по мнению 48,6 %, хуже — 9,5 %.

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что нельзя однозначно положительно или отрицательно оценить систему социальной защиты участников и инвалидов ВОВ, так как одни ее показали в советский период были выше, другие ниже. Очевидно одно: необходимо учитывать положительный опыт организации и функционирования этой системы в советский период.

Для повышения эффективности социальной защиты участников и инвалидов Великой Отечественной войны, на наш взгляд, необходимо повышать материальное и социальное положение, совершенствовать пенсионную систему, нормативно-правовую базу в области социальной защиты, защищать права и интересы ветеранов, улучшать медицинское обслуживание лиц пожилого возраста, усиливать межпоколенные связи между ветеранами и молодежью и т. д. Это создаст предпосылки для достижения независимого активного социального участия ветеранов и инвалидов в жизни, предоставления им необходимого ухода, реализации внутреннего потенциала и поддержания достоинства участников и инвалидов Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.gst.ru/wallet/2007/05/07/220210/html>].

² См.: Данные Министерства труда и социальной защиты РФ.

³ См.: Социальная политика Советского государства: Укрепление ведущей роли рабочего класса в социалистическом строительстве / Авт. кол.: В. З. Дробижев (руководитель) и др. М., 1985. С. 123.

⁴ Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Материалы к 30-летию победы над фашистской Германией / Ред. Н. М. Кулыгин. Саранск, 1975. С. 112.

⁵ Мордовия в годы Великой Отечественной войны. Саранск, 1962. С. 56.

⁶ Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. I. Гражданское право. Трудовое право / Под ред. И. Т. Голякова. М., 1948. С. 426.

⁷ Электрон. ресурс [режим доступа: www.kremlin.ru/text/docs/2008/05/2000296.shtml].

⁸ Электрон. ресурсы [режимы доступа: <http://www.dobroedelo.ru/vrc/book/book.2.asp#16>; <http://www.iimp.kz/lists/articles/DispForm.aspx?ID=858>; <http://www.explan.ru/archive/2004/31/s2.htm>].

Поступила 19.05.08.

В. В. БАХАРЕВ

К. Г. СВИЩЕВ

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ДОМУ

Качество жизни пожилого человека — это степень развития и полнота удовлетворения комплекса потребностей и интересов людей, проявляющиеся в различных формах деятельности и жизнеощущении. Разработка методологии и методических материалов для организации мониторинга качества и образа жизни пожилых относится к числу наиболее важных задач в системе социального обслуживания этой категории населения. Дальнейшее развитие системы качественного социального обслуживания, внедрение новых форм помощи пожилым, обслуживаемым на дому, наталкивается на отсутствие информации о потребностях в такой помощи, особенно это касается мер, связанных с морально-психологическим состоянием людей старшего возраста.

При разработке мер помощи не всегда учитывается тот факт, что группа пожилых неоднородна по своему составу: по состоянию здоровья, способности к самообслуживанию, материальному положению, наличию связей с родственника-

БАХАРЕВ Виктор Владимирович, профессор кафедры социальной работы Белгородского государственного университета, доктор социологических наук.

СВИЩЕВ Константин Геннадьевич, аспирант кафедры социальной работы Белгородского государственного университета.

ми т. д. Не существует конкретизации адресной поддержки подопечных, отсутствует структурированная и прослеженная в динамике информация об уровне удовлетворения основных потребностей пожилых людей и степени их адаптированности к новым условиям. Эти проблемы могут быть решены на основе систематического отслеживания социальных показателей качества жизни пожилых людей, что послужит основанием формирования эффективной деятельности центров социального обслуживания населения в регионах.

Наряду с образом жизни необходимо изучать и качество жизни. Эти направления дают возможность в комплексе изучить витальные, социальные, культурные и психологические потребности пожилого человека, что позволит проводить более грамотную «политику» в отношении этой группы, которая будет направлена на улучшение не только материального положения, но и психологического самочувствия подопечных и, следовательно, повысит качество предоставляемых услуг.

Оценка качества социальных услуг на дому — одна из важнейших и актуальных проблем социального обслуживания. Негативные тенденции в экономике ухудшили состояние здоровья и социальное положение пожилых людей, особенно одиноких престарелых граждан, что потребовало пересмотра основных направлений в развитии социального обслуживания и поиска новых подходов в реформировании отрасли.

При оказании помощи пожилому человеку особое значение должны иметь: профилактика старения, дающая возможность людям пожилого возраста жить независимо, самостоятельно; проведение оценки нужд и потребностей человека, чтобы точно знать, какую помощь ему предоставить; качество предоставляемых услуг, регулирование этим процессом, проведение инспекций; взаимоотношения между неправительственными и правительственными организациями; источники финансирования и т. д.

Качество социальных услуг пожилых людей на дому (КСУ) — это комплекс социальных услуг, который приводит к оптимальным для конкретного клиента результатам в соответствии с уровнем науки и биологических факторов (возраст, заболевания, степень ограничения самообслуживания и др.) при привлечении имеющихся средств и возможностей социального учреждения. При этом клиент должен полу-

чать максимальное удовлетворение от оказываемой услуги и взаимодействия с системой социального обслуживания.

Анализ развития системы социального обслуживания в муниципальном образовании позволяет выделить основные функции адаптивного управления МУ «Центр социального обслуживания населения на дому» г. Белгорода применительно к социально незащищенным гражданам: информационно-аналитическая (анализ социально-демографической ситуации, создание банка данных о нуждающихся в помощи, фиксация видов и размеров оказываемой помощи); программно-целевая (разработка и реализация программ социального обслуживания пожилых и инвалидов); координационная (взаимоувязка деятельности администрации, хозяйствующих субъектов и общественных объединений); ресурсная (финансовое, материальное и кадровое обеспечение); контрольно-учетная (оценка качества социального обслуживания).

До настоящего времени вопросы оценки и контроля качества социальных услуг редко были объектом специального изучения, что и послужило основанием для проведения исследования «Результативность социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов» и разработки критериев качества социальных услуг МУ «Центр социального обслуживания населения на дому».

Основное внимание в проекте уделено выработке модели для практического применения, которая бы основывалась на реальных принципах и стандартах, не требуя привлечения чрезмерных средств для ее реализации.

Намерение проектной группы состояло в том, чтобы разрабатываемая для руководителей и инспекторов в качестве руководства по инспекции модель была также пригодна для использования персоналом Центра в качестве руководства по самооценке и самосовершенствованию, а также для организаций, отвечающих за обучение персонала. Были определены принципы социального обслуживания на дому. Как было установлено, они группируются вокруг базовых ценностей, а именно частная жизнь (право человека на то, чтобы его оставили в покое, не беспокоили, не вмешивались и не привлекали общественное внимание к его личным делам); достоинство (признание ценности людей независимо от обстоятельств посредством уважения их уникальности и личных потребностей, уважительное обращение); независи-

мость (возможность действовать и думать без обращения к другому лицу, включая желание нести ответственность за определенную степень расчетного риска); выбор (возможность независимого выбора из ряда вариантов); права (сохранение гражданских прав); реализация (реализация личных стремлений и способностей во всех аспектах повседневной жизни).

Были также определены факторы, содействующие достижению высокого качества обслуживания. По ним (критериям) были разработаны контрольные перечни индикаторов, а также формы для сбора и анализа информации, комментариев, на основе которых можно будет судить об уровне соответствия практики критериям. Нами было выявлено, что на качество социальных услуг оказывает влияние комплекс факторов: материально-техническое обеспечение учреждения, кадровая политика, система взаимоотношений с потребителем услуг, система контроля, нормативно-правовое обеспечение, документированная организационная система управления качеством, система взаимоотношений в коллективе, организационно-методическое обеспечение, соблюдение санитарно-гигиенического режима, соблюдение алгоритма действий при оказании социальных услуг.

Мы выделили уровни качества социального обслуживания населения на дому. Высокий, если по всем критериям выявляется соответствие индикаторов (показателей) эффективной работе. Средний, если по 6 критериям из 10 деятельность учреждения признана эффективной. Низкий, если деятельность социальной службы эффективна менее чем по 5 критериям.

Таким образом, совершенно очевидно, что при оценке деятельности различных учреждений социального обслуживания населения мы не можем ограничиваться только показателями «число обслуживаемых клиентов», «число обслуженных семей», «число обслуженных граждан пожилого возраста и инвалидов», «число предоставленных услуг» и т. д. Формирование системы критериев и показателей качества работы социальных служб как составной части эффективности всей социальной работы только начинается. Поэтому предложенная модель будет дорабатываться и корректироваться.

Поступила 18.01.08.

О. С. НАГАЕВА

Н. Я. ШАПАРЕВ

РОЛЬ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА¹

Освоение природно-ресурсного потенциала региона оказывает существенное влияние на его социально-экономическое развитие. Однако далеко не всегда это влияние носит положительный характер. До недавнего времени преобладал потребительский подход к освоению природных ресурсов, интересы ресурсных регионов при этом не учитывались. В настоящее время происходит пересмотр прежних позиций, все чаще говорится о необходимости создания условий для устойчивого развития ресурсных регионов. Для того чтобы результатом освоения природных ресурсов являлись не многочисленные негативные последствия, а действительный рост благосостояния населения края, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе, необходимо строить политику природопользования, базирующуюся на принципах устойчивого развития. Необходим «переход к устойчивому

НАГАЕВА Ольга Сергеевна, младший научный сотрудник Красноярского отдела прогнозирования экономического развития региона Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (г. Красноярск).

ШАПАРЕВ Николай Якимович, заведующий отделом вычислительной физики Института вычислительного моделирования СО РАН, доктор физико-математических наук, профессор (г. Красноярск).

развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей нынешнего и будущих поколений людей»².

Одно из главных условий выхода ресурсного региона на траекторию устойчивого развития — формирование нового экономического механизма природопользования, обеспечивающего рациональное использование природных ресурсов и создание достаточного запаса устойчивости долговременного социально-экономического развития региона.

Основу такого механизма должна составлять система платежей за природные ресурсы, обеспечивающая выполнение ряда функций: создание финансовых условий для обеспечения достойного уровня жизни нынешних и будущих поколений ресурсного региона; стимулирование рационального и комплексного использования природных ресурсов; обеспечение необходимыми финансовыми средствами защиты, охраны, возобновляемости природных ресурсов и воспроизводство минерально-сырьевой базы; формирование финансовых условий устойчивого развития экономики региона в период после истощения основной части невозобновляемых природных ресурсов.

На сегодняшний день систему платного природопользования составляют несколько видов платежей: за пользование недров, налог на добычу полезных ископаемых, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биоресурсов, водный налог, платежи за пользование лесным фондом, земельный налог, плата за негативное воздействие на окружающую среду.

По большинству природных налогов все элементы механизма налогообложения установлены федеральным законодательством и не содержат стимулов рационального и комплексного использования природных ресурсов. Региональные власти имеют весьма незначительные рычаги налогового воздействия на процессы природопользования на подведомственной территории. Основная доля платежей за пользование природных ресурсов, обеспечивающих наибольшие поступления, зачисляется в федеральный бюджет.

Так, Красноярский край обладает богатым природно-ресурсным потенциалом, и экономика большинства его адми-

нистративно-территориальных образований базируется на эксплуатации природных ресурсов. Однако платежи за природные ресурсы не играют значительной роли в формировании бюджета Красноярского края. Их доля в совокупных доходах бюджета края за последний период не превышала 8,5 %, причем в последнее время наметилась тенденция к ее снижению³.

В структуре платежей за природные ресурсы в бюджете Красноярского края до 2002 г. лидирующее место занимали платежи за пользование недрами. После изменения налогового законодательства в 2002—2004 гг. среди природных налогов основные поступления давали налог на добычу полезных ископаемых, земельный налог и плата за негативное воздействие на окружающую среду. В последние годы лидирующую позицию занял налог на добычу полезных ископаемых. Его доля в 2006 г. составила 56,7 %, в то время как доля платежей за пользование недрами неуклонно снижается. Совсем незначительные поступления дает сбор за пользование объектами животного мира и объектами водных биоресурсов. Доля данного налога составила в 2006 г. всего 0,5 % в совокупных природных платежах. В связи с изменениями бюджетного законодательства поступления по водному налогу теперь в полном объеме зачисляются в федеральный бюджет, таким образом бюджет края потерял около 500 млн руб.

Незначительные поступления от платежей за природные ресурсы в бюджете Красноярского края не позволяют говорить о каких бы то ни было выгодах, получаемых жителями края от использования его природных ресурсов, и тем более о создании финансовых фондов для обеспечения устойчивого развития региона после исчерпания невозобновимых природных ресурсов. Обозначенных поступлений недостаточно даже для финансирования действенной охраны и защиты природных ресурсов, их возобновления, а также воспроизводства минерально-сырьевой базы. К примеру, максимальный объем поступлений по земельному налогу в 2006 г. составил 695,1 млн руб., в том числе за земли сельскохозяйственного назначения — 120 млн руб. Для того, чтобы решить проблему восстановления утраченных за годы реформ пахотных земель (около 1 млн га)⁴ равномерно в течение 10 лет, требуется, по нашим оценкам, затрачивать не менее 5 млрд руб. еже-

годно. Бюджетные расходы на сельское хозяйство составляют около 2 млрд руб. На охрану, защиту, восстановление лесного фонда Красноярского края и управление им, по нашим оценкам, требуется ежегодно около 0,5 млрд руб. Платежи за пользование лесным фондом в бюджете края составляют не более 0,3 млрд руб.

Таким образом, сегодняшняя система платежей за природные ресурсы не соответствует принципам устойчивого развития ресурсного региона.

Понятно, что финансовые потоки от использования природных ресурсов не ограничиваются только платежами за пользование природными ресурсами, поскольку природоэксплуатирующие предприятия платят и другие налоги. Однако в данном случае каналы распределения природной ренты остаются крайне завуалированными, и проследить пути ее движения невозможно. Предпринятые в последние годы попытки что-либо изменить оказались малоуспешными.

Расчеты доли факторов в нераспределенной чистой прибыли показывают, что на долю ренты приходится около 75 % общего прироста совокупного дохода России⁵. Однако отечественная налоговая система базируется на фискальном давлении на основные факторы производства — труд и капитал, тогда как природная составляющая играет лишь незначительную роль в формировании бюджетных доходов. Так, структура налоговых доходов бюджета Красноярского края в 2006 г. выглядит следующим образом: 54,8 % налоговых доходов составляют платежи по налогу на прибыль, 28,1 % — подоходный налог, 7,5 % — налоги на имущество, 3,3 % — платежи за природные ресурсы, 6,3 % — прочие налоги. При этом необходимо отметить наблюдаемое в последние годы неуклонное возрастание доли налога на прибыль при сокращении доли платежей за природные ресурсы⁶.

Негативное воздействие на экономическое развитие такого принципа построения налоговой системы очевидно. Высокое налогообложение прибыли искусственно увеличивает затраты на производство продукции, снижая тем самым ее конкурентоспособность, препятствуя развитию инвестиционной деятельности, в том числе внедрению новых экологически чистых технологий, сдерживает развитие производства. Повышение налоговой нагрузки на труд принуждает к сокрытию доходов, неоформлению официальных трудовых отношений,

создает дополнительные стимулы к сокращению рабочих мест, росту безработицы, уменьшает конечный спрос.

В отличие от налогов на труд и капитал налогообложение доходов рентабельного характера не оказывает угнетающего влияния на рост производства, поскольку изымает в пользу общества ту часть прибыли, которая не создается ни трудом человека, ни накопленными капиталами. Напротив, основная тяжесть налогообложения ложится на не принадлежащий производителю фактор производства — природную ренту. Высокие налоги за пользование природными ресурсами будут стимулировать рациональное природопользование, ресурсосбережение, а также инвестиции в природоохранную деятельность, внедрение экологически чистых технологий.

Особо следует остановиться на том, что в настоящее время налоги и платежи за природные ресурсы не имеют целевого назначения. Вся их совокупность зачисляется в бюджеты соответствующего уровня и используется на финансирование расходных статей без целевой привязки. Единственный «природный налог» (отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы), носящий целевой характер, был отменен в результате изменений налогового законодательства в 2002 г. Безусловно, строгая целевая привязка всех налоговых платежей является нецелесообразной и труднореализуемой мерой в связи с разнообразием государственных расходов. Однако, как представляется, в отношении платежей за природные ресурсы должно действовать как раз обратное положение. Целевое использование природных налогов и платежей обусловлено принципами устойчивого развития, и в первую очередь — сохранения стоимости совокупного капитала региона. Основной механизм реализации этого принципа в процессе экономического развития — надежная система реинвестирования доходов от использования природных ресурсов в возобновляемый капитал. Поскольку простое зачисление доходов от природных налогов в бюджетную систему не является гарантией использования их на цели устойчивого развития, необходимо, чтобы финансовые потоки, формирующиеся за счет экологических платежей и природно-ресурсных налогов, были связаны с финансовыми потоками, создающими резерв устойчивости в будущем. С этой целью предлагается реформировать всю систему платежей за природные ресурсы.

Представляется, что в общем виде система природных налогов должна иметь следующий вид. Во-первых, *платежи за пользование природными ресурсами*. По сути этот вид платежей представляет собой арендную плату. Поскольку в настоящее время подавляющее большинство природных ресурсов находится в соответствии с законодательством в государственной собственности, то передача их в пользование должна осуществляться за плату. Размер данного платежа зависит главным образом от объема предоставляемого в пользование ресурса. При этом природопользователь обязан уплачивать платеж независимо от результатов его предпринимательской деятельности. Во-вторых, *рентный платеж*. В идеале он должен устанавливаться отдельно по каждому объекту природопользования и призван изымать дифференциальную ренту, образуемую на лучших природных объектах. В-третьих, *компенсационный платеж*. Данный платеж должен обеспечивать возобновляемость ресурса, а также компенсировать стоимость утрачиваемого природного ресурса в результате использования другого ресурса, тесно с ним связанного. В-четвертых, *экологические налоги и сборы*, направляемые на компенсацию ущерба, наносимого окружающей среде в результате осуществления предпринимательской деятельности. К ним относятся различные налоги и платежи за выбросы в атмосферу, сбросы загрязняющих веществ в воду, размещение отходов и прочее вредное воздействие на окружающую среду.

При этом следует отметить, что платежи за пользование природными ресурсами и компенсационные платежи должны включаться в себестоимость продукции, а при начислении рентного платежа, соответственно, исключаться из налогооблагаемой базы. Это положение, на наш взгляд, более адекватно позволит учесть дополнительный рентный доход, образуемый на лучших по качеству природных объектах.

Различные по характеру природные налоги, сборы и платежи должны иметь и различные направления использования, отвечающие целям устойчивого развития территории. Поскольку природные ресурсы являются общественным достоянием, представляется совершенно справедливым, что доходы, получаемые государством от предоставления этого ресурса в пользование, должны использоваться прежде всего в интересах жителей ресурсного региона. Поэтому доходы,

получаемые от платежей за пользование природным ресурсом, следует направлять на финансирование социальных программ региона.

Решению проблемы возобновления природных ресурсов и воспроизводства минерально-сырьевой базы во многом, на наш взгляд, будет способствовать создание специальных фондов, задачей которых как раз и будет являться финансирование восстановления природных ресурсов. Основным источником формирования таких фондов должны выступать компенсационные платежи. Также целесообразно направлять средства, получаемые от компенсационных платежей на развитие альтернативных экологически целесообразных видов деятельности, не связанных с выбытием или ликвидацией природных ресурсов (развитие туризма, использование вторичных ресурсов и т. д.).

Рентные доходы в целях устойчивого развития сырьевой территории должны направляться на формирование фондов будущих поколений, а также на диверсификацию моноотраслевой экономики сырьевых добывающих территорий.

Экологические налоги и платежи призваны в первую очередь обеспечить ликвидацию экологического ущерба, причиняемого хозяйственной деятельностью природным ресурсам и экосистемам. Сегодня ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду установлены на чрезвычайно низком уровне, что в совокупности с отсутствием инвестиционных льгот по налогу на прибыль, слабым контролем со стороны компетентных органов за воздействием предприятий на окружающую среду не способствуют осуществлению природоохранных инвестиций. При этом следует повториться, что наряду с изменением состава и структуры природных налогов требуется значительное увеличение их размера с одновременным сокращением налоговой нагрузки на труд и капитал.

Таким образом, действующая система платежей за природные ресурсы, как впрочем, и вся налоговая система, не соответствует целям устойчивого развития ресурсного региона. Дальнейшее совершенствование системы налогообложения должно заключаться в изменении состава и структуры ресурсных платежей, повышении их роли при одновременном снижении налогов на прибыль и труд. Требуется также приведение механизма налогов на добычу не-

возобновимых минерально-сырьевых ресурсов в соответствии с рентными принципами налогообложения. Поскольку именно на региональном уровне решаются вопросы разработки и эксплуатации природных объектов, именно на ресурсные регионы ложатся проблемы защиты, охраны, возобновления и воспроизводства природных ресурсов, а также преодоления неблагоприятных последствий освоения и эксплуатации природных объектов. Необходимо также увеличить долю природных платежей, направляемую в бюджеты сырьевых территорий, а также расширить возможности региональных властей в установлении отдельных элементов природных налогов, что обеспечит им дополнительные рычаги регулирования процессами природопользования на их территории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа поддержана РФФИ и ККФН грант № 07-05-96802 и грантом Президента РФ для ведущих научных школ № НШ-3428.2006.9.

² См.: Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440.

³ См.: Отчеты об исполнении консолидированного бюджета Красноярского края за 2001—2006 гг. // Официальный сайт Федерального казначейства // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.roskazna.ru/>].

⁴ Шапарев Н. Я. Природные ресурсы Красноярского края // Вестн. Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 4. С. 291—299.

⁵ См.: Львов Д. С., Гусев А. А., Медведева О. Е. и др. Механизм налогозамещения, как главное условие экономического роста (обеспечение ускоренного экономического роста России на основе эффективного использования ресурсной ренты) // Экономика природопользования. 2003. № 2. С. 2—20.

⁶ См.: Отчеты об исполнении консолидированного бюджета Красноярского края...

Поступила 09.01.08.

А. В. РОДИН КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА

Процесс изменений информационного и коммуникационного состояний современного общества занимает одно из важнейших мест среди обсуждаемых проблем в науке. Приоритетное внимание уделяется методологии исследования коммуникаций. В науке и образовании появился широкий спектр специальных дисциплин: социальная информатика, социальная информатиология, коммуникативистика, коммуникология и др.

Особый интерес вызывает региональный аспект проблемы, связанный с анализом информатизации территорий, преодоления цифрового и информационного неравенства, технологизации и институционализации управления, социального контроля, образования, средств массовой информации и коммуникации с учетом глобализации, гуманитаризации, социального контроля, безопасности и устойчивого развития, качества жизни и сохранения самобытности этнической культуры.

Регион — основная территориальная структура жизненного пространства социума, обладающая целостностью экономической, социальной, политической, культурной жизни, масштабной соразмерностью в системе административно-государственных образований России. В регионологии сложилась схема структуры региона, основанная на доминировании вертикальных (субординационных) связей над горизонтальными (координационными), роль которых хотя и значительна, но не так заметна. Однако устойчивость социального пространства регионального социума достигается не одним типом связей, а их сочетанием, соответствующим требованиям времени или логике развития территории. Регион как феномен и субъект социального пространства представляет собой аналог текста в самом широком смысле, и работа с ним есть путешествие в мир контекста, что служит основой сравнительного анализа.

РОДИН Александр Васильевич, заместитель начальника отдела управления персоналом ЗАО Моспромстрой (г. Москва).

С позиции социальной информатиологии в современном обществе происходит формирование общественных отношений нового типа — информационно-коммуникативных, а также осуществляется образование, функционирование и потребление социальной информации людьми в процессе взаимодействия общественного бытия и общественного сознания¹. Информация правит миром, а картина мира индивида складывается из множества воззрений, установок, представлений, ценностных ориентаций. Какова она будет — не в последнюю очередь зависит от СМК.

Уровень развития информационных продуктов и услуг информатизации принято рассматривать в качестве индикаторов уровня продвижения различных стран и регионов к информационному обществу. Индустрия создания и предоставления услуг информатизации выражает собой центральный компонент развитой информационной среды, и именно на ней строится социально-экономическая база перехода к информационному обществу. Сейчас активно используются понятия «цифровое неравенство», «информационное неравенство», «цифровое расслоение». Они характеризуют прежде всего различия в доступе к современным информационным технологиям различными социальными слоями и группами. Уровень проникновения современных информационных технологий определяется развитием информационной инфраструктуры.

В информационном обществе первичная ценность труда заменяется ценностью знаний информации. Возрастание стоимости информации приводит к тому, что социальное неравенство в обществе базируется на информационном неравенстве. Информатизация дает серьезный толчок интеграционным процессам в национальном и международном масштабах, но в то же время усиливаются процессы децентрализации и поляризации. Возникает опасность появления «информационной элиты», определенной страты людей, владеющих релевантной информацией и определяющих правила доступа к ней.

Принципиальной проблемой развития регионов является обеспечение доступа населения к информационным-коммуникативным технологиям (ИКТ). Для этого принимаются меры по развитию инфраструктуры доступа к сети Интернет и другим информационным ресурсам, особенно для малообес-

печенных слоев населения, создание пунктов общественного доступа, подключение бюджетных организаций к сети Интернет. Это достигается техническими мерами (внедрение новых технологий и стандартов связи) и реализацией социальных проектов.

Проблема информационного и цифрового неравенства — одна из главных тем анализа региональных коммуникационных систем. Она, по мнению П. Н. Киричека, выражает коллизии идеальности-реальности, демонстрирует причинно-следственные факторы возникновения и установления равенства (неравенства) в информационной сфере жизнедеятельности общества². Понятие «информационное неравенство» отражает неравномерность развития информационной инфраструктуры, уровень готовности социальных институтов и организаций общества по обеспечению доступа и использования гражданами достижений современных информационных технологий. Это понятие — более широкое, чем «цифровое неравенство», являющееся лишь одним из компонентов информационного пространства, его информационной инфраструктуры³.

Информационное неравенство определяет способность социальных институтов и социальных организаций в обеспечении доступа всех граждан к информации и возможности использования современных информационных технологий во всех сферах своей жизнедеятельности. Это понятие характеризуется как разновидность общего (социального) неравенства, выражающего разноформатный доступ граждан к государственным, общественным, специальным источникам информации и СМК, обусловленный различными причинами социального характера⁴.

Измерение информационного равенства (неравенства) в социуме производится методиками оценки развития национальных и региональных информационных пространств, позволяющими соотносить показатели в четырех системах: индикатор технологической оснащенности, индикатор прозрачности коммуникаций, индекс информатизации общества, индекс готовности государств к сетевой экономике. Разработанный Институтом развития информационного общества проект «Оценка ИКТ инфраструктуры и готовности России к электронному развитию» базируется на исходной Гарвардской методологии, а также включает некоторые новые области и параметры оценки: индекс человеческого капита-

ла (наличие навыков и специальной подготовки персонала, информированность, мотивация и др.), бизнес-климат, а также использование ИКТ в культуре и другие факторы электронного развития.

Для определения «прозрачности» СМИ используется индекс равенства / неравенства⁵ ИРН, рассчитываемый по формуле:

$$\text{ИРН} = \frac{\text{Уд. вес публикаций о социальной группе (в \%)}}{\text{Уд. вес социальной группы в составе населения (в \%)}} = X$$

Используя экспресс-анализ, исследовательской группой под руководством П. Н. Киричека анализировалось содержание газет Республики Мордовия («Известия Мордовии», «Единая Россия», «Вечерний Саранск», «Республика молодая», «Сударыня», «Время» (около 900 публикаций). За единицу счета выбирался актер, выступивший с публикацией под своим именем, давший интервью, высказавший суждение в ходе массового опроса, сделавший сообщение в обзоре мнений (активное акторство), или просто упомянутый в публикации в связи со ссылкой на его мнение, или представленный в обобщенном определении, типа «молодежь» (пассивное акторство). По выбранной методике, с одной стороны, отдельные группы населения выступают в качестве субъектов выраженного общественного мнения (прямо отраженное респондентское суждение), с другой — представители различных слоев населения являются «героями» публикаций (косвенно отраженное респондентское суждение).

По итогам проведенного исследования сложилась картина, весьма далекая от «номиналистских предписаний Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». По четырем из пяти выборочно взятых социальных групп (изучались 12 общностей) наблюдается значительный «недобор» информационной обеспеченности: работники сельского хозяйства — индекс минус 10,7; работники промышленности, строительства, транспорта — индекс минус 17,7; безработные — индекс минус 36,0; работники малого предпринимательства и бизнеса — индекс минус 14,5. Только у одной социальной группы, «купающейся» в избытке хроникальной, аналитической, пиаровской информации в ее адрес, нет в этой области проблем: аппарат управления, или государственные служащие — индекс +10,3⁶.

Отличительной чертой современного российского общества является большое число нерешенных социальных проблем: бедность, безработица, рост цен, неэффективная система социальной защиты и др. Эти и ряд других проблем становятся известными людям, как правило, благодаря СМИ, так как именно они являются главным инструментом обмена и интерпретации информации. Ежедневно на людей «обрушиваются» огромные потоки информации, в которых не у всех получается ориентироваться. Поэтому возрастает роль средств информирования. Но каналы передачи информации постепенно трансформируются в некие информационные фильтры. Информация, проходя через эти фильтры, подвергается процессу обработки и переформулировки. В результате на выходе фильтров могут создаваться искаженные, сконструированные образы реальности, формирующие у людей определенное представление о существующих в обществе проблемах, их серьезности и причинах.

Сторонники конструктивистского подхода утверждают, что СМК обеспечивают видимость потенциальных проблем. То есть сила СМК заключается в том, какие слова, дела, поступки, события и результат они определяют как новости. Новости не являются простым отражением реальности, а представляют своего рода конструкт, замещающий реальность. Они создают «псевдо-картину» мира. Человек реагирует не на стимулы внешнего мира, а на картину этого мира, имеющуюся у него в голове. Поскольку человек не может проверить достоверность большинства сведений, то он вынужден им доверять. Это дает СМК неограниченные возможности по созданию искаженной картины мира, а значит и оказанию влияния на индивида.

Различные исследования в регионах подтверждают то, что в формировании информационного пространства большую роль играют доходы населения. Д. В. Пименова анализирует подходы к оценке эффективности использования ИКТ и делает вывод, что наиболее доступным способом решения этой задачи является оценка корреляции между затратами на ИКТ и уровнем развития экономики. На основании проведенных расчетов она делает вывод, что инвестиции в ИКТ способствуют росту технического уровня выпускаемой продукции, укреплению конкурентоспособности региональной экономики. Вместе с тем остается в силе вывод о том, что

при современном уровне проникновения информационных технологий в производственную сферу экономика регионов остается мало восприимчивой к информационным технологиям⁷. Расчет коэффициента корреляции между инвестициями в ИКТ и объемом услуг населению составил всего 0,43, из чего следует, что экономика регионов на этом уровне проникновения информационных технологий в производство не восприимчива к современным коммуникационным технологиям. Этот вывод также подтверждается расчетом коэффициента корреляции между объемом отгруженной инновационной продукции и численностью персонала, занятого исследованиями и разработками ($D = 0,14$).

Компьютерная оснащенность региона включает такие показатели, как плотность ПК в организациях, наличие конкуренции в поставках оборудования и программного обеспечения, плотность компьютеров в школах и институтах, степень использования ИКТ в учебных заведениях, наличие возможностей для подготовки и повышения квалификации в области программирования, Интернет-технологий, наличие сертифицированных программ и образовательных программ, возможность дистанционного обучения.

Информационная инфраструктура состоит из показателей, характеризующих оснащенность региона телефонией, проникновением Интернет, охватом населения ТВ-вещанием, радиовещанием, проводным вещанием, включая также их качественные характеристики.

Экономическая инфраструктура включает показатели, отражающие экономическое положение региона и тенденции его развития.

Социальная инфраструктура включает показатели, характеризующие социальную готовность к информатизации общества, включающие количество людей с высшим, незаконченным высшим и средним образованием, численность работников научных организаций и студентов (в том числе обучающихся по профилю ИКТ).

Расчет показывает, что показатель развития ИКТ по Пензенскому региону уменьшился на 0,009 и составил 0,623, по Самарскому региону сокращение незначительное (0,004) и показатель равен 0,662, в Республике Татарстан показатель увеличился на 0,023 балла и равен 0,646, Ульяновская область улучшила позиции на 0,038 баллов и в итоге

рейтинговая оценка составила 0,622.

Полученные данные показали, что наиболее успешное преодоление информационного неравенства наблюдается в Самарской области, а наихудший результат получила Ульяновская область, что говорит о сопоставимости данной методики с рядом различных рейтингов, таких как «Индекс готовности регионов к информационному обществу», «Рейтинговой оценки регионов России с позиции концепции устойчивого развития экономики», а также «Инвестиционного рейтинга российских регионов», в которых также сохраняется данное ранжирование регионов.

Коммуникационное пространство социума является исключительно сложным, поликомпонентным по содержанию. Для его характеристики служат понятия, охватывающие компоненты внешней среды и содержание внутренней среды, информирование, понимание. Это пространство имеет информационную и ментальную структуры. Важнейший компонент коммуникационного пространства социума — его институциональная структура. В ходе взаимодействия социальной системы и окружающей ее среды система постоянно решает функциональные проблемы этого процесса, а именно проблемы адаптации, целедостижения, воспроизводства структуры и снятия напряжений, а также интеграции системы во взаимодействие со средой.

Теория информационного управления в ее теоретико-методологической основе расходится с традиционными положениями менеджмента, постулирующими информационную открытость в управлении. Информационная гласность с традиционных точек зрения заключается в максимально точной и полной передаче всей информации о состоянии общества, государства, отрасли, финансово-экономическом состоянии предприятия, планах развития, социальном развитии региона. Но информация сама по себе представляет сложное социально-экономическое, психологическое, лингвистическое образование. Абстрактно информация может существовать как некоторое идеальное отображение объективной реальности независимо от человека, однако в реальности эта информация собирается, обрабатывается и представляется конкретными людьми, и поэтому она всегда субъективна. Если же она субъективна, то информационные отображения различных сторон одного и того же объекта, выполненные

разными людьми, могут представлять различную реальность и различные отображения этой реальности и будут противоречить друг другу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Попов В. Г. Социальная информатиология и журналистика. М., 2007. С. 39.

² См.: Киричек П. Н. Информационный процесс в системно-целевом измерении. М., 2008. С. 13.

³ Пименова Д. В. Информационное неравенство в современном российском обществе: социально-территориальный аспект: Автореф. ... канд. социол. наук. Пенза, 2007. С. 13.

⁴ Словарь социальной информатиологии // Информ-Дискурс: Власть и общество. 2007. № 1. С. 79.

⁵ Киричек П. Н. Информационный процесс в системно-целевом измерении. М., 2008. С. 14.

⁶ Там же. С. 16.

⁷ См.: Писачкин В. А., Поверинов И. Е. Информационное пространство социума: Структура, трансформация и региональная специфика. Саранск, 2005; Пименова Д. В. Указ. соч. С. 19.

Поступила 27.06.08.

А. В. ДРОЖЖИН

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ В СТРУКТУРЕ ПРЕССЫ ПОВОЛЖЬЯ

В конце XX в. в наиболее развитых странах говорят если не о кончине, то о глубоком кризисе традиционной журналистики и прежде всего печатных изданий. Другие исследователи отмечают, что аудитория во многих странах начинает уставать от «легковесности» и хочет качественной журналистики, которая бы могла противостоять потоку «сенсаций» и «катастроф», предлагая читателю развернутый анализ причин и возможных последствий событий.

«Понятно, что издающиеся в Москве в качестве общероссийских газеты не выдерживают никакой конкуренции с местными изданиями», — пишет В. В. Егоров¹. Региональная периодика стала властителем дум российского общества, которая призвана защищать социальные интересы граждан. Сегодня она — часть информационного пространства России, которая развивается, борется с недостаточным финансированием и играет важную роль в формировании общественного мнения. Не стоит забывать, что издания этого типа являются центром духовной консолидации местного общества и носителями исторического, культурного, этнографического наследия городов России.

Региональные газеты не всегда имеют сильный редакционный состав и хорошую полиграфию, у них небольшая аудитория, но это именно те каналы, которые могут доставлять информацию о мнениях и интересах граждан до органов государственной власти. «Очевидно, что только региональная пресса может стать площадкой, на которой будут обсуждаться проблемы, волнующие граждан»². Эти газеты нельзя заменить коммерческими СМИ, которые на освободившемся

ДРОЖЖИН Алексей Викторович, аспирант кафедры современной журналистики и общественного мнения Мордовского государственного университета.

пространстве будут осуществлять информационный обмен. В отличие от московской прессы в ряде регионов Поволжья печать дает возможность людям высказать свои пожелания, все наболевшее и рассказать о своих бедах.

Весьма существенны в этой связи соображения Ю. С. Пули³. Местная пресса обладает гораздо большим влиянием на свою аудиторию, чем федеральная. Исследования показывают, что жители сел и малых городов отдают предпочтение районным и городским изданиям, а не столичной периодике⁴. Уставшие от глобальных проблем, от «войны компроматов», которыми их потчуют общефедеральные газеты, читатели глубинки выбирают то, что им наиболее знакомо и в большей степени удовлетворяет их запросы и предпочтения. Именно это обстоятельство предопределяет рост рейтинга доверия провинциальной аудитории к региональной печати⁵.

Современная региональная пресса по-прежнему управляет сознанием и поведением читателей. Региональные газеты оказались востребованы в постсоветский период. С 1989 по 2003 г. их число возросло от 490 до 2 318, а годовые тиражи с 3,0 до 3,7 млрд экз.⁶

Сменив идеологическую основу, газеты регионов остались политически активными, не потеряв такое качество советской периодической печати, как близость к своему читателю посредством непрерывающейся обратной связи, качественного анализа поступающих в редакцию писем и детального интереса к социальным и бытовым проблемам. Но если прежде можно было говорить о концепции развития партийной журналистики и особенностях ее функционирования в условиях моноидеологии, то сегодня медиапроцесс выглядит более сложным и противоречивым явлением. На каждое СМИ так или иначе влияют политические и экономические условия развития региона, в котором выпускается газета или журнал, интересы учредителя и собственника, предпочтения целевой аудитории, творческие возможности редакционного коллектива и т. д. Кроме того, в результате слома прежней политической системы общество перестало быть единым, целостным образованием, распавшись на большое число аудиторных слоев и групп. Соответственно не стало и единой журналистики, она модифицировалась в большое число «малых журналистик», каждая из которых исповедует свои содержательные приоритеты. В сложившихся

условиях уже недостаточно делить, например, печатные СМИ только на качественные и массовые. В российских условиях сегментация СМИ по группам имеет все основания быть более детализированной.

Что происходит с современной региональной журналистикой, и почему она выходит на позицию так называемой «новой журналистики». Первый тезис заключается в том, что региональные СМИ существенно зависят от власти. Второе — ухудшилась ситуация с доступом журналиста к информации. Третье — СМИ попали в полосу концентрации. Их объединяют в холдинги. Все большее влияние приобретают в регионах медиахолдинги известных федеральных изданий, таких как «Жизнь», «Совершенно секретно», «Версия» и др. Четвертое — сами СМИ становятся непрозрачными, неподконтрольными ни обществу, ни кому-то еще.

Какие в этой связи есть возможности для «новой журналистики»? Несмотря на ее распространенность и кажущуюся привлекательность, особых вариантов развития нет. На современном этапе вполне объяснимо выглядит выборочное государственное финансирование СМИ. В категорию дотационных попадают практически все крупнейшие городские и районные издания, в советский период являвшиеся государственными. Таким образом, многие формально независимые СМИ в действительности не только продолжают зависеть от государственных дотаций, но и стараются увеличить долю выделяемых им бюджетных ассигнований. Например, по данным Комитета по печати правительства Нижегородской области, в регионе функционируют 880 СМИ. Экономическая поддержка региональных СМИ традиционно осуществляется бюджетным финансированием всех районных, городских и нескольких областных газет, 34-х телевизионных и радиоредакций. Основные средства бюджетной поддержки приходятся на дотации полиграфического производства газет. На районные газеты приходится до 60 % бюджетных дотаций. Администрация области выступает соучредителем трех изданий. Законодательное собрание Нижегородской области — двух. Деятельность региональных СМИ в Законодательном собрании курирует комитет по информационной политике.

Как заявил в интервью председатель Союза журналистов России В. Богданов, «практика показывает, что продуктив-

ный союз прессы и власти получается при двух составляющих — если власть умна, как, например, в Татарстане, Нижнем Новгороде, а журналистика — по-настоящему профессиональна. И если региональные СМИ попадают в руки настоящих профессионалов...»⁷.

Президент Республики Татарстан М. Шаймиев продолжил тему: «На мой взгляд, самое важное для журналиста — чувство ответственности за свое слово». Обращаясь к работникам республиканских СМИ, он заявил: «Не преуменьшайте свою роль — она очень и очень значима»⁸. Многие журналисты независимых и государственных изданий республики, осваивающие принципы «новой журналистики», понимают это. По мнению И. Саетова, «общество должно улучшить себя само, а государству следует создать условия для развития. Политические условия — в плане свободы выражать свои взгляды, участвовать в альтернативных выборах. В общем деле развития народа должны участвовать все — чиновники, ученые, журналисты и т. д. Но сначала эти люди должны появиться»⁹.

В России из года в год государство сокращает поддержку прессы. Между тем государственная поддержка нужна, но прежде всего не издателя, а читателя. Можно, например, помогать бедным слоям населения подписаться на издание, если, конечно, оно социально значимо и востребовано. Социальную значимость должны определять не государственные структуры, а общественные объединения, ориентированные на восстановление и сохранение российской культуры.

В 2001 г. совещание владельцев крупных российских газет решило, что пресса берет курс на медиабизнес. Однако для того, чтобы развивать этот бизнес, надо иметь хороший рынок — потребителей информации, тех, кто готов за нее платить. Российский читатель и зритель предпочитает бесплатную информацию. При этом нельзя не учитывать не развитый рынок рекламодателей. Мы имеем преимущественно крупные западные компании, предпочитающие общероссийскую качественную глянцевую печать и федеральные каналы. И не надо забывать, что «журналистика — это не только бизнес, скорее — это ответственность перед людьми за доставку им информации как объективной, так и оценочной»¹⁰.

Хозяиствующие субъекты российской экономики также дают мало поводов для активизации механизмов «новой

журналистики». Немногие владельцы российских компаний осознают свою общественную ответственность, предпочитая не тратить деньги на социальные проекты и поддержку гражданских инициатив. Правда, в последнее время в этом направлении наблюдаются значительные сдвиги. Малый бизнес, по мнению Р. Хайрова, уже стал социально ответственным партнером государства¹¹. Также в пример можно привести активную деятельность на территории Мордовии пивоваренной компании «Сан Интербрю», которая принимает непосредственное участие в обустройстве г. Саранска. Пивовары подарили городу бронзовую скульптуру «Цветы тысячелетия», благоустроили аллею, постоянно принимают участие в уборке городских улиц. Естественно, что все созидательные инициативы пивоваров находят отражение на страницах республиканских газет¹².

Журналистика, которую мы назвали «новой», рассматривает себя как внутренний институт гражданского общества. Она размещается внутри аудитории. Это означает, что проблемы, темы, взгляды, образы, которые транслируются с помощью некоего канала коммуникации, порождаются самой аудиторией. Журналист не навязывает ей эти подходы, не диктует ей, какая информация нужна, а воспроизводит то, что волнует население и что оно делает. Другими словами, «новая журналистика» является катализатором общественного развития. То есть институтом, который помогает обществу стать самим собой. И эта, казалось бы, простая констатация меняет все параметры профессиональной деятельности.

Журналистика как социальная служба, полезная журналистика, журналистика соучастия, «новая журналистика» — это третий путь развития, формирование новой, по мнению Т. Тихомировой, профессиональной парадигмы, новых правил работы¹³. И главные из этих правил — контакт, сотрудничество, соучастие в освещении СМИ деятельности гражданского общества. «Российская журналистика возвращает свой облик, преобразовывая местную прессу. И самое важное — она начинает разговаривать с российской публикой на языке привычных конвенциональных норм, запечатленных в кодах традиционной культуры литературного письма и публичного общения»¹⁴.

В качестве структурирующего и стабилизирующего фактора необходима структура воздействия на информационные

процессы в СМИ еще по крайней мере одного социального типа — формирование и развитие в регионах государственно-общественных СМИ, которые возьмут на себя роль выразителей идей и принципов «новой журналистики». Проблема такого типа СМИ сегодня активно обсуждается отечественными и зарубежными специалистами. В Германии, например, их называют общественно-правовыми, разработав систему формирования управляющих структур с участием представителей государственных институтов и общественных организаций.

Таким образом, в современных условиях динамичного развития, в том числе и в массмедийной сфере, происходит интеграция различных типов (направлений) журналистики, что определяется моноцивилизационной парадигмой и движением к информационному массовому открытому обществу¹⁵. Тем не менее, этот процесс не нивелирует многообразие современной российской журналистики, развитие которой в современных условиях происходит весьма хаотично. С точки зрения перспективы, гуманистические тенденции «новой журналистики» представляют собой долгожданную возможность искоренить непродуктивные отношения, существующие между гражданами и СМИ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Егоров В. В. На пути к информационному обществу. М., 2006. С. 150.

² Колесник С. Г. Приверженность журналистскому долгу. М., 1998. С. 32.

³ Пуля Ю. С. Современная районная (городская) газета России: основные типологические характеристики. М., 2005. С. 19.

⁴ См.: Региональная печать в годы перестройки: организационные факторы эффективности. М., 1991; Стяжкин В. Е. Региональная и локальная периодика М., 1996; Мельник Г. С. Самоуправление и местная пресса: основы партнерских отношений // Региональная журналистика и актуальные проблемы современности: Материалы Первых Северо-Западных чтений. СПб., 2003 и др.

⁵ Мельник Г. С. Два лика российской журналистики: столица и провинция // 300 лет российской журналистики. СПб., 2003. С. 147—154.

⁶ Винныйчук А. В. Роль городских газет в системе современной периодической печати России / Коммуникация в современном мире: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации» / Под ред. В. В. Тулупова. Воронеж, 2006. С. 52.

⁷ Хорошие СМИ — это когда нация разговаривает сама с собой // Журналист. 2006. № 7. С. 5—6.

⁸ Шаймиев М. «Горжусь тем, что смог преодолеть в себе желание вмешиваться в работу журналистов» // Журналист. 2006. № 6. С. 4—7.

⁹ Саатов И. Жить, а не воевать // Молодежь Татарстана. 2006. № 30.

¹⁰ Он же. Вьетнамский рынок массмедиа // Молодежь Татарстана. 2006. № 40.

¹¹ См.: Горнова Н. Помогая друг другу мы становимся богаче! // Изв. Мордовии. 2006. 22 февр.

¹² Компания «Сан Интербрю» подарила Саранску «Цветы тысячелетия» // Столица С. 2006. 13 сент.; Нам здесь жить! // Столица С. 2006. 3 мая.

¹³ Тихомирова Т. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России // Информационное общество. 1999. №3. С. 47—51.

¹⁴ Мансурова В. Д. Местная газета в системе социальных детерминант российского общества // Районная печать в системе СМИ Сибири: Тезисы региональной науч.-практ. конф. 18—19 окт. 2001. Новосибирск, 2001. С. 24 —26.

¹⁵ См.: Свитич Л. Г. Журнализм в системе глобальных информационно-креативных процессов: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. С. 36.

Поступила 25.05.07.

О. Ю. ПАНАРИНА

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ НОВОСТЕЙ

Процесс производства телевизионных новостей носит конвенциональный характер. В нем участвуют разные информационные акторы, являющиеся не только источниками информации, но и нюсмейкерами, участниками, героями и т. д.): органы власти, политические партии, общественные организации, субъекты рынка и т. д. Конвенциональный характер взаимодействия акторов с представителями профессионального сообщества журналистов регламентирован не только нормативными правилами и требованиями, например, гарантия свободы слова, гарантированная Конституцией РФ, или право на получение информации. Зачастую именно заинтересованность информационных акторов в освещении своей деятельности играет главную роль. Такая модальность взаимодействия носит скрытый характер. Мотив создания медиахолдингов в регионах объясняется стремлением «иметь ресурс влияния на власть и на другие крупные корпорации, активно проводя свою политику и формируя общественное мнение»¹.

Конвенциональный характер производства телевизионных новостей заключается еще и в том, что информационные акторы взаимодействуют с журналистским сообществом на основе требований медиаформата телевизионных новостей: оперативное реагирование на явления общественно-политической жизни, визуализация и драматизация событий и т. д. В этом смысле медиасообщество и «группы влияния», реализуя свои интересы, достигают определенного согласия в процессе производства медиапосланий.

Процесс взаимодействия для каждого информационного актора складывается по-разному, в зависимости от ресур-

ПАНАРИНА Оксана Юрьевна, старший преподаватель кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета.

сов влияния, которым он располагает. Часть имеет привилегированное значение, например, государственная власть, промышленные компании и т. д., другая имеет ограниченный доступ к процессу производства новостей. В целом же выпуски новостей региональных телевизионных каналов наиболее значимы для информационных акторов, поскольку являются наиболее значимыми по сравнению с другими информационными продуктами. К тому же новости являются специализированным процессом, осуществляемым в интересах большого количества индивидов, не ограниченных локальной группой или ареалом проживания².

Чтобы проанализировать характер взаимодействия разных информационных акторов в процессе производства телевизионных новостей, выделить их иерархию, нами проведен контент-анализ выпусков новостей ТРК «Апекс» и ГТРК «Вести-Кузбасс» за 10 месяцев 2006 г. (с января по октябрь). Новости этих телекомпаний являются наиболее востребованными, имеют широкий ареал распространения сигнала вещания, к тому же у них разная форма собственности: ТРК «Апекс» — частная коммерческая станция, а ГТРК «Кузбасс» — филиал федеральной государственной телерадиокомпании. Это позволяет судить о степени влияния государственной власти или других информационных акторов на процесс производства медиапосланий, а также выделить иерархию информационных акторов по степени влияния.

Для контент-анализа информационные акторы были дифференцированы по категориям: исполнительная, законодательная власть, крупные промышленные компании, бизнес-элиты, профсоюзы, общественные организации, силовые структуры, федеральные структуры и «прочие». Индикаторами служили упоминание акторов в текстах журналистов и ведущих теленовостей, фрагменты их выступлений, интервью, информация об участии их в пресс-конференциях и других нормативных институционализированных формах общения с СМК на различные темы. Были выделены основные темы, в рамках которых информационные акторы реализуют свои интересы: ЖКХ, строительство, медицина, образование, политика, Происшествия, культура, социальные вопросы, экономика, сельское хозяйство, промышленность, церковь, транспорт, бизнес. Единицей анализа выступали медиасо-

общения: сюжет, видеоинформация, устная информация и информация с элементами интервью.

Наиболее часто упоминаемым актором стала исполнительная власть, представленная губернатором, его заместителями, а также главами городов, районов и их заместителями: в «Вестях-Кузбасса» этот актор фигурирует почти в половине медиасообщений (49 %), в ТРК «Апекс» — менее чем в трети (26,8 %), причем тематика сообщений в новостях различна. Выступления в новостях данного информационного актора касаются самых различных сфер социально-политической жизни региона (экономика, промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство, бизнес, ЖКХ, политика, медицина, образование, культура, социальные вопросы, религия и др.) Тем не менее в государственных новостях «Вести-Кузбасса» больше внимания уделено «политике» (8,4 %). В ходе контент-анализа в эту категорию отбирались медиасообщения, касающиеся не только непосредственного участия исполнительной власти в выборах кампаниях, но и «осуществления власти», ее «использования». Таким образом, в «Вестях-Кузбасса» почти половина медиасообщений с участием исполнительной власти — это заявления губернатора, носящие программный характер распоряжений, указаний, также это новости о контактах губернатора с Президентом РФ, министрами, представителями министерств и ведомств по решению различных социально-экономических вопросов региона, о статусных политических действиях: телеграммах соболезнования, поздравлениях, визитах и т. д. К примеру, в выпуске от 24 марта 2006 г. медиасообщение об участии губернатора в заседании Госсовета, в выпуске от 20 марта 2006 г. медиасообщение о распоряжении губернатора выделить средства на приобретение квартиры для семьи, где родилась тройня и т. д. Чуть меньше медиасообщений в «Вестях-Кузбасса» с участием исполнительной власти, касающихся других тем, однако необходимо отметить относительную равномерность представленности медиасообщений о сферах, в которых реализуются национальные проекты: строительство, медицина, образование, культура и др. (от 3 до 5 %). Безусловно, столь значительное присутствие этого информационного актора в «Вестях-Кузбасса» можно объяснить влиянием административного ресурса, так как ГТРК «Кузбасс» — государственная телерадиокомпания,

ее руководитель является членом коллегии администрации Кемеровской области. В сравнении с ней в новостях ТРК «Апекс» данный информационный актор проявляется иначе. Из всего числа медиасообщений (26,8 %) больше всего его участие отмечено в сюжетах на тему ЖКХ (благоустройство территорий, обеспечение жителей коммунальными услугами, подготовка к зиме, ликвидация последствий паводка, работа чрезвычайной комиссии по ЖКХ) — 3,8 %. На втором месте — сюжеты на медицинскую тему (3 %), далее строительство (2,9 %), образование (2,9 %). Словом, лидирующие позиции — у медиасообщений на темы, которые связаны с непосредственной работой власти на местах и реализацией национальных проектов. Медиасообщения на тему политики (2,8 %) в новостях «Апекс» находятся на четвертой позиции. Таким образом, статусный информационный актор реализует свои интересы во взаимодействии с государственной и частной компаниями, однако с разной степенью интенсивности. Политическим вопросам приоритет отдается «государственными» новостями, а бытовым, повседневным вопросам, в большей степени интересующим жителей области — частной компанией.

На втором месте категория «прочие» («Вести-Кузбасс» — 22,5 %, «ТРК «Апекс» — 24,3 %), в которую вошли медиасообщения, где не маркировано участие указанных информационных акторов. Это информация с участием «рядовых» участников: работников предприятий, учреждений, не имеющих потенциала статусного влияния на производство медиасообщений. Это информация, снятая журналистами для новостей по собственной инициативе или по случаю какой-либо календарной даты, к примеру, в выпуске новостей ТРК «Апекс» от 24 апреля 2006 г. опрос на тему «знают ли подростки кто такой Ленин». В целом в категории «прочие» наибольшее число медиасообщений касается вопросов культуры (ТРК «Апекс» — 8,3 %, ГТРК «Вести-Кузбасс» — 7,24 %). Одна из наиболее востребованных журналистами — информация о мероприятиях, куда журналистов приглашают чаще всего (выставки, презентации, юбилейные встречи и т. д.). Таким образом журналистам облегчают работу по наполнению выпуска новостей.

Третьим по количественному показателю значимым информационным актором для ТРК «Апекс» (22,8 %) стали

силовые структуры. Видимо, это связано с тем, что в рамках выпуска новостей «Апекс» в течение 8 месяцев выходила специальная программа о происшествиях, которая одновременно являлась анонсом вечерней тематической передачи «Судный день». Контент-анализ содержания «Вестей-Кузбасса» показал, что доля информации с участием силовых структур здесь значительно меньше и находится лишь на седьмой позиции (3 %). Это объясняется тем, что информация о происшествиях стала размещаться за пределами формата новостного вещания в отдельной программе. Стоит отметить стремление этого политического актора усилить свои позиции в реализации интересов, о чем свидетельствует создание в Кемеровской области ассоциации пресс-служб правоохранительных и силовых структур: «предполагается, что предложенная форма взаимодействия в рамках Ассоциации станет основой тесного сотрудничества пресс-служб всех ведомств, позволит им в кратчайшие сроки решать возникающие проблемы, облегчит журналистам сбор сведений при подготовке соответствующих материалов... Еще одним важным направлением совместной деятельности пресс-служб, которому уделяется и будет уделяться большое внимание, — формирование положительного имиджа сотрудников правоохранительных и силовых структур»³.

На четвертой позиции — представители федеральных структур: пенсионный фонд, налоговая инспекция, инспекция по труду, пожарный надзор, МЧС и др. Этот информационный актор довольно активно реализует свои интересы в процессе производства новостных медиасообщений («Апекс» — 13,9 %, «Вести-Кузбасс» — 5,6 %). Наиболее востребованными темами для него являются происшествия, социальные вопросы и бизнес. Это медиасообщения о всевозможных проверках, проводимых представителями Ростехнадзора, Росторгинспекции, Госпожнадзора, МЧС (к примеру, в выпуске новостей «Апекс» от 26 мая 2006 г. информация о том, что Ростехнадзор закрыл в Прокопьевске шахту, где произошел взрыв; много информации, источником которой стали официальные сообщения МЧС об ураганах, лесных пожарах и т. д.). Тема «социальные вопросы» актуализирована выступлениями представителей Пенсионного фонда, социального страхования по выплате пособий по инвалидности и т. д. Тема «бизнес» — представителями налоговой службы, санэпидемслужбы и др.,

проводящими проверки торговых точек на предмет качества продаваемых товаров и т. д.

Контент-анализ выявил еще одного значимого информационного актора в процессе производстве новостей ТРК «Апекс» — крупные промышленные компании (5,2 %). Это преимущественно предприятия, входящие в компанию «Евразхолдинг» (также как и «Апекс»), например, частная компания, являющаяся частью медиахолдинга «Провинция», представляющего интересы одной из крупнейших металлургических компаний страны. Доля участия остальных информационных акторов составила менее 3 %.

В отношении ГТРК «Кузбасс» ситуация немного отличается тем, что были выделены еще несколько информационных акторов с «долей участия» более 3 %. Крупные промышленные предприятия представлены в «Вестях-Кузбасса» гораздо шире и больше, чем в «Апексе» — 8,8 % медиасообщений. В основном это промышленные компании «Евразхолдинг», «СДС», «Прокопьевскуголь», «Южкузбас-уголь», «Кузбассразрезуголь», «Русский уголь», «Азот», «Кокс» и т. д. Медиасообщения с участием представителей бизнес-элиты в «Вестях-Кузбасса» составили 3,6 %, в новостях ТРК «Апекс» — менее 3 %. Представленная, хотя и не так активно, как промышленники, бизнес-элита тем не менее старается реализовывать интересы в производстве медиасообщений, являясь инициатором размещения сюжетов об ее участии в приоритетных национальных проектах. Однако большую часть сообщений составляет информация о бизнесе, т. е. о себе. В основном это рекламные сюжеты.

Иная ситуация с политическими партиями и объединениями. Если в новостях ГТРК «Кузбасс» доля медиасообщений с их участием равна 3,4 %, хотя и представлена преимущественно партией «Единая Россия», то в «Апексе» — всего 0,2 %.

В «Вестях-Кузбасса» доля медиасообщений с участием политических партий, блоков составляла 3,4 %. Из них медиасообщения о «Единой России» составляют более 80 % от числа всех сообщений с участием политических партий и 2,8 % от всего числа медиасообщений в выпусках. Политическое объединение «Служу Кузбассу» в «Вестях-Кузбасса» фигурирует всего в 0,5 % медиасообщений. В основном они о работе выездной общественной приемной «Служу Кузбассу»,

о проведении «круглых столов» и «горячих линий» по проблемам реализации национальных проектов, в особенности о строительстве жилья, ипотечном кредитовании; участие КПРФ зафиксировано всего в 2 медиасообщениях (0,08 %): в выпуске от 5 июня 2006 г. медиасообщение об итоговом совещании активистов КПРФ и в выпуске от 17 августа 2006 г. информация о том, что губернатор обратился с предложением к КПРФ поддержать его инициативу привезти в Кузбасс детей из Ливана на отдых. Правда, это обращение было адресовано и «Единой России», но в данную категорию выделено в силу своей исключительности. В новостях ТРК «Апекс» политическое объединение «Служу Кузбассу» и политическая партия КПРФ не прозвучали ни в одном медиасообщении.

Наименее статусными агентами стали такие информационные акторы, как общественные организации и профсоюзы. Медиасообщения с участием общественных организаций в ТРК «Апекс» составили 1,5 %, в «Вестях-Кузбасса» — 1,3 %. В новостях «Апекс» значительное число медиасообщений посвящено работе Новокузнецкого отделения Российской общественной организации ветеранов Афганистана, которая устраивает митинги памяти (15 февраля 2006 г.), «афганцы» ведут военно-патриотическое воспитание молодежи (5 октября 2006 г.). Практически столько же сообщений с участием этого информационного актора в «Вестях-Кузбасса», но он больше относится к категории «политика», поскольку выступает во взаимодействии с областной исполнительной властью: «чернобыльцы» получили награды от областных властей (25 апреля 2006 г.), заседание общественной палаты (15 мая 2006 г.), заседание Совета старейшин при губернаторе (1 июня 2006 г.), кемеровский облсовет ветеранов выступил против высказывания В. В. Жириновского и др.

На последнем месте и в ТРК «Апекс» (0,05 %), и в «Вестях-Кузбасса» (0,4 %) профсоюз. Можно сказать о номинальном участии данного информационного актора в производстве медиасообщений. В «Апексе» в ходе контент-анализа было зафиксировано только 1 медиасообщение с участием профсоюза — сюжет 12 октября 2006 г. о поддержке студенческих семей. В «Вестях-Кузбасса», возможно, и того бы не было, если бы не скандал, связанный с ситуацией вокруг санатория «Борисовский», принадлежащего профсоюзной ор-

ганизации. Из-за скандала с санаторием был сменен лидер профсоюзной организации.

Таким образом, контент-анализ позволил выделить специфическую для каждой телекомпании иерархию статусных информационных акторов, влияющих на производство телевизионных новостей. На ГТРК «Кузбасс» наибольшее влияние оказывают (по мере убывания) исполнительная власть, «прочие», крупные промышленные предприятия, представительства федеральных структур, бизнес-элиты, политические партии и объединения, силовые структуры, законодательная власть, общественные организации и профсоюзы. Иная иерархия у ТРК «Апекс»: исполнительная власть, «прочие», силовые структуры, представительства федеральных структур, крупные промышленные предприятия, бизнес-элиты, законодательная власть, общественные организации, политические партии и объединения, профсоюз. Как видно, бесспорное лидерство по степени влияния принадлежит к исполнительной власти. Количественный показатель контент-анализа свидетельствует об отработанном институциональном нормативном механизме взаимодействия власти и журналистского сообщества — «открытость» власти для журналистов выражается в частоте проводимых пресс-конференций чиновников разного уровня, регулярном комментировании острых и проблемных ситуаций. Категория «прочие», стоящая на втором месте в обоих случаях — это относительно небольшая доля медиасообщений по сравнению со всеми остальными, которые журналистское сообщество может инициировать само. Как правило, это сюжеты, снятые «по календарю» различных дат, юбилеев, светских и религиозных праздников. Высокие позиции крупных промышленных предприятий объясняются взаимными интересами, актуализирующимися в результате межсубъектного взаимодействия информационных акторов: промышленность активно реализует свои интересы в новостях и проявляет лояльность по отношению к власти, участвуя в реализации приоритетных национальных проектов и социальных программ, в свою очередь телевизионные новости, снимая об этом сюжеты, могут рассчитывать и на финансовые предпочтения. Как правило, телекомпания не афиширует наличие договоров на информационное обслуживание того или иного предприятия, тем не менее экономический аспект

функционирования СМК важен. В данном случае происходит совпадение интересов власти, промышленных предприятий и производителей новостей, что характеризует процесс производства телевизионных новостей как конвенциональный. Что касается политических партий и объединений, можно сделать вывод о том, что частная компания предпочитает иметь дело лишь с исполнительной властью, в то время как государственная с властью и с партией власти, в чем также проявляется конвенциональный характер реализации интересов информационных акторов и производства новостей. Необходимо учесть лояльность к региональной власти других представителей политических объединений и партий в Кузбассе — КПРФ, «Служу Кузбассу».

Довольно активно реализуют свои интересы представители федеральных структур. Последний пример, не вошедший в контент-анализ, тем не менее продемонстрировавший «политическую» силу актора, — конфликт главы Ростехнадзора К. Б. Пуликовского и кузбасского губернатора А. Г. Тулеева, возникший в результате расследования причин аварии на шахте. В ходе контент-анализа не было отмечено примеров, свидетельствующих о конфликтном взаимодействии этого информационного актора с властью. Другие информационные акторы (законодательная власть, общественные организации, профсоюз) являются наименее влиятельными статусными акторами. Их «представленность» в новостях минимальна, что объясняется аналогичной номинальной «представленностью» в региональном политическом процессе.

Сравнение результатов контент-анализа «Вестей-Кузбасса» и новостей телекомпании «Апекс» позволило сделать вывод о том, что за всем многообразием информации стоит узкогрупповой интерес информационных акторов. В процессе взаимодействия с СМК они могут влиять на производство телевизионных новостей опосредованно, стараясь заинтересовать производителей новостей в темах для сюжетов, следуя требованиям медиаформатов, либо напрямую, экономически. Тем не менее, иерархия информационных акторов свидетельствует о присутствии региональной компоненты, специфической, сформировавшейся под влиянием не только социально-политических особенностей региона, но и двух крупнейших городов области: Кемерово, где находится ре-

дакция «Вестей-Кузбасса» и Новокузнецка, где расположена редакция ТРК «Апекс». Это видно на примере «представленности» в новостях самого влиятельного информационного актора — исполнительной власти в лице известного в политическом мире кузбасского губернатора А. Г. Тулеева, а также сотрудников аппарата Администрации области. Их имена фигурируют гораздо чаще в «Вестях-Кузбасса», чем в новостях «Апекса». Здесь больше внимания уделяется деятельности местной власти в лице мэра и депутатов городского совета.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чирикова А. Е. Информационные акторы в регионах // Социс. 2003. № 11. С. 18.

² См.: Антонов К. А. Телевизионные новости в массово-коммуникационном процессе: социологический анализ механизмов социально-политического конструирования. Кемерово. 2006. С. 110.

³ Пресс-релиз ГУВД Кемеровской области // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.guvd-kuzbass.ru/new.html?976>].

Поступила 30.08.07.

А. А. КОШЕЛЕВ

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО РЫНКА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В современном мире рекламные практики стали важным элементом разнообразных бизнес-процессов, отражая уровень развития и культуру рыночных отношений в социуме. Реклама в настоящее время призвана обеспечить не только эффективный коммуникативный процесс, но и участие большинства индивидов в формировании новых образцов и стереотипов поведения. Кроме того, современная реклама — это постоянно растущий рынок труда, предоставляющий рабочие места тысячам граждан, активно ориентирующимся в трансформирующихся социально-экономических процессах. На фоне бурного развития коммерческих коммуникаций роль прессы как традиционного канала распространения информации воспринимается в сфере рекламных практик неоднозначно. С одной стороны, периодические издания — это традиционное вместилище рекламной информации, с другой — пласт, постепенно вытесняющийся развитием электронных новостных сайтов, получивших значительные преимущества в связи с распространением сети Интернет. Цель нашего исследования — анализ текущего состояния рынка периодических изданий региона и прогноз его развития в течение пяти предстоящих лет. Достижение этой цели предполагает решение нескольких задач.

Во-первых, проведение сравнительного анализа динамики еженедельной аудитории ведущих печатных СМИ региона за последние три года. Во-вторых, исследование изменения объема продаж рекламных площадей ведущих печатных изданий за тот же период. В-третьих, изучение читательских предпочтений, определяющих стратегию информационной

КОШЕЛЕВ Александр Анатольевич, доцент кафедры социологии молодежи Саратовского государственного университета, кандидат социологических наук.

политики одного из ведущих региональных брендов. Для этого нами был проведен анализ документов («TNS Gallup Media» и данных мониторинга регионального рекламного рынка, проведенного на базе Центра региональных социологических исследований Саратовского государственного университета в 2005—2007 гг.), а также в 2006—2007 гг. осуществлен почтовый опрос отделом маркетинга ОАО «Издательство Слово» г. Саратова (выборка 2 тыс. респондентов, 10 % от еженедельного тиража издания).

Пресса является одним из традиционных рекламоносителей. Среди сильных сторон прессы наиболее часто отмечаются массовость, гибкость, значительный тираж, позволяющий обеспечить высокий уровень воздействия на аудиторию, большой контакт потребителя с рекламным сообщением, широкие возможности (разнообразная графика изображения), оперативность в подаче информации, относительная дешевизна по сравнению с другими СМИ, высокая достоверность. Слабыми сторонами газетной рекламы считаются кратковременность существования, низкое качество полиграфического исполнения, игнорирование рекламы потребителем.

По информации выше отмеченных источников, региональный газетный рынок за последние три года был подвержен значительным колебаниям, что отразилось практически на всех ведущих периодических изданиях. Если в 2006 г. отмечен факт роста внимания к прессе жителей Саратовской области, то в 2007 г. наблюдается существенное падение читательского интереса к региональным изданиям (табл. 1).

Таблица 1
Динамика еженедельной аудитории ведущих СМИ г. Саратова, тыс. чел.

Издание	2005 г.	2006 г.	Прирост 2005—2006, %	2007 г.	Прирост 2007—2006, %
Телесемь	105,9	154,6	46,0	86,3	-44,2
Саратовский арбат	75,4	78,6	4,2	54,8	-30,3
Московский комсомолец	16,9	22,1	30,8	13,5	-38,9
Аргументы и факты	78,4	88,4	12,8	73,6	-16,7
Комсомольская правда	77,1	80,7	4,7	58,7	-27,3
Саратов +ТВ	10	15,2	52,0	17,2	13,2
Реклама недели	29,1	26,5	-8,9	19	-28,3
Итого	392,8	466,1	18,7	323,1	-30,7

Отчасти отсутствие стабильности рынка печатных СМИ можно объяснить рыночной стратегией некоторых лидирующих изданий, связанных с максимальным насыщением торговой сети, независимо от спроса. Как правило, стратегии носят агрессивный характер, направлены на захват рынка, сопровождаются массовой рекламной кампанией. Но по окончании реализации маркетинговых стратегий наступает планируемое сокращение тиражей. В то же время, на наш взгляд, подобная ситуация может быть связана с переизбытком материалов политического характера и рекламной деятельностью коммерческих служб периодических изданий. Для подтверждения этих предположений необходимо обратиться к анализу динамики рекламных доходов ведущих изданий области. Следует подчеркнуть, что оценка рекламных доходов печатных СМИ осуществлялась на основе действующих прайс-листов (без НДС) и без учета предоставляемых индивидуальных ценовых программ.

Как показал сравнительный анализ, рекламные доходы ведущих печатных СМИ г. Саратова в течение трех лет стремительно увеличивались, что стало следствием развития регионального бизнеса, увеличения рекламных бюджетов корпораций, а также повышения культуры коммерческих взаимодействий в области рекламы, основанных на передовых международных технологиях (тренинги, семинары, новые нестандартные предложения).

В то же время в процессе исследования удалось выявить факт, отчасти подтверждающий предположение об обратной связи роста рекламных доходов и тиражей периодических изданий: увеличение объемов рекламного рынка в 2007 г. более чем на 50 % сопровождается 30%-м падением интереса читателей к печатной продукции.

Для предотвращения дальнейшего падения интереса читателей к прессе, следует более внимательно относиться к потребностям читательской целевой аудитории современных печатных СМИ. Результаты почтового опроса потребителей регионального информационного издания показывают, что наибольший интерес вызывают прикладные тематики (советы юристов, психологов), а также информация о здоровье, магии, жизни звезд кино и шоу бизнеса (табл. 2). При этом традиционные материалы (политика, культура, криминал) утрачивают некогда твердые позиции, что подтверждает

предположение о снижении интереса жителей области к материалам политического характера (зачастую они представлены как политическая реклама).

Таблица 2

**Информационные предпочтения читателей
ведущих печатных СМИ на примере регионального издания**

Тематика материалов	% от ответов
Советы юристов, психологов	50,3
Здоровье	49
Магия, НЛЮ	33,4
Из жизни звезд кино, шоу-бизнеса	33,1
О проблемах семьи и детства	32,4
Жизнь города	26,2
Любовные истории	24,8
Пенсии	24,2
История края	23,4
Криминал	19,3
Культура	16,6
Политика	9,7
Итого	342,4*

* Сумма не сводима к 100 %, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

В завершении следует отметить, что региональные печатные издания постепенно утрачивают свои позиции в части интереса читательской аудитории, и, видимо, этот процесс, в ближайшие пять лет, получит дальнейшее развитие. Основными причинами падения интереса читателей к платным периодическим изданиям являются активная рекламная деятельность прессы, переизбыток политических материалов, не всегда верная информационная политика издания. Так как рынок требует отдачи на вложенные капиталовложения со стороны инвесторов или государства, печатные СМИ, вероятно, еще больше усилят деятельность по привлечению рекламных бюджетов коммерческих фирм, политического пиара, что повлечет снижение тиражей в ближайшие пять лет на 20—30 %. Катализатором этого процесса будет дальнейшее развитие интернет-коммуникаций и появление в регионе качественных бесплатных газет и журналов, практика развития которых так популярна на западных рекламных рынках.

Поступила 12.03.08.

А. С. ТИХОНОВ

ЦЕЛОСТНОСТЬ ПСИХИЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО

В эпицентре мировых проблем оказались этнические общности, населяющие территории России.

Функционирование науки и деятельности отдельной личности, класса, общества всегда разделялось на материальную и духовную сферы. Иными словами, в деятельность вплетены материя и сознание, теория и практика, объект и субъект. Положение о неразрывности теоретической и практической деятельности людей является основанием считать, что нация, являясь субъектом социального действия, выступает одновременно и субъектом познания общественных процессов. В пользу этого довода говорит и то, что этнос на уровне национальной общности строит свою внутреннюю жизнь, познавая свои внутренние законы функционирования. Каждый народ строит свое видение мира и окружающей действительности.

Элементы образа мира носят общечеловеческий характер, но их содержание, а главное, понимание, осмысление и оценка специфичны для каждого народа. Народ, нация (этнос) вырабатывает систему оценок своего Космоса и самих себя в нем с позиций добра и зла. Категории добра и зла архетипичны и присутствуют в любой культуре, однако содержание их меняется, развивается, наполняется разными смыслами в различных культурах.

Субъекты национальных культур, сформировавшихся в разных природных условиях и в разные эпохи, отличаются друг от друга своим мироощущением, оценками мира и самих себя в нем, своими устремлениями и идеалами, эмоциональными реакциями и предпочтениями, т. е. своими

ТИХОНОВ Анатолий Сергеевич, доцент кафедры философии Чувашского государственного педагогического университета, кандидат биологических наук.

национальными характерами. К примеру, своеобразными свойствами русского характера является терпение, самоограничение, воздержание, жертвование собой в пользу другого. К. Касьянова считает эти качества принципиальной ценностью личности, без которой «нет личности, нет статуса у человека, нет уважения к нему со стороны окружающих и самоуважения». Эти качества как бы вписаны в картину мира русского человека¹.

А что же национальный характер? Меняется ли он и в каких пределах? Современный человек сильно изменился, изменился его облик и предпочтения, оценки и социальные идеалы. Тем не менее, француз, араб, русский, киргиз, эстонец, американец поведут себя по-разному в одинаковых жизненных ситуациях, по-разному обустроят свои жилища (несмотря на тенденцию к унификации), организуют свой бизнес, досуг и т. д.²

Первоначальное описание понятия «национальный характер» использовалось в литературе о путешествиях с целью выразить образ жизни народов. Затем, говоря о национальном характере, стали подразумевать темперамент, обращали также внимание на личностные черты, на ценностные ориентации, отношение к власти, труду и т. п. Под национальным характером понимают те или иные психологические особенности, отличающие один народ от другого. Характер этноса — не сумма характеров отдельных его представителей, а фиксация типичных черт, которые присутствуют в разной степени и в разных сочетаниях у значительного числа индивидов. Чтобы понять характер народа, нужно изучать прежде всего его историю, общественный строй и культуру. Индивидуально-психологические методы здесь явно недостаточны³. Уникальны не черты и их сумма, а структура, специфика их проявления. Например, трудолюбие является важной чертой и немецкого, и японского национального характера. Но немцы трудятся размеренно, экономно, у них все рассчитано и предусмотрено. Японцы отдаются труду самозабвенно, с наслаждением, стремясь выразить чувство прекрасного и в процессе труда. Русское трудолюбие носит азартный, аккордный, даже авральный вариант мобилизации всех сил для выполнения трудовой задачи, после чего наступает спад трудовой активности, то есть размеренность и организованность труда скорее ис-

ключение, чем правило. Труд африканцев на протяжении веков был подневольным, рабским, что не способствовало развитию трудолюбия — труд здесь выступает как неизбежная и тяжкая обязанность.

Среди подходов к интерпретации национального характера ведущим является социально-исторический подход, отстаивающий принцип социального и культурного детерминизма. Так, идея «базовой личности» А. Кардинера основывается на представлении о коренных личностных различиях, возникающих под влиянием разной культурной среды⁴. Этнопсихология тесно взаимодействует с этносоциологией, и та и другая изучают проблему этнического самосознания и национального характера, выделяя при этом свои акценты и подходы.

Вопрос о существовании национального сознания является дискуссионным. Можно национальное сознание выделять в особый вид общественного сознания, что не выдерживает критики, или определить его по принадлежности определенному субъекту. Однако сразу же отметим «несрабатываемость» данного критерия: национальное сознание и национальное самосознание принадлежат одному и тому же субъекту и по этому признаку неразличимы. Причем сознание нации и национальное сознание равно как самосознание нации и национальное самосознание не всегда синонимичны, их употребление в научных текстах должно быть избирательным. Понятие «национальное сознание» подчеркивает прежде всего особенность отраженного национального бытия, в то время как понятие «сознание нации» непосредственно не акцентирует национальное измерение общественного сознания, оно указывает прежде всего на факт наличия сознания у данного субъекта.

Предпримем попытку разграничить понятия «национальное самосознание» и «национальное сознание». В научных исследованиях в целом утвердился взгляд на структуру национального самосознания: осознание людей своей принадлежности к определенной этнической общности, приверженность людей к языку и культурным ценностям данной нации или народности, сознание территориально-государственной общности, сознание общности национальных интересов, проявляющееся в большей или меньшей степени в национальном патриотизме.

При анализе национального сознания следует обратить внимание на два момента. Во-первых, оно не является особой формой общественного сознания, ибо объект его отражения представляет собой все национальное бытие. Национальное сознание — это то же общественное сознание, но очерченное рамками жизнедеятельности лишь данной нации. Оно представляет собой национальное измерение общественно-политической, правовой, философской, этической, эстетической сторон общественного сознания, их своеобразный национальный срез. Однако на этой основе нельзя свести его функции лишь к различению национальных особенностей бытия этноса. Такое дипломатическое сведение национального сознания к национальному самосознанию мы встречаем у А. Г. Спиркина. «Каждая нация, — пишет он, — подобно личности, каковой она и является в своеобразном, соборном смысле этого слова, обладает сознанием, пониманием своих национальных особенностей, своих положительных и отрицательных сторон. В сознании людей каждой нации, когда речь идет о недостатках и достоинствах, о характере и поведении граждан данной нации, одинаково присутствует акт самосознания как при самоосуждении, так и при самовосхвалении»⁵. Национальное сознание отражает кроме этносных особенностей и то общее, что имеется между национальными общностями.

Во-вторых, национальное сознание, как и все формы общественного сознания, по глубине отражения может лежать на разных уровневых плоскостях: на плоскости обыденного сознания, где оно включает национальную психологию, проявляющуюся в характере, темпераменте, суждениях, эмоциях, чувствах, волевых актах и т. д., и на теоретической, где осознанный интерес переходит в национальную идеологию. Еще О. Бауэр, хотя безотносительно к идеологии, отмечал, что «лишь национальное сознание делает национальность сознательно движущей силой человеческой, в частности, политической деятельности»⁶. Именно с приобретением своей идеологии нация трансформируется из «нации в себе» в «нацию для себя».

Национальная психология имеет материальную базу, своих конкретных носителей и отражает то общее, что есть у представителей этноса, этнические общности в мировосприятии, устойчивые формы поведения, черты психологического облика, в реакциях, речи и языке, отношениях к другим

людям и природе. Национальная психология существует в виде специфических этностереотипов, качеств национального характера, самосознания, чувств и настроений, интересов, ориентации, традиций, когнитивных процессов, культурологических различий, проявляющихся в форме национальных особенностей протекания психических процессов и состояний человека как представителя определенного этноса, национальных особенностей взаимодействия, взаимоотношений и общения людей, которые принято называть национально-психологическими особенностями.

В этой связи в национальной психологии можно выделить четыре сферы: мотивационно-фоновую, характеризующую побудительные силы деятельности представителей этноса, показывающую своеобразие его мотивов и целей; интеллектуально-познавательную, определяющую своеобразие восприятия и мышления носителей национальной психики, выражающееся в наличии у них специфических, познавательных качеств, отличных от аналогичных у представителей других народов и дающих возможность по-особому воспринимать окружающую среду, оценивать ее, строить планы деятельности, модели и схемы способов достижения ее результатов; эмоционально-волевою сферу, обуславливающую функционирование четко выраженных эмоциональных и волевых качеств, от которых зависит результативность деятельности; коммуникативно-поведенческую, охватывающую информационное и межличностное взаимодействие, общение и взаимоотношения представителей той или иной национальной общности.

Становление взаимодействия информационных связей индивида и среды имеет этапы, включающие в той или иной мере сенсорные, поведенческие, эмоциональные и когнитивные компоненты. Как известно, биологический принцип рекапитуляции, выдвинутый Э. Геккелем, указывает на повторение последовательности стадий филогенетического развития в онтогенезе⁷. Соответственно можно предположить, что определенная последовательность характера отношений индивида и этнокультурной среды может повторять стадии развития этих отношений, в филогенезе, т. е. стадии развития отношений людей и среды в определенном культурно-историческом процессе. Большинство историков и этнологов признают динамику этих стадий в рамках конкретных эт-

нокультурных организмов как их последовательную трансформацию. Другими словами, в индивидуальном развитии каждого человека можно в известном приближении выделить стадии развития его этнокультурных связей со средой.

В трудах Б. Г. Ананьева прослеживается идея о том, что психология — это наука не о психике как свойстве мозга, а о человеке, где психическое как суть человека и человеческого общества предстает в интеграции филогенеза, онтогенеза, социализации, истории человечества в их единстве с сутью и развитием Вселенной. По его мнению, познание закономерностей психической деятельности человека раскрывает основные природные и общественно-исторические источники развития человека, взаимосвязи которых порождают целостность человека и многообразие его отношений к объективной действительности⁸. Целостность личности состоит в особом психическом феномене — переживании, каким его творит мир истории, обогащающей жизнь «Я» опытом духовной культуры, считал В. Дильтей⁹.

Этнопсихологические особенности могут проявляться только через механизмы установки и стереотипа. С одной стороны, до сих пор не найдено иных (фрейдизм здесь не исключение) объяснений функционирования бессознательного в этнопсихике людей и их деятельности. Проявление этнопсихологических особенностей действительно лежит на рубеже между бессознательным и сознательным. Оно носит произвольный характер, т. е. не зависит от воли человека. С другой стороны, теория установки выводит на понимание феномена психологической готовности, также необходимого при описании процесса функционирования этнопсихологической особенности. Представитель той или иной этнической общности предрасположен мыслить, чувствовать, действовать так, как ему диктуют этнические традиции, установленные нормы и правила поведения. Явление стереотипизации в свою очередь единственно верно объясняет характер функционирования устойчивых психических феноменов, какими выступают этнопсихологические особенности. Д. Н. Узнадзе понимал под установкой определенное психическое состояние, возникающее под совокупным воздействием потребностей индивида и влиянием условий его существования. Установку, по его определению, «можно охарактеризовать как готовность... к совершению определенной деятельности». Он

считал, что от характера возникающих на основе потребностей установок (они могут определяться и национальной средой), зависит и способ восприятия, реакций, поведения личности¹⁰. Л. М. Дробижева впервые дала определение этнической установки как готовности представителя определенного этноса к своеобразному действию, поведению в межэтнических контактах¹¹.

Этническая установка должна пониматься как определенное состояние внутренней готовности (настроенности) представителей определенного этноса на специфические для него проявления чувств, интеллектуально-познавательной и волевой активности, динамики и характера взаимодействия, общения и т. д., соответствующие сложившимся этническим традициям. Подобное своеобразие действительно возможно на психофизиологическом уровне¹².

Этническая установка, как и установка любого другого вида, закрепляется в ходе исторического развития психического склада этноса. В результате образуются системы фиксированных этнических установок, которые постоянно актуализируются и инициируют своеобразие протекания психических процессов личности, характер поведения, взаимодействия, общения представителей определенных этнических общностей, обеспечивая внутреннюю готовность к определенной форме их реагирования на возникающие ситуации. Системы этих установок обеспечивают внутреннюю ценность поведения личности и групп людей, устойчивость их деятельности, облегчают выбор и принятие решений. В них аккумулируются повседневный опыт этноса, модели действия в сходных ситуациях.

Таким образом, каждая нация (этнос) в социальном отношении — это совокупность классов, социальных слоев, и каждый из них по-своему осознает свою нацию и национальные интересы. Классовые интересы нации (этноса) разъединяются на «две нации». Но она выступает единой общностью изначально на уровне этнической психологии. Национальные чувства, вкусы, привычки, характер, взгляды и представления, выработанные на протяжении длительного исторического развития, поддерживают процесс единения «расколотых» полюсов целого. Кроме того, поскольку нация (этнос) находится в системе сложнейших экономических, политических, культурных отношений, она вырабатывает

свою идеологию, определяющую ее место в истории. Nation (этнос) как целостный субъект культуры следует рассматривать именно с этих позиций, не забывая о том, что конкретно-исторические условия ее существования могут внести соответствующие изменения в соотношение психологического и идеологического факторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Касьянова К.* О русском национальном характере. М., 1994.

² См.: *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера земли. Л., 1990.

³ См.: *Кон И. С.* В поисках себя: личность и ее самосознание. М., 1984.

⁴ См.: *Кардинер А.* Концепция основной личностной структуры // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://testme.org.ua/artide/detail/52/2>].

⁵ *Спиркин А. Г.* Философия. М., 1999. С. 582.

⁶ *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909. С. 143.

⁷ См.: *Геккель Э.* Трансформизм и дарвинизм. СПб., 1990.

⁸ *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб., 2001.

⁹ *Дильтей В.* Описательная психология. М., 1928.

¹⁰ *Узнадзе Д. Н.* Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961. С. 170.

¹¹ См.: *Дробижева Л. М.* Историко-социологические очерки межнациональных отношений. М., 1981.

¹² См.: *Асмолов А. Г.* Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М., 1990.

Поступила 26.05.08.

В. П. ШАЛАЕВ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДОФИКАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Рассматривая столь принципиальную для нынешнего состояния и перспектив отдельных народов мира проблему их безопасности, мы не можем не заметить ее прямую связь и зависимость от состояния мировоззрения этих народов, их приверженности к национально-государственной идентичности. Все это имеет непосредственное отношение к тому, что сегодня принято называть национальной безопасностью, связанной с сохранением, устойчивым воспроизводством и укреплением базовых национально-идентифицирующих ценностей, целей и установок в сознании граждан любого общества, лежащих в основе их мировоззрения.

Речь идет о важнейшем механизме воспроизводства национального единства и идентичности народов, в основе которых — воспитывающие факты великих духовных событий и борений, являющихся яркими образами для молодых поколений. Этим и определяется великий смысл и роль мировоззрения народов как фундаментальной основы их бытия перед вызовами природы и социума. Большая роль в этом до сих пор принадлежала семейным традициям, религии, светской национальной культуре и истории.

Метаморфозы мировоззрения народов во многом связаны с эпохальной средой, в которой им доводится прибывать. Сегодня реальностью первого плана для нас являются процессы глобализации. Многие из происходящих в глобальном обществе процессов, в том числе успех этого общества в области материальных благ жизни, свободы личности, роста ее правовой защищенности и мобильности, имеют и обо-

ШАЛАЕВ Владимир Павлович, заведующий кафедрой социальных наук и технологий Марийского государственного технического университета, доктор философских наук, профессор.

ротную сторону. Глобальные социокультурные изменения последней четверти XX — начала XXI в. стали наиболее наглядным воплощением противоречивости и рубежности человеческой истории.

Прежние западные цивилизационные и культурные центры мира, испытав всплеск своего доминирующего воздействия на процессы развития мира, достигнув свойственной им точки количественного развития, постепенно начинают вырождаться в свою противоположность, в полном соответствии с законами диалектики. Глобализация, проявившая себя как формирующаяся глобальная экономическая цивилизация, будучи инициированной экономически лидирующими странами западного мира, по своему характеру являющаяся западофикацией мира, постепенно, кроме еще больших дивидендов экономического роста и благосостояния, принесла их инициаторам неведомые до сих пор проблемы. Одной из главных причин этих проблем стал характер той динамики, что была призвана обобществить отдельные народы, культуры, государства мира. Развиваемые в рамках этой динамики многообразные связи стран и народов мира позволили нередко в принудительной форме насаждать режим западноцентристской цивилизации и культуры.

Но миссия благодетельствования стран и народов третьего мира ценностями западной цивилизации на деле привела к значительным негативным цивилизационным и культурным последствиям. В странах третьего мира мы можем зафиксировать в полном соответствии с законами мировой дифференциации труда повсеместное разрушение традиционной системы хозяйствования. Потеряв исконный труд, целые поколения людей, прежде всего в странах третьего мира, потеряли связь времен, превратившись в духовных маргиналов, ставших строительным материалом западной цивилизации, сосредоточенным в многомиллионных человеческих гетто западных городов.

Нельзя не признать, что тиражирование и распространение западных образцов организации общественной жизни своей сущностной целью имело и имеет доведение западной цивилизации до границ планетарности. Их цель — в интенсификации процессов общественной жизни, дальнейший рост которых оказался возможным только за счет привлечения новых природных и человеческих ресурсов мира, расши-

рения национальных и государственных границ Запада до размерности планеты. Эти границы стали для капитализации западного общества слишком узкими с момента борьбы западных стран за колонии как источники дешевой рабочей силы и сырья. Все более качественно жить за счет иного, незападного мира — таков внутренний скрытый механизм экспансии запада на мир в целом».

Субстрат связанного с этим процессом действия самонасыщения за счет других, может быть зафиксирован прежде всего в феномене получаемой западными странами в ходе процесса глобализации дополнительной прибыли, ренты со стран третьего мира. Эта рента носит всеохватывающий характер и проникает не только в сферу социально-экономической, но и духовной жизни народов. В условиях экономической глобализации дополнительной эксплуатации подвергается вся совокупность духовных ценностей, превращая содержание традиционных культур в предмет товарно-денежных отношений, замещающих их историческую и культурную ценность. Культивируется внеэтическая культурная форма, в которой доминирует погоня за новизной, а главным критерием оценки становится цена, за которую произведение может быть потреблено в системе массовой культуры. Глобализация выступает тем самым не только как всепроникающая экономическая, но и масскультурная цивилизация.

Проблема мировоззрения и безопасности человека и общества в условиях формирующейся глобальной экономической и масскультурной цивилизации может рассматриваться как одна из наиболее актуальных в понимании настоящего и будущего человеческого рода. Мировоззрение всегда было центральным плацдармом борьбы различных социальных групп населения. Оно всегда было и остается решающим и наиболее действенным фактором всякой политической и экономической системы в борьбе ее за существование. Высший, ценностный уровень мировоззрения, объясняющий народам и поколениям смыслы и цели их жизни, всегда был базисным социокультурным слоем, своеобразным Суперэго культуры и цивилизации в их борьбе за существование среди других культур и цивилизаций в истории.

Тот путь развития, которым ценно человечество, руководствуясь западной системой ценностей, ее культурной и цивилизационной моделью организации общественной и

индивидуальной жизни, может быть назван сегодня *западофикацией*. Противоречивые и опасные для будущего народов последствия этого пути подошли к критическим отметкам, характеризующим его как односторонний и исчерпавший свое качество. Смысл человеческой истории заключается не в том, чтобы идти какой-то одной дорогой, но в том, чтобы исходить все поле возможных судеб человеческой истории, утверждал Н. Я. Данилевский¹. Современный мир, идущий по пути западофикации, демонстрирует совершенно иную тенденцию. Человечество интуитивно чувствует и во все большей степени осознает угрозы своему будущему. На уровне общечеловеческой культуры формируется понимание необходимости недопущения не только однополярного политико-экономического мира, но и однополярного мира культуры.

При этом процессы, происходящие сегодня в гуманитарной и мировоззренческой сфере, вполне можно назвать постмодерном в мировоззрении. Самое невероятное экспериментирование в формах и субстратах, сущность которых состоит в отрицании и преодолении традиционной культуры, поглотило все поле мировоззренческих процессов современного общества. Наиболее восприимчивыми к идеологии постмодерна становятся молодые люди, дети, многочисленное маргинализированное сословие больших городов, формирующееся за счет мировой провинции. В новой среде именно эти люди оказываются в наибольшей степени зависимыми от внешних обстоятельств жизни, становясь главным трудовым ресурсом и строительным материалом продолжения экономической цивилизации в глобальном масштабе. Постмодерн здесь — мощный инструмент экономической глобализации. Чуждый самобытных культурных форм, традиций и языка, он выступает своеобразным дополнением экономической глобализации на поприще культуры. Распространение постмодерна решает и другую важную для глобализации задачу — позволяет ее инициаторам овладеть технологиями управления людьми в ракурсе целей и задач общества потребления. Именно этим целям служат апробированные современными СМИ и Интернет технологии управления массовыми чувствами, эмоциями и сознанием населения, например, в сфере потребления товаров и услуг. Этим готовится почва для превращения СМИ в инструмент продолжения глобализации «мягкими средствами».

На наш взгляд, мировоззрение эпохи глобализации и постмодерна, можно охарактеризовать как переходное, неоднородное. В нем еще сохраняются две находящиеся в состоянии противоборства тенденции. Во-первых, в общественном сознании, являющемся носителем этого мировоззрения, все еще сильно влияние традиционной культуры как колыбели национальной идентичности. Особенно сильны эти тенденции в странах, в которых сохраняется существенное влияние мировых религий (страны мусульманского мира). Они сильны и в странах, где сохраняется традиционно сильное влияние национального государства и связанного с этим национального государственного самосознания (Россия, Китай). Здесь в силу достаточно большой самостоятельности от западного мира чрезвычайно сильны центробежные силы, религиозное или национально-государственное самосознание является фактором устойчивого воспроизводства традиционных форм культуры. Здесь традиция остается реальным, живым фактором сохранения и самозащиты народов перед натиском чуждого их пониманию унифицирующего глобального мира.

Вторая тенденция связана с процессами ускоренного демонтажа остатков традиционных религий и культур в направлении их вытеснения унифицирующими масскультурными образами и моделями поведения. Эта тенденция свое активное воплощение находит на примере западных и «кильватерных» им регионов мира в Африке и Латинской Америке. Причина этой кильватерности и повышенной зависимости третьих стран от запада заключается в высоком уровне ассимилированности их экономической жизни и культур, полученной, начиная с периода колониального мира посредством осуществленной христианизации этих территорий. Именно поэтому успехи и неудачи западного мира — это сегодня успехи и неудачи этих регионов мира. На основе полученного во время христианизации и колонизации опыта и ресурсного потенциала локальной глобализации запад получил возможность вести сегодня масштабную глобализацию всех регионов мира, до сих пор бывших вне его влияния, прежде всего по причине многополярного мира, гарантом которого были СССР и страны Восточной Европы.

Тем самым можно констатировать сосуществование в современном мире двух некомплементарных мировоззренческих тенденций, в основе которых два некомплементарных

подхода к обустройству народами своей цивилизационной и культурной жизни. Активность одной из этих тенденций в условиях внутренне взаимосвязного мира неизбежно компенсируется противоположной и пропорциональной ей по силе активностью. Одна из них и есть антиглобализм, порожденный в среде самих стран Запада. Антиглобалистские «пятые» колонны, но особенные по своей направленности, мы можем зафиксировать, конечно, и в не западном мире. Страны арабского Ближнего Востока, например, стремятся войти в инверсию экономической глобализации, получив свои экономические дивиденды, сохранив свою традиционную религиозную культуру и социальный уклад жизни. Но цена этого вхождения уже начинает о себе давать знать, хотя бы в факте разрушения традиционных форм хозяйствования и образа жизни, до сих пор основанного на кровном родстве и религиозной духовности, а сегодня во все большей степени на личном успехе и экономическом прагматизме.

Эти процессы не могут не вызывать отрицательной реакции, например, в мусульманском мире в виде все большего роста фундаменталистских настроений. Рост политической и экономической зависимости от Запада, статус сырьевого придатка и ресурса рабочей силы — все это не может не вызывать на Востоке стихийного противостояния глобализации как этнических элит, так и низов общества, в том числе и в форме терроризма.

Ситуация усугубляется и тем, что сам Запад, ведя политику экономической глобализации и масскультурного постмодернизма, создал антиглобалистские силы и в самом себе. Сама глобализация создала предпосылки своего отрицания на западной почве. Принцип дешевой рабочей силы, ввозимой из стран третьего мира, а также плюрализма и веротерпимости, доминировавшие до сих пор в Западной Европе, невольно пришли в противоречие с культурно-цивилизационной практикой, например, с набирающим силу политико-экономическим влиянием выходцев из мусульманского мира на жизнь в Западной Европе. Ставя под угрозу традиционные национальные интересы и ценности этих стран, это влияние во все большей степени приходит в противоречие с провозглашаемой им демократической системой ценностей.

Все это позволяет констатировать, что современный культурно-цивилизационный мир неоднороден и нестабилен.

Взрывоопасность политико-экономических процессов напрямую будет зависеть от процессов мировоззренческих. Тем самым борьба за стабильную цивилизацию завтра — это прежде всего борьба за стабильную духовную культуру и взвешенную культурную политику в мире сегодня. Этим и определяется вопрос связи мировоззрения и безопасности народов, человека и человечества в целом.

Действительно, национальная безопасность, как она существует сегодня в мире, по своей сути может быть проявлена как сохранение базовых потенциалов всякого общества, таких как физическое здоровье, численность населения, процент в его среде трудоспособного населения (популяционные ресурсы); богатство территории проживания природными ресурсами (природные ресурсы); качество технической и технологической системы общества (цивилизационные ресурсы); качество образования и науки в обществе (цивилизационные ресурсы); характер и качество нравственной системы ценностей (духовно-культурные ресурсы). Нам представляется, что мировоззренческий фактор может стать решающим в борьбе народов за свое сохранение. Причина этого в том, что именно он является наиболее подверженным чувствам и эмоциям, являясь самым коротким путем к достижению целей общественного развития, исповедуемых социальными группами.

Это самый человеческий в полном смысле этого слова фактор управления человеком как существом не только телесным, но и духовным. Именно этим можно объяснить ту огромную роль, что играет в современном обществе работа с сознанием человека, и те возможные колоссальные дивиденды, что она может принести в будущем ее инициаторам и заказчикам, в том числе и в рамках западификации мира. Но безопасность отдельного общества — это и безопасность человечества в целом перед новыми вызовами на его историческом поприще.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.

Поступила 28.07.08.

Л. А. БАШИРОВ ПРАВОСЛАВНО-ИСЛАМСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИАЛОГА

Диалог (греч. — разговор, беседа) — форма коммуникативного взаимодействия двух или нескольких лиц, сторон. Диалог религиозный, межконфессиональный предполагает дискуссии, переговоры, консультации в поисках взаимопонимания, обсуждение вопросов, затрагивающих межконфессиональные отношения, урегулирование конфликтов, выработку взаимоприемлемых основ для заключения соглашений, координации действий, сотрудничества в различных сферах жизни общества и т. д.

Диалог между людьми разных политических взглядов, национальностей и вероисповеданий всегда ведется в целях достижения взаимопонимания и установления социально-политического, этноконфессионального согласия. Однако диалог следует понимать не только как форму обмена мнениями в целях достижения консенсуса, но и как принцип социальной жизни, инструмент, без которого любая общность людей дезинтегрируется.

Межконфессиональный диалог — не просто общение теологов различных конфессий, где обсуждаются религиозные догматы или ведется сравнительный анализ различных источников, толкований и религиозной практики. Диалог в сфере конфессиональных отношений является важным элементом внутренней и внешней государственной политики, имеющей специфическую стратегию и тактику. Гармонизация межнациональных отношений в современной России во многом зависит от гармонизации межконфессиональных отношений. Один из известных западных теологов-модернистов Г. Кюнг отмечал, что мира между нациями не может быть без мира между религиями.

БАШИРОВ Лемма Ахмадович, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат философских наук (г. Москва).

А мира между религиями не может быть без диалога между ними¹. Если бы национальные меньшинства могли решать проблемы сохранения и развития своей культуры, языка, политического суверенитета светскими, демократическими средствами, то для религии осталось бы меньше места в решении сложного и злободневного вопроса, каковым является национальный вопрос.

Таким образом, диалог между православием и исламом в условиях современной России выходит за рамки чисто конфессиональной проблемы, все более отчетливо приобретая значимость общеполитической.

Актуализация такого диалога связана с коренными изменениями в политической и духовной жизни народов на постсоветском пространстве. Это обусловлено, во-первых, выдвиганием религиозного фактора на роль определяющего (в большей или меньшей мере) политическую обстановку в бывших советских республиках. Среди неславянских народов СССР неразрывность национального и религиозного всегда воспринималась как норма, поэтому в эпоху суверенизации и бурного пробуждения национального самосознания «традиционная» конфессия (ислам) стала главным фактором духовного и политического единения нации.

Во-вторых, актуализация православно-исламского диалога связана с четко обозначившейся тенденцией усиления влияния религиозного фактора, возрастания его роли в жизни общества. В условиях современного идейного плюрализма именно религия обладает наибольшей мобилизующей силой: религия не только интимное дело каждого, но и существенная часть цивилизации. Поэтому чем больше народ обеспокоен судьбами своей цивилизации, тем с большей легкостью политикам удается манипулировать свойствами религии объединять и мобилизовывать народ в собственных политических интересах.

В-третьих, актуализация православно-исламского диалога связана с бурным ростом политического и духовного влияния ислама в России и в мире, выступившего в качестве равноправного партнера, а иногда соперника христианства вообще и православия в частности. Этому в большой мере способствовало разрушение мировой колониальной системы, освободившей десятки мусульманских стран и народов от колониальной зависимости Запада (христианства), а дальнейшее

обогащение этих стран за счет нефти и других полезных ископаемых, поставленных на службу социально-экономического и культурно-нравственного возрождения мусульманских народов, в корне изменило международный статус стран исламского мира.

Межнациональные отношения требуют межрелигиозного диалога в качестве важнейшего компонента общего культурного диалога. В этой связи проблема межрелигиозного диалога становится необычайно актуальной не только в сфере межрелигиозных взаимоотношений, но становится фактором, оказывающим влияние на культурную, социально-экономическую и политическую жизнь общества.

На пути развития такого диалога существует немало препятствий, в частности, распространение радикального религиозного фундаментализма, сторонники которого имеются во всех конфессиях, который в принципе отрицает диалог как общение участников равного достоинства. Под фундаментализмом в данном случае понимается не стремление восстановить традиционный религиозный образ жизни, а радикальное религиозно-политическое движение, направленное на борьбу с гуманистическими ценностями современного плюралистического общества. Но главным препятствием межрелигиозному диалогу является не столько радикальное фундаменталистское движение, сколько отсутствие интереса к диалогу, желания участвовать в нем. Практически все религиозные организации заняты внутренними проблемами, борьбой с собственными «раскольниками». Свою незаинтересованность вести диалог по острым религиозным, социально-экономическим, нравственным и др. проблемам они пытаются оправдать ссылками на проблемы внутри других конфессий, отсутствием в них единства, согласия, не замечая при этом собственных проблем.

И без того непростые отношения между православием и исламом за последнее время осложнились в связи с преподаванием в государственных и муниципальных школах «Основ православной культуры». В московской патриархии ОПК считают светским предметом. Мусульманские лидеры уверены, что под видом ОПК в светских школах преподают «Закон божий». «Мы понимаем востребованность знаний о религии в современном обществе, особенно у молодежи. Понимает это и церковь. Но все понимают это по-разному.

Церковь имеет в виду знание только православия»². Борьба за введение «Основ православной культуры», конечно, стала уже притчей во языцех по своей продолжительности, ведь длится она ни много, ни мало восемь лет, а то и больше... Консенсуса в этом вопросе нет и не предвидится. Казалось бы, факультативное преподавание основ православной (исламской, буддийской и любой другой) культуры должно устроить всех. Но кто может гарантировать, что факультатив не превратится со временем в «обязаловку» или — в лучших традициях советской школы — в предмет с добровольно-принудительным посещением? Напористость «борцов с антирусскими силами» заставляет сомневаться в этом тех, кто настроен более либерально³.

Религиозное образование в государственных и муниципальных школах существует де-факто. Мусульмане также активно занимаются обучением исламу учащихся в государственных школах. Более того, это осуществляется по распоряжению министерств образования некоторых «немусульманских» субъектов РФ, например, в Мордовии, где разработан учебник «Основы исламской культуры». Но согласия по этому поводу между Советом муфтиев России и Московской патриархией нет.

К сожалению, не услышанными остаются слова архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Владимира (Икима) о принципах, на которых следует вести православно-исламский диалог. Отметив, что христианство часто называют религией любви, а ислам — религией справедливости, владыка пишет: «Сущностное различие наших мировоззрений — в определении того, какое из двух этих чувств должно главенствовать при служении человека Богу. Но в земной жизни — справедливости не о чем спорить с любовью»⁴. И далее: «Выяснение общих черт наших религий — это та граница, которую не следует переступать в православно-мусульманском диалоге»⁵. В прошлом между христианами и мусульманами шла оживленная дискуссия по богословским вопросам. Однако в наше сложнейшее время, когда межрелигиозная напряженность подогревается искусственно и искусно, такая богословская дискуссия — непозволительная роскошь. «Заострение наших расхождений, обсуждение взаимно заведомо неприемлемых догматов, полемика не может принести ничего, кроме вреда. Это не нужно ни мусуль-

манам, ни нам... Нам важно и действительно необходимо не рассуждать о тонкостях учений, а выявить основы для взаимопонимания и общих благих дел»⁶.

Пока не оправдались надежды на создание стабильной структуры для институализированного межрелигиозного диалога, связываемые с созданием при Президенте РФ Совета по взаимодействию с религиозными объединениями. Не оправдывает своего назначения и Межрелигиозный совет России (МРС), который был призван стать органом межконфессионального диалога. В этих условиях, видимо, государству придется стать арбитром в налаживании межконфессионального диалога, поскольку лидеры конфессий не смогли вследствие внутренних противоречий установить конструктивный диалог. По мнению исламоведа А. Малашенко, отсутствие в современной России настоящего богословского исламо-христианского диалога объясняется наряду с другими причинами и тем, что ни у православных, ни у мусульман нет богословов, способных его вести⁷.

У религиозных организаций страны накопилось немало острых вопросов, требующих совместного обсуждения и принятия согласованных решений. В условиях современных этнополитических конфликтов, которым пытаются придать религиозный характер, чрезвычайно важны не только заявления представителей конфессий о своем отрицательном отношении к этим конфликтам, а консолидированное совместное выступление, общая позиция духовных лидеров по жизненно важным вопросам.

У представителей Русской православной церкви и духовных управлений мусульман существуют взаимные претензии по поводу недопустимости прозелитизма, целенаправленной работы по обращению представителей других конфессий в свою веру — православных в ислам, мусульман — в православие. Если не вести диалог, то противоречия, существующие между конфессиями, сами по себе не разрешатся. Более того, они могут принять конфликтный характер, что чревато политическими последствиями. Поэтому следует перейти от взаимных упреков к диалогу, который, конечно, не решит все проблемы, но может способствовать формированию взаимопонимания между двумя крупнейшими конфессиями России. Кроме священнослужителей субъектами межконфессионального диалога могут и должны выступать

политики, экономисты, философы, социологи, предприниматели, общественные деятели и пр.

Для Российской Федерации значимость исламо-православного диалога возрастает многократно потому, что ислам на ее территории не привнесен иммигрантами из традиционно исламских государств, он органичен, исторически укоренен среди народов-автохтонов задолго до православного христианства. Более четырех столетий на территории РФ развивается уникальная евразийская цивилизация, в которой православные христиане и мусульмане играют основную роль.

Оценивая состояние межконфессионального (православно-исламского) диалога в современной России, можно отметить два основных момента: во-первых, он крайне ограничен и малоэффективен, во-вторых, используется в основном как средство внешнеполитического, дипломатического влияния на страны-партнеры исламского мира.

Ограниченность и малоэффективность диалога заключается в том, что он ведется на ограниченном институциональном уровне, то есть исключительно между православным и мусульманским духовенством, причем незначительной частью, приобретая общественное звучание в совместно принятых заявлениях по наиболее острым социально-политическим проблемам. Что касается диалога на межличностном уровне, то о нем практически нечего сказать, кроме того что антиисламские настроения распространены среди значительной части населения, многие россияне не знают ислам, не интересуются религией, миллионы последователей которой живут рядом с ними.

Отсутствие в современной России постоянно действующего конструктивного православно-исламского диалога объясняется несколькими причинами. Во-первых, пережитки и предрассудки относительно ислама, сохранившиеся в общественном сознании и общественной психологии россиян. В царской России, когда православие было государственной, а ислам лишь «терпимой» религией, о поисках путей сближения между двумя религиями не могло быть и речи. Православное духовенство и власть не видели в исламе равноправного партнера для диалога. Следствием чего являются предрассудки, рожденные на почве религиозных противоречий. Эти предрассудки сегодня играют не последнюю роль в усилении этноконфессиональной

подозрительности. Антиисламские стереотипы оказались очень живучими.

Во-вторых, отсутствие в России традиции диалога как такового в силу неразвитости демократических институтов, невостребованность диалога как формы социального общения. Современные российские духовные лидеры, к сожалению, не достигли того уровня политической культуры, когда диалог воспринимается как норма социально-политической жизни. Поэтому российский истеблишмент не только не имеет достаточного опыта ведения диалога, но откровенно избегает этой формы общения с любой оппозицией.

В-третьих, особое положение в РФ Русской православной церкви, которая традиционно привыкла чувствовать себя государственной религией.

В-четвертых, организационная разобщенность ислама в России. В отличие от Русской православной церкви, обладающей структурированной системой органов, осуществляющих взаимодействие с государством и обществом на федеральном и региональном уровнях, у мусульманских общин нет такой структуры и единого центра, который координировал бы деятельность региональных исламских организаций. Сегодня мусульманская община России расколота не только организационно, но и идейно на многие социально-политические и внутриисламские проблемы мусульманские лидеры смотрят по-разному, причем публично обличая друг друга в приверженности радикальному исламу, ваххабизму и т. д.

Постперестроечное российское общество пребывало в состоянии фрустрации, когда настроение и поведение больших групп людей, выброшенных из привычной и понятной им жизни, характеризуются либо депрессивностью, уходом в религию и всякого рода мистику, либо политической и уголовной агрессивностью, а также резкой и трудно объяснимой сменой нравственных оценок и политических симпатий.

Это обстоятельство еще более актуализировало необходимость межрелигиозного диалога: во-первых, нельзя допустить, чтобы объективные культурно-религиозные различия российских народов использовались нечистоплотными политиками как средство их взаимоотношения и вражды; во-вторых, нельзя недооценивать этноконфессионального многообразия России как фактора культурно-нравственно-

го и духовного взаимообогащения ее народов; в-третьих, нельзя не использовать в интересах РФ ее уникальное геополитическое положение евразийской страны, уникальный исторический опыт сопряжения (не отторжения, не поглощения) на едином пространстве нескольких типов цивилизаций, что дает России великолепный шанс представить миру жизнеспособную модель межцивилизационного взаимодействия во всех сферах духовного и социально-экономического развития, опровергающую мрачные предсказания западных провидцев о фатальной неизбежности в будущем враждебного столкновения двух цивилизаций — христианской и исламской.

Государство обязано всегда оставаться на позициях демократизма, социальной справедливости и гуманности, ставя эти принципы социальной жизни выше религиозно-политических и этнополитических интересов и симпатий: «родной» национализм (религиозный экстремизм) не лучше «чужого», потому что и тот и другой ведут к социальной катастрофе — конфликтам и войнам.

Анализ сложившейся в современной России социальной и духовной жизни, состояние межконфессиональных, государственно-конфессиональных отношений показывает, что при всех своих недостатках, как по содержанию обсуждаемых проблем, так и по получаемым результатам, межконфессиональные диалоги необходимы. Как справедливо отметил М. А. Батунский, «...диалог можно вести лишь при условии признания за чужой религией, идеологией автономного онтологического статуса», то есть равноправия и если «смотреть на ислам как на какую-то искаженную версию христианства, ставить ислам ниже христианства (или христианство — ниже ислама — Л. Б.) — это не диалог»⁸.

В создавшейся обстановке в Российской Федерации диалог между православием и исламом выходит за рамки межконфессионального и приобретает политическую значимость, а это означает, что необходимость такого диалога — важная часть внутренней и внешней политики Российской Федерации; инициатором, организатором и активным участником (третьей стороной) межконфессионального диалога (триалога) должны выступить власть, государство, имеющие прямое отношение к состоянию межконфессиональных контактов в стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кюнз Г. Религия на переломе времени // Будущее религии: проблемы и перспективы. М., 1991. Ч. I. С. 64.

² Дукельский В. Религиовед Андрей Григоренко: проповедь только одной религии в школах и вузах недопустима // Религия и право. 2007. № 3. С. 8.

³ См.: Там же.

⁴ «...А друзей искать на востоке» // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/vladimt1/Main.htm>].

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ См.: NEWSru.com: Религия и общество // Электрон. ресурс [режим доступа: <http://www.newsru.com>].

⁸ «Круглый стол», посвященный 1000-летию Крещения Руси, июнь 1988 // Ин-т востоковедения АН СССР: Народы Азии и Африки. 1989. № 5. С. 82.

Поступила 18.12.07.

И. В. ЗАГОРОДНОВА

**МЕНТАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ
МОРДОВСКОГО ЭТНОСА
В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.**

Проблема категорий ментального сознания, менталитета относится к одному из наиболее сложных и интересных вопросов современной социальной философии. Свидетельство тому большое число работ, посвященных осмыслению этого феномена в различных контекстах: антропологическом, культурологическом, историческом¹.

Ментальное сознание мордовского этноса — духовное выражение особенностей жизнедеятельности народа, поэтому необходимо сказать о научных изысканиях в области мордовского этноса. Если говорить о своеобразии ценностных ориентаций мордовского этноса, определении их структуры, ментальности, необходимо подчеркнуть, что специально до начала XX в. она не изучалась, оставаясь вне внимания ученых.

На наш взгляд, вопрос о современном состоянии ментального сознания мордовского народа нуждается в специальном социально-философском анализе в связи с тем, что накоплен богатый теоретический материал, позволяющий проникнуть в глубинные сущностные стороны этого феномена, оценить его роль в социально-историческом развитии мордвы. В контексте данной проблематики социально-философское осмысление ментального сознания мордовского этноса важно для понимания феномена российской культуры. Осмысление ментального сознания мордовского этноса позволяет отчетливее осознать сущность и своеобразие духовной культуры Мордовии, ее исторической судьбы, особенности ее проявления и функционирования в современном мире,

ЗАГОРОДНОВА Ирина Владимировна, доцент кафедры философии для гуманитарных факультетов Мордовского государственного университета, кандидат философских наук.

перспективы развития, значимости менталитета в формировании общественных и личностных мировоззренческих ориентиров.

Развитие гуманитарных знаний, связанных с ментальностью и ментальным сознанием, констатирует необходимость подхода, анализирующего достижения смежных наук, позволяющего рассмотреть ментальное сознание как сложную структуру с взаимодействующими элементами, проанализировать ее не только в статике, но и в динамике. В последние годы подтверждение необходимости такого подхода мы находим в работах Б. С. Гершунского, А. Я. Гуревича, В. М. Межуева и др.² Философское осмысление ментального сознания предполагает прежде всего постижение самого понятия и всего, что с ним связано. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что интерес специалистов к данному феномену в разных областях велик, но в исследованиях содержится некая недооценка его сложности и глубины. Об этом свидетельствуют монографии В. К. Лапенкова, Б. В. Маркова, Т. Д. Марцинковской, В. К. Трофимова и др.³

Мы рассматриваем проблему в контексте взаимодействия менталитета мордовского с российским, что дает возможность по-новому раскрыть диалог российской и русской культур с культурами других народов и этносов, учитывать особенности их бытия в реальной социальной жизни и культурном сотворчестве наций.

Развитие культуры в Мордовии в период реформ конца XX — начала XXI в. неразрывно связано с глубокими изменениями, происходившими в социально-экономической и культурной жизни России. Неслучайно современные философы констатируют тенденцию к разрушению «старой» культуры как системы локальных культур и создания на этой основе более широкого коммуникационного пространства с одновременной «фрагментаризацией восприятия культуры»⁴. По мнению профессора В. В. Миронова, умонастроением эпохи становится «клиповое сознание», а в целом для состояния культуры характерны признаки «низовой культуры», в центре которой повседневность как наивысшая культурная ценность⁵. Все это негативно сказывалось на духовных традициях России и Мордовии.

Несмотря на сложность ситуации, конец XX — начало XXI в. для Мордовии — период, который можно обозначить

как «момент истины», призванный максимально мобилизовать весь потенциал общества на прогрессивную трансформацию в будущее. Именно на этом этапе формировались черты новой мордовской культуры, отмечено национальное возрождение, обусловленное системным видением общественных идеалов, показ путей и средств их достижения. Культура в этих условиях становится одним из источников созидания. В последнее десятилетие XX в. в республике осуществлялись процессы, ориентированные не только на сохранение культурного потенциала, но и дававшие мощный импульс его развитию⁶. Этому способствовала государственная поддержка культуры, рассматривавшаяся не только как определенный образ жизни, а в первую очередь как особая реальность, бытийное измерение уникальности существования мордовского народа, источник созидания⁷.

Таким образом, характерной приметой времени Мордовии конца XX — начала XXI в. было пристальное внимание к проблемам культуры как совокупности ценностей, норм, идеалов, которые выполняют не только регулятивную, но и конструктивную роль в сознании жителей республики, их менталитета. В новых общественных условиях наблюдался рост творческой инициативы, создание новых театров, музеев, художественных коллективов и объединений.

Особую актуальность в связи с утверждением новых общественных отношений, определением перспектив развития приобретает проблема социализации молодежи. При ослаблении культурно-воспитательной роли школы и социализирующей роли семьи возникает опасность разрыва социокультурной преемственности поколений. В процессе социализации воспроизводятся национальные ментальные качества мордовского этноса — доблесть, толерантность, почтительность и др., возрождаются национальные мордовские архетипы Матери и ценностного восприятия пространства. В формах ментального сознания мордвы находят проявление такие конкретные свойства, как отражение действительности в форме образного повествования.

Социокультурные ориентиры молодежи Мордовии конца XX в. соотнесены с цивилизационными основами российского социума, его базовыми ценностями, отражающими глубинные интересы и потребности. Такими приоритетными ориентирами являлись нравственность, гражданственность,

патриотизм, уважение к науке, знанию, культуре. С этими духовными ориентирами был связан процесс формирования личности и воспитания молодежи. К сожалению, процесс «деидеологизации», связанный с социально-политическими переменами, затронул и систему образования.

Как уже было замечено, для рассматриваемого периода характерно динамичное развитие наук о человеке и обществе. Пристальное внимание уделяется этнической тематике. В формировании и развитии национального самосознания важную роль играли народные праздники, ежегодное проведение которых предусмотрено Указом Главы Республики Мордовия (фольклорно-этнографические праздники «Акша келу», «Раскень озкс», «День славянской письменности и культуры», «Сабантуй»).

Учеными предпринимаются меры по сохранению языка мордовского народа, который, как и миф, обычаи, передает внутреннее состояние души народа, общую форму присутствующих в душе народа. Он играет ключевую роль в формировании менталитета этноса. На основе языка, отмечает В. К. Трофимов, формируется «архетипическая структура души», «посредством языка функционирует феномен коллективной памяти...»⁸.

Значительный вклад в духовное становление мордовского народа внесло язычество, следование принципам которого вошло в мировоззрение, обычаи мордвы. Эта черта проявилась и в искусстве, где множество сюжетов и образов навеяно особым складом миропонимания мордовских писателей и художников. Отсюда и приоритет обрядности в мордовской духовной культуре. Г. А. Корнишина полагает, что «являясь отражением общественно-бытового уклада, трудовой деятельности, знаний о жизни и природе, эстетических и нравственных представлений народа, обрядность является важным фактором сохранения и развития этнического сознания»⁹. Н. Ф. Мокшин первостепенную роль отводит религиозно-мифологической системе как отражению религиозно-мифологических воззрений, связанных как с язычеством, так и с христианизацией¹⁰.

Глубокий отпечаток на духовную жизнь мордвы, менталитет, культуру наложила деятельность русской православной церкви. Многие века мордва жила под влиянием церкви и православного сознания. В нашем представлении

именно духовность в менталитете мордовского народа является интегрирующим фактором в формировании культурного самосознания людей. В указанный период и Русская православная церковь принимает активное участие в социальной жизни, содействует сохранению социальной стабильности и традиций. Динамика духовной и государственной созидательности проявилась в возведении новых храмов, развитии духовного просвещения.

Рассматривая культуру мордвы, историю становления мордовского народа, его сознания, мировоззрения, необходимо учитывать воздействие различных факторов (географических, этнографических, экономических, социально-политических и др.). Нельзя обойти вниманием религиозный фактор, являющийся в становлении ментальности мордовского народа духовным ферментом этногенеза. «В религиозной субстанции коренится глубинная причина различий и специфических особенностей исторического развития наций и народностей»¹¹.

Таким образом, конец XX — начало XXI в. оказался важным этапом культурно-исторического развития Мордовии. Это период, когда в культуре доминирующую роль приобретает духовная основа, имеющая тенденции к творческому развитию в области науки, музыки, литературы, религии и т. д. Кроме того, она связана с культом предков, традицией. Именно так определял культуру Н. А. Бердяев: «Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу — она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями»¹².

В обстоятельствах изменения социальных, культурных реалий осуществлялись перемены в смысловом содержании сознания людей: создавались установки и модели поведения, образующие в переходный для культуры период «картину мира» человека и обеспечивающие сохранность основных структур общества, связей, схем жизнедеятельности. В условиях дисбаланса между «общественной» и «индивидуальной» ориентацией в республике используются средства, соответствующие национальной традиции. Наряду с восстановлением ценностей национальной культуры логика национального развития опирается на исконно русские ценности. В связи и во взаимодействии с культурой русского народа происходило развитие научной мысли, литературы, искусства. Для этого периода характерны социальная ин-

теграция молодого поколения, его включение в систему социальных связей общества, формирование новых ценностных тенденций, укрепление национального самосознания.

Именно этноменталитет как информационная структура несет в себе набор установок, превращающих неорганизованных людей, живущих на определенной территории, в этнос. Естественно, духовные богатства мордовского народа должны сохраняться, и только через постепенный диалог и мирное соединение культур можно избежать трагической судьбы поколений, поглощаемых глобализацией народов.

Преобразования в республике конца XX — начала XXI в. сказались на развитии систем образования и культуры. Характеризуя перспективы развития нового сознания, заметим, что основная линия развития связана с органическим сплетением российской и мордовской ментальности, что представляется благоприятным для дальнейшего интегрирования мордовского этноса в российскую цивилизацию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Балашов В. А.* Традиции и современность. Саранск, 1992; *Бахмутов С. Б.* Разорванное ожерелье. Саранск, 2000; *Беляева Н. Ф.* Традиционное воспитание детей у мордвы. Саранск, 2001; *Боляркин Н. И.* Мордовское народное музыкальное искусство. Саранск, 1983; *Брыжинский В. С.* Народный театр мордвы. Саранск, 1985; *Бурнаев А. Г.* Танцевальная культура мордвы // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / Гл. редкол.: Н. П. Макаркин (гл. ред.), А. С. Лузгин, Н. Ф. Мокшин и др. Сост. С. С. Маркова. Саранск, 2004. С. 634—645; *Воронина Н. И.* Уникальные ценности провинциальной культуры. М., 1999; *Евсеев М. Е.* Избранные труды. Саранск, 1961—1966. Т. 1—5; *Заварюхин Н. В.* Очерки по истории мордовского края периода феодализма. Саранск, 1993; *Кавтаськин Л. С.* Об устно-поэтических и фольклорно-музыкальных истоках мордовского народного эпоса // Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1974; *Ломшина Е. Н.* Этноэтика // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / Гл. редкол.: Н. П. Макаркин (гл. ред.), А. С. Лузгин, Н. Ф. Мокшин и др. Сост. С. С. Маркова. Саранск, 2004. С. 933—937; *Маскаев А. И.* Мордовская народная сказка. Саранск, 1947; *Мельников П. И.* (Печерский) Очерки Мордвы. Саранск, 1981; *Майнов В. Н.* Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзы. СПб., 1883; *Маркелов М. Т.* Мордва. М., 1928; *Мокшин Н. Ф.* Мордовский этнос. Саранск, 1989; *Николаева Е. А.* Ментальные смыслы женского литературно-художественного творчества в России. Саранск, 2005; *Радаев В. К.* Эрзянь легендат, преданият ды евтамот. Саранск, 1977; *Самородов К. Т.* Мордовская обрядовая поэзия. Саранск, 1980; *Сиротина И. Л.* Мемуарное философствование российской интелли-

генции как опыт ментального самопознания: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саранск, 2002; *Смирнов И. Н.* Мордва. Саранск, 2002; *Сухарев А. И.* Социальный облик Советской Мордовии. Саранск, 1980; *Шаронов А. М.* Мордовский героический эпос // Мордва. Очерки по этнографии и культуре мордовского народа / Гл. редкол.: Н. П. Макашкин (гл. ред.), А. С. Лузгин, Н. Ф. Мокшин и др. Сост. С. С. Маркова. Саранск, 2004. С. 532—546; *Шуляев А. Д.* Мифологическая модель мира. Мифология // Мордовия: Энцикл. Т. 1. С. 550—552; *Юрченков В. А.* Взгляд со стороны. Мордовский народ и край в сочинениях западно-европейских авторов VI—XVIII столетий. Саранск, 1995; *Юрченкова Н. Г.* Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002.

² *Гершунский Б. С.* Менталитет и образование. М., 1996; *Он же.* Философия образования для XXI века: (в поисках практично-ориентированных образовательных концепций). М., 1998; *Гуревич А. Я.* От истории ментальностей к историческому синтезу // Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов» / Отв. ред. Ю. Л. Бессмертный. М., 1993. С. 16—29; *Межуев В. М.* Между прошлым и будущим. Избранная социально-философская публицистика. М., 1996.

³ См.: *Лапенков В. К.* Проблемы менталитета русской нации в оценке российских мыслителей XIX—XX веков // Миссия творчества в возрождении России. Тверь, 1994; *Марков Б. В.* Разум и сердце: История и теория менталитета. СПб., 1993; *Марцинковская Т. Д.* Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке. М., 1994; *Трофимов В. К.* Русский менталитет: истоки, сущность, социально-культурные проявления. Ижевск, 2002.

⁴ *Миронов В. В.* Постмодернизм как мостик к культуре // Экономическая и философская газета. 2005 г. № 32/33. С. 4.

⁵ Там же.

⁶ Саранск // БСЭ: В 30 т. М., 1975. Т. 22. С. 588.

⁷ См.: Десять лет созидания. Республика Мордовия 1995—2005. Саранск, 2005.

⁸ *Трофимов В. К.* Менталитет русской нации: Учеб. пособие. Ижевск, 2004. С. 124.

⁹ *Корнишина Г. А.* Традиционная обрядовая культура мордвы // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск, 2004. С. 389.

¹⁰ *Мокшин Н. Ф.* Мировоззрение мордовского народа // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск, 2004. С. 465.

¹¹ *Трофимов В. К.* Менталитет русской нации... С. 124.

¹² *Бердяев Н. А.* Смысл истории. М., 1990. С. 166.

Поступила 13.09.07.

Н. Н. ЛЕТИНА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕЦЕПЦИИ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Номинативный ряд, обозначающий художественное творчество регионов России, включает в себя выражения «искусство провинции» и «провинциальное искусство». Несмотря на то, что формула «провинциальное искусство» вошла в гуманитарный тезаурус, определенная и четкая ее дефиниция затруднительна. Она апеллирует к широкому кругу понятий: «творческая личность», «деятельностная стратегия», «провинция», «провинциальность» и др. Более того, она обладает качественной оценкой: не отказывая провинциальному искусству в самобытности, в самом словосочетании акцентирован его моделируемый и лишь отчасти моделирующий характер. «Искусство провинции» является нейтральным эквивалентом, указывающим на региональную принадлежность. На наш взгляд, наличие этих дефиниций обнаруживает важную проблему: качественная характеристика явления, от которой отказываются, прибегая к вежливой номинации «искусство провинции», и открыто декларируют, используя номинацию «провинциальное искусство».

Неудивительно поэтому, что в отечественных научных рефлексиях вторичность и заимствование признаются имманентным качеством провинциальной культуры и искусства. Существует множество трудов, посвященных анализу конкретных примеров заимствования во всех видах провинциального искусства, в том числе монументальной живописи, прежде всего XVII—XVIII вв.¹ Однако типология заимствований и выявление их теоретических оснований все еще остается актуальной научной проблемой. Мало-

ЛЕТИНА Наталья Николаевна, доцент кафедры иностранных литератур и языков Ярославского государственного педагогического университета, кандидат культурологии.

изученным явлением остается и заимствование как фактор провинциальной монументальной живописи XIX в.

Рецепцию традиционно трактуют как «эпизодическое, ... сознательное заимствование идей, материалов, мотивов, берущихся за образец, с целью поставить его на службу собственным эстетическим, этическим, политическим и др. интересам»². Представляется, однако, более корректным определять рецепцию как систематическое культуросообразное обращение к признанному классическому наследию с целью культурного присвоения (подразумевающего и осознание некоего феномена достоянием внутреннего опыта личности, феномена, эпохи, и практическое, вполне утилитарное использование) или освоения (научная и художественная рефлексия).

Отметим, что рецепция образца, с одной стороны, и заимствование образца, с другой, — понятия близкие, но все же не тождественные. Заимствование, представляя собой намеренное использование чужого, носит скорее эпизодический, случайный характер. При заимствовании обращение к образцу подразумевает его самостоятельную ценность. Рецепция же осуществляется не ради актуализируемого явления, но ради того, кто к нему обращается. Безупречный пример легитимации рецепции дал применительно к средневековым студиям античности Аврелий Августин: «Если языческие философы, особенно платоники, случайно обронили истины, полезные для нашей веры, то этих истин не только не следует остерегаться, но необходимо отнять их у незаконных владельцев и употребить на пользу нам»³.

Думается, в провинциальном искусстве мы имеем дело именно с рецепцией, понятие «заимствование» не раскрывает подлинной глубины и смысла процесса.

Характер рецепции в провинциальной культуре и искусстве различен. С точки зрения объекта рецепции он связан, во-первых, как с имманентными ей аспектами, так и, во-вторых, с представлением о ней, созданным в научной и художественной рефлексии. С точки зрения субъекта рецепции ее характер может быть пассивным, осознанным и выборочным (перевод, инсценировка), а также активным (подражание, переделка, интерпретация, создание нового произведения с использованием образцового материала). Важен и третий момент — философский, интеллектуальный,

а также научный инструментарий, система художественной образности, социополитические институты и пр.

В целом рецепция, осуществляемая в культурном пространстве провинции — процесс сложный, иерархический и многоступенчатый. Рецепция в провинциальном искусстве началась с момента его появления и продолжается до сих пор. Осмысливаемые в ходе рецепции провинциальным творчеством начала определены нами, соответственно, как национальный, европейский, мировой культурный процесс в вершинных достижениях художников и актуальных тенденциях. При этом провинциальное творчество приобретает однонаправленную иерархию нисхождения. Обозначим наиболее показательные проявления.

Проявлений того, что мы считаем возможным назвать нисходящей рецепцией, в ярославской художественной культуре множество. Мы предлагаем рассмотреть ее реализацию в ярославских архитектуре и монументальной живописи XIX в.

Здание театра имени Ф. Г. Волкова (1909—1911 гг.) представляет собой реализацию модели нисходящей рецепции в архитектуре Ярославля. История постройки современного здания Волковского театра точкой отсчета имеет конкурс, проведенный Московским архитектурным обществом. Выиграл конкурс молодой архитектор Н. Спирин (1882—1938 гг.), предложивший проект под названием «Фигуры, танцующие в круге». Само название проекта, актуализировавшее антиномичность апполонического и дионисийского начал и нашедшее отражение в декоре экстерьера и интерьера здания, в сознании эрудированных современников должно было ассоциироваться с концепцией Ф. Ницше о рождении трагедии из духа музыки. В основе композиционного решения фасада здания — прямая цитата излюбленного приема Д. И. Жилярди «портик в арочном проеме», восходящего к римской архитектуре. Этот прием архитектор реализовывал неоднократно, но по визуальному сходству оформление экседры Музыкального павильона Конного двора в Кузьминках-Влахернском максимально близко решению фасада здания Ярославского государственного академического театра имени Ф. Г. Волкова.

Актуальной сферой интереса была и проблема синтеза искусств. Театр в сознании русской культурной элиты при-

обретал особую значимость в иерархии искусств — второго после «голоса Бездны» — музыки, а по высочайшей степени синтетичности — первого. В этом контексте установление связи здания ярославского театра с ритуальным истоком театра эллинского (дионисийский культ) в декоре через посредничество неоклассицистских архитектурных форм (аполлоническое начало) демонстрирует глобалистский уровень претензий. Первый русский академический театр выступает в качестве прямого наследника античного театра. Поскольку эллинский театр (Афинский) выполнял религиозную функцию храма, и это было отрефлектировано в русской культуре и образовании, то пространство Волковского театра приобрело сакральный характер места символического жертвоприношения. В данном случае чистота модели нисходящей рецепции максимальна, но ее результат становится интертекстуальным, синтетичным, что, впрочем, инспирировано самой природой модерна.

В монументальной живописи ярославской губернии XIX в. нисходящая рецепция представлена еще более внушительно. Приведем наиболее значимые и в большинстве случаев впервые обозначаемые нами примеры.

Одним из востребованных объектов рецепции является алтарный образ «Преображение» Рафаэля Санти. Результатами рецепции являются ярославские храмовые росписи XIX в.: «Преображение» работы Т. Медведева в Спасо-Преображенском соборе г. Углича (западная стена); «Преображение» неизвестного автора в Покровской церкви (свод над алтарем). Характер рецепции в обоих случаях — пассивное осознанное копирование.

Значимым объектом рецепции стал центральный образ алтарного триптиха «Снятие с креста» (Рубенс, Антверпенский собор, 1612 г.). Результаты рецепции проявились в «Снятии с креста» Т. Медведева в церкви Ярославских чудотворцев Спасо-Преображенского собора (медальон на потолке), «Снятии с креста» в Казанской церкви с. Сеславино Ярославской губ., «Снятии с креста» работы Т. или Е. Медведева в Федоровской церкви Богоявленского женского монастыря в Угличе. Характер рецепции в первых двух случаях — активная интерпретация. Изменено месторасположение, осуществлен зеркальный поворот композиции по горизонтали, в церкви Ярославских чудотворцев микширован красный цвет.

Еще один важный объект рецепции — «Тайная вечеря» трапезной монастыря Санта-Мария делла Граце работы Леонардо да Винчи. Этот объект в монументальной живописи XIX в. становится настолько востребован, что встречается во многих провинциальных храмах, и не только ярославских. Например, «Тайная вечеря», выполненная в технике гризайль, изображена на конхе алтарной апсиды Преображенского собора в г. Арзамасе. Здесь характер рецепции — активная интерпретация: изменено месторасположение, использована техника гризайль в черно-белых тонах. На ярославском материале результаты рецепции «Тайной вечери» присутствуют в росписях Казанской церкви в с. Сеславино Ярославской губ. (западная стена алтаря), церкви Ярославских чудотворцев (конха алтарной апсиды), церкви Печерской Богоматери (основание звонницы Спасо-Преображенского монастыря, западная стена алтаря). Характер рецепции во всех случаях — пассивное, осознанное копирование с изменением места.

В монументальной живописи ярославской губернии и других эпох присутствуют реминисценции их западно-европейской живописи. Бытовые сцены труда в храме Ильи Пророка восходят к голландской бытовой живописи; визуальная перспектива — колоннады, пейзажи, архитектурные детали в духе итальянской живописи присутствуют в росписях храма Ильи Пророка, храмах Толгского монастыря, Федоровской церкви Богоявленского женского монастыря г. Углича, Казанской церкви с. Сеславино, церкви Воскресения Христова с. Левашова.

Иное направление рецепции — интеграция провинциальной культуры в национальное (и шире) социо-культурное пространство также осуществлялось и осуществляется в процессе художественного творчества. Оно носит скорее исключительный, нежели типичный характер. Редкие для провинциальной культуры случаи, определяемые по аналогии с нисходящей рецепцией как примеры рецепции восходящей, обнаруживаются в литературе ярославского края.

Общеизвестный и в силу этого фактора лишь обозначаемый нами литературный опыт подобного рода принадлежит Н. А. Некрасову. Подробнее предлагаем остановиться на впервые интерпретированном нами в подобном ключе произведении Ю. Жадовской.

Стихотворение провинциальной поэтессы Ю. Жадовской (1824, с. Субботино Ярославской губ., — 1883, с. Толстикovo Костромской губ.) «Безумная! Я все еще тебя люблю» было положено на музыку А. Даргомыжским и, в результате, стало востребованным романсом в русских музыкально-литературных салонах и гостиных не только провинции, но и Москвы и Петербурга. Более того, он имел европейский резонанс: известно, например, что романс «Безумная!» успешно вошел в репертуар П. Виардо. При этом складывалась необычная культурная ситуация: провинциальная поэтесса оказывалась посредником не между «столичным» или «европейским» художественным опытом и провинциальной аудиторией, но между русской провинциальной культурой, а если конкретизировать до конца, русской провинциальной культурой первой половины XIX в. в аспекте женского творчества и европейской аудиторией, следовательно, европейской культурой. Рецепция стихотворения Ю. Жадовской была осуществлена на личностном и групповом уровнях, поскольку бытование романса А. Даргомыжского на стихи Ю. Жадовской ограничено аристократической в социальном (дворяне) и культурном (романтизм) планах средой России и Европы XIX в. Заметим, что смысловые доминанты и образы произведения реализованы в традициях романтического ментального и художественного кода, придававшего большое значение индивидуальности автора. Поэтому личностные интенции Ю. Жадовской с наиболее яркими биографическими подробностями (несчастливая женщина-инвалид) передались тексту, приобретшему особый драматизм. Важно подчеркнуть: провинциальная поэтесса, выступив всего лишь каналом международной культурной рецепции, приобрела европейскую известность как личность. Не менее значимо, что для своего времени перед нами действительно редкий вариант рецепции, поскольку он меняет традиционную для провинциального культурного поля иерархию: перед нами не нисходящая, а восходящая модель. В начале XXI в. Ю. Жадовской суждено было стать участницей парадоксальной восходящей рецепции, осуществленной в массовой культуре. Речь идет о ее «незримом присутствии» в одной из составляющих саундтрека популярного «телевизионного романа» «Бедная Настя» — «романса» «Мне не жаль...», ставшего музыкальным лейтмотивом сериала.

В тексте «романса» — удивительно и показательно одновременно место Ю. Жадовской. Дело в том, что слова хита «Мне не жаль» состоят из двух стихотворений — «Мне не жаль, что тобою я не был любим» (1870-е гг.) А. Апухина и «Безумная!» Ю. Жадовской. Композиция текста романса в фильме требует особого внимания: дело в том, что она представляет собой беспринципный, и в силу этого принципиальный постмодернистский «микс» произвольно перетасованных частей двух стихотворений. При этом слова текста А. Апухина остались без изменения, а стихотворение Ю. Жадовской подкорректировано в лексико-грамматическом, количественном и смысловом планах.

Какова же роль провинциальной поэтессы Ю. Жадовской в данной рецепции? Оговоримся сразу: речь идет уже не о роли личности, поскольку об авторстве Ю. Жадовской зритель еще должен догадаться, а о функции ее текста в романсе «Мне не жаль...». Это перекодированный код части сообщения. А поскольку код обезличен, то судьба и текст Ю. Жадовской теряются в сообщении и теряют смысл, став, тем не менее, достоянием общероссийской массовой аудитории.

Таким образом, заимствование в провинциальной ярославской культуре в целом и, в частности, в отдельных видах искусства (архитектуре и монументальной живописи) носит характер осознанной рецепции. Она представлена в художественной практике провинции различными моделями, в том числе уникальным случаем восходящей рецепции.

Однако в архитектуре, и особенно монументальной живописи наиболее востребованной оказывается нисходящая модель. Такой характер рецепции соответствует социально-психологическому комплексу провинциальности. В то же время он связан с определенной регламентацией этих видов творчества. Провинциальная архитектура, особенно светская, с эпохи Петра I напрямую ориентируется на типовые проекты, созданные столичными зодчими, призванные унифицировать имперское пространство как целостность. Традиции церковной живописи формируются каноном, при этом известными источниками живописных решений фресковых росписей и икон являются гравюры из Библии Пискатора и Библии Карлсфельда, созданные по мотивам европейских картин религиозного содержания.

С точки зрения объекта рецепции в ярославской монументальной живописи XIX в. мы имеем дело не с отечественными столичными, а напрямую с вершинными достижениями европейского искусства — творчеством Рафаэля Санти, Леонардо да Винчи, Питера-Пауля Рубенса.

Важно отметить двойственный характер рецепции, представленной не только пассивным осознанным копированием, но и активной интерпретацией. Интересно и то, что рецепция в провинциальной монументальной живописи следует за образцами художественных открытий, а не интеллектуально-философских рефлексий. В рамках XIX в. речь идет о выраженных ренессансных и барочных итальянско-нидерландских приоритетах отечественного, в том числе провинциального, академизма. При этом наиболее активным в аспекте рецепции европейских образцов на ярославской земле была артель художника-академика Т. Медведева, чья роль в формировании ярославской культуры до сих пор не оценена по достоинству.

На основании этих заключений можно сделать и более глобальные выводы: провинциальное искусство (архитектура, монументальная живопись) в своей рецептивной парадигме является отражением общей модели русской культуры, «культуры заимствований» (Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, А. Ф. Лосев). Есть здесь место и драматизму. «Вторичность» монументального искусства, возникающая в результате рецепции, нередко снимается в восприятии не слишком эрудированной провинциальной аудитории. Принципы рецепции в искусстве микшируются, и его произведения воспринимаются вне культурного контекста как самостоятельные и самодостаточные явления, как представляется публике, не слишком высокого качества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сачаев-Федорович Е. П. Ярославские стенописи и Библия Пискагора // Русское искусство XVII века: Сб. ст. по истории русского искусства допетровского периода. Л., 1929. С. 96; Тарабарин И. М. Библия Пискагора в истории русской письменности и искусства // Известия 15 архитектурного съезда в Новгороде. М., 1911.

² Словарь Античности. М., 1989. С. 484.

³ Цит. по: Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 107.

Поступила 18.07.08.

А. Б. ТАНАСЕЙЧУК

«ФАБРИКА ИСТОРИИ» Г. Х. БЭНКРОФТА И ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Фрагментация, характеризующая культурную жизнь американской цивилизации в динамике ее развития, в значительной степени обусловлена присущим Америке регионализмом. Новая Англия, Средний Запад, Юго-Запад, «Глубокий» Юг, Дальний Запад и другие американские регионы всегда имели достаточно средств для региональной социокультурной самоидентификации. Диалектные особенности американского варианта английского языка, детали одежды, поведения, хозяйственный уклад, социальные институты, литературные традиции, мифологизация регионального прошлого, местный патриотизм и др. — неизменно становились ее действенными средствами. На разных этапах развития американского государства в различных регионах процессы социокультурной идентификации протекали с различной степенью интенсивности. Но, пожалуй, наиболее «энергично» они развивались на Дальнем Западе США во второй половине XIX в. В связи с тем, что происходило это в рамках «цивилизованного типа культуры»¹, наиболее эффективным средством стали разнообразные формы регионального дискурса: устное народное творчество (фольклор), документальная (дневники, путевые заметки, мемуары) и художественная литература (поэзия Х. Миллера и А. Кулбрит, проза Ф. Брета Гарта, П. Малфорда, молодого М. Твена и А. Бирса). Особое место в этом ряду принадлежало региональным ученым-историкам и краеведам, которые в своих трудах окончательно «закрепили» самобытность региона, неформально увенчав, таким образом, усилия регионального сообщества, направленные на культурную самоидентификацию.

ТАНАСЕЙЧУК Андрей Борисович, докторант кафедры культурологии Мордовского государственного университета.

Научное осмысление локального культурно-исторического опыта началось с изучения Калифорнии, освоением которой было положено начало широкомасштабной колонизации Дальнего Запада США во второй половине XIX в.

Первые опыты написания истории Калифорнии относятся еще к 50-м гг. XIX в. Среди наиболее ранних публикаций необходимо отметить, прежде всего, работу Дж. Фроста «История Калифорнии» (Frost, «*The History of California*», 1850) и одноименный труд Э. Кэпрона (Capron, «*The History of California*», 1853). Во второй половине 50-х — 60-е гг. XIX в. к ним добавился целый ряд историко-краеведческих публикаций, посвященных различным аспектам социокультурного прошлого региона². Однако подлинное изучение уникального культурно-исторического контента началось работой Ф. Татхилла «История Калифорнии» («*The History of California*», 1866). Врач из Нью-Йорка, перебравшийся в Калифорнию с первой волной золотоискателей, много лет редактировал газету *The San Francisco Bulletin* и параллельно писал свою «Историю». В отличие от сочинений предшественников-дилетантов его труд был исследованием историка. Во-первых, в процессе работы он не ограничивался собственными впечатлениями или сведениями, почерпнутыми в своем окружении. Большую часть работы он провел, посещая библиотеки Англии и континентальной Европы. Во-вторых, он не стремился зафиксировать «все», но сосредоточил внимание на ряде аспектов региональной истории, которые представлялись ему наиболее значимыми для ее развития. В частности, особое значение историк придавал процессам становления и динамике развития государственно-политических и правовых институтов в регионе. Татхилл не игнорировал уникальный социальный опыт «золотой лихорадки», однако куда большее внимание он уделил процессам вхождения штата в Союз, а именно — работе первой конституционной конвенции, полемике, развернувшейся вокруг нерабовладельческого статуса нового штата. Он писал о судах Линча, пьянстве и игорных заведениях, но куда больше его интересовали вопросы образования, становления местной судебной системы и муниципального управления. Специфический уклон «Истории» Татхилла можно объяснить особенностями эпохи, когда создавалась книга. Нельзя забывать, что она писалась в преддверии и

в годы кровопролитной войны между Севером и Югом. Это обстоятельство накладывало отпечаток на его работу. На многие вещи он смотрел сквозь призму ожесточенной полемики между сторонниками и противниками рабовладения. Именно поэтому политические, идеологические категории и явления неизбежно должны были привлечь внимание исследователя.

Факт появления упомянутых работ означал, что для обитателей дальнезападного региона США не только был характерен интерес к собственной истории, но в период между 1850—1866 гг. заложены основы региональной историографии, подготовившие почву для осмысления социокультурного опыта региона. Но если первым научным исследованием была работа Ф. Татхилла, то по-настоящему широкомасштабное осмысление истории региона связано с именем Г. Х. Бэнкрофта. В научных кругах США сложилось неоднозначное отношение к Бэнкрофту, однако мы полагаем фигуру этого человека и его труды очень важным и знаменательным явлением в процессах региональной социокультурной самоидентификации.

Г. Х. Бэнкрофта (Hubert Howe Bancroft, 1832—1918) можно считать одним из типичных представителей поколения «аргонавтов», привлеченных на Дальний Запад блеском золота. Он не получил формального образования, но начитанность и любовь к печатному слову со временем превратили его в образованного и сведущего в различных областях гуманитарного знания человека. В отличие от большинства золотоискателей Бэнкрофт был удачлив и обладал недюжинным предпринимательским талантом. Скопив некоторую сумму денег, он завел книжную лавку в одном из поселков в районе золотых приисков. Книжная торговля оказалась настолько прибыльным делом, что на рубеже 60—70-х гг. XIX в. предприниматель стал одним из наиболее состоятельных граждан неформальной метрополии региона — г. Сан-Франциско. Кроме бизнеса, у Бэнкрофта было еще одно увлечение — он был страстным библиофилом. Его интерес был достаточно специфичен: он собирал то, что касалось западной части североамериканского континента, и делал это с размахом. К 1869 г. коллекция Бэнкрофта насчитывала более шестнадцати тысяч экземпляров (в ее составе были книги, рукописи, газеты и журналы, геогра-

фические карты) и постоянно увеличивалась³. «Чем больше Бэнкрофт изучал принадлежавшие ему документы, — писал Ф. Уокер, — чем глубже он погружался в девственные пространства материала, оказавшегося в его распоряжении, тем отчетливее он осознал, что удовлетворить его сможет лишь полная и детальная история»⁴. Но как одному, без должной академической подготовки приступить к выполнению поставленной перед собой огромной задачи — написать всестороннюю историю гигантского региона? Здесь проявился его незаурядный талант бизнесмена и предпринимателя.

Обладая большими финансовыми возможностями и отчетливо осознавая, что выполнение грандиозной задачи в одиночку невозможно, Бэнкрофт создал «Историческую Компанию Бэнкрофта» (*The Bancroft History Company*), которая объединила в себе функции исследовательского центра и издательской фирмы. По сути, он пошел по тому же пути, по которому в свое время двигался американский капитал, внедряя так называемую американскую фабричную систему и создавая производства на пустом месте, разделяя сложный технологический процесс на ряд простых последовательных операций. Формирование и развитие этой системы описал американский историк и культуролог Д. Бурстин⁵. Однако Бэнкрофт внедрял ее в совершенно необычной области — в сфере научно-исследовательской, писательской и издательской деятельности.

Исследовательский процесс он разделил на несколько этапов. Как руководитель проекта и заказчик, он определял тему исследования. Сотрудники составляли каталоги и подбирали материалы в обширной библиотеке. Затем источники передавались тем, кто составлял синопсис и делал выписки. Потом наступала очередь специалистов, обладавших академической подготовкой. На основе представленного материала они формировали черновой вариант, который поступал к Бэнкрофту. В итоге он создавал окончательный текст, воплощаемый в многотомную историю.

Деятельность «фабрики истории» началась с работы над пятитомником «Коренные народы» (*The Native Races*), который представлял систематический компендиум (сжатое систематическое изложение) сведений об индейских народах, населявших западную часть североамериканского континента до прихода белых. Тома содержали информацию о топо-

графии расселения индейских племен, культурах, обычаях, нравах и ритуалах коренных жителей. Все пять массивных томов вышли в 1883 г. В 1884 г. началась публикация наиболее известного труда Бэнкрофта — «Истории Калифорнии» в семи томах. Первый том охватывал период от начала испанской колонизации края (1524 г.) до 1800 г. В следующем году вышли два тома «Истории» (II т.: 1801—1824 гг., III т.: 1825—1840 гг.). В 1886 г. изданы четвертый и пятый тома. В пятом томе было представлено исчерпывающее описание процесса захвата американцами северной Калифорнии, в том числе, подробный рассказ о «республике Медвежьего флага» и о действиях отряда Дж. Фремонта. Повествование было доведено до окончания американо-мексиканской войны в 1848 г. Шестой (1848—1859 гг.) и седьмой (1860—1890 гг.) тома вышли в 1888 и 1890 гг. — соответственно.

Несмотря на то, что этот капитальный труд насчитывал более 5 тыс. страниц текста, Бэнкрофт считал, что не все аспекты до конца изучены и освещены. Параллельно с написанием «Истории Калифорнии» велась работа над специальными томами, посвященными исследованию испано-мексиканской Калифорнии. Ее результатом стало появление в 1888 г. двух книг — «Калифорнийская пастораль» (*California Pastoral, 1769—1848*) и «Калифорния забавляется» (*California Inter Pocula*). Первая была посвящена социально-политическим процессам и изучению социально-экономического уклада испано-мексиканской Верхней и Нижней Калифорний в период расцвета. Вторая живописала нравы, обычаи, традиции, семейные отношения, забавы и празднества и т. д., т. е. культуру испаноязычных калифорнийцев — такой, какова она была до вторжения американцев и присоединения северной половины Калифорнии к США. Масштабное исследование было дополнено специальными томами по истории прилегающих к Калифорнии территорий тихоокеанского северо-западного побережья США (*The History of the Northwest Coast, 1884*. — Part I: 1543—1800; Part II: 1800—1846). В 1886 г. опубликован первый том «Истории Орегона» (второй — завершающий — появился в 1888 г.), в 1889 г. вышла «История Юты». 1890 г. ознаменован выходом тома «История Вашингтона, Айдахо и Монтаны», а также объемного исследования «История Невады, Колорадо и Вайоминга».

В 1887 г. вышло в свет двухтомное исследование «Народные суды». Бэнкрофт был деятельным участником «виджилантов» 1856 г. Полагая виджилантизм ярким проявлением демократизма и свойственным жителям региона «стихийного стремления к справедливости», он предпринял детальное исследование феномена «народного правосудия» и конкретных его проявлений. Он обстоятельно изучил историю вопроса, в частности, проблему народовластия и народного правосудия в мировой истории⁶. Но основное внимание сосредоточил на интерпретации феномена и его проявлений на территории Дальнего Запада — не только в Сан-Франциско и Калифорнии в целом, но и на пространствах Юты, Невады, Монтаны, Аризоны, Нью-Мексико, Орегона и т. д.⁷

Беспрецедентное издание было завершено в 1891 г. Общий объем грандиозной работы составил более 30 тыс. страниц текста. При подготовке к исследованию и в ходе него Бэнкрофтом и его помощниками была собрана огромная библиотека (книги, карты и рукописи XVI—XIX вв.), проведена колоссальная работа по поиску и сохранению разнообразных сведений, записаны воспоминания сотен свидетелей американской колонизации и освоения пространств Дальнего Запада. Важно отметить, что весь этот уникальный материал сохранен и стал основой Мемориальной библиотеки Бэнкрофта в Сан-Франциско.

Изобретенный историком-предпринимателем научный «конвейер», безусловно, скомпрометировал Бэнкрофта как ученого-историка и предопределил неоднозначную оценку его многочисленных трудов. Пуристы от науки не могли простить ему масштабную «эксплуатацию» «литературных (научных) негров». Впрочем, сам Бэнкрофт никогда не скрывал механизма собственной «фабрики истории» и достаточно подробно описал его в мемуарах под названием «Литературные фабрики: Мемуары» (*Literary Industries: A Memoir*, 1888). В главе под красноречивым названием «Мой метод писания истории» (*My Method of Writing History*) он признавался: «Моя система... заключается в попытке применить методологию бизнеса и, следовательно, во внедрении разделения труда, необходимого для выполнения этой задачи. Движимый указанной целью, я имел мужество выполнять за год такой объем работы, который потребовал бы десятилетий, если бы я шел обычным путем»⁸. Тем не менее, на первой странице

заключительного тома можно найти знаменательные слова, указывающие на то, что труд этот был подлинным смыслом его жизни. Бэнкрофт писал: «Я никогда не терял интереса и не утрачивал энтузиазма; я никогда не сожалел о том, что посвятил свою жизнь этой цели; никогда меня не посещали сомнения, что есть дело, которое может принести западному сообществу больше пользы»⁹.

Судя по всему, социокультурный смысл созданных «фабрикой» исследований, их потенциальный вклад в культуру региональной самоидентификацию регионального сообщества переоценить невозможно — настолько он значителен. Очевидно, что Бэнкрофт как талантливый предприниматель должен был «просчитать» коммерческие риски своего начинания. То обстоятельство, что его компания выпустила 39 томов по 700—800 страниц и получала прибыль с каждого, свидетельствует, что расчет Бэнкрофта оказался верным. Следовательно, издание было предпринято с целью удовлетворить существовавший спрос на историческую литературу, посвященную Дальнему Западу. Таким образом, можно утверждать, что успех предприятия объяснялся не только амбициями автора, его любовью и интересом к истории региона, но «управлялся» и стремлением регионального социума к самоидентификации. Очевидно, что Бэнкрофт как ученый-историк и предприниматель (подобно Ф. Брету Гарту с его «калифорнийскими рассказами», мифологизировавшими социокультурный опыт Запада) оказался «нужным человеком в нужное время в нужном месте», который сумел адекватно отреагировать на «вызов» сформировавшегося локального сообщества. Покупая книги Бэнкрофта и читая их, жители Дальнего Запада убеждались, что они обладают уникальной историей и единственным в своем роде социокультурным опытом, который не только объяснял, что они — другие, не такие как остальные американцы, но и давал ответ на вопрос, почему и как это произошло.

Масштабы и успех предприятия позволяют сделать вывод — грандиозный проект Бэнкрофта вышел за рамки традиционного исторического исследования и обрел глубокий социокультурный смысл.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Танасейчук А. Б. Очертания уникального: формирование культурного пространства Соединенных Штатов Америки. Саранск, 2007. С. 41—80.

² См.: Starr K. Americans and the California Dream. 1850—1915. N. Y., 1973. P. 110—113.

³ Ibid. P. 116.

⁴ Walker F. The San Francisco Literary Frontier. Seattle — L., 1970. P. 307.

⁵ См.: Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. М., 1993. С. 12—47, 192—197.

⁶ Bancroft H. H. Works in XXXVIII vol. Vol. XXXVI—XXXVII: Popular Tribunals: in 2 vol. Vol. I. S. F., 1887. P. 1—50.

⁷ Ibid. P. 593—722.

⁸ Bancroft H. H. Literary Industries. A Memoir. S. F., 1891. P. 593.

⁹ Ibid. P. 1.

Поступила 30.06.08.

Н. Г. ДРОНДИНА

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРЫ В РЕГИОНЕ

Особую актуальность в отечественной гуманитарной науке приобретают исследования социокультурных процессов (изучение систем ценностных ориентаций различных социальных групп, осмысление роли и места культуры в формировании личности и социума и т. д.). Интегрирующая роль культуры в социальной жизни позволяет ей выступать важнейшим средством регуляции общественных отношений и повседневного поведения. Популярный сегодня деятельностный подход к изучению феномена культуры, при котором она определяется как совокупность форм, способов, средств и результатов человеческой деятельности, может быть дополнен историко-географическими компонентами, позволяющими рассматривать культуру как продукт человеческой деятельности, возникший в определенных исторических условиях на конкретной территории. В качестве важной составляющей исследований культуры в регионе мы рассматриваем литературное краеведение.

Литературное краеведение может сыграть значительную роль в воспроизводстве культуры в регионе. Связь между литературным краеведением и семантикой отечественной культурной традиции очевидна. Именно русская классическая литература с ее исканиями высшего смысла жизни сосредоточила в себе опыт исторического становления нации на основе высоких моральных принципов и духовных ценностей. Проблема видится в том, что исторически сложившийся механизм общественного воспроизводства на основе базовых отечественных традиций воспитания сегодня переживает серьезные трудности в условиях «разгула» западно ориентированной массовой информации. Для российских

ДРОНДИНА Наталья Геннадьевна, соискатель кафедры культурологии Мордовского государственного университета.

регионов это особенно болезненная ситуация. Как отмечают многие исследователи, именно на регионы, провинциальную культуру направлена нынешняя волна вестернизации, ведь регионы — основная сила России, хранящая «золотой запас» народной духовности, тот «набор» общественных ценностей, который способен в нынешней геополитической ситуации сохранить Россию как общность людей, способную к самоорганизации и самовоспроизводству¹. Литературное краеведение, включенное в стратегический план развития региональной культуры, должно составить серьезную альтернативу «вестернизированным» культурным образцам и заполнить возникающие духовные «пустоты» и «пробелы» в культуре.

Литературное краеведение — специфическая отрасль науки о литературе, «та же история литературы, но отличающаяся особым подбором материала, особым аспектом его рассмотрения»². Познавая, отражая, оценивая действительность в ее живой исторической динамике, художественная литература обращается и к тому исторически сложившемуся, имеющему особый, неповторимый облик пространственному ее участку, который именуется краем (шире — регионом), эстетически «открывает», осваивает его. Бытовое поведение людей, история, природа, перенесенные в художественный контекст, обретают при этом не только эстетическую значимость. Они становятся основой культурного творчества, «носителями сюжетного развития» (Ю. М. Лотман) повседневной жизни.

Посредством литературного краеведения соотношение литературного сюжета и образцов повседневного поведения конкретизируется в содержании культурного контекста региона. Культурная традиция при этом становится его семантическим определителем. Мемуарная, эпистолярная, документальная литература помогает восстановить особенности создания и существования художественных произведений на фоне определенной культуры.

Существует тонкая и сложная взаимосвязь между художественным произведением и местом, вдохновившим писателя на его создание. Д. С. Лихачев утверждал, что «понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена. Ни поэзия, ни литература не существуют сами

по себе: они вырастают на родной почве и могут быть поняты в связи со всей родной страной»³. Так, изучая историю Мордовии, нельзя не учитывать общественно-политическую и литературную деятельность Н. П. Огарева и А. И. Полежаева, которые пробуждали общественное сознание людей, способствовали укреплению культурных связей русского и мордовского народов, были проводниками великой русской культуры в регионе.

Местное и общероссийское, индивидуальное и общечеловеческое в классических произведениях русской художественной литературы находятся в состоянии взаимопроникновения, составляют гармоническое целое, ведут к одной цели — воплощению огромной по своей масштабности проблематики в живых и конкретных образах. Отечественные литературные традиции, связанные с неповторимыми особенностями того или иного края, органически входят в общенациональную литературу. Таким образом, литературное краеведение, изучая особенности литературной жизни края, способно активизировать моделирующие возможности культуры в регионе.

Основные направления включения литературного краеведения в программу развития провинциальной культуры могут быть обозначены следующим образом.

Во-первых, исследование взаимоотношений писателя и края. В рамках данного направления предполагается изучение пребывания писателя в крае и значение этого для его творчества. Если писатель родился и сформировался как художник в определенном месте, то особое значение приобретает многоаспектное исследование культурного, экономического, общественного окружения, определившего творческое становление писателя. Проблема социального контекста важна тем, что среда, ближайшее к писателю окружение, нередко воспринимается как хранитель и передатчик определенных культурных ценностей.

Это направление литературного краеведения имеет особый смысл для современной региональной культуры, поскольку предполагает выходы на практическое участие в его реализации самой широкой аудитории. Сюда мы можем отнести деятельность по распространению произведений писателя в регионе, изучение и увековечивание его памяти. К такого рода деятельности могут быть привлечены

школы, вузы, библиотеки, издательства, литературные и культурные кружки и т. д. В итоге можно будет вести речь о создании большого проекта по сохранению литературного наследия региона в качестве условия воспроизводства его традиционной культуры.

Примеров, которые сегодня может предоставить литературное краеведение, очень много. Ограничимся лишь несколькими. Так, например, в творчестве Н. С. Лескова обращает на себя внимание упоминание реки Суры, сел Селикса и Мордовский Ишим (повесть «Очарованный странник»). Читающей аудитории региона важно знать и о том, что писатель, живя в Пензенской губернии, часто бывал в мордовских деревнях, интересовался жизнью и бытом мордвы. Об этом свидетельствует то, что в произведениях писателя, хорошо знавшего губернию, упоминаются Саранск, Инсар, Краснослободск.

Знание литературной истории края создает тот необходимый культурный контекст, сама причастность к которому является важнейшим средством моделирования культурной активности в регионе. Так, например, очень важным для региональной культуры является тот факт, что тот же Н. С. Лесков переписывался с редактором журналов «Дело», «Русское обозрение» Д. Н. Цертелевым, родившимся в с. Смольково Лямбирского района, был знаком с романисткой Е. В. Салиас-Турнемир, посещавшей Саранск и Старое Акшино, с П. И. Мельниковым-Печерским, посвятив ему статью «Народники и расколоведы на службе», знал других русских этнографов, также писавших о мордве. В его доме бывали В. Н. Майнов и С. В. Максимов, он также проявлял интерес к произведениям Н. П. Огарева.

Или другой пример. В повести В. Г. Короленко «В голодный год» писатель «...вывел колоритные образы представителей мордовского народа»⁴. Он несколько раз бывал на территории нынешней Мордовии, что нашло отражение в его очерках и рассказах. Так, в июне 1890 г. В. Г. Короленко съездил в Арзамас (ныне Нижегородская область), конечно же, зная, что «...первопоселенцами «Эрземаза» были мордва-эрзя. «Маз» означал красный, красивый, то есть хороший, знатный город, где жили эрзяне. Также В. Г. Короленко посетил с. Дивеево Ардатовского уезда и мордовские деревни Нижегородской губернии.

Посетив с. Старые Пичингуши Ельниковского района, литератор писал: «Мордва — народ вообще менее сдержанный, и притом дело здесь усложняется несомненными злоупотреблениями сельских властей. В избе стоит гул жалоб, которых я никак не могу прекратить ...И жалобы, упреки, едкие замечания стоят в воздухе во все время моей работы. Мордва, очевидно, надеется, что приезжий «его благородие» все-таки кое-что запишет»⁵. Кроме того, Короленко посещал Починки, Большое Болдино, где встречался с мордовскими женщинами, а также был в с. Пермеево Ичалковского района, д. Раксажены Большеигнатовского района, в г. Сарове.

Небезынтересным для культуры региона можно считать и тот факт, что выдающийся литературный критик В. Г. Белинский проявлял огромный интерес к мордовскому языку. В его замыслы входило составление «Мордовского словаря». Знание Белинским жизни и быта мордовского народа, несомненно, отразилось в высказываниях по национальному вопросу, позволило теоретически осмыслить эту сложнейшую проблему и образно выразить ее суть в своих статьях.

Глубокий интересе к жизни и культуре мордовского народа проявлял великий русский поэт А. С. Пушкин. Причина тому — близость родового имения Пушкиных с. Болдино, расположенного в трех километрах от эрзянского с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области. В 1830 г. поэт впервые приехал в Болдино. Архивные данные Симбирской губернии дают возможность сделать вывод о том, что А. С. Пушкин проезжал через Мордовский край. О пребывании Пушкина на территории нынешней Мордовии, в Большеигнатовском и Ардатовском районах, сохранилось множество воспоминаний. Рукою Пушкина сделана запись на мокшанском языке: «Оцюм кайбас, бог». Пушкин интересовался мифологией и эпическими сказаниями мордовского народа. В 8-ой главе «Истории Пугачева» он дает подробное описание пребывания Е. И. Пугачева в г. Саранске, показывает его встречу с местным населением.

Это очень важно знать читающей аудитории, учитывая то, что в Мордовии есть пушкинские места, где проживали и пребывали потомки и родственники великого поэта. Предания, бытующие в селах Большеигнатовского района, повествуют, что в период трехмесячного пребывания в Болдине Пушкин посещал соседние с его имением села Пикмень, Ракмазон,

Чукалы, Селищи. Кроме того, интересно знать, что сыновья А. С. Пушкина в 1854 г. приобрели у помещицы Суковкиной в Мордовской даче Ардатовского уезда Симбирской губернии 669 десятин земли и основали там новую деревню под названием Александровка. Предполагается, что название новой деревни братья дали в честь своего отца.

В Воскресенской Лашме, теперь пригороде Ковылкино, часто бывала у своей сестры (по матери) А. П. Араповой старшая дочь поэта М. А. Пушкина, приезжал туда и сын поэта — Александр Александрович, бывали там и внуки поэта Надежда и Анна — дочери Александра Александровича. При участии потомков А. С. Пушкина в Воскресенской Лашме проводились литературные вечера. Они проводились и племянницей поэта М. Л. Пушкиной, которая длительное время проживала в г. Краснослободске.

С мордовской землей было связано творчество С. А. Есенина. Поэт начал писать о мордве еще в годы своей юности. В стихотворении «В том краю, где желтая крапива» (1915) поэт явно намекает на то обстоятельство, что русские и мордва еще в условиях самодержавной России исторически слились в единую семью: «Затерялась Русь в мордве и чуде». Известно уважительно-любтивное отношение поэта к мордве, которое особенно ярко проявилось в обобщении: «Край мой! Любимая Русь и Мордва!»

С Мордовским краем также связано творчество Л. Н. Толстого, А. И. Куприна, А. Мельникова-Печерского, А. И. Полежаева, М. Е. Салтыкова-Щедрина и многих других писателей, произведения которых посвящены мордовскому краю.

Изучение литературной истории региона способствует более глубокому осмыслению культуры своего народа. Этому призвано помочь второе направление исследований особенностей края, исходя из представленности его в художественной литературе. Здесь материалом для изучения служат произведения писателей, в которых запечатлена жизнь региона в ее пространственной и культурной характеристиках, имеются наблюдения над повседневной жизнью людей. Русская художественная литература имеет богатейший опыт экстрагирования культурной концентрации, сосредоточенности на лучших чертах народа, его исторической целеустремленности к «правде жизни». Соотнесенность нравственного идеала с местной историей позволит современной аудитории не толь-

ко ощутить свою причастность к литературному наследию края, но и почувствовать ответственность за сохранение и восстановление отечественной культурной традиции.

Так, например, А. М. Горький хорошо знал жизнь мордвы, наблюдал ее в бытность свою в Нижнем Новгороде и особенно в Арзамасе встречался с мордвой во время своих путешествий по Оке и при посещении в 1904 г. Пензенской губернии. Еще в детстве А. М. Горький близко общался с представителями мордовского народа, некоторые из них были его друзьями. О большом знании быта мордвы свидетельствуют его художественные произведения и устные высказывания. Быт мордовского народа, его нравы и обычаи, характер мордвина-труженика нашли отражение в ряде произведений писателя. Так, например, во время одной из бесед с мордовскими писателями А. М. Горький заявил: «Хочется мне пройти по Волге, зайти и посмотреть мордовские леса. Гораздый народ мордва...»⁶.

В рассказе «Знахарка» Горький вывел колоритный образ трудолюбивой и волевой женщины-мордовки. Взгляды и поведение Иванихи в значительной степени отражают традицию антикрепостнического движения мордвы Терюшевской волости. А. М. Горький с замечательной силой и глубиной нарисовал образ энергичной и бесстрашной женщины-мордовки, которая под видом «знахарки» выступала с протестом против социального и национального угнетения мордвы самодержавием уже в пореформенные годы. В рассказе «Ледоход» Горький создал обаятельный образ мордвина-плотника Леньки, по прозвищу «народец». Одному из своих рассказов Горький дал название «Мордовка». В нем Горький нарисовал обаятельный образ девушки-мордовки Лизы с чуткой и доброй душой.

Говоря о культуре региона, следует сказать и о том, что у А. М. Горького были на приеме или переписывались с ним мордовские писатели и поэты А. Завалишин, А. Дорогойченко, Ф. Чесноков, Д. Морской, П. Кириллов, Н. Эркай, П. Гайни. Вклад Горького в развитие мордовской национальной культуры многогранен, а что касается литературы, то ее формирование протекало под непосредственным воздействием Алексея Максимовича.

Третье направление в рамках взаимодействия культуры региона и литературного краеведения — исследование ли-

тературной жизни в регионе. Здесь предметом исследования является не только литература, но и формы ее современного социального бытования. Имеются в виду писательские объединения, газеты, журналы, альманахи, деятельность издательств, различные формы непосредственного общения с читателями (литературные вечера, читательские конференции, диспуты, встречи с аудиторией и т. д.).

«Литературная жизнь» — понятие историческое. Она возникает в определенных общественно-исторических условиях и развивается в соответствии со спецификой региона и логикой общенационального развития. Еще в 20-е гг. XX в. появились термины «литературное гнездо», «областные культурные гнезда». Предложивший их Н. К. Пиксанов писал: «Если в городе в течение многих лет существует литературный кружок, где участвуют даровитые люди, где читаются поэтические произведения, где обсуждаются литературно-теоретические вопросы, если в этом кружке под влиянием авторитетных старших сочленов воспитывается дарование молодого поэта, который потом выступит в столичной печати, — это литературное гнездо... Областные культурные гнезда... должны обладать тремя постоянными признаками: определенный круг деятелей, постоянная деятельность и выдвижение питомцев»⁷.

В XIX в. именно из среды местной интеллигенции вышли многие русские писатели. В настоящее время перед провинциальной культурой стоит большая задача — восстановление института местной интеллигенции. Образованные интеллектуалы в провинции должны иметь возможность внепрофессионального общения, создания определенной духовной среды, которая будет притягивать к себе новых участников. У каждого жителя региона должна быть реальная возможность попасть в эту среду через участие в литературном процессе или его обсуждения. Присутствие в культурной жизни региона высокодуховного центра, имеющего к тому же возможность выхода на широкую аудиторию, само по себе будет служить моделью повседневного поведения и отношения к общественным проблемам. Здесь потенциал культурной деятельности настолько велик, что заслуживает отдельного рассмотрения и обсуждения. Предварительно можем сказать, что речь идет о создании масштабных проектов, осуществление которых невозможно без поддержки влиятельных общественных сил и государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Поелуева Л. А.* Средства массовой информации в культуре переходного периода. Саранск, 2004.

² *Травушкин Н. С.* Литературное краеведение в системе литературоведческих наук // Научные доклады литературоведов Поволжья. Астрахань, 1967. С. 162.

³ *Лихачев Д. С.* Необходим справочник «Литературные места России» // Лит. газ. 1980. 12 марта.

⁴ *Пиксанов Н. К.* Областные культурные гнезда. М.; Л., 1928. С. 61—62.

⁵ *Седова Л. В.* Ознакомление русских учащихся с культурой Мордовии. Методические рекомендации. Саранск, 1993. С. 5.

⁶ *Короленко В. Г.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1953—1956. Т. 10. С. 146.

⁷ См.: *Воронин И. Д.* Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1951. С. 112.

Поступила 18.03.08.

**Л. В. КАЛАЧИНА ЖЕНЩИНА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА
В ТВОРЧЕСТВЕ С. Д. ЭРЬЗИ**

Уроженец Мордовии С. Д. Эрьза — автор крупной и уникальной коллекции скульптур, известных не только в России, но и за рубежом. Его творчество, многогранное по тематике, представляет собой своеобразный историко-культурный феномен, являющийся неотъемлемой частью эпохи Серебряного века, которая в свою очередь стала начальным этапом творческих поисков мастера, временем формирования его основных мировоззренческих ориентиров. Хотя творческие искания С. Д. Эрьзы выходят за хронологические рамки эпохи, они во многом продолжают традиции этого периода и в последующие десятилетия.

Одной из составляющих оригинального таланта скульптора был несомненный интерес к карнавално-масочному образу жизни, характерному для быта и творчества интеллигенции Серебряного века. Следует отметить, что одна из излюбленных моделей творческого поведения в эту эпоху — «маскарад одежд, парад псевдонимов, смена масок»¹. Такое повседневное бытование стало для многих в то время «формой бегства от жизни, для иных — пробой роли, для всех — данью молодости»². Настоящая фамилия С. Д. Эрьзы — Нефедов. Этот псевдоним отражает принадлежность мастера к этнической группе эрзя в составе мордовского народа, показывает, что в основу формирования его уникального художественного дара легло то, что было исконно присуще искусству мордвы. Кроме того, В. Г. Сутеев, знавший скульптора лично, подчеркнул необычность его одежды³.

Подтверждением пристального внимания С. Д. Эрьзы к «маскарадному» аспекту стал, на наш взгляд, и ряд созданных им скульптур, воплощающих образы его современниц («Женщина в шляпе» (1910), «Норвежская женщина» (1910), «Портрет балерины Федоровой — 2-й» (1915), «Портрет З. Сутеевой» (1917), «Актриса» (1922) и др.). По мнению

КАЛАЧИНА Лариса Викторовна, соискатель кафедры русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета.

О. Г. Беломоевой, наряду с передачей внешнего сходства С. Д. Эрьза решал и «задачи психологической характеристики своих героинь, с разной степенью глубины раскрывая их настроения, состояния, характеры»⁴. Женские образы Эрьзы «приобретают в этой связи особое значение, становясь зрительным эквивалентом одной из картин мира, рожденных XX веком»⁵.

Следует отметить, что женщина в эпоху Серебряного века — величайший источник мужского творчества. По утверждению Н. А. Бердяева, она «должна быть произведением искусства, примером творчества Божьего, силой, вдохновляющей творчество мужественное. Быть Данте — это высокое призвание, но не менее высокое призвание — быть Беатриче»⁶.

И. В. Ключева выделила два подхода С. Д. Эрьзы к женским скульптурам. При первом скульптор полностью следовал натуре, максимально достоверно передавая внешний облик модели, но при этом чаще создавал вневременной образ («Актриса» — портрет балерины М. И. Мроз) или помещал его в другое историческое или культурное пространство, заставляя модель «играть» роль представительницы другой национальности или эпохи («Норвежская женщина» — портрет русской поэтессы польского происхождения М. Моравской, «Парижанка в шляпке» (вариант названия «Молодость XVIII века») — портрет его другой современницы Ю. А. Кун). При втором подходе художник, взяв за основу черты внешнего облика модели, обращался с ним с определенной долей фантазии, соединяя лицо одной и тело другой модели или «домысливая» то или другое (изображение Ю. А. Кун в разных скульптурах со «своим» лицом, но, вероятно, чужим телом)⁷.

Реальная женская личность погружалась в легенду, созданную воображением скульптора, пряталась под некую маску. Говоря словами Т. В. Котович, в этом проявлялась одна из характерных черт карнавалной культуры Серебряного века — «принцип театрализации маски, ложной перспективы, подмены одного другим в использовании выразительных средств»⁸. «Женские маски» у Эрьзы (показателен дополнительный историко-культурный штрих — в 1942 г. скульптором выполнена работа «Женская маска») напрямую соотносятся с идеей театрализации, связанной с наполнением жизни творчеством. Они представлялись ему достаточно

необычными: он свободно фантазировал, «насыщая» образ женщины всевозможными деталями, создавая причудливые сочетания. Сам скульптор оказывался в маске Бога-Творца, преобразующего реальный женский облик. «Глубокая характеристика сложной женской души, выраженной в прекрасной пластической форме, дает нам почувствовать необычайную творческую силу того, кто создал это произведение в минуту озарения и воспоминания»⁹.

На наш взгляд, представление С. Д. Эрзы о женской личности связано с рефлексом куклы. Во-первых, женские скульптуры были созданы по законам высокого искусства, запечатлев в себе глубокий смысл и своеобразную красоту. Во-вторых, каждая из них по замыслу мастера играла определенное социокультурное амплуа. Неслучайно, по замечанию К. Г. Исупова, «романтический и символистский быт породили механизмы перевода живых людей в статус кукол эзотерического культа красоты и Вечной Женственности»¹⁰. Однако представляется очевидным, что женщина в маске куклы — реальная личность, призванная воспроизводить не только чью-то фантазию, но и иметь свои жизненные установки.

Таким образом, женские индивидуальности в скульптурах С. Д. Эрзы представали неким пространством, которое можно было преобразовывать как угодно на свой вкус, сосуществовали в сочетании со сложным маскарадом, становились дополнительным способом испытания творческих возможностей мастера. Женщины Серебряного века у С. Д. Эрзы не лишены умышленной театрализации натуры, но эта театральность — не сценические роли, а жизненное призвание быть Музой скульптора, ибо, говоря словами С. Н. Булгакова, «всякий подлинный художник есть воистину рыцарь Прекрасной дамы»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Крыщук Н. Искусство как поведение: книга о поэтах. Л., 1989. С. 60.

² Там же.

³ См.: Сутеев В. Мой первый учитель // Скульптор Эрзя: Биограф. заметки и воспоминания. Саранск, 1995. С. 108—109.

⁴ Цит. по: Эрзя С. О женщина, краса земная... Женские образы: Альбом / Сост. С. С. Маркова; авт. вступ. ст., сост. кат. О. Г. Беломоева; пер. на англ. яз. Н. Н. Лиханкова; фот. В. И. Почаев. Саранск, 2001. С. 9.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Русский Эрос, или Философия любви в России / Сост. и авт. вступ. ст. В. П. Шестаков; коммент. А. Н. Богословского. М., 1991. С. 254.

⁷ См.: Клюева И. В. «Темная мистика души...»: Софья Федорова 2-я в творческом сознании Степана Эрзы // Феникс: Ежегодник кафедры культурологии Мордов. гос. ун-та. Саранск, 2007. С. 110.

⁸ Котович Т. В. Диалог и карнавал усадебно-парковой культуры Беларуси эпохи позднего барокко // Бахтинские чтения—II: Сб. материалов Междунар. науч. конф. (Витебск, 24—26 июня 1996). Витебск, 1998. С. 40.

⁹ Кан А. Произведения Степана Эрзы из мрамора // Степан Дмитриевич Эрзя (1876—2001): Переписка. Статьи о творчестве. Воспоминания. Каталог произведений / Сост. В. С. Дворецкая. Саранск, 2001. С. 150.

¹⁰ Исупов К. Г. Мифологические и культурные архетипы преемства в исторической тяжбе поколений // Поколение в социокультурном контексте XX века / Отв. ред. Н. А. Хренов; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры и массовых коммуникаций РФ; Научный совет «История мировой культуры» РАН. М., 2005. С. 164.

¹¹ Булгаков С. Н. Труп красоты (по поводу картин Пикассо) // Булгаков С. Н. Тихие думы / Сост., подгот. текста, коммент. В. В. Сапова; послесл. К. М. Долгова. М., 1996. С. 34.

Поступила 25.06.08.

В. М. ПРИВАЛОВА

ТЕКСТ, КОНТЕКСТ И СЕМАНТИКА В ИСТОРИИ ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Наиболее ранними формами орнаментов в истории искусств считаются орнаментально-декоративные изображения эпохи неолита и бронзы, когда «живые образы прошлого уступили место условным знакам и символам. Непередаваемую живость восприятия и свободу художественного переживания заменил строго ритмический порядок, в котором сочетались одни и те же орнаментальные элементы». Одна из гипотез перехода от «физиопластического» (реалистического) искусства к «идеопластическому» (обобщенному, символическому) — смена мировоззрения и мироощущения людей, которые связаны с переходом от присваивающего, охотничьего собирательного хозяйства к производящему (земледелию и скотоводству)¹.

Задачи освоения новых источников пропитания и хозяйствования связаны с возникновением керамики как основного признака неолита, который можно назвать керамическим веком. Добытый в природе материал путем изобретения способа его обработки (обжига) превращался в спутника человека на всем протяжении филогенеза. Керамика имела большое значение в развитии в человеке неосознанного чувства, которое, выдлившись из других, стало впоследствии называться эстетическим².

Выделяя особую область первобытного искусства — орнамент, можно предполагать, что по формам своего возникновения и проявления этот феномен человеческой деятельности изначально на наиболее ранних этапах был геометризированным и зависел от орудий и технологии. Таким образом,

ПРИВАЛОВА Вера Михайловна, старший научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН (г. Самара).

можно обозревать *исторический путь развития орнаментальных форм* — от насечек к линиям, так называемая, технологическая обусловленность, а затем комбинациям линий и штрихов с угловым и елочным ритмом расположения. Далее усложнение и семантизация знаков орнаментального свойства, а затем, со временем, этническая характеристика орнаментальной культуры, которую мы теперь имеем в качестве большого числа образцов, форм и стилей.

На этапе технологического, орудийного, вкрапления материалов при обработке мягкой поверхности глины в форме отпечатков, штампов, царапин, переплетения и других материальных проекций, археология и этнология анализируют динамику культурной диффузии народов, взаимовлияния и взаимопроникновения близких и дальних способов обработки материалов в культурной истории человечества. В этом поле внимания такие орнаментальные проекции рассматриваются как своеобразный маркер для последующих выводов.

Дальнейшее усложнение, так называемая — семантизация, т. е. придание значений знакам, исторически параллельный, а может быть и более поздний путь развития орнаментов, в ходе активного воображения и представляет собой проекцию развития сознания человека. Обобщение и интерпретация форм природы, растений, фигур животных и людей до условных изображений постепенно стали знаками замещающего свойства, имитирующими действия с реальными объектами. Таким образом, символы и знаки приобрели ритуальное и заклинательное назначение. Наиболее законченные, эстетически совершенные образцы знаков определились как семантически наиболее универсальные символы, например, соляные знаки, и геометрические фигуры, поскольку именно в орнаментальной проекции родилась математическая и геометрическая символика, отделившись в самостоятельную отрасль научного знания. В древних первобытных орнаментах современная математика находит еще не имеющие математического аппарата содержательные закономерности в соотношениях форм, ритма, различных видов симметрии и т. д.³

Значение и семантика родового определения «*ornamentum* [*orno*]» имеет сегодня два значения: одежда, наряд, драгоценности; украшение, честь, слава». «*Mens, mentis* — ум, рассудок; *mensis* — месяц; *mensus* — мерить, измерять» дается в переводах с латинского⁴. Таким образом, геометрический

орнаментальный стиль (орнамент финно-угорских народов) синергирован с семантикой геометрических знаков, усиливая тем самым устойчивое и неизменное свое значение. Содержательная роль знаков и символов, отраженных в ритмической картине орнамента, не до конца понята и объяснена, а значит магического содержания, допускает импровизации как замещения вещи и действия с ней посредством динамики и ритма символов в орнаментальной проекции. Импровизация в орнаменте как проекция картины мира человека в таком специфическом инструменте креативного резонанса в культурной, изобразительной деятельности имеет широкую познавательную функцию, связанную с развитием мышления наших предков, сумевших перейти от конкретно-образного восприятия жизни к сложным абстракциям. В период расцвета орнамента как инструмента символического мышления узорами покрывали тогда и стены глинобитных домов, каменных и деревянных погребальных сооружений, лодки, колесницы, одежду, ковры, циновки, наконец — собственное тело⁵.

В связи с этим мы и рассматриваем культурно-исторический контекст как «орнаментальную метакоммуникацию». Однако основанием отнесения тех или иных знаков к языку является наличие устойчивой системы знаков и правил сочетания единиц, образования и преобразования. Некоторые исследователи критерием отнесения знаковых систем к языку считают наличие в них иерархической структуры. Рассмотрение знаковых систем как языка позволяет по-новому подойти к анализу искусства как семиотической системе (музыка, архитектура, живописное произведение и др.)⁶.

Освоение содержания орнаментов это, с одной стороны, процесс восприятия, оценки и понимания, с другой — импровизации и моделирования символов, в личном понимании этого процесса. Рождение функциональной роли орнамента (декора, украшения, сообщения, заклинания, оберега и др.), происходит в момент анализа стилистических, формальных и многих других составляющих признаков, что подтверждается этнографическим материалом, где орнамент используется как маркер исторического времени и различных временных проекций. Функция украшения и декорирования орнаментом не исчерпывается и не ограничивается. Артефакты динамической ритмизации объектов культуры позволяют еще раз отметить, что объекты искусства одно-

временно и культовые, и магические. Сущность орнамента придает красоту орудиям и обиходной утвари, особым образом вводит в труднообъяснимый экзистенциальный ритм функционирования сознания внутри орнаментальной перцепции и знаково-символической деятельности, усиленной ритмом и повтором, который порождает новый смысл в знаковых системах культуры.

Послания из символов в орнаментальной динамической форме *составляют микрокосм человека в макрокосме мироздания*⁷. В наиболее ранних культурах микрокосм открывался через систему знаковых сообщений на теле, затем в одежде, орудиях, жилище, погребениях и различной утвари. Системы посланий и значений орнаментов как архетипические знаки адресованы мифологической форме сознания. Освоенные формы символов культуры как интериоризированное содержание позволяют осуществлять метакоммуникации в процесс обмена и самоидентификации внутри общего культурно-исторического достояния.

Способность к образному мышлению есть продукт переработки различных (зрительных, слуховых и др.) ощущений сознанием. Порождением образного мышления является обобщенное, символическое представление о предмете через предмет или его замещающий знак. В искусствах, имитирующих природу, это обобщение носит реалистический характер. В искусствах, интерпретирующих природу, обобщение носит символический характер. Примером подобной интерпретации является схематизация изображения и использования этого вида деятельности как ритуала в общественно значимой практике⁸.

Таким образом, многосложность восприятия, оценки и понимания орнаментов связана как с внутренне обусловленными ритмами, так и с внешними, графическими, ритмическими порождениями этих ритмов, т. е. некой временной традицией, а также технологической обусловленностью определенного времени. Орнаменты вбирают в себя значения и уровни постижения этих значений по мере развития у человека перцептивной компетентности по восприятию, оценке и пониманию информации в орнаментах, имеющей сигнально-символическую значимость, отражающую древнюю магию, культы, а также сложившуюся в связи с этим декоративную роль орнамента в жизнедеятельности и культуре. По сути

орнаментальный принцип есть антропоморфный ритмический принцип. В силу этого обстоятельства в нем осуществляются и сплетаются воедино биологическое и социально психологическое воспроизводство природы человека, сознательное, а также бессознательное осуществление самовыражения и ментальной актуализации человека в социуме через орнаментальную традицию, возникшую вместе с деятельностью человека.

Следует отметить, что в исследовании символики в культуре наряду с термином «знак» употребляется ряд терминов: «символ», «эквивалент», «репрезентант», «обозначающее» — без достаточно четкой их дифференциации и указания отношений между ними⁹. Однако исследователи сходятся на том, что прежде всего имеет значение культурно-исторический контекст, в котором анализируется то или иное составляющее этого целого.

Среди внешних стимулов, составляющих орнаменты, есть предпочитаемые — те, чьи свойства наиболее «удобны» для обработки внутренними биологически обусловленными механизмами зрительной системы человека, где и заключается «альянс воспринимающих систем — «глаз — мозг — рука». Быть может, именно такие стимулы образуют в совокупности то, что получает положительную эстетическую оценку. В связи с этой мыслью вспоминается утверждение И. Канта: мы находим форму прекрасной, если она облегчает восприятие. Предполагаем, что способность воспринимать красоту связана с физиологическими особенностями, где мы сталкиваемся с проблемой биологической роли этой способности. В связи с этим можно с уверенностью сказать, что «прекрасное» в культуре, искусстве и жизнедеятельности человека выполняет функцию биологического вознаграждения. В самом деле, мы всегда отдаем предпочтение вознаграждающим раздражителям. «Прекрасное» в состоянии вознаградить сразу и ум и чувства — эти два аспекта психики тесно сцеплены¹⁰.

В этом контексте следует заметить, что проблема современного, иногда даже не знающего родословных и этнических корней человека состоит в том, что в его психической жизни не получают позитивного подкрепления и одобряемого обществом развития эмоциональные состояния и установок, которые составляют его личностную особенность. Эти особенности обусловлены и достаются нам вместе с родословной в

филогенезе, этногенезе, а затем и в онтогенезе. Таким образом, тенденции к глобализации и в связи с этим — маргинализации сознания обостряют и актуализируют «этническое оживление народов». Поскольку в культурах и этносах есть реальное и традиционное, общественное и личностное самосохранное содержание, то в материале культуры всегда есть компоненты стабилизации социума, в рамках мира, сотрудничества, безопасных коммуникационных стратегий и форм жизнедеятельности, замещающих реальные разрушительные тенденции на действия со знаками и материалами в ритуалах, играх, искусстве.

Многообразие чувственных модальностей позволяет человеку в его коммуникационной стратегии, использовать прежде всего (75—80 %) зрительную репрезентацию (визуальный контакт глаз). Затем (или одновременно) — аудиальную (слуховую, интонационную сферу взаимодействия). Далее кинестетическую (жест, мимика) и (или одновременно) ольфакторную (наиболее древнюю систему коммуникации — обонятельную). Каждая из модальностей человека имеет свои, присущие только ей, формы и системные стереотипы взаимодействия в общественно-историческом развитии феномена человека и человечества. В культурах для осуществления этих практик взаимодействия разработано множество традиций, правил, обрядов и ритуалов, культурных традиций.

Как идеальная конструкция вещи символ в скрытой форме содержит в себе перспективу для ее развертывания в мысли, перехода от обобщенно-смысловой характеристики предмета к его конечным проявлениям. Символ является не просто знаком тех или иных предметов, но он заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания¹¹. Таким образом, знаковая и символическая насыщенности процессов познания, коммуникации и замещения реального действия на действия со знаком включает орнаментальные системы в процессуальный ряд социально-перцептивного метакоммуницирования. Освоенные формы символов культуры в качестве интериоризированного содержания позволяют увеличить, расширить и функционально индивидуализировать социально-перцептивные процессы взаимодействия внутри общего культурно-исторического до-стояния. Однако в философских работах подчеркивается, что в гносеологическом исследовании первостепенное значение

имеет объективная референция знаков, их соотносительность с объективной реальностью, тем самым и с отражающими их представлениями, понятиями. Только при таком рассмотрении и возможно обнаружение познавательных функций и знаковых систем в науке¹². Кроме того, образы и символы по аналогии с вербальными значениями могут быть организованы в устойчивую систему отношений, которая фиксирует как категориальная, дублирующая или заменяющая в случае необходимости естественные языки¹³.

Сама способность к образному мышлению есть продукт переработки различных (зрительных, слуховых и др.) ощущений человеческим сознанием. Порождением этого вида мышления является обобщенное, образное, символическое представление о предмете. Вместе с тем функция знака (репрезентировать нечто отличное от него самого) и есть его значение¹⁴.

Анализ современных данных позволяет сказать, что общий культурно-исторический контекст порождает семантику геометрического орнаментального стиля, который является основой праславянских геометрических символов, и орнамента финно-угорских народов, где само содержание геометрических форм имеет дополнительную символическую нагрузку¹⁵.

Таким образом, исследования по истории символов древних культур, а также семантика символического наследия, показывают, что праславянские, т. е. наиболее древние геометрические символы, являются общими для рассматриваемой нами древней славянской символики и символики орнаментов финно-угорских народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989.

² Там же.

³ См.: Вейль Г. Симметрия. М., 1968.

⁴ Латинский язык / Под общ. ред. В. Н. Ярхо, В. И. Лободы. М., 1969. С. 361, 357.

⁵ См.: Афонькин С. Ю., Афонькина А. С. Орнаменты народов мира: Практич. пособие. СПб., 1998.

⁶ Салмина Н. Г. Знак и символ в обучении. М., 1988. С. 17.

⁷ Рыбаков Б. А. Макрокосм в микрокосме народного искусства // Декоративное искусство. № 3. 1975. С. 31—33.

⁸ См.: Тардт Г. Социальная логика. СПб., 1996.

⁹ Салмина Н. Г. Знак и символ в обучении. М., 1988. С. 9.

¹⁰ См.: Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Под ред. И. Ренчлера, Б. Херцбергер, Д. Эпстайн; пер. с англ. М., 1995.

¹¹ См.: Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи, И. И. Маханькова. М., 1993.

¹² См.: Коршунов А., Мантатов В. Теории отражения и эвристическая роль знаков. М., 1974.

¹³ См.: Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М., 1997; Петренко В. Ф. Художественные конструкты произведения искусства // Материалы междунар. конгресса по креативности и психологии искусства / Под ред. Е. Малянова, Е. Березиной, Л. Дорфмана, Д. Леонтьева, В. Петрова, П. Лочера. Пермь; М., 2005. С. 34—37; Карнацкая Л. А., Петренко В. Ф. Ритуал как социально-психологический феномен, его природа и культуuroобразующий смысл. Ритуал как ускоренность бытия // Мир психологии. 2002. № 1. С. 10—17.

¹⁴ См.: Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1930; Он же. Коллективные представления первобытных людей и их мистический характер // Художественная культура первобытного общества. СПб., 1994; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983. С. 86—89; Манталов В. Образ, знак, условность. М., 1980. С. 32.

¹⁵ См.: Привалова В. М. Метакоммуникация в культурно-историческом контексте на материале финно-угорского орнамента // Материалы междунар. конгресса по креативности и психологии искусства... С. 201—203; Она же. Символы визуальной христианской культуры // Христианство и мир: Сб. материалов науч.-практ. конф. Самара, 2000. С. 506—508; Она же. Социо-психо-культурные факторы орнаментирования как вида деятельности // Психология и ее приложения: Ежегодник российского психологического общества. Т. 9. Вып. 1. М., 2002. С. 29—30; Привалова В. М. Этническое и ментальное в искусстве // Психология искусства: Материалы науч.-практ. конф. 3—5 сент. 2002 г. Т. 1. Ч. 2. Самара, 2002. С. 94—96; Она же. Арттерапевтический комплекс на основе геометрических (финно-угорских) орнаментов // Изв. Самар. науч. центра РАН. Спец. выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион». 2003. С. 183—194; Она же. Знак языка — знак культуры // Изв. Самар. науч. центра РАН. Февр. 2004. Спец. выпуск «Гуманитарные исследования». С. 21—27; Она же. Орнамент как направление прикладной психологии // Науч. конф. «Психология перед вызовом будущего». МГУ им. М. В. Ломоносова, факультет психологии 23—24 нояб. 2006 г. М., 2006; Она же. Сознание. Знаково-символический ритм инициации // Сознание: Сб. ст. / Редкол.: Н. Б. Шкопоров [и др.]. Самара, 2007; Она же. Орнамент как знаково-символическая деятельность // VII Конгресс этнографов и антропологов России: Докл. и выступ. Саранск, 9—14 июля 2007 г. / Редкол.: В. А. Тишков [и др.]; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск: 2007. С. 163; Она же. Орнамент. Восприятие, оценка и понимание. Знаковый текст и контекст. Самара, 2007.

Поступила 11.04.08.

ANNOTATIONS
B. B. Uyanaev. Formation of Sub-Territorial Economic Landscapes on the Basis of Clusters.

The state of the technology for organisation of regional social and economic systems is under research. Mechanisms, methods and the technology of clusterisation are considered. The notion of «clusters» is determined. The technology and methods for clusters creation are analysed. It is offered to apply a correlation graphic representation for establishment of effective clusters.

N. M. Tyukavkin. Regional Policy of Competitive Federalism.

Principles of regional policy of competitive federalism establishment are treated in the article. Investment attractiveness of regional projects is evaluated; peculiarities of investment policy regarding separate constituent entities are studied.

R. G. Sabirov. Geo-Political Environment in the Central Asian Region and Problems of Security Provision in the Republic of Kazakhstan.

Present-day geo-political environment in the Central Asian Region is analysed. The growing interest of the USA to this territory as well as problems of security provision in the Republic of Kazakhstan in this context are pointed out.

I. R. Nasyrov. International Factors of Influence on Social and Economic Development of Constituent Entities.

The influence of the complex of international factors emerging as a result of globalisation and inter-government integration on social and economic development of constituent entities in the structure of federation and de-centralised states is considered. Activities of state power bodies and their constituent entities aimed at the neutralisation of negative consequences and import of maximum positive effect of international integration are analysed.

S. I. Grigashkina. Conception of a Municipal Entity Establishment as Instrument for Strategic Planning.

The thesis that strategic planning in the structure of management of social and economic development of municipal entities is important instrument in the process of the development of branches in the municipal territories is substantiated. Adoption of the conception of social and economic development of a municipal entity as main plan and prognostic document determines prior lines in its development.

V. V. Kuznetsov. Estimation of Local Self-Government Bodies' Activities.

Methods for efficiency estimation of local self-government bodies' activities are introduced in the article. The system of indices characterising life quality of population of a municipal entity is presented.

Basic Indices of Social and Economic Status of the Russian Federation Constituent Entities in the 1st Half of 2008.**A. N. Misutin. Project Management as Communicative Paradigm in a Company Management.**

Basic principles of project management which is treated as a new communicative paradigm in the sphere of labour organisation management are presented in the article.

A. V. Gatovskaya, D. Yu. Faikov. Small Business Support by Municipal Bodies as Way for Improvement of Population Welfare.

Basic trends in the support of small business and entrepreneurship development by municipal power bodies of Sarov (the Nizhny Novgorod Region) are analysed in the article.

Yu. S. Andrianov, O. V. Poryadina. Main Tendencies in Transport Development of the Region.

Tendencies in the development of transport in the Republic of Mari El on the basis of the dynamics of cargo carriage volume on transport modes, cargo turnover and transport infrastructure are brought to light.

N. V. Proskura. Determination of Perspectives for Development of Local Retail Networks with Application of Methods for Determination of their Distribution Channels Capacity.

Main theses of methods for determination of the key link of distribution channels capacity are presented in the article. Factors influencing capacity changes are described; retail turnover on food stuff of Kirov is determined.

I. A. Afanasjeva. Regional Aspects of Agri-Cultural Enterprises State Regulation.

The analysis of basic trends of agri-cultural enterprises state regulation in the Republic of Mordovia, present day state of agriculture in the Re-public, its financial standing are presented. Forms and methods for financial recovery of enterprises and organisation of the agri-industrial complex of the region are offered.

G. A. Dolgikh. Analysis of Holding of Competitions of Grants of the Russian Federation President for State Support of Young Russian Scientists and Leading Scientific Schools.

Comparative analysis of holding of competitions of grants of the Russian Federation President for the state support of young Russian scientists and leading scientific schools in 2003—2008 and scientific branches is carried out in the article. Peculiarities and tendencies for further development and rationalisation of the procedure of tenders for the President's grants obtaining are highlighted.

T. N. Ryzhkova, V. V. Bagin. Priority National Project «Education»: Problems and Ways for Implementation in the Region.

Problems and ways for implementation of the priority national project «Education» in the Chita Region are analysed in the article. Its place and role in the domestic education system reforming is presented.

A. Yu. Kartavov. National Pedagogic Elite of the Region.

The notion «national pedagogic elite» is determined in the article. An attempt to analyse the activities of the brightest representatives of Mordovian pedagogic elite is made.

E. A. Demyanov. Sociological Provision of State Regional Anti-Corruption Policy.

Corruption practice of different population categories of the Republic of Mordovia on the basis of applied social researches is analysed. The necessity to apply sociological methods of corruption research on the regional level is substantiated, effect measures preventing further development of corruption behaviour are offered.

A. V. Kuznetsova. Formation and Development of Regional Brands.

One of the stages in the formation of different brands in the Kirov Region is analysed in the article. The succession of the pre-revolutionary and present-day stages is underlined.

I. A. Shichkin. Migration Orientations of Population of the Region.

On the basis of sociological research data peculiarities of migration intentions of the Republic of Mordovia population and students of the region are analysed in the article. The shares of population with off-site migration intentions and sustainable orientations to work in the Republic are determined. Besides, determinants for the population migration behaviour are stated, preferable regions for potential migration from Mordovia are found out and the amount of the prospective for different social groups of population optimal wages is ascertained.

V. A. Shubin. Formation of Professional Status of Prospective State Fire Emergency Officer.

On the basis of sociological research main factors of the formation of the professional status of the prospective State Fire Emergency officer being trained in the Ivanovsky State Fire Emergency Institute under the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation are analysed in the article.

T. V. Bezrukova. Reasons for Social Vulnerability of Children in the Region.

The analysis of main reasons for social vulnerability of children staying at the Republican social orphanage for children and teen-ages «Nadezhda» and state institution of social service rehabilitation centre «Raduga» of Saransk is presented in the article.

L. V. Shukshina. Influence of Art on Social Illusions Appearance.

The problem of influence of pieces of art on individual personality is analysed in the article. The results of the experiment on the influence of musical impact on emotional perception of students of the Mordovian State University and, as a result, appearance of social illusions are brought to light.

I. I. Bazhin, M. A. Malenkaya. Consequences of Social Reforms in Russia: Regional Aspects.

The analysis of social consequences of the reforms carried out in Russia in the sphere of monetisation of privileges as well as housing and public utilities, housing legislation, etc. is made in the article. The reaction on these reforms in different parts of the country is presented.

A. V. Golovanov. Peculiarities, Indicators and Monitoring of Social Pressure of Transitional Society in the Region.

Basic indicators of social pressure of the transitional society are analysed in the article. Establishment of the system for social monitoring of social and economic processes in the Russian Federation constituent entities as instrument for tracing negative processes in the region is offered.

V. A. Pshenichnikova. Social Security as Factor for Development of Life Quality of Population of the Region.

The interrelation of life quality of the population of the region and level of social security of the regional socium is proved in the article. The components of population life quality and social security are presented; on the materials of sociological research the common and the peculiar are emphasized.

E. A. Kalyakina. Modern State Housing Policy Implementation: Regional Aspect.

The analysis of advantages and disadvantages of the presently implemented in Russia priority national project «Available and comfortable housing» is carried out in the article. Other instruments for solution of housing problem in the regions such as creation of the market of housing rent and the system of housing savings are also considered.

Yu. A. Merkulova. Model of State Family Policy Implementation on the Level of Local Self-Government Bodies.

Main provisions of municipal family policy based on the inter-branch, programme and target-orientated approaches and co-ordination management system are considered in the article. Family policy implementation on the level of local self-government bodies is treated as integral component of the whole complex of measures of national family policy. Basic indices characterising efficiency of measures in the territory of a municipal entity in the interest of the family and children are presented.

D. A. Abuzyarova. Social Protection of Participants and Invalids of the Great Patriotic War in the Region: Sociological Aspect.

Main trends in social protection of the participants and invalids of the Great Patriotic War in the time of war and in the present-day period (comparative analysis) are treated in the article. The results of sociological research «Social Protection of Participants and Invalids of the Great Patriotic War in the Region: Sociological Aspect» are analysed.

V. V. Bakharev, K. G. Svishev. Evaluation of Social Service of Aged People at Home.

Main principles of social service of aged people at home in Belgorod are presented: factors promoting high quality of services are determined.

O. S. Nagaeva, N. Ya. Shaparev. Role of Payments for Natural Resources in Establishing Conditions for Sustainable Development of the Region.

The system of taxes and payments for natural resources from the point of view of establishing conditions for sustainable development of the region is considered. The structure of payments for natural resources as well as their share in the aggregate income of the Krasnoyarsk Krai budget is analysed; the necessity for reforming taxation system in this sphere is substantiated.

A. V. Rodin. Communication Space of the Region.

Problems of development levels of informative products and services in the regions as well as informative inequality, place and role of mass media in this process are analysed in the article.

A. V. Drozhzhin. Humanistic Landmarks in the Structure of Press in the Volga Region.

Main trends in the development of press in the Volga Region in the context of humanistic tendencies are analysed; the formation of the so-called «new journalism» is described.

O. Yu. Panarina. Informative Actors of Regional TV-News.

The analysis of inter-relations of informative actors of the Kemerovo Region with the journalists' community in the process of the convectional production of regional TV-news is presented in the article. Hierarchy of informative actors on the degree of their influence on this process is determined. Conclusions are based on the content-analysis of TV-news of state TV and radio company «Vesti-Kuzbass» and TV and radio company «Apex» which lasted for 10 months (January—October) of 2006.

A. A. Koshelev. Peculiarities of Periodicals Advertisement Market: Regional Aspect.

Some aspects of periodicals advertisement market of the Saratov Region are analysed in the article. The forecast for its further development is made.

A. S. Tikhonov. Integrity of the Psychic and the National.

Different approaches to the analysis of the psychic and the national characterised by ontological integrity but different gnoseological perception are analysed in the article.

V. P. Shalaev. Ideology as Factor for National Security in Conditions of Global World Westification.

Processes of world globalisation levelling national interests and traditions of the peoples are analysed. In this context ideology is treated as main factor for national security.

L. A. Bashirov. Orthodox and Islamic Inter-Relations in Modern Russia: Problems and Perspectives for Dialogue.

The analysis of main trends in the development of Orthodox and Islamic inter-relations in modern Russia is carried out; their problems are pointed out, mechanism for their optimisation on the basis of the dialogue is offered.

I. V. Zagorodnova. Mental Consciousness of Mordovian Ethnos in the End of the XX — the Beginning of the XXI Centuries.

An attempt to analyse main components of mental consciousness of the Mordovian ethnos in the end of the XX — the beginning of XXI centuries is made in the article.

N. N. Letina. Theoretical Grounds for Reception of Provincial Art.

Author's interpretation of the notion «reception» of provincial art as systematic culturally orientated address to acknowledged as classical heritage with the purpose of cultural assumption or grasping artistic images, conscious borrowing of ideas, materials, motives treated as samples with the purpose to make it fit one's own aesthetic, ethic, political and other interests.

A. B. Tanaseychuk. «Factory of History» of G.H. Bancroft and Processes of Regional Socio-Cultural Identification.

Method of organisation of scientific research in the sphere of regional art and history of culture of the Far West of the USA broadly applied by G. H. Bancroft in the second half of the XIX century is analysed in the article.

N. G. Drondina. Literary Area Study in Process of Culture Reproduction in the Region.

The definition of literary area study is given, its place in the process of cultural development of the region is determined.

L. V. Kalachina. Woman of the Silver Age in Creative Work of S. D. Erzia.

Women's images through the prism of carnival and mask atmosphere of the Silver Age epoch after the example of creative work of sculptor S. D. Erzia are considered in the article.

V. M. Privalova. Text, Context and Semantics in History of Ornamental Culture of Finno-Ugric Peoples.

In the article ornament is treated not only as arts and crafts but also as system of methods of integral symbolic representation of the connections of the human being with the nature and socium; socium with macrocosm. The conclusion on the historical nature of geometrical ornamental style development (ornament of the Finno-Ugric peoples has a pra-slavic semantics) is made.

Журнал распространяется по подписке.

Технические редакторы *Л. В. Калачина, Н. В. Чиняева*
Макет *Л. В. Калачиной*
Перевод аннотаций *С. И. Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16450 от 22 сентября 2003 г. Подписано в печать 25.09.08. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура JournalSTT. Усл. печ. л. 19,53. Уч.-изд. л. 18,67. Тираж 1000 экз. Заказ № 4684.

Адрес редакции: 430005 г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Тел. (834-2) 47-44-51, 48-07-00; факс (834-2) 47-39-95. E-mail: redreg@mail.ru, rri@moris.ru.
Электронная версия журнала на сайте <http://regionsar.ru>

Макет выполнен в НИИ регионологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».
430005 г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в ГУП РМ Республиканская типография «Красный Октябрь».
430000 РМ г. Саранск, ул. Советская, 55а.